

Du Sel Grea

Очарованные
зимой

Предновогодняя пора ворвалась в наш город не только пушистым белым снегом, но и обаятельным красавцем Кириллом Решетовым.

Офис взбудоражен, страсти накаляются.

И всё бы ничего, но наше случайное знакомство натолкнуло меня на одну интересную мысль.

Взамен — Кириллу тоже требовалась услуга. Всё честно. Устный договор заключён.

Вот только придерживаться некоторых пунктов, оказалось намного сложнее, чем я предполагала.

Очарованные зимой

Первый день зимы встретил наш город ясным и безоблачным небом. Почти сухими тротуарами, без слякоти.

Пушистый снег хрустел под ногами и искрился в солнечных лучах, придавая сказочную атмосферу. Морозный воздух быстро проникал в лёгкие, даря свежесть и бодрость. От автобусной остановки до офиса, где я работаю идти было недалеко. Но за это время я успела сделать несколько удачных фото для истории в телеграмм, передающих красоту этого утра. Глаза начинали немного слезиться от белоснежного пейзажа. Иногда даже приходилось прикрывать их рукой на манер козырька.

В общем, день обещал быть чуточку радостным и не таким рутинным, как всегда. По крайней мере, я на это очень надеялась. Хотелось чего-то нового, интересного, убежать от своих однообразных серых будней. Обычно, когда чего-то сильно хочется, то желания имеют свойство исполняться. Вот только надо желать более конкретно. Иначе судьба-баловница сделает так, что и не рад будешь всему яркому и незабываемому. Об этом уточнении я, конечно, позабыла. Даже не подумав, что сия леди возможно уже присмотрелась ко мне, хитро улыбаясь.

Родители назвали меня Кирой. Чем руководствовались они мне до сих пор понятно. Сказали, что просто понравилось имя. Наверное, очередной именной бум был, так как в нашем классе было три Киры. То, что двое из них были мальчишками, радости, мне, третьей, добавляло мало. Особенно злило, что родители постоянно меня коротко стригли. Класса так до пятого из-за короткой стрижки меня периодически принимали за мальчика. Что было очень обидно. Дав своим родным клятвенное заверение, что сама буду смотреть за своими тёмно-русыми волосами и заплетать их, меня перестали так часто водить в парикмахерскую. И вот такими шажочками, я постепенно из мальчика превратилась в миловидную девушку. Но не в такую, как моя старшая сестра Лиля. Помимо меня в семье имелись старшая сестра и младший брат. Лиля и Антон.

Лиля была спортсменкой и просто красавицей. Ездила на соревнования со своей командой по баскетболу, частенько привозила призовые медали, чем мы все дружно гордились. Учёба ей особо не давалась, но она была старательной. Кареглазая светловолосая, как и мама, сестра пользовалась большой популярностью в школе. Некоторые старшеклассники даже передавали через меня записки и шоколадки для неё, которыми Лиля со мной потом делилась. Эх! Счастливые были времена.

Я хотела быть такой как она. Её светлые и длинные волосы иногда были моей тихой завистью. Я тоже хотела такой цвет и такую длину, но отрастить волосы до талии не хватало терпения. А по поводу смены цвета уже были против родители. Не доросла ещё.

Помимо Лилии и меня был младший брат Антон. Тон, Тошик, Дошик — как мы его с сестрой дразнили, потому что он был тем ещё дрыщом. При этом еще имел ангельскую физиономию, но не характер. Когда был совсем маленьким, его частенько принимали за девочку и умилялись, видя такую очаровательную куколку. Зеленоглазый, как и я, только волосы немного темнее.

Многие девочки на него засматривались и угощали вкусненьким. Правда, он до поры до времени на эти хихиканья и томные вздохи не обращал внимания. И в своём юном возрасте увлекался всем, что было связано с компьютерами и играми. Наш Дошик был семейным

гидом и гуру в новой технике, помогал устанавливать программы и был жутким меломаном. Слушал абсолютно всё и везде. Постоянно был в наушниках, даже спал с ними. За что один раз отхватил от мамы знатных люлей.

Я же, как среднее между сестрой и братом, особыми достижениями не блистала. Была далеко неспортивным человеком, но учёба давалась легко, поэтому учителя часто задействовали меня в олимпиадах.

До определённого времени мне было совершенно непонятно, почему некоторые наши девочки засматривались на парней постарше. Одноклассников они почему-то упорно игнорили. Видите ли, не такие высокие и красивые. Меня же на тот момент больше занимали детективные сериалы и рисование, так что вплоть до универа я не заморачивалась темой отношений. Первой любви, большой и чистой, через которую прошли школьные подруги и сокурсницы, со мной так и не случилось. Не было страданий, рыданий в подушку, большой романтики. Была симпатия, общие интересы и спустя какое-то время, будничное расставание.

Лиля вскоре после окончания универа вышла замуж. С детьми они с мужем пока не торопились, несмотря на прессинг со стороны родных. Много путешествовали, в основном по работе.

Антон же уехал учиться по обмену, но к Новому году должен был всё же приехать. А я нашла работу в офисе, которая меня не сильно напрягала. Правда сначала всё же пришлось попотеть. Потом втянулась, меня даже заметили и повысили. Обязанностей появилось в разы больше, да и желающих проехаться за мой счёт тоже. Пришлось сбавлять темпы и сильно не выделяться. А то, как говорят у нас в отделе, «инициативность наказуема».

В этот момент, когда я шла по первому снегу, вся моя хандра уходила. Хотелось, как в детстве покататься на ледянках с горки, а потом попить горячего какао с зефирками. А ещё было бы неплохо уехать в горы, как в студенческие времена, что нечасто случалось в последнее время из-за загруженности на работе. Мда! Надо навёрстывать и радовать себя такими мелочами почаще.

***

Первый день зимы был полным надежд на славное будущее, пока нас не познакомили с новым сотрудником. Потом настроение упало ниже плинтуса. Мало того, что этот новоиспечённый коллега был молод и хорош собой, как синхронно отметила вся женская половина коллектива, шепчась между собой, так его ещё звали Кириллом.

Новенький был высоким, где-то около метра восьмидесяти семи сантиметров, или чуть ниже. Это я по двухметровому стеллажу на глаз попыталась определить. В этом шкафчике стояли разноцветные папки с фотоподборками для клиентов, рядом стоял возмутитель нашего спокойствия. Судя по фигуре, он явно ходит в спортзал, да ещё и бассейн посещает. Плечистый, сероглазый шатен приветливо улыбался окружающим, вот только выражение его глаз было очень цепким и холодным. Пристальным.

Хорошо, что меня случайно задела, попросив подвинуться в сторону, и я смогла скрыть своё недовольство от лицемерия такого счастья. Везёт же некоторым! Мне очень не нравилось то, что нас тут всех собрали в обеденное время. И словно представляли не какому-то аналитику, а по меньшей мере новому директору компании, который решил поиграть в простого смертного. Тем временем, кушать хотелось всё сильнее. А когда я голодна, то очень и очень зла.

Загорелый.

Кирилл смотрелся немного неуместно на фоне всеобщей благородной бледности. И у этого фрукта имелся волевой квадратный подбородок, высокие скулы, нос прямой, а губы, как бы сказали в романах — чувственные. Тьфу! Нашла же сравнение! В общем, породистое у него лицо такое было. И чего греха таить — очень даже симпатичное. Притягательное. Особенно выделялась полуулыбка. Приковывала к себе взгляд.

Его стиль в одежде под названием «небрежный кэжуал» при первом беглом осмотре ничего не говорил, но если приглядеться, то фирмы там явно были не такими простыми, как хотелось бы думать. Подрабатывала я как-то летом в таких магазинах, во времена своего студенчества.

В завершение образа у Кирилла на шее висел какой-то шнурок, на котором явно висел кулон, надёжно спрятанный за воротом небесно-голубого джемпера. Контуры медальона всё же просматривались сквозь одежду. На левом запястье были часы на кожаном ремешке. И вроде бы всё. Никаких печаток-колец, как любят носить некоторые мужчины. Всё просто и неброско.

Мне пришлось смотреть куда угодно, только не на улыбающегося Кирилла Владимировича Решетова, как его представил наш начальник. Да и ещё попросил любить и жаловать. Ну а как же?

Любить?!

Так у нас за этим не заржавеет. Фан-клуб будет, как минимум. Как максимум, тяжело ему придётся в первое время от навязчивого внимания некоторых местных охотниц, у которых сейчас самый что ни на есть брачный возраст. Заветного золотого колечка на пальце новенький не имел, и тем самым подписал себе приговор.

Также Кирилл Владимирович заверил всех нас, что очень рад работать в таком дружном (ага, раз десять!) и сплочённом (ну ещё бы!) коллективе. Голос, кстати, у него оказался приятным. Бархатный, с еле слышимой хрипотцой. Такой хотелось слушать и сразу бежать, и делать. Не важно, что делать. Проникновенная речь Решетова заставила несколько сузить круг и подобраться к нему ближе будущих основательниц его алтаря.

Благо коллектив у нас немаленький, и всех поимённо представлять не стали. Успели представиться те, кто стоял рядом. Наш руководитель от такого тесного соседства с подчинёнными немного ослабил галстук и стал злобно зыркать вокруг себя. Взгляды быстро возымели действие — народ чуток схлынул. Ненароком услышала пару охов и восторженных отзывов в сторону новенького. И все шёпотом, громко восторгаться у нас не принято. Тем более, когда шеф рядом. Кстати гадости у нас тоже делают тихо.

И стоны, ну куда же без них-то, да? Стоны разочарования, что не в нашем отделе. И даже не на нашем этаже. У меня же вырвался вздох облегчения. Непроизвольно. Рядом стоящие коллеги подумали, что я тут тоже, как и они от досады вою, что такой лакомый кусочек будет работать на пару этажей выше. Не стала никого разубеждать от греха подальше.

Коллектив у нас в основном женский, трепетный. Со своими интригами и любезностями. Несколько дам рядом со мной начали срочно прихорашиваться, поправляя волосы и мило улыбаясь.

Тааак! Это он что? Сейчас в нашу сторону смотрит? Ну, точно! Как будто высматривает, кем бы подзакусить на первое время — настолько пристально он на всех нас посмотрел. Словно чуть ли не в самую душу проникнуть пытался. Уже без тени улыбки, что недавно озаряла его мужественное лицо. У меня даже сердце начало через раз биться, чувствуя

подвох. Такое ощущение, что меня высматривает. На деле не меня конечно, много чести, но ощущение было прямо-таки неприятное. Хорошо, что я до этого не выбежала в первые ряды, крича от радости и счастья, а тихонечко стояла у стенки.

Да. Сарказм наше всё.

И меня, конечно, не заметили. Какая досада! Для некоторых, но не для меня.

Просканировав толпу, молодой человек вернулся взором к начальству. После ещё парочки напутственных речей минут на пять нам разрешили расходиться. Желающих показать Кириллу, где ему предстоит теперь озарять своим светом серые будни коллектива, было много. Правда, им всё равно пришлось разойтись. Это я уже узнала после того, как попала на своё рабочее место, одной из самых первых свалив из нашего фойе. Руководство само решило организовать небольшую экскурсию новому аналитику. Вот не зря так перед ним стараются. Ох, не зря.

Только одна мысль не давала мне покоя. Интересно, что у него за кулон? Любопытно было до жути, но не полезу же я к нему под свитер, верно? Да и зачем мне это? Скорее всего, меня не так поймут. Наверное, такая мысль проскользнула не только у меня. Я видела блеск в глазах моих коллег, сопровождающийся мечтательными улыбками, там читалось явное желание не только залезть под свитер.

По идее, это не то, о чём я должна сейчас думать, но почему-то эта мысль меня не отпускала. Хорошо, что отделы у нас разные, не будем пересекаться. Выкину побыстрее сегодняшний цирк из своих дум и забуду. Но мысли упорно возвращались к его глазам. Вот же! Зацепил некстати. Если уж меня, ледышку, так проняло, то бедные мои коллеги... Так, Полякова! Соберись!

Оставалось ещё добрых полдня и, дав себе кучу мысленных затрецин, я кое-как вернулась к работе. Было немного трудно, особенно учитывая то и дело переговаривающихся соседок по кабинету, которые мечтали о несбыточном, но мне всё же удалось подбить отчёты до конца рабочего дня и со спокойной совестью уйти на выходные. Немного раньше, чем остальным. И быстренько, пока меня ещё не решили особо ушлые припрячь чужой работой, свалила из офиса.

Снег кружился белыми хлопьями и красиво падал на дороги, тротуары, деревья, закутывая их в белоснежное одеяние. Мороз начал отвоёвывать свои права у слякотной осени, щипая прохожих за щёки и нос, обещая покрыть ночью все окна затейливыми узорами. И вот я, обмотав длинный серый шарф вокруг шеи, в теплой шапке и в длинной куртке бежевого цвета, выбегаю в снежный плен вдохнуть свежего, морозного воздуха. Ну и запах свободы тоже.

Неумолимо приближались праздничные дни, намекая на главное новогоднее событие сотнями разноцветных гирлянд, которыми были украшены голые деревья, карнизы и заборы, создавая ореол сказки и волшебства на главных улицах. Почему-то радоваться, глядя на всю эту красоту, совершенно не хотелось. И не получалось. В душе пока ещё не было той атмосферы счастья, предвкушения и чего-то нового, что всегда сопровождала меня в преддверии Нового года.

Усталость укутала меня с головы до ног, которыми я еле передвигала. Немного болела голова от нехватки кислорода. И от новых тем, конечно же. Вернее одной темы, виновником которой был наш новый сотрудник. Коллеги делились друг с другом догадками на его счёт, создавая ощущение работающего вечного двигателя. Хотелось тишины. Не слышать шум машин, хотя бы немного. И поэтому в этот раз я решила срезать свой путь до остановки и завернула в полупустой проулок, освещённый редкими фонарями. А потом я засмотрелась на тёмно-серое небо, готовое подарить очередную партию снежинок, выискивая там звёзды. Выдохнула облако пара. Ещё одно. Головная боль начала постепенно отпускать.

И... поскользнулась.

Нет, звёздочки, что кружились перед глазами, не изменили моего отношения к предстоящему торжеству. Я не потеряла память, несильно ушибив голову, благо шапка с толстой вязкой смягчила удар. На меня не снизошло озарение. В общем — не пострадала. Почти.

Решив, что уже достаточно насмотрелась на небо, я попыталась подняться и поняла, что без посторонней помощи точно не обойдусь. Вот тут уже можно было начинать паниковать.

Голова гудела все больше, а помощь не приходила. Как назло, вокруг никого не было. Ещё минут пять я любовалась падающими снежинками, лоя их ртом, как в детстве, пока никто не видит, а потом повернулась на бок и попыталась встать в очередной раз. Но предательская обувь скользила по наледи, словно коньки, на которых я так и не научилась кататься. А ведь обещали в магазине, что ботинки скользить не будут. Как же! Хотя, если вспомнить, до этого момента и не скользили. Отчаявшись, я кое-как доползла до кованного железного забора, увитого редкой, золотистой мишурой, и снова стала подниматься. Шапка налезла на глаза, немного закрывая обзор, а гололёд всё не прекращался. Как будто днём специально каток сделали и снегом прикрыли.

Всё это начало сильно злить, а еще снег попал под воротник, и это несмотря на шарф, который, по идее, тоже должен был быть надёжным. Но, как оказалось, не в этот раз. Сговорились, наверное, с ботинками!

Медленно, но верно, я всё же принимала вертикальное положение — несмотря на то, что ноги разъезжались в разные стороны, пытаясь, подтянула свое тело к забору. Даже мысленно сравнила себя с парнокопытным созданием, которому на льду тоже некомфортно.

Но мы лёгких путей не ищем. И, как brave ребята, всегда идём в обход.

Нужно было поправить шапку, но я опасалась, что стоит мне только убрать руку и, я опять распластаюсь на скользком тротуаре.

Вот же дёрнуло сюда завернуть! И кто виновник моих бед? Вернее, одной беды, но очень качественной. Ругнулась пару раз, поминая нелёгкую, которая принесла этого... этого? Даже мозг уже отказывался генерировать обидные прозвища. Ну, ничего, у меня будет время ещё подумать, под тёплым пледом, когда буду дома. Только бы выбраться отсюда.

Спустя пять минут, а может и десять, моих мучений, впереди кто-то показался. По очертаниям, фигура была мужской и быстро приближалась. Я даже обрадовалась. Хотя, чему радоваться? В тёмном переулке ты и ещё кто-то. Опасно.

— Вам помочь? — спросил меня смутно знакомый голос.

Вот так и пропадают юные девы, услышав такой вопрос. Я кое-как прижалась к ажурному великолепию и смогла поправить шапку. Когда же я увидела, кто оказался передо мной, захотелось сразу сказать «нет». Это был наш новый сотрудник с отдела аудита — Кирилл.

Я бы, конечно, ответила «да!» и не стала бы кочевряжиться. К чёрту гордость, в такой-то ситуации. Но не успела, его постигла та же участь, что и меня. Решетов неловко взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, и смачно шлёпнулся, приложившись головой об лёд. Даже успел тихо выругаться, вспомнив чью-то мать. И затих.

— Вы живы? — спросила я из вежливости, крепко держась за забор одной рукой, а второй поправляя шапку, опять съехавшую на глаза. И только после посмотрела в его сторону.

Распластанное на тротуаре тело признаков шевеления и барахтанья не подавало. Я окликнула его ещё раз. А в ответ — тишина. Как в той песне, вот только кричать не хотелось. Что называется, вспомни про человека, и он тут же нарисуеться. Не сотрёшь.

Всемирный закон свинства какой-то!

Кирилл всё так же лежал в позе дохлой морской звезды. Ну не мог же так сильно удариться? Или мог? Вроде же не должен.

Я ещё минуты две сомневалась, а потом потихоньку сползла и на коленках приблизилась к мужчине. Глаза его были закрыты, в волосах поблескивал снег. Красивая картинка. Так и хотелось запечатлеть на холсте. О том, чтобы сфотографировать и потом продавать местным кумушкам — я не догадалась. А так бы точно озолотилась.

Но вместо этого, из-за сострадания, конечно, я потрясла его за плечо. Никакой реакции. Это меня немного испугало. Спешно сняла перчатку и ледяными пальцами принялась искать пульс на шее. В моих любимых сериалах так и проверяли, жив ещё человек или нет. Как вдруг эта сероглазая принцесса открыла глаза, выворачиваясь.

— Попрошу без рук! — его голос напугал меня и, не удержавшись, я всё же плюхнулась рядом. Хорошо, что не на него. А то было бы потом разговоров, что посягаю на честь и прочее.

— Не очень-то и хотелось, — тихо проворчала я, отодвигаясь от него по направлению к спасительному забору. А громче добавила:

— Не надо было притворяться.

— А я и не притворялся, — обиженно ответили за спиной и ещё айкнули. — Отключился на пару минут, а вы уже к моему горлу тянетесь.

— Да больно надо!

— А может и надо? — услышала я бурчанье недалеко от себя, и обернулась. А Кирилл тем временем, почти догнал меня, и тоже усиленно полз к забору. Его чёрная куртка была вся в снегу, шапки не было вовсе. Наверное, точно хорошо приложился. Я даже его немного пожалела. Мысленно.

— Мечтать не вредно, — ответила я, цепляясь за забор и медленно поднялась. Из-за него я теперь опять вся в снегу. С его стороны послышалось хмыканье, или мне показалось? — На помощь вас я не звала.

— Девицы в беде — моя слабость, — поделился он со мной, осматривая с головы до ног. — Особенно такие красивые.

Тоже мне «ценитель» отыскался! Мысленно я его уже пару раз испепелила. И обозвала.

— Учту на будущее, — ответила я, стараясь больше смотреть под ноги, чем на парня, проигнорировав его сомнительный комплимент.

— Будете теперь меня ловить на этом? — хрипло поинтересовался он, продолжая идти вдоль забора. Да и ещё меня подгонял. Ну, как подгонял? Подходил вплотную. А я не люблю, когда нарушают моё личное пространство.

— Я не доставлю вам такого удовольствия, — сквозь зубы прошипела я ему и, пыхтя, продолжила своё шествие чуть быстрее.

И вот, добравшись наконец-то до безопасного участка, я выдохнула с облегчением. Уже надоело нюхать его парфюм, с древесными нотками и ещё чего-то там. Раздражало жутко. И даже хотелось чихнуть, что я и сделала. Несколько раз.

— Будьте здоровы! — услышала я и опять чихнула.

— Спасибо, — поблагодарила и снова чихнула.

— Вы, наверное, простудились. Вам нужно обязательно выпить горячего чая! — посоветовал он участливо. — Здесь недалеко есть кофейня. По крайней мере, я её тут где-то видел.

И потянул меня в ту сторону, куда указывал. По всем законам жанра — в противоположную сторону от моей остановки.

— А вы, наверное, сильно ударились? — тоже проявила участие, правда не в той мере обеспокоенности. Вот не могла я просто поинтересоваться и не съязвить. Нет, ты посмотри на него! Даже не спросил, хочу ли я этого чая. Я тут домой, понимаешь ли, тороплюсь! К любимому. Сериалу. Поесть борща с чесноком. Приправив его сверху майонезом. А чай — это несерьёзно.

Он похмыкал, потирая затылок:

— Не сильно. Ну так что?

— Да нет, спасибо, — попыталась вежливо отказаться и освободить свой рукав. — Я тороплюсь.

— Но здоровье важнее! — решил настоять на своём Кирилл. Конечно важнее. Не слышать такие речи от того, кто ходит в такую погоду без шапки, было как-то странно.

— У меня аллергия, — обречённо выдала я, надеясь избавиться от его персоны и мысленно уже зашагала к остановке.

— Серьёзно?! И на что? — спросил он, хитро прищурившись, и наклонил голову чуть набок, не давая мне уйти.

— Определённо на вас, — ответила я, мысленно костеря свой язык. Всю неделю теперь придётся прятаться на работе, чтобы не узнал. В толпе же тогда не разглядел, надеюсь. А так, кто его знает, может он мстительный?

— Это определённо не аргумент, — улыбнулся Кирилл и накинул капюшон на голову. И опять не дал мне пройти мимо него.

— А если парень боксёр? — спросила я, немного злясь. Вот пристал!

— Избито! — было мне ответом со смешком.

— А трое голодных детей под лавкой? — продолжала я распалаться. Да когда же он отступит то?

— Банально! — Кирилл лишь шире улыбнулся. У меня даже сердце сделало лёгкий кульбит.

— Корова не кормлена! — выкрикнула я, потрясая руками. А потом мы вместе рассмеялись.

— Корова — это серьёзно! И какой породы?

— Никакой.

Я стояла и улыбалась, как дурочка. Хотя почему как? Я и есть дурочка. Стою тут с ним, под падающим снегом. Смеюсь. А по идее, должна была бежать отсюда со всех ног и как можно дальше. И позволила себя повести в кофейню. Благо куртка не испачкалась. Это была единственная трезвая мысль в моём сознании. На тот момент. А всё остальное было очень даже за, попить чаю с этим незнакомым человеком. Ну и что, что коллега. Увидела то я его сегодня впервые.

В небольшом заведении было тепло, уютно и пахло ванилью с корицей.

Деревянные стены, имитирующие брус, были украшены фотографиями с зимними пейзажами и маленькими, в виде звёзд, гирляндами. На подоконниках разместились миниатюрные золотистые ёлочки в окружении такого же цвета шишек и подарочных коробочек.

В помещении стояли квадратные столики, рассчитанные максимум на двух человек. Мягкие полукресла весёленькой расцветки были изюминкой этой кофейни. Нельзя было даже найти два одинаковых по форме и цвету. Столы были украшены белыми салфетками с красной вышивкой, а в центре стояла маленькая лампа с тканевым абажуром.

Ощущение такое, будто я в какой-то далёкой снежной стране, а не в своём родном городе. А за окном всё падал и падал снег. Большими белыми хлопьями. В такие моменты почему-то начинаешь верить в чудо и волшебство.

Нам повезло и нашлось одно свободное местечко. Повезло настолько, что оно оказалось у самого окна. И можно наблюдать за прохожими, которые идут по своим делам. А ты находишься в защищённом месте и тебе ничего не страшно. Ощущение сказочности нереально усилилось, что мне обычно не свойственно. Может это на меня так действовал Кирилл, со своей очаровательной улыбкой? Она не сходила с его лица с того момента, когда я сняла с себя верхнюю одежду и оставила её в гардеробной.

Так и хотелось пройтись рукой по его лицу и стереть эту улыбку, но невольно я тоже стала улыбаться в ответ.

Когда мне попалась эта кофейня впервые, я подумала, что это место чисто для парочек. Поэтому и проходила мимо, не рискуя зайти. Сильно удивилась, увидев здесь молодую маму с ребёнком, и расслабилась. Правда, вскоре к ним присоединился отец этого маленького семейства.

«Это не свидание» — как мантру прокручивала я в голове постоянно. Это просто... Да! Просто попить чаю, или какао. Ни к чему не обязывает. Сама за себя заплачу. И я опять вернула ему улыбку, прямо наваждение какое-то. Словно в лёгком тумане, наверное, тепло на меня так подействовало и приняла меню из рук официанта. О! Да тут цены не совсем демократичные, но всё же не космические. Еле сдержала свою мимику, перехватив брови на самом старте. Напряжение чуть отпустило. И я решила заказать себе кусочек "Наполеона". Более существенного здесь ничего не было, кроме булочек разной формы и пирогов с фруктово-сырной начинкой.

И какао, которое тоже тут имелось. В отличие от меня Кирилл заказал себе чай с лимоном и яблочный штрудель с корицей.

У нас забрали меню и оставили одних. Возникшая на минуту неловкость прервалась звонком мобильного телефона.

Кирилл долго смотрел на телефон, убавив звук на минимум. А потом извинившись, принял вызов. После чего враз изменился в лице. Улыбка померкла, скулы заострились. Взгляд стал колючим и жёстким, вызвав у меня лёгкую панику. Всё же он смотрел на меня. И как бы сквозь. Неприятное ощущение. Он медленно поднялся, всё так же слушая невидимого собеседника, и направился к гардеробной. Потом вроде хотел вернуться, но опять пошёл дальше на выход. Я же осталась сидеть в недоумении. Думала, что он сейчас

вернётся и объяснит ситуацию. Но я уже видела, как Кирилл вышел на улицу, на ходу застегивая куртку, и ушёл в том направлении, откуда мы пришли. Спустя несколько минут из проулка выехала машина, сверкая фарами, а меня отвлек официант, который принёс наш заказ.

И что же мне теперь делать? Всё съесть точно не получится. Я попросила счёт и упаковать десерт с собой, мысленно рыдая, что придётся расстаться с некоторой суммой, которую я тратить не хотела, а до зарплаты ещё пять дней. Эх... Потрошить неприкосновенный запас не хотелось. И так на подарки родным потратилась прилично.

Допила свой какао, тоскливо смотря на чашку чая, с плавающим там лимоном, рассчиталась и пошла одеваться. На выходе получила две коробочки с десертом. И бонус-подарок от заведения — прозрачный кулёк с нежно-розовым маршмеллоу. С пожеланиями приходите к ним ещё. Я лишь несмело кивнула.

Было немного неловко, потому что, когда Решетов так срочно ускакал, на меня посматривали с некоторым сочувствием. Это чуть-чуть раздражало. Как будто я с ним встречаюсь. Ха! Да нужен он мне, как снег прошлогодний! Хотя за зефирки спасибо! Побалую себя дома. И думать о Кирилле и его поступке не буду. Хотя можно же было извиниться, и всё, а он молча убежал. Надеюсь, всё обойдётся. Ведь обычно люди с таким лицом принимают страшные удары судьбы, как бы это пафосно не звучало.

До дома я доехала быстро. Уже без происшествий, крепко держа пакет с выпечкой. Полупустой автобус мчал так, что доехала я в этот раз гораздо быстрее, чем обычно. Хоть какой-то бальзам на душу. Мёрзнуть в ожидании общественного транспорта не пришлось.

В квартире было темно и пусто. Моя подруга Ира как обычно осталась у своего парня, за которого планировала выйти в следующем году замуж и окончательно переехать к нему. Я конечно была очень рада за подругу, но... Это означало, что мне придётся искать новую соседку. И привыкать к новому человеку.

Включив везде свет, я поставила чайник и пошла переодеваться, попутно включив ноутбук.

Потом позвонила маме. Мы с ней поболтали минут двадцать, и она усердно звала в гости. На что мне пришлось согласиться, и мы с ней договорились на воскресенье. Субботу я приберегла для себя. Для ничегонеделанья. Выспаться, сделать уборку и загрузить стиральную машинку. В общем всего по мелочи. Отключив телефон и домофон, я почувствовала себя почти что счастливым человеком.

Этот вечер и часть ночи была только для просмотра нового сезона детективного сериала, который я героически не смотрела почти месяц. Динамичный сюжет вытеснил из моих мыслей Решетова очень быстро, заставляя полностью погружаться в выдуманный мир сценаристов.

***

Я проснулась оттого, что хотелось пить. Голова немного болела, тело ломало от долгого лежания в одной позе. Мне почему-то подумалось, что уже полдень, и скорее всего за окном опять идёт снег, раз так пасмурно. Но я ошиблась. Организм по привычке поднял меня почти в восемь. И это несмотря на то, что я легла в третьем часу ночи! К моему удивлению, когда я отодвинула тёмную штору, на улице был туман. Плотный, дымчато-молочного цвета. Дом, что обычно стоит напротив нашего, совсем скрылся из вида. И зевнув, немного потянувшись, я направилась в сторону кухни.

Занавешивать окно не стала, попила воды, открыла холодильник. Раза два открывала и

закрывала. Организм спал и перекусывать не хотел. И я вернулась в свою кровать. Укутавшись в тёплое одеяло, повторно провалилась в страну грёз.

Снилось лето. Такое тёплое и солнечное. Зелень повсюду отливала сочным изумрудом, отражаясь в мириадах капель росы. Я бежала по полю, раскрыв руки словно это и не руки вовсе, а мои крылья. А потом я оказалась в нежных, и в тоже время надежных мужских объятьях.

Вдыхая аромат солнечного лета, я обняла в ответ. Счастье переполняло меня и поднимало вверх, словно лёгкую пушинку. Но объятия того, кому я доверяла всей душой и сердцем, держали крепко, а серые глаза смотрели с нежностью.

Из сна меня вырвал противный писк, переходящий в визг, а потом и в жужжание дрели. Посылая в адрес соседей всё, что о них думаю, я перевернулась на другой бок, попутно растирая руку, которая немного затекла. Но уснуть уже не получилось. Руку кололо мелкими иголочками. И в довершение — опять хотелось пить.

Дико хотелось.

В горле подозрительно стало першить. Надеюсь, дальше подозрений это никуда не пойдёт, а то больничный мне вряд ли выпишут, а в таком состоянии работать было не очень комфортно. Поэтому, костеря всё на свете, я поднялась, несильно потягиваясь, и пошла умываться.

Всё же мне повезло, и намёки на простуду оказались ложными. Поставив чайник с водой на плиту, я с удивлением обнаружила, что мой завтрак плавно перешёл в обед. Пospала я так нехило! Снова потянулась, глядя в окно. Ничего не хотелось. У окна я зависла на минут десять, попивая обжигающе горячий чай с молоком.

Туман рассеялся, но на улице всё равно было пасмурно. И вроде не так морозно, как обещали синоптики. Если посмотреть на погоду в приложении в телефоне, обещали даже небольшое потепление днём.

По кухне стало одуряющее пахнуть корицей и яблоками, добавляя уюта в этот пасмурный день. Микроволновка возмущённо сигналила, напоминая, что пора уже достать шпрудель. Спешить мне никуда не надо было, и я наслаждалась горячим напитком, попутно проверяя новые сообщения в телефоне.

Девчонки, с кем я дружу с универа, агитировали собраться сегодня. Рита, Малика и Лия, которую на самом деле зовут Алиа, но по её просьбе имя сократили. Дружить и общаться более тесно стали с конца первого курса. Да и сблизила нас тогда больше работа над презентацией, которую мы достойно предоставили. А сколько до этого было споров, смеха и совместных походов по кофейням в поисках вдохновения — не счесть. Весёлое было времечко. Подруги хотели поболтать, попить кофе, да и просто встретиться. Ведь потом, оставшееся время до нового года будет стремительно пролетать. И у всех будут свои дела.

Подумав, я все же решила не отказываться от встречи, пообещав, что точно приеду. И даже не опоздаю, как частенько у меня бывало. Мне всё время напоминали про мои опоздания, на что я отвечала, что на встречу с друзьями можно чуток подзадержаться, а вот на встречу с врагом надо являться вовремя. На работу-то я не опаздывала. И в школу, и в универ, где я училась.

До встречи оставалась всего пара часов и я, доев десерт, пошла собираться. А то есть у нас любительницы фотать себя распрекрасных, а ты потом на всех фотографиях выглядишь, мягко говоря, не очень.

Уложились я в краткие сроки и даже ещё время оставалось добраться до торгового

центра, где находилось наше любимое заведение. Очень радовало то, что в выходной день транспорт был менее загружен, но и тут есть нюансы. Автобусы ходили не очень часто. А на такси я решила сэкономить, благодаря моему неотразимому «спасителю», удравшему с кафе после того, как он сделал заказ.

Вот же... Решетов, будь он неладен! Штрудель-то я съела с удовольствием, в холодильнике ещё оставался кусок «Наполеона» и это хоть немного, но примирило с тем, как меня кинули. Маршмелоу, который должен был меня утешить, в связи с экстренным отбытием сероглазого красавца в далёкие дали, я успела слопать во время просмотра сериала.

Так. Спокойствие! Не буду думать о нём. Только спокойствие, а то опять тушью мазну не там, где надо. И все труды могут пойти насмарку.

***

Мороз немного щипал за щёки и нос, а туманная сырость уже пробирала до костей. Не самый лучший денёк для прогулок и встреч, так что я мчалась аки Сивка-Бурка, чтобы успеть на свой маршрут, который по расписанию вот-вот должен был подойти. Иначе потом стоять и ждать это чудо под номером семьдесят три придётся минут двадцать, а то и больше.

Светофор для пешеходов мигнул зеленым цветом, отсчитывая секунды со скоростью света. Людей, переходивших проспект, было немного, но все тоже торопились. Успев пройти лишь до середины, я услышала сердитый сигнал нетерпеливого владельца автомобиля, который заставил меня вздрогнуть. От испуга. И что за скотина сигналиит? Звук повторился. Но в этот раз он не был таким коротким. Вот же гад!

Терпеть не могу автомобильных сигнальщиков. Обычно я не оборачиваюсь, но тут возмущение взяло вверх. Я бы даже показала неприличный жест этому сигнальщику, но тут увидела знакомый фейс.

Твою ж налево!

Решетов!

Чуть не вываливается из открытого окна и чего-то кричит. Из-за других недовольных водителей, которые подхватили этот флэшмоб, расслышать, что кричал мне Кирилл не представлялось возможным. Да и сигнал светофора начал мигать, отсчитывая последние пять секунд, ну я и побежала.

Потом на горизонте появился мой маршрут, и мне опять пришлось пробежаться.

Движение — это жизнь. И добежала, и согрелась. Заняв свободное сидение и немного расстегнув куртку, я выдохнула. И только потом начала прокручивать сегодняшнюю случайную встречу. А наш город оказывается не такой и большой, как я думала вначале. Дня не прошло, а мы опять пересеклись. Вот только чего ему от меня надо было? Да и ждать его на обочине не очень-то и хотелось. Ведь не было гарантии, что со мной хотели переговорить. Денег вернуть. Мечты, мечты.

Я даже рассмеялась, почти в голос, и на меня даже стали оборачиваться. Пришлось сделать вид, что смотрю что-то смешное в телефоне.

Мдааа. И вот как меня угораздило?

А ведь на работе мы всё равно можем случайно столкнуться. Тогда разговора не избежать.

Хотя... Так и говорить ведь особо-то и не о чём. Если, конечно, он не сделает вид, что не узнал меня. Ага, как же! А это что за ажиотаж на пешеходке тогда был?

Эх, какие только мысли не придут в голову. И зачем сдалась ему моя скромная персона? Его самолюбие, конечно, будет страдать. Ну а как же?! Пригласил — убежал. Чем не Золушка? Или всё же принц? А может конь?

Всё равно скотина!

Засел в мыслях. Надо срочно выгонять.

Жаль, не получится сказать больно и не приехать на работу. А ведь в понедельник ещё ненавистная планёрка и всем быть там надо обязательно. По списку проверяет наш секретарь, великая и ужасная Яна Валерьевна. Тут хоть тушкой, хоть чучелом, но быть обязан.

***

Автобус мчался так быстро, что я была около ТРЦ через каких-то полчаса. У меня даже оставалось время, чтобы пройтись не спеша и посмотреть на украшенные бутики. Как раз, чтобы дойти до кафе, которое находилось на четвёртом этаже, и опоздать всего на пять минут. Нельзя изменять традициям, а то мало ли, весь снег растает.

В развлекательном комплексе было тепло и светло. Кто-то бы сказал, что жарко, но не я. Сняв шапку с шарфом, расстегнув молнию на куртке, я направилась к эскалатору. В лифте было бы быстрее, но там бы я не увидела всю эту предпраздничную атмосферу.

Декоративные подарки разных форм и размеров свисали с потолка. Их разбавляли золотые и серебряные звёзды вперемешку с красными шарами. Музыка на рождественскую тематику ненавязчиво доносилась из динамиков. Крики и смех детей, а кое-где и рёв, что не купили игрушку, или же вытаскивают с батутного центра, когда чадушко ещё не набегалось, а время уже истекло. Красота! Среди посетителей расхаживали аниматоры в костюмах сказочных героев, приглашая в те или иные магазины. Осталось вернуться сюда после зарплаты и заранее приобрести себе наряд для встречи предстоящего праздника.

Любуйся и радуйся! Что я и делала. Пока есть время, начала присматривать себе платье. Витрины просто пестрели разнообразием всех форм и расцветок. На горизонте маячил корпоратив и свадьба Ирины. Явка обязательная. Хочешь, не хочешь, но присутствовать на общем празднике, оплаченным компанией, быть обязан. В нарядно-парадном дресс-коде. Присмотрев себе пару вариантов, я поднялась выше.

Девчонки меня уже ждали, выбрав столик у окна. Вид за окном, конечно, был шикарный: кругом снег, а по центру две ёлки. Одна классическая, зелёная и украшенная гирляндами. Другая — в конфетном стиле. Красно-белая спираль поднималась до самой макушки. А вокруг огромные круглые конфеты-леденцы на палочке, так же в красно-белой комбинации цветов.

— А ты сегодня почти вовремя, — поднялась мне навстречу Лия, крепко обнимая. В этот раз она была платиновой блондинкой, и я её не сразу узнала.

— Это только в этот раз! — усмехнулась я, поцеловав в щёку Малику, нашу хохотушку.

Она оставалась верной себе — с коротким каре и чёрными как смоль волосами. Вот только цветные линзы были её страстью. Сегодня цвет ее глаз был бутылочно-зелёного оттенка и очень ей шёл, о чём я сразу же сказала.

— Как добралась? — спросила она у меня, двигаясь, уступая мне место рядом собой.

— Летела словно ветер, — ответила я, обнимаясь аккуратно с Ритой и косясь на её изрядно выпирающий животик. Девчонки засмеялись.

— Нет, правда! Водитель гнал, как сумасшедший! — поделилась я с ними, снимая с себя куртку. Потом повесила на вешалку, которая стояла рядом с нашим столиком, и уселась, выдыхая.

— Мы ещё пока ничего такого не заказывали, — предупредила Рита, — но я уже сильно есть хочу, вернее мой малыш.

Она погладила она себя по животу, нежно улыбаясь, и переключилась на меню, которое до этого держала в руках.

— Я как бы особо не голодна, — подсчитывала я в уме, ознакомившись с ценами в этом заведении. Цены были приемлемыми только на кофе и несколько пирожных. А меня в холодильнике еще одна сиротинушка ждёт... Плюс надо держать себя в тонусе, чтобы не набрать вес перед праздниками.

— Я бы тоже выпила кофе, и десерт бы какой взяла, — присоединилась ко мне Лия, заглядывая в меню, которое я держала. — У меня сегодня ещё свидание...

Мы дружно заулюлюкали. Лия хитро улыбнулась:

— Потом расскажу. Пока что рано.

— Симпатичный? — это Малика подала голос, отложив барную карту в сторонку.

Для неё слово «симпатичный» заключало в себе несколько критериев. А именно: состоятельный, умный, ну и если реально симпатичный, то это из разряда «просто вау». Она на денюжки особо не западала, но терпеть не могла слонтяев, которые только и умели, что ныть и говорить, что все женщины меркантильные. Сама работала на приличной должности не в последней компании, благодаря связям, но и баклуши не била, а реально старалась, в меру своих сил и умений конечно. И нос не задирала, что было огромным плюсом в общении с ней.

— Даа..., - протянула Лия, отвечая на сообщение в телефоне. — Но, честно говоря, девочки, пока непонятно. Посмотрим.

Она улыбнулась и отложила мобильник.

— А у вас что и как? — задала нам вопрос, поглядывая на всех.

К этому времени мы успели сделать заказ и у нас забрали меню, оставив полупустой стол.

— Да всё как обычно, — начала Рита. — Дом, муж, сын, в ожидании дочи. — Счастье полными ложками? — беззлобно и с улыбкой спросила Малика. — Да! — добавила та счастливо. — Чего и вам советую! Засиделись вы. Дети — это счастье!

Мы втроём переглянулись, поглядывая на Риту, которая опять погладила свой живот. — Счастье, — согласилась Лия, — но не всем же так везёт, как тебе.

Мы посмеялись. — А ты, Кир? Всё так же одна? — так резко переключилась на меня Рита, что я даже сразу не смогла сообразить, что же ответить. Даже напряглась немного.

— Ну почему же одна? — наигранно удивилась я. — У меня есть на примете кое-кто... — Да ну?! — это они уже хором и давай меня тормозить. — Рассказывай! — это уже Малика взяла меня в оборот. — Неужели кто-то тебя заинтересовал?

— На примете кое-кто есть, — начала я осторожно. — Но это не точно! — предупредила я их. А то уже начали хлопать в ладоши и тискать за щёки, говоря какая я «ути лапочка». — А может, я тебя познакомлю? — подала голос Рита. — Есть один друг моего мужа..., - начала она, но мы дружно крикнули ей "НЕЕЕТ!". — Я до сих пор с содроганием вспоминаю того парня, которого ты считала ангельски красивым, — с легким укором напомнила я ей. — На редкость капризное и занудное создание.

Тут уже мы все начали смеяться, и Рита тоже. — Ой, да ну вас! — отмахнулась она, похихикивая. — Это когда было-то! Мои вкусы с того момента очень поменялись.

— Но сватать своих подруг и знакомых ты всё же не перестала, — погрозила ей пальцем Малика, томно поправив свою причёску и приняв сексапильную позу. Кажется, кто-то вышел на охоту. И только спустя минуту, я увидела, как к нашему столику с грацией плохого танцора, который сушит свои подмышки, направляется очередной нарцисс. Почему я так его назвала? Да потому что невысокий и коренастый крепыш был просто уверен в своей неотразимости, нёс в руках одну красную розу, при этом его взгляд выискивал лёгкую добычу и всё никак не мог ни на ком остановиться.

Потом же его карий и уж больно масляный взгляд остановился на Малике, которая кротко опускала ресницы, задерживая на губах мягкую полуулыбку. Хехехе! Сейчас будет представление.

Но, несмотря на наши ожидания, сей самец гордой походкой прошёл мимо. Подошёл к зеркалу, проверив свою идеальную причёску, поклонявил брови и даже сам себе подмигнул! И мне это не показалось! Потом он резко разворачивается и идёт к нам.

И каково же было наше изумление, когда мужчина подошёл к Рите, и с поклоном вручил ту самую розу.

— Самой прекрасной..., - в этот момент она поворачивается к нему так, что становится видно её интересное положение, которое до этого скрывала скатерть.

— ... будущей маме на свете, — не растерялся этот горе-обольститель, окидывая взглядом нашу компанию. Возникла немного неловкая пауза.

— Красотки! — натянуто улыбнулся брюнет, даже поцеловал пять пальцев в жесте восхищения и такой же походкой вернулся за свой столик. Мы сидели ошарашенные. Очень сильно хотелось посмеяться, но могли только негромко прыснуть. — Дааа, Ритка, — еле сдерживала я себя от смеха, — вот везде к тебе мужики клеятся. Писаной красавицей Рита не была, но какая-то женственная мягкость присутствовала. Большие карие доверчивые глаза, аккуратный носик, который она мило морщила, губы средней и правильной формы, покрыты полупрозрачным блеском. Волнистые, чуть с рыжиной волосы до плеч. Этакая трепетная лань.

Встречаться ей не предлагали, нет. Сразу звали замуж. Мы все поражались такому феномену. Правда, она всем отказывала, пока не встретила своего Витю. Поженились они через месяц, почти в конце последнего курса. Мы очень волновались, что после такого короткого знакомства и сразу под венец, но со временем успокоились.

Вот и сейчас, кто бы мог подумать, что розу получит она, а не эффектная Малика, которой-то и цветок не был нужен, просто хотелось постебаться над горе-воздыхателем.

Наш заказ принесли спустя пару минут. Разобрав десерты и напитки, мы обсудили предстоящие праздники. Кто, где и с кем. Посмотрели детские фото, на отпуска в тропической стране. Мне особо похвастаться было нечем, поэтому я поделилась тем самым заведением, где была вчера, опустив все подробности, а особенно побег Кирилла. Я тогда

успела сделать пару кадров и опубликовать их в сети.

Время в компании пролетело незаметно. Народу в кафе прибавилось, а на улице быстро потемнело, зажглись неоновые огни и фонари. Первой нас покинула Лия, убежав на свидание, потом Маликуша, когда ей позвонил её молодой человек. Мы с Ритой остались вдвоём. За ней должен был заехать её муж, а по пути пообещали и меня довезти.

Ради такого дела я и не стала торопиться домой.

Вскоре, распрощавшись с четой Суржиковых и даже получив приглашение на предновогодний ужин, я зашла в магазинчик купить себе кое-что из продуктов. Чуть позже, прокручивая в голове почти ненавязчивую попытку Риты познакомиться с другом, который недавно переехал в наш город по работе, чертовски красив и при финансах, имеет хорошую должность, в общем, очень перспективный — я опять скривилась. Виктор, тоже, мягко говоря, не был в восторге от идеи своей супруги, и всецело поддерживал мое мнение, что не надо нам этих знакомств ни под каким соусом. И добавил, что его другу сейчас совсем не нужны серьёзные отношения, чем немного расстроил Риту. — Кириллу сейчас не до отношений и знакомств, милая, — мягко отвечал он на её возражения. У меня в голове прозвенел тревожный звоночек. Куда ни плюнь, везде Кириллы!

Имя, конечно нередкое, но что-то уж часто мелькать стало. — И мне не до отношений, — предупредила я нашу сваху. — Ты же говорила, что кто-то есть на примете? — тут же подловила она, чуть поворачиваясь в мою сторону. — Ну так я и присматриваюсь! — возмутилась я деланно.

— Ладно, — сдалась Рита, как мне тогда показалось. — Но на ужин к нам жду. — Жди, — ничего не пообещав, я собралась выходить из машины. — Я серьёзно! — открыла она окно. — Буду тебе напоминать! — Хорошо, мамочка! Спасибо, что довезли! — помахав Суржиковым в знак прощания, я пошла в сторону своего двора.

***

Понедельник наступил неожиданно. Как и все понедельники.

Безжалостный будильник не знал пощады и напоминал о себе через каждые пять минут, пока я его не выключила.

На сборы я потратила около часа. Пока глаза открыла, пока в душ сходила, пока погрела пальцы с помощью кружки с горячим кофе. И помедитировала немного, уставившись в стенку. Допила напиток уже полуостывшим и пошла на выход.

На удивление, доехала до работы быстро, без всякой давки. Даже успела спокойно накраситься, прежде чем появились мои коллеги. По всем параметрам день обещал быть лёгким и позитивным. И ещё загруженным по максимуму. Планёрка прошла в мирной обстановке, всех отпустили очень быстро.

На этом моя удачливость помахала мне ручкой и улетела в отпуск.

Откуда взялись эти дополнительные отчёты — я просто никак не могла понять!словно снежная лавина накрыла меня бумажным покрывалом и никак не хотела выпускать из своего плена.

Я уже устало потирала глаза, потом вспоминала, что глаза покрашены и резко одёргивала руку. Дальше я разминала шею и отсчитывала минуты до обеда. Но тут срочно потребовалась кое-какая документация начальству, которая почти готова, осталось всего ничего. Плюс нужно было отнести распечатанную папку на пару этажей повыше и прихватить флэшку с электронным вариантом. Отчёт был на мне, вот и тащиться тоже пришлось мне. Со стонами и вздохами, распечатав файл, я выбралась из нашего логова. К тому времени коллеги успели умчаться в столовую, я даже глазом не успела моргнуть. А вокруг тишина и пустота. Жаль, руководство на обед никуда не ушло, иначе бы документы могли бы подождать, пока я не поем. Но не судьба была. Не судьба.

Проигнорировав лифт, я поднялась по лестнице, чтобы немного размяться, а то тело после скрюченного сидения перед ноутбуком нещадно ныло. Особенно поясница напоминала о себе. В поднебесной, это мы так этаж руководства называли, было тихо. Но тут я была не первый раз и знала куда направляться. А так, в вымерших коридорах и спросить дорогу-то было бы не у кого.

Кстати, дверь у нашего руководителя была приоткрыта, секретаря Яны Валерьевны поблизости не наблюдалось, что очень странно. Обычно эта церберша никого просто так не пропускала в святая святых без причины и всегда была на месте. Но не в этот раз.

Шеф с кем-то разговаривал. Не на повышенных тонах, но чувствовалось его раздражение. Оппонент отвечал спокойно, приводя свои аргументы. Какие именно, было слышно плохо. И чтобы меня не поймали на подслушивании, я всё же решила постучаться. Негромко.

Стоило только занести кулак для стука, как дверь распахнулась, и я увидела того, кого совершенно видеть была не настроена.

Кирилл.

Даже простояла несколько секунд с открытым ртом. Потом спешно убрала свою руку, которая была в каких-то там жалких сантиметрах от его лица. Он вовремя отпрянул, иначе бы точно задела. Лицо Решетова тоже выражало ступор и узнавание, потом радость, а спустя

секунду мужчина принял суровый вид.

Наверное, всё же радость мне показалась.

— Ну наконец-то! — из лёгкого волнения вывел голос шефа.

Я еле протиснулась в дверь, потому что Кирилл так и не сдвинулся с места, чтобы меня пропустить. Гад. Взгляд ещё такой задумчивый был, как будто что-то подсчитывал в уме. Судя по всему, какую-то аферу.

— Уже давно жду эти документы, — начальник был немного раздражён, и я как раз смогла отвести взгляд от нового аналитика, который по ощущениям всё же сверлил мне спину. Взглядом, конечно. Неприятно, но пережить можно. Рука, протянутая шефом, была куда более требовательной, и я рванула вперёд, чтобы вложить в неё свой ценный груз в виде отчёта и статистик. Ну и побыстрее убежать на обед.

— Извините, — пролепетала я. Оправдываться я даже и не думала, хотя причины в задержке были не по моей вине. Но в данном случае лучше пару раз извиниться за свою нерасторопность, чем спорить, вернее, оправдываться перед руководством. У которого два мнения: одно его, другое — неправильное.

Получив искомое, и небрежно махнув мне рукой, отпуская, шеф углубился в чтение, что-то бурча себе под нос. Я же, получив разрешение, постаралась как можно быстрее покинуть кабинет начальства.

Решетова в проходе не было, дверь осталась полуоткрытой. Я быстро прошмыгнула, закрыв её за собой, ликуя, что вырвалась на свободу, как была кем-то поймана. От испуга захотелось завизжать, но увидев, кто покусился на мою персону, руки зачесались взять что-нибудь потяжелей.

— Какая встреча! — подозрительно обрадовался мне Кирилл, готовый чуть ли не обнять меня, и потянул в сторону.

— Ну нельзя же так пугать людей! — я зло на него посмотрела. Потом, спустя несколько секунд, запихала свою злость куда поглубже, явив миру равнодушие.

Возвращалась Яна Валерьевна, держа в руках куртку. Нам пришлось срочно ретироваться, скрывшись за углом. Ей навстречу вышел шеф, он помимо пальто нес портфель с документами. Перебросившись несколькими фразами, закрыв кабинет и переговорную, они направились к лифту. На наше счастье, он подошел быстро. И только дверь закрылась, как дышащий мне в макушку Кирилл выдохнул. Я даже поёжилась. Стоять так, прижавшись, было непривычно-волнительно. Мысли начали разбегаться в разные стороны. Но одна всё же дельная нарисовалась. А чего это я тут с ним стою и прячусь?

— Что это было? — спросила я гневно, отойдя от Решетова подальше, сложив руки на груди.

— И я рад тебя видеть, — улыбнулся он, подперев стену. — Вот только, как зовут — не знаю.

Я фыркнула и двинулась в сторону лифта. У меня есть дела и поважнее, чем лицезреть его персону. Поесть, в конце концов. Но далеко мне уйти не дали, загородив проход.

— Ты-то ведь наверняка в курсе? — поинтересовался он, уперевшись руками в колонны и чуть нагнувшись ко мне. — Ты ведь знала, кто я, когда мы пошли в кафе в пятницу.

— Знать, как зовут человека, и знать его как человека — разные вещи, — спокойно ответила я, продолжая смотреть на него, как на назойливого ухажёра. У меня такого не было, но от девчонок я наслышана. А вот выходит взгляд презрительным или нет, тут уж зеркала рядом нет, чтобы проверить. Поэтому я вспомнила заплесневелый салат, который

как-то забыла убраться в холодильник Ира, когда я гостила у родителей.

— Действительно, — очень быстро согласился Решетов, пропуская меня вперёд. Я же с царской благосклонностью продефилировала мимо. В лифт мы вошли вместе, а я всё прикидывала, на какой этаж спуститься. Нужно пообедать, а для этого надо захватить свои вещи и сходить в столовую, которая была на противоположной стороне улицы от здания офиса.

На улице холодно, идти туда лень, но...

Я нажала кнопку своего этажа, и двери мягко закрылись.

— Я понимаю, почему ты на меня злишься, — заговорил Кирилл проникновенно. Я же посмотрела на него с большим сомнением. Типа о чём вы сударь? — И готов реабилитироваться.

Двери лифта открылись, и я вышла в пустой коридор. Новая мечта женской половины офиса вышла следом. Глянув на часы, я подавила грусть. Уже прошло полчаса, как я должна была насладиться горячим супом. Вместо этого придётся найти заначку пакетика кофе три в одном и грызть крекеры.

— Может пообедаем вместе? — спросил Кирилл нерешительно. Я даже притормозила, и тот чуть не врезался в меня.

— Уже не успеем, — чуть ли не простонала я, направляясь в свой закуток.

— Так вот где ты работаешь, — оглянулся он. Я к этому времени уселась в своё кресло, открыла ящик и стала в нём рыться, разыскивая неделю назад припрятанную заначку.

— И так, как же тебя зовут? — мягко спросил Кирилл, неторопливо подходя ко мне. Я даже на минутку засмотрелась, и сразу захотелось выложить ему всё. Всё, что о нём думаю. Вот ведь манипулятор. Наверняка знает, как действует на женщин. Я моргнула и теперь злилась на себя, за то, что чисто визуально он мне начинал нравиться.

— Кира, — ответила я и продолжила шарить рукой уже во втором ящике, сетуя на свою дырявую память и отвлекающий фактор.

— Что, Кира? — спросил он и облокотился на мой стол. — Хотя мне нравится, как ты меня называешь. Можешь повторить ещё?

Я и без того красная, как рак, а тут ещё мне таким доверительным тоном дали разрешение, намекая на нечто большее, чем сказали. Я даже закашлялась от неожиданности, а меня похлопали по спине. Похлопывания были лёгкими, чуть массированными.

— Меня зовут Кира, — смахнула его руку со спины я. Жаль, что на кресле откатиться подальше не получилось из-за перегородки. Пришлось встать, но отойти подальше не удалось, частично оказавшись в плену.

Решетов был удивлён, а потом расхохотался. Его смех прокатился эхом. Я же только усмехнулась.

— Прости, — продолжал он смеяться, вытирая слёзы. — Это было очень неожиданно.

— И этот туда же, — проворчала я.

— Что?

— Ничего, — буркнула я и со злостью закрыла последний ящик. Ни кофе, ни печенья. Кто-то явно сделал им ноги и «забыл» вернуть, пусть не такое же, но обратно.

— Слушай, — привлёк моё внимание мужчина. — Я хочу загладить свою вину. В пятницу так некрасиво получилось.

Я только и могла хмыкнуть. И добавила:

— И эпично.

— Это уж точно, — согласился Кирилл и направился к двери. — Я себе обед заказывал, могу поделиться.

Я задумалась. Желудок урчал тихонько, стараясь не выдавать себя, а разум предлагал согласиться. До вечера ещё далеко.

— Хорошо.

— Можем пообедать в моём кабинете, — улыбнулся новый аналитик задорно, зазывая меня за собой.

— А это не есть хорошо! — крикнула вдогонку, но его уже и след простыл. Нагнала уже возле лифта. Он уже его вызвал и монитор показывал, что совсем скоро двери чудо-коробки распахнут перед нами свои объятия.

— Может, ты просто со мной поделишься, и я пообедаю у себя? — спросила я робко. Ну не улыбалось мне оставаться с ним один на один. Тем более, если меня ещё выходящей с его кабинета засекут наши дамы, придумать отмазку явно не получится. Документы я ведь для шефа готовила.

— Увы... — успел ответить мне Решетов, как двери открылись, явив нам коллег в верхней одежде. Мы посторонились. Первые удивлённо застыли, потом их начали выталкивать те, кто стоял за ними, не понимая, почему никто не выходит. Дверцы чуть не закрылись, вызывая ажиотаж и временную суматоху. Кир успел нажать на кнопку и двери вновь открылись, никого не прищемив.

— А пошли лучше по лестнице? — предложил он, схватив меня за рукав, и повёл в сторону.

— Лестница в другом направлении, — указала я ему, косясь на удивлённо застывших сотрудниц.

Мдам.

Меньше всего я хотела такой ситуации и вот сразу же в неё вляпалась. Решетов шёл впереди, словно большой корабль, таща меня на буксире. Толпа расступилась, и мы прошли дальше.

Я даже услышала, правда так и не поняла от кого, что я стерва первостатейная. Пришлось прикрыть рот ладошкой, чтобы не заржать. До того смешно это звучало. Мы повернули, и я вздохнула с облегчением. Догнала Кирилла — с его большими шагами это было не так-то просто — и постаралась освободить свою кофту, которая грозила стать на один рукав длиннее.

Кир недоумённо на меня посмотрел, даже чуть нахмурился.

— Кофту растянешь, — показала ему взглядом на рукав, — отпусти, пожалуйста. А то я за тобой не успеваю.

— Ой, извини, — его пальцы быстро разжались. — Я задумался.

— Бывает.

До его кабинета мы добрались в молчании. А потом он остановился, не решаясь открыть дверь, и спросил у меня:

— А чего это они на тебя так?

Я даже в удивлении подняла брови. Неужели всё же услышал «хвалебный» отзыв в мою сторону?

— Эээ... — я собиралась с мыслями. Кирилл уже открыл дверь, пропуская меня первой вовнутрь. — Из-за тебя.

Кабинет был простеньким по сравнению с апартаментами шефа, где стоял тёмный дубовый стол с кожаной вставкой на столешнице тёмно-зелёного цвета, мегакомфортное на вид, такого же цвета, что и вставка — кресло и стеллаж на всю стену в цвет стола. Да и ещё пара картин оживляли стены и добавляли лоска.

У Кирилла в кабинете стоял большой угловой стол орехового оттенка, из материала попроще. Был придвинут одной частью ближе к окну, на котором находился горшок с фиалкой, бледно-розовыми цветочками. Напротив расположились стеллажи такого же цвета, как и стол с разноцветными папками, в которых преобладали в основном синие цвета. Рядом находился кулер с водой. Далее шёл шкаф под одежду и личные вещи. Высокий железный сейф и несколько стульев попроще, по сравнению с чёрным креслом на колёсиках за рабочим столом. Картин никаких не было. Белые стены и потолок. Кстати, за креслом ещё висел настенный календарь с котами известного иллюстратора. Вот и всё.

— Да нет, я серьёзно! — не поверил он мне, подходя к столу и выдвигая верхний ящик. Я же присела на один из стульев для посетителей.

— Да и я тоже. Из-за тебя, — повторила свой ответ и уставилась на фиалку. Первый раз вижу известный комнатный цветок с таким оттенком. Кирилл тем временем жестом фокусника достал контейнеры, сверху закрытые фольгой для сохранности тепла. — Ты только тут появился...

— И? — спросил он, подталкивая к развернутому ответу.

— И многим ты, — я тут же исправилась, — вы стали интересны.

Он даже бровь поднял.

— Теперь на «вы»? — спросил с усмешкой, протягивая мне пластиковую ложку.

— Мы же на работе, — вздохнула я и приняла прибор. Наши пальцы всего лишь частично соприкоснулись и между нами пробежало электричество. Статическое. А не как в женских романах — током шибануло, и герои поняли, что они предназначены друг для друга.

Ага, как бы не так!

— Ой! — отдернул руку Решетов, потирая её, и тут же стал извиняться:

— Извини, я не хотел. Случайно вышло.

Вид и правда у него был немного виноватый. Я же налюбоваться не могла на эту картину, поэтому не спешила признаваться, что это всё же я виновата. До этого поправила волосы, а зимой как назло всё быстро электризуется. Так что, маленькая, но карма, дружочек.

— Бывает, — опустила взгляд на контейнеры. — И что там? — полюбопытствовала я, указывая ложкой на бумажные коробочки, прикрытые фольгой.

— Пища богов! — было сказано так пафосно, что я не удержалась и хмыкнула. На деле же там оказалась жареная картошка с грибами. Изрядно остывшая, но очень и очень аппетитно пахнущая.

— Действительно, пища богов, — согласилась я, подцепив ломтик жареного картофеля, и медленно прожевала. Было очень вкусно. Блюдо портило только то, что оно было еле тёплым. Но голод не тётка, поэтому дальше мы в полнейшем молчании расправились с едой. Не хватало только кофе или чая, чтобы запить и согреться. Хотя в этом кабинете было не так

прохладно, как в нашем. Порой становилось немного жарко. От взглядов, которые кидал в мою сторону Кирилл.

— Если подождёшь пять минут, то я добуду нам кофе, — с хитрым прищуром предложил мне этот тип. Остаться в его кабинете, когда обед уже закончился, не хотелось. Но жажда мучила сильнее, чем предполагаемые домыслы коллег. Я кивнула в ответ.

Одноразовая посуда быстро исчезла в мусорном ведре. И так же быстро вышел Кирилл, оставив полуоткрытой дверь. Я даже подумала, не выйти ли мне тоже вслед, и вернуться к себе, но тут моё внимание привлекла папка с документами. Лежала она на краю стола, ближе к подоконнику, и из неё торчал лист бумаги. Всё бы ничего, но цифры со статистикой манили разобраться, в чём дело. Профессиональная привычка. Проверить, всё ли верно.

По натуре я не очень любопытна, и прекрасно понимала, чем это чревато. К папке я не прикасалась, к листу тоже, просто решила рассмотреть поближе. Что-то меня смущало в этих цифрах, однако без полной картины понять не могла что там не так.

Дверь скрипнула неожиданно, заставив меня вздрогнуть и отпрянуть подальше от той злосчастной папки. Вошёл Решетов, держа в руках два пластиковых стаканчика с дымящимся кофе. У них явно на этом этаже есть автомат, вот только нам к нему почему-то путь был заказан. Наверное, чтобы не мельтешили перед очами вышестоящего руководства.

Я подскочила помочь и чуть сама не выронила стаканчик — настолько был горячим напиток. Успела всё же вовремя поставить на стол и потрясти рукой, остужая кожу на ладони. Кир плюхнулся на своё кресло, вдыхая горячий пар, а потом стал пристально меня рассматривать.

Всё же заметил.

— Спасибо! — пролепетала я, поблагодарив за кофе, не рискнув отпить. Сейчас точно обожгу язык, и поперхнусь из-за его подозрений в шпионаже. — Мне пора, спасибо за обед!

Я улыбнулась и встала. Он тоже поднялся, посмотрел на папку. Обошёл стол и встал напротив меня, нарушая все принципы личного пространства. То есть — очень близко.

— А как же кофе? — спросил он подозрительно и приблизился ко мне. Я неосознанно сделала шаг назад.

— Я передумала, — отошла в сторону, но мне перегородили выход. Так! Кажется, кое-кто начинает меня раздражать. Хотя я и сама хороша! Веду себя, как дура неадекватная. Ничего не сделала, а ощущаю себя виноватой.

— Передумала? — удивился Решетов, сделав ещё пару шагов. Из-за него, вернее его ауры хищника я чувствовала себя мышкой. Даже ком к горлу подкатил. И опять сделав шаг назад, я упёрлась спиной в подоконник. А Кирилл тем временем расставил руки по бокам, не давая мне ускользнуть. Вот так тупо меня загнали в угол. От страха очень хотелось плеснуть ему кофе в лицо, но стакан далеко. Зато дотянулась до горшка с цветком, и замахнувшись, заставила его отпрянуть.

— Эй! Ты чего?! — удивился парень, отойдя на шаг назад.

— Не подходи ко мне! — прошипела я. Вот же скотина, напугал до икоты и ещё удивляется!

— Так, — поднял он руки в примирительном жесте, — давай успокоимся!

— А я спокойна, — постаралась взять себя в руки, стараясь не уронить бедную фиалку. — Это ты зашёл и стал вести себя, как ..., - я хотела сказать, как козёл, но сдержалась.

— Ты лазила в мои документы! — повысил он голос, скрестив руки на груди. Он был

раздражён. Немного.

— Я их не трогала, — начала оправдываться, и не заметила, как сама стала разговаривать на тон выше. — Лист лежал углом, я только посмотрела на цифры. Можешь даже экспертизу провести на отпечатки, моих там точно не будет!

— Ладно, — примирительно ответил он, — допустим, ты не трогала.

— Я и не прикасалась! — перебила его, бочком направляясь к выходу, но мои телодвижения не остались незамеченными. Кир просто подошёл к двери и закрыл её на ключ. Скотина!

— Хорошо, не прикасалась, — согласился он, направляясь ко мне. Я тут же сманеврировала в сторону, почувствовав себя ещё большей душой. Ну почему рядом с ним у меня мозг разжижается, и я перестаю адекватно соображать?

Решетов более внимательно взглянул на папку, а потом взял её в руки.

— Что тебя в ней так привлекло? — спросил он задумчиво, открыв её, и немного пролистал, а после протянул мне.

Брать её я не спешила: во-первых, горшок ещё в руках. А во-вторых — может опять подвох?

— Ну же? — продолжал настаивать Кирилл. — Чего боишься?

— Ничего, — буркнула я с опаской, поставила бедный цветок обратно и только потом взяла папку. В этот раз током не ударило, и на этом спасибо.

Пролистав важные документы, как оказалось, я нахмурилась. Некоторые числа в колонках по одной статистике явно были лишними, а кое-где ещё занижены. Показала на эти несоответствия Киру.

— Надо же, как интересно, — он тоже углубился в цифры. — А я бы и не обратил внимание, где точно надо искать.

— Не обратил, потому что ещё не в курсе всего, — потешила я его самолюбие. — Мне пора. Время обеда закончилось.

— Подожди, — Решетов опять встал на моем пути, в этот раз без давящей атмосферы. Зато пошли в ход другие флюиды. — Мне нужна твоя помощь, чтобы разобраться с некоторыми документами.

— У меня своей работы навалом, — отказала я сразу, засунув руки в карман своего свитера. Работы и правда много. А ещё руководство не будет радо моему самовольству.

— Если не поможешь, я пушу слух, что мы с тобой встречаемся, — ухмыльнулся Кирилл и по-клоунски поклонился. Вот же зараза!

— Что?! — я даже осипла немного.

— Или..., - начал он тянуть, придумывая ещё что-то.

— Или что? — спросила я в полном нетерпении. Время-то поджимало, а кабинет до сих пор закрыт.

— Или я скажу, что ты сливаешь инфу конкурентам, перед тем, как отдать документы начальству.

— Чтоооо?! Это же клевета! — я сжала ладони в кулаки. Не думала, что Кир такой жестокий. Доказать не докажет, но от сплетен я потом не отмоюсь. Руки нестерпимо зачесались. Так хотелось ему врезать, убрать эту улыбочку на самодовольном смазливом лице.

— Подумай до вечера, — совершенно серьёзным тоном и уже не улыбаясь ответил мне Решетов, давая понять, что он не шутит. И открыл мне дверь. Чего мне только стоило

спокойно выйти из его кабинета! Хлопнуть дверью, показывая своё негодование, я всё равно не смогла бы. Её за мной аккуратно закрыли.

***

Я была зла.

Не просто зла, а в самом настоящем бешенстве, что случилось со мной очень редко.

Желудок скручивало от испуга и осознания того, что кое-кто совсем не шутил. С такой физиономией совсем не шутят. Этот-то уж точно что-нибудь придумает. Вот не зря мне Решетов не понравился, когда я его впервые увидела.

Виноватой я не была, но страх за своё будущее сжимал всё сильнее. Если этот засранец на меня пожалуется, то оправдаться мне не дадут, и уволят по какой-нибудь статье, а потом ещё и в чёрный список внесут. А этого я допустить не могла. Работа и график меня устраивали более чем. Могла жить отдельно от родителей и спокойно себя обеспечивать.

Конечно, тот факт, что Ира планировала съехать после свадьбы, и нужно будет искать соседку — волновал, но чтобы вернуться обратно — нет. Даже и не думала. Меня бы приняли обратно с распростёртыми объятиями, но... Делить утром ванную комнату с братом, который чуть ли не час намыливается, выше моих сил. Это сейчас он в другой стране, но так ведь всего на полгода. К праздникам вернется.

Спустившись на свой этаж и чудом ни с кем не столкнувшись, я направилась в туалет, чтобы хоть немного прийти в себя, перед тем как вернуться за рабочий стол.

Отражение в зеркале показывало донельзя расстроенный вид. Очень хотелось поплакать, даже слёзы стали наворачиваться, глаза покраснели. Но раскисать не время. Потом все будут приставать с расспросами. Обедала с новеньким, а тут вся зарёванная вернулась. Домыслов будет масса и так, без моего плачевного вида. Не хотелось, чтобы за спиной ехидничали и злорадствовали.

Как могла, с помощью прохладной воды, я успокоила кожу. Особо дотошные всё же заметят, даже если не будут приглядываться. Но уж пусть так. Выдохнув ещё пару раз, я потрясла руками, затем ногами попеременно, и пошла в кабинет. Работу надо доделать. И быстро, чтобы не столкнуться с этим шантажистом. Хочется надеяться, что про меня забудут, и это была пустая угроза. Но, как говорят, надеющийся умирает предпоследним. А следом за ним и надежда, потому что она последняя.

Досадно, но вырваться с работы пораньше не удалось. Наш отдел загрузили свыше всякой меры, так что посплетничать ни у кого не было ни сил, ни времени. А потом медленно, по одному, а то и по два, народ потянулся к выходу. Я тоже стала собираться, подбив последние файлы. К тому времени в кабинете кроме меня уже никого не осталось. Вдобавок вспомнила Решетова с его угрозами, что не прибавило настроения. Вот же гад! Прибить его мало.

На автомате я всё сохранила на флэшку, которую прятала в органайзере под ручками и маркерами. Ящики в столе, особенно после пропажи записки, уже не казались мне надёжными. После того, как у соседки полетел комп и всю информацию потом очень долго и нудно восстанавливали, я стала перестраховываться. А потом пошла доставать из шкафа свою одежду.

Шея и плечи ныли, глаза слипались. Я мечтала приехать домой и сразу провалиться в сон, а наутро проснуться и понять, что вредный Кирилл мне только приснился.

Но не судьба.

Стоило только выйти из кабинета, как все мои планы побыстрее приехать домой молниеносно рухнули.

Кирилл ждал меня в коридоре, держа полупальто серого цвета в руках. Сегодня он был весь в сером, вызывая ассоциации с серым кардиналом Ришелье. Только ботинки были чёрными, как и его мерзкий характер.

Свитер с крупной вязкой подчёркивал ширину плеч и закрывал горло. Джинсы обтягивали ноги и были немного заужены к низу. Почему-то днём я совсем не обратила внимания на то, как Кирилл был одет, а сейчас бросилось в глаза. Такой холодный образ ему подходил. Вот только эмоции у него на лице были на порядок теплее, а печать усталости его нисколько не портила. Даже еле заметная щетина прибавляла ещё больше шарма. Сравнение явно было не в мою пользу, что заставило скривиться от досады. Ведь красотой я не блистала, внешность у меня была среднестатистическая. Некоторые и говорили, что у меня красивые глаза, но говорили так, что сомнения одолевали меня ещё больше. Короче, куда ни плюнь — везде хотелось плакать.

Кир усмехнулся. Наверное, заметил, как я на него среагировала, и не понеслась в его объятия, на ходу теряя тапки от счастья.

Молча прошла мимо него, на ходу надевая куртку, потом повязала шарф и нахлобучила шапку. И всё по дороге до выхода. Говорить не было сил, зато есть хотелось страшно. О предложении Решетова я так и не подумала. Некогда было, если честно. Вот сейчас иду и думаю. Но все мысли, так и не собравшись, словно спугнутые воробьи разлетаются в разные стороны.

Мне даже любезно открыли дверь и пропустили первой. Отметила я это краем глаза, задумавшись о том, как бы мне выкрутиться и мирно разойтись с Кириллом в разные стороны.

На улице я остановилась, вдохнув свежего воздуха. Как же свежо и хорошо! Даже головная боль стала отпускать, потихоньку. Кирилл же спустился по ступенькам, явно думая, что я тоже спускаюсь. Обернувшись и не заметив меня в поле зрения, он резко остановился и выдохнул, отчего рядом с ним образовалось облачко пара. Потом вернулся наверх и, взяв меня за руку, сказал:

— Пошли, — я даже вздрогнула, возвращаясь из страны грёз, — отвезу тебя домой.

Я подняла голову и удивленно посмотрела на Решетова. Чего-чего, а вот этого я точно не ожидала услышать.

— Да я сама, — проямлила робко, пытаясь выдернуть свою руку. Ну как пыталась? Не сильно-то я и пыталась, так, слабое подобие.

— Да ты сама только упасть где-нибудь можешь, — усмехнулся по-доброму мужчина. — Пошли, приставать с работой не буду, у самого мозги кипят. И есть хочется, — озвучил он мою последнюю мысль.

— Тоже есть хочу, — я стала спускаться по ступенькам, держа его за руку. Ох, не видят меня коллеги, точно бы на масленицу была бы вместо чучела, стараниями некоторых сожгли бы. Но сейчас было как-то на всё плевать, плюс уходили мы самыми последними. И эта мысль тоже успокаивала.

— Тогда может поужинаем вместе? — предложил Кирилл, подходя к машине. Теперь

понятно, почему он тогда тоже завернул в этот проулок. Здесь стояло его авто, ведь рядом с нашим офисом парковки не было. Только вот почему он прошёл дальше, чем надо было? Или машина стояла в тот день во дворе?

Я же, мысленно посчитав бюджет и вспомнив роковой вечер пятницы, решила отказаться. Только было открыла рот, чтобы высказать свои сомнения, как меня перебили:

— В этот раз я точно не убегу. Ну, так что?

— Лучше домой, — озвучила я своё желание. Самое заветное на данный момент. Просто хотелось домой, переодеться в удобную одежду, перекусить чего-нибудь и лечь спать. Этак недельку побыть в анабиозе. — Ладно, — согласился парень, открывая мне дверь, — дорогу подскажешь.

По полупустынным улицам мы доехали очень быстро. Я даже успела немного расслабиться и начать клевать носом, но из-за резкого торможения сразу проснулась. Заозиралась по сторонам, увидела злого Кира, который еле сдержался, чтобы не крикнуть пробегающему пешеходу парочку «приятных» слов. А уже через пять минут мы заехали в мой двор.

— И который тут твой дом? — спросил он, высматривая, где бы припарковаться.

— Ты здесь остановись. Дальше я сама пойду, там тупик, сложно будет выехать.

Я думала, что вот сейчас распрощаюсь с Решетовым, надеюсь, что завтра мы точно не пересечёмся, но тут этот джентльмен изъявил желание проводить меня до подъезда.

— Да здесь рядом, не стоит беспокоиться, — указала ему на чужой подъезд. Не очень-то хотелось, чтобы эта ухмыляющаяся сейчас скотина знала, где именно я живу. Вот пятой точкой чувствовала, что надо от него отделаться пораньше. Хотя, чего теперь стенать? При желании, в отделе кадров узнать мои данные можно, не напрягаясь.

— Мне совсем нетрудно, — не вняв моей просьбе и поставив машину на сигнализацию, обнадёжил меня коллега.

Блин!

— Не переживай, — продолжил успокаивать меня новая любовь всяя офиса. — Это в целях безопасности, чтобы я не переживал. И на чашку кофе напрашиваться точно не буду. Пошли.

Заботливый какой выискался. Обнадёжил. Я судорожно искала выход из этой ситуации и не знала, что придумать. Но тут пришло на помощь само провидение. По крайней мере я так подумала, когда Кириллу кто-то позвонил. Звонивший не вызвал восторга у моего провожающего, и отвечать он явно не хотел, но, видать, чувство долга было сильнее. Отошёл к машине, показывая мне знак подождать, грубо ответил:

— Чего тебе?

Я слушать не стала, с кем он там выясняет отношения, потихоньку начала двигаться в сторону своего дома, а когда он отвернулся, засемила по снежному пласту ещё быстрее, насколько это было возможным. Всё же местами гололёд присутствовал, а дворники ещё не успели посыпать тротуар песком.

Наш двор в этот вечер был почему-то слабо освещён. Фонари местами не горели, так что спрятаться за деревом не составило труда. Ребячество, конечно, надо было дать проводить себя, а то потом мало ли как у Решетова будет с настроением. Если начнёт терроризировать, придётся искать другую квартиру. А так, попробуй догадайся, какой дом.

В общем, не стала дожидаться, когда меня начнут искать, держась в тени, наискосок, пошла к своему дому. Стыдно мне абсолютно не было. Даже если завтра и начнёт что-то

предъявлять, то всегда можно сослаться на то, что я замёрзла, и ждать, когда он закончит разговаривать, сил уже не было.

Я с наслаждением вдыхала тёплый запах квартиры вперемешку с гречневым супом. Ира, отсалютовав мне поварёшкой, опять скрылась на кухне. А я не спеша повесила куртку, разулась и пошла переодеваться. Как хорошо, когда дома кто-то есть. Я уже успела соскучиться по своей неугомонной соседке.

— Чего это ты так поздно? — спросила Ира, ставя передо мной тарелку с дымящимся супом. — На свидании была? Кто он? — продолжала она любопытствовать.

— Не кто, а что, — ответила я, проглотив пару ложек бульона. — Работа.

— Этак и помереть недолго в девках, — посочувствовала мне Ира. — Замуж надо.

— Тебе надо, ты и выходи, — со смешком ответила я.

— Вот и выхожу, — радостно улыбнулась она, — через две недели.

Я даже поперхнулась.

— Так скоро?! — удивилась я, прокашлявшись. — Не, я за тебя очень рада, но думала, после Нового года планируете.

— Я тоже думала, — Ира задумчиво облизала ложку и улыбнулась, — но Гриша сказал, что тянуть смысла нет, всё равно ничего грандиозного не планируем. Кстати, — тыкнула в меня ложкой она, — ты приглашена и будешь подружкой невесты. Возражения не принимаются.

— Не знала, что ты меня настолько сильно ненавидишь, — скуксилась я, и пошла мыть тарелки.

— Эй! — пихнула меня попой Ирина. — Моя сестра, между прочим...

— Это которая? — поинтересовалась я, выдавливая жидкость для мытья посуды на губку.

— Которая двоюродная! Так вот, — погрозила мне пальцем подруга. — Она спит и видит, как занять эту должность.

— Велика честь, — я фыркнула, убирая локтем прядь волос, которая закрыла правый глаз. — Это же надо столько всего организовывать, помогать. Нагрузила бы её.

— Я не поняла, ты что, решила пофилонить? — Ира залиvisto рассмеялась и добавила:

— Я одна мучиться не собираюсь.

— Вот-вот, одни замуж выходят, а другие страдай. Нет бы сказать, Кирочка, золотце...

— Прямо-таки золотце?

— Ну, можно и алмаз не огранённый, я не привередливая, — повредничала я, доставая кружки для чая.

— Ладно-ладно, — согласилась подруга. — А дальше-то что?

— А дальше — вот тебе мартини, сиди в уголке, ешь торт и тост говорить не надо, — перечислила я ей все пункты.

— Да ты мечтательница, как я погляжу, — пожурила меня соседка, даже по щеке потрепала.

— И не скрываю. Ну так что? Договорились?

— Договорились, но только если ты придёшь не одна, а с бойфрендом.

— Так нечестно! — возмутилась я. — Где я тебе за две недели ухажёра найду?

— Столько рифм на твой вопрос, и все неприличные, — поцокала языком Ира, и мы рассмеялись.

Легли мы спать где-то за полночь, увлекшись обменом новостей. Я рассказала про мои

дела, даже про Кирилла не забыла, только не упомянула про неудавшийся ужин и обед в его кабинете. Иначе бы Ира возмущалась выше крыши и начала меня дёргать. Зная её натуру, она бы сразу предложила пробить номер авто через Гришу, и отомстить шантажисту по страшному: поцарапать машину, проколоть колёса. Так что мы разбрелись, каждая к себе в комнату, без всяких страстей.

В это, почти доброе утро, я проснулась почему-то до будильника. Спать оставалось ещё пятнадцать минут, но организм усиленно сигнализировал, что подняться-таки обязательно нужно, иначе... В общем, мне пришлось повиноваться и встать раньше, чем хотелось.

Почистив зубы, я вернулась обратно в комнату, с надеждой, подремать ещё чуть-чуть. Правда, стоило только опустить голову на подушку, как комната наполнилась занудными трелями, которые становились всё громче и громче. Еле нашарила рукой телефон под кроватью, а пока нашла кнопку отбоя, звук прекратился. Вроде бы глаза закрыла только на минутку, и вновь из сна вырвала ненавистная мелодия. Оказалось, уже прошло минут десять, и если я не потороплюсь, то рискую остаться не только без завтрака, но и без макияжа. К тому же, впереди маячила пробежка до остановки и от остановки уже до моего учреждения. А я жуть как не люблю бегать, особенно когда на тебе куча одежды.

Ирина спала, как младенец — у неё сегодня был выходной, и на мои торопливые собирательства не обращала внимания. Я ей жутко завидовала, а потом вспомнила, что соседке еще работать в субботу и в воскресенье, и моя зависть улетучилась.

Приведя себя в относительный порядок, я захватила с собой кофе в пакетиках, пачку печенья, и ринулась на выход. И всё бы ничего — дорогу с утра посыпали песком с солью, идти было легко, воздух своей морозной свежестью быстро приводил в бодрое состояние духа, но тут меня тормознули.

— Куда-то торопишься? — насмешливо спросил Кирилл. Я опешила, от неожиданности не зная, что сказать. Вот кого-кого, а Решетова совсем не ожидала встретить. Сейчас точно будет высказывать, почему ушла, пока он с кем-то объяснялся по телефону. Вот надо же было мне с утра так испортить настроение! А улыбка-то, как будто в лотерею выиграл.

— Кхм..., - прочистила я горло и попыталась пройти мимо. — На работу тороплюсь.

— Я тебя довезу, — радостно предложил Кир и прищурился. Вот неспроста предложил. Так и веет подвохом.

— Да я уж сама... — начала было я вежливо отказываться, но Кирилл, не дожидаясь моего согласия, потащил к своей машине, которая была припаркована там же, где и вчера. В голову закрались смутные подозрения, и я, не выдержав, спросила:

— Ты что, здесь ночевал?

— Нет, — было мне ответом. — После того, как я оббежал весь двор и не нашёл тебя, а позвонить, чтобы узнать твой номер было некому, я поехал домой.

— Тогда зачем..., - я всё пыталась затормозить своё скольжение, но меня уже почти запихнули в машину.

— Затем, — надвинул мне шапку на глаза Кир и рассмеялся. Пока я выпутывалась из плена, услышала характерный щелчок блокировки дверей.

— Что за ребячество? — постаралась я спросить как можно серьёзнее, еле сдерживая глупую улыбку. Нет, ну а как же! Приехал, встретил, отвезёт на работу. Романтика, твою дивизию. Особенно в зимний период. Ага.

— Мы с тобой неправильно начали, — полушутя, почти серьёзно поставил меня перед фактом неугомонный коллега.

— Чего?! — моему возмущению не было предела.

— Я вот что подумал, вечер у нас с тобой не задался, обед — тоже.

— Так ты ещё и думать умеешь? — съязвила я, перестав ёрзать, и сняла шапку. Волосы сильно распушились и дико раздражали статическим электричеством.

— Представь себе, — наклонился ко мне поближе Кир, пристально смотря в глаза.

Вот терпеть не могу эти гляделки. Глаза потом начинают болеть, и приходится отводить взгляд. Я ладонью попыталась отодвинуть его подальше от себя, позволив себе такую фамильярность. Не очень-то и получилось, а в машине, благодаря печке и не только, становилось очень жарко.

— Так вот, — задумчиво продолжил Решетов. — Предлагаю позавтракать.

И полез на заднее сидение, достав оттуда бумажный стакан с известным логотипом кофе, и протянул мне. Совсем не ожидав такого поворота, я пролепетала слова благодарности и взяла стаканчик с горячим ароматным напитком. Кофе оказался очень крепким, со вкусом вишнёвых косточек и почему-то совсем без сахара. Я даже поморщилась.

— Что? — поинтересовался шатен, наблюдая за мной.

— А где сахар? — спросила я, не рискуя открыть крышку.

— На дне, — было мне ответом, — как и наши отношения.

— О чём ты?! — хорошо мне хватило ума больше не пить из стаканчика. Иначе бы точно поперхнулась от такого заявления.

— В основном, — начал меня просвещать Кир, — девушки не употребляют сахар. По крайней мере, одна моя знакомая истеричка точно, — пробурчал он себе под нос.

— Да ну? — удивилась я. — А может, ещё и бабочек кушают?

— Фу, — скривился парень, и приоткрыл окно. — Это же насекомые! Мне сейчас точно плохо станет.

— Ладно. — сжалилась я, глядя на его перекошенное лицо. Мне даже чуть полегчало. Лёгкий морозный ветерок немного остудил мои щёки. — Говори, что хотел и зачем ты меня преследуешь.

— Эээ... Вот так сразу? — удивился он, а потом улыбнулся краем губ. — Как я уже говорил, мне нужна твоя помощь. С документами, — посмотрел он на меня и продолжил, — не всё в порядке.

Я же иронично приподняла бровь.

— Вроде всё нормально. С чего это документам быть не в порядке?

— Компания за последний год стала убыточной, хотя финансирование идёт хорошее. Мне нужно разобраться с этим фокусом. Желательно, до конца этого года.

Кир выжидательно посмотрел на меня. Я же только и могла, что пожать плечами.

— А я здесь при чём? Все дела через меня не проходят.

— Но через меня сейчас проходят. В отредактированном варианте. И мне нужна ты, — я даже вздрогнула от такого заявления и чуть не поплыла. — Чтобы указать мне некоторые нестыковки.

Эх! Что-то я размечталась!

— Так попроси официального помощника. Думаю, тебе не откажут.

— Мне предлагали, — он усмехнулся. — Но я отказался.

Глядя на моё вытянувшееся от изумления лицо, коллега добавил:

— Мне нужен независимый помощник, а не от руководства.

— Оу! — только и смогла сказать я, и сделала глоток полуостывшего кофе. Опять поморщилась. — Откуда мне знать, что вы не работаете на конкурентов Кирилл Владимирович?

— Эээ..., - он явно не ожидал от меня такого вопроса и собирался с мыслями, чтобы ответить. — Пока не откуда, но к концу дня я предоставлю доказательства, что мне можно доверять.

— Ну вот в конце дня и поговорим, — поставила я точку в нашем разговоре и решила выйти из машины. Совсем забыла, что дверь на блоке.

— Ну что же, — начал Решетов задумчиво, потом полез за своим кофе. Достав его, уселся поудобнее. — У меня кое-какие дела с утра, в офисе появлюсь после обеда.

— Меня это не интересует. Откройте дверь, — попросила я его официально. И добавила:

— Пожалуйста.

— Не открою.

— В смысле не открою?! — паника не заставила себя долго ждать, накатывая лёгкими волнами. — Без смысла, — Кирилл потянулся немного, зевнул. Его кофта задралась вместе с футболкой, демонстрируя идеальный пресс.

— И куда это мы смотрим? — поймал мой взгляд противный Решетов и ещё ухмыльнулся. — Никуда, — отвела я взгляд, пойманная с поличным, и отвернулась к окну, чтобы этот гад не увидел моё смущение. Наверняка ещё покраснела. Я опять глотнула мерзкий кофе, чтобы скрыть своё смятение и разозлилась немного. — Открой дверь или отвези меня на работу. Наглеть, так уж по полной. — Отвезу, — услышала я его голос с бархатными нотками у самого уха и от неожиданности чуть не расплескала напиток.

— Не отодвинешься — я тебя оболью, — грозно, еле сдерживаясь, предупредила я этого мерзавца. Вот же гад какой! Провоцирует! — Ты и себя рискуешь облить, — с ленцой в голосе озвучило это чудо, но вернулось в своё кресло, пристегнув ремень. — А теперь серьёзно, — перестал он дурачиться и завёл машину. Я же тоже поспешила пристегнуться. Правда, вышло кое-как. Мешала сумка на коленях и бумажный стаканчик, который я не знала куда примостить. Там, где должны были быть подстаканники, находился рюкзак Кирилла.

— Что ты хочешь? — Ничего, — нервно ответила я, пытаясь ещё раз взвесить все плюсы и минусы сомнительного предложения. — Все чего-то да хотят, — с лёгкой горечью констатировал молодой человек. — Так что же ты хочешь за свою помощь? Кирилл повторил свой вопрос, прогревая машину, а потом пристально посмотрел на меня, лишая остатков самообладания. Харизматичный, зараза. — Может, мы уже поедем? — робко спросила я, опустив глаза. Ну не могу я играть в эти гляделки, глаза резко болеть начинают. — Мы поедем, — подтвердил Кир, — но вот вопрос, на работу ли?

Пару секунд я переваривала услышанное. Так. Стоп!

От предстоящей перспективы мне сдавило горло и я прошептала:

— Мне опаздывать никак нельзя. — Если согласишься, то не опоздаем, — ответил Кирилл, и начал выкручивать из нашего двора. Я в панике опять подёрнула дверь, поняв, что это бесполезно, сглотнула. — Ты меня шантажируешь? — в ужасе спросила я его. Даже руки стали немного дрожать, настолько я испугалась. Ведь кто он? Сотрудник. Новенький. И, судя по его тараканам, с головой не очень дружит. — Немного, — проинформировал Решетов, безмятежно улыбнувшись.

Он уже выехал на проспект и поехал в противоположном направлении от центра, где находился наш офис. Я же, находясь в полном шоке, ещё пару минут хлопала ресницами, прежде чем запустился мой мозг и начал генерировать идеи. — Как это немного?! Ты же меня похитил! — начала я кричать на него. В ответ мне только рассмеялись. — Ты сама села в мою машину! — Ничего не сама! Ты... Ты же запихнул меня сюда! — Но ты сильно не возражала, — напомнил мне Кир и подмигнул.

Машина, набирая скорость, выехала на кольцевую. Я с ужасом отсчитывала время, которое оставалось с запасом доехать до работы. — Что?! — разозлившись, я искала чего бы швырнуть в этого засранца, но ничего такого не было рядом. А дорога, укрытая снежным покрывалом, уходила в пригород. Тут ещё не успели покрыть песком, и риск гололедицы существенно увеличивался.

— Останови машину, — прорычала я и попыталась кинуть в него его же рюкзаком. Но Кир его легко поймал и перекинул на заднее сидение. — Сейчас же! — Не истери, — спокойно ответил этот эгоист, выкручивая обратно в сторону города. — Пожалуйста. По-другому мне было не развернуться. Я даже выдохнула, когда мы реально стали возвращаться. А кое-кто продолжил веселиться. — Что, маленькая истеричка? — обозвал меня этот индюк, даже потрепал по голове, взъерошив волосы. Я же быстро скинула его руку. Терпеть не могу, когда чужие до меня дотрагиваются. — Кто-то не знает правил дорожного движения, да? — Отвали! — напугал до чёртиков и ещё веселится.

— Не дуйся! — Кирилл улынулся мне, закусывая нижнюю губу, и сморщил нос. — Ты такая забавная. — Нашёл зверушку! — недовольно пропыхтела я, смотря в окно. — Нашёл, — он опять рассмеялся, но как-то тепло.

Хотелось тоже улынуться в ответ. Но! Я же обижена, мне нельзя! А то весь воспитательный процесс коту под хвост пойдёт. И всё, бери тёпленькой, заморачивай голову. — Я тебе не клоун. — Нет, не клоун, ты лучше! — продолжал он источать веселье и радость. — Ну и зараза же ты, Решетов! — А ты заноза, Кира! — было как-то непривычно, когда он назвал меня по имени. Я решила на это ничего не отвечать — поиграть в молчанку. Пусть что хочет, то и думает. Лишь бы больше не докапывался, и довёз до работы. Всё-таки какой же мерзкий кофе! — Полностью с тобой согласен, — кивнул Кирилл. Он что, уже и мысли уже читать умеет?! — У тебя на лице всё написано, — проинформировал меня коллега, выезжая на проспект.

А я уже было подумала, что забылась и сказала вслух. Мда. Дела сегодня те ещё. — Ну так что ты решила? — вовлекая меня в беседу, поинтересовался этот умник. — Я помогу тебе, — горло немного першило, пришлось немного его прочистить. — Но? — хитринки в

его синих глазах выдавали радостные салюты, почти что победы, но сильно он не расслаблялся. — Но мне тоже нужна будет твоя помощь.

Его брови взлетели вверх. — И какого рода тебе нужна помощь? — вкрадчиво поинтересовался он. — Если натурой, то... — осмотрев меня от макушки, задерживаясь там, где по идее должна была быть грудь, он опять вернулся к лицу. Так. Что это было?! — Никакой натуры! — не дала ему договорить и запахнула куртку поплотнее, хоть и было немного жарко. — Тогда что? — Кирилл был нехило заинтересован. — Деньги? — Нет, — я отрицательно мотнула головой. — Тогда что же? — подозрительно спросил парень, перестраиваясь. — Мне нужно, чтобы ты пошёл со мной на одно мероприятие. — выдохнула я, вспомнив условие Иры. — Там будут проводить оргии? — проникновенным голосом спросил Решетов, поигрывая бровями. Этот гад неисправим! — Нет! — Нууу, даже не знаю, мне надо подумать, — начал он кочевряжиться. — Думай быстрее, — поторопила его я, опять раздражаясь. И Решетов реально стал думать. Или делать вид, но всё его внимание уже было сконцентрировано на дороге. Мы как раз попали в пробку и рисковали не успеть проехать. Тут ещё за нами послышались позывные скорой, которая пыталась проехать вперёд. Кир, чертыхнувшись, начал выруливать к обочине, как и остальные машины. Я забеспокоилась. Если впереди авария и есть пострадавшие, то пока не приедет дорожная полиция, будем двигаться в час по чайной ложке. Походу этот день не задался с самого утра.

Я не стала больше отвлекать коллегу и дёргать его. Решила проверить сообщения в мессенджерах и предупредить, что попала в пробку и возможно задержусь, чтобы меня прикрыли минут на десять. На всякий случай. Впереди реально оказалась небольшая авария: машины поцарапало несильно, пассажиры и водители вроде целы, наверное, если не считать сотрясения. Мы проехали мимо со скоростью черепахи, пропуская пару нетерпеливых машин. И спустя пять минут сами вырвались на почти пустое шоссе. Я даже выдохнула, не заметив, как задержала дыхание и сжала зубы. — Ты так боишься опоздать? — поинтересовался коллега, заезжая во двор, где он оставлял машину в прошлый раз. — Нас штрафуют финансово за опоздания, а это не очень приятно, — поморщилась я. — Подожди, — удивился этот шутник. — Как это штрафуют? — Ну так, — начала я ему объяснять прописные истины. — Даже если опоздал на две минуты — штраф. Накопилось три штрафа — следующее опоздание с последующим увольнением. — Эээ..., - завис Решетов обдумывая новую информацию. — Поэтому у нас почти никто, можно сказать, что никто не опаздывает. Кроме начальства, но оно по большей части — задерживается, — пожалала я плечами, отстёгивая ремень безопасности.

Мы успели вовремя, даже в запасе оставалось десять минут, что меня очень радовало. Однако дверь автомобиля так же была на блоке. Я неосознанно скривилась, не сумев сдержать эмоции. — Мы ведь так и не договорились, — напомнил мне Кирилл. Судя по всему, выходить из машины он не планировал. — Ты сказал, что подумаешь, — со вздохом обречённости ответила я. — А ты так и не сказала, на какое мероприятие я должен пойти с тобой, — возмутился он и повернулся ко мне боком. Ремень сковывал движения и поле для манёвров было небольшое. Чертыхнувшись, Решетов отцепил его. Я же инстинктивно забила чуть дальше. А то станется с него опять мне шептать на ухо милые глупости доводя меня до лёгкой дрожи. — На свадьбу, — ответила я, сбив его с мысли на подлёте. — Чегооо?! — парень даже закашлялся от такой перспективы. — Сопроводить... — В ЗАГС?! — взвыл он, ероша себе волосы. — В ЗАГС. — Так оригинально мне никто не делал предложение, — рассмеялся Кир, но уже не так весело. — Да вообще никто не делал. А ты,

оказывается, дорого берёшь за свои услуги. — Чегоо?! — пришла моя очередь возмущаться. — Это моя подруга замуж выходит. А мне нужен просто кавалер для галочки, — и сердито на него посмотрела.

Нет, ты глянь на эту птицу!

— У тебя есть время подумать до вечера, когда докажешь, что ты не шпион, — распалилась я. Руки чесались придушить этого гада, который смеялся и никак не мог успокоиться. Вон даже слёзы из глаз пошли. — Хватит истерить, — вернула я ему его монету, — и открой двери. Из-за тебя меня могут оштрафовать. Двери щёлкнули, и я уже планировала выползти на улицу, как меня задержали, уцепившись за рукав куртки, не давая выйти. — Тогда до вечера, крошка, — Кир мне подмигнул и поцеловал воздух. Потом отпустил и я в полном шоке выскочила наружу, едва не забыв свою шапку. А этот нахал закрыл дверь изнутри, а после укатил в неведомом направлении, оставив меня. Я же стояла, как дура, хватая ртом воздух, и задавала себе вопрос "И что всё это было?!". И не находила ответа. Пока не вспомнила про работу, и пулей полетела к главному входу.

Решетов со всеми своими выходками и бездной магнетизма очень быстро выветрился у меня из головы. Там засела мысль куда более серьёзная. В общем, забежать в офис я успела вовремя, на ходу снимая куртку, пару раз шапку уронила. Сумка еле балансировала на моём плече, но я всё же успела залететь в лифт и уже там облегчённо выдохнуть, по пути здороваясь с коллегами, которые работали то этажом ниже, то выше.

После такого спринтерского забега надо ещё минут двадцать, чтобы прийти в себя, но меня уже ждала работа. И даже на обед еле удалось выкроить время. Хорошо хоть с собой взяла перекус, а то вечером меня бы точно оставалось только выносить.

Декабрь пришёл не только со снегом и праздничной суетой, с собой он ещё принёс кучу отчётов, которые нужно было составить и сдать к концу года. Впору только хвататься за волосы, а потом осознавать, что шевелюра редет со скоростью света. Как? Как всё успеть и не свихнуться?!

Обычно в ящике моего стола всегда хранились успокоительные таблетки. И вот пришла пора заменить их настойками, добавить сюда ромашкового чаю, и вполне можно постигнуть дзен по пофигизму и тотальному спокойствию. Один минус всё же был — жутко хотелось спать. И вот сейчас, зевая, я начала тереть глаз, а потом второй. И только увидев остатки туши и теней на тыльной стороне руки, поняла, как сильно тупанула.

Хорошо, что почти все уже разошлись по домам, кроме меня и ещё парочки коллег, на этаже. С удивлением обнаружила, что в кабинете, где я имела честь работать кроме меня никого не осталось. Ещё раз осмотревшись, увидела только ещё один включённый комп. И за ним работает Галя, которая судя по всему, куда-то временно вышла. А я даже и не заметила. Настолько погрузилась в работу.

Особо не торопясь, я поднялась с кресла, размяла немного поясницу, которая уже нещадно ныла в последнее время, и решила подойти к зеркалу. Оно как раз висело с боковой стороны нашего стеллажа. И уже там подтереть влажной салфеткой то безобразие, что я успела натворить. Косметичку в этот раз, забыла дома. Да и плевать. Кто меня сейчас увидит?

Но, если день не задался с самого утра, то и надеяться на приятно-хороший вечер тоже не стоит. Не успела я дойти, как дверь резко отворилась без стука, явив моему взору помятого и взбудораженного Решетова.

Явился!

Я замерла от неожиданности в позе суслика — "авось не заметит", когда увидела его блуждающий взгляд по нашему кабинету. В поисках.

Ага. И так два раза, а потом нахмурился и закрыл дверь. Я всё же выдохнула, улыбнувшись своему везению. Не успела сделать и шагу, как дверь снова открылась, но теперь Кирилл с сомнением смотрел прямо на меня. Потом уголки его губ поползли вверх, обнажив белые и ровные зубы. Конечно, глупо было надеяться, что этот гад будет вести себя тихо. И секунды не прошло, как он начал ржать. Хорошо, что никого не было рядом в этот момент.

Я была готова его придушить. Особенно, когда он закрыл дверь, а с той стороны слышались всхлипы, и смех повторялся по кругу. Подбежала к зеркалу и увидела, что же так рассмешило моего коллегу. Даже хмыкнула, чуть простив его смех. На меня смотрела панда. Уставшая, со складкой между бровями, но панда. И не такая милая, как хотелось бы.

Мда.

Дверь опять открылась, а я уже начала стирать свои художества.

— Оставь! — попросил Кир, сложив умоляюще ладони.

— Зачем? — подозрительно спросила я, не останавливаясь.

— Хочу сфоткать на память, и на холодильник в виде магнита прицепить, — и он реально достал телефон, настраивая камеру.

Я его отпихнула, но тут парень обнял меня за плечи, фиксируя мои руки, и сделал

селфи. И не одно, судя по звуку, он поставил режим непрерывной съёмки. Если на первом кадре я успела отвернуться, то на второй и десятый была застигнута врасплох, пытаюсь вырваться из объятий этого орангутанга. Нифига себе силища! К его телу я была прижата по самое не хочу, ощущая тепло, волнение и что-то ещё. Чего конечно не должно быть.

Отпустил он меня спустя минуту, на ходу просматривая фотографии.

— А ну удали всё! Быстро! — я попыталась отнять его телефон. Но куда уж мне тягаться с этим шкафом длинноруким?

— Вот ещё, — довольно усмехнулся он. — Буду смотреть на твою фотку и заряжаться позитивом, ну и чтобы ночью не есть.

Решетов сейчас мало напоминал вышестоящее руководство. Больше был похож на мальчишку, которому подарили мешок очищенных мандаринов. Просто так. Как в том мультике, где все друг другу дарят букет, поднимая настроение. Но тут ещё до меня дошло, что обычно страшные фотки ставят перед сахарницей, чтобы дети сахар ложками не таскали. А он планировал на холодильник наклеить.

— Ты офигел?! — возмущенно закричала я, наплевав на субординацию. Ладони непроизвольно сжались в кулаки. Я ещё раз осмотрелась. Но в кабинете были мы вдвоём. И можно было не опасаться косых взглядов. Мне оставалось только экстренно дотирать размазанный мейк и возвращаться к своему компу, чтобы его выключить. А потом захватить сумку и на выход.

Нет. Однозначно, сотрудничать и помогать этому фрукту себе дороже. Уж лучше я буду подружкой невесты, чем терпеть насмешки и перерабатывать. Пусть сам канителится со своими отчётами, а я лично умываю руки. Тихая ярость тлела во мне ровно, помогая сконцентрироваться на сборе своих вещей, не обращая внимание на раздражающий объект, коим на данный момент являлся Решетов. Ему кто-то позвонил, стирая с лица задорную улыбку. Я даже позлорадствовала. Вот она, карма в действии.

— Слушай, — устало ответил он собеседнику, потирая переносицу. — Может уже хватит?

Я наострила ушки. Интересно, кто же его так изводит?

— Нет, — сказал он твёрдо, сжав зубы. — Забудь. Я не приеду.

И нажал на отбой. На какое-то время в кабинете стало тихо. Только дверь немного скрипнула, выдавая коллегу, стоящую с чистой кружкой в руке на пороге.

Мы друженько переглянулись друг на друга, в ожидании продолжения спектакля, но... Кирилл только пробормотал извинения и вышел в коридор. На глазах у изумлённой публики.

— Кир? — подала голос Галия, несмело зайдя в кабинет, после того, как Кирилл вышел. Надеюсь, она недолго тут простояла.

— Ммм? — отвечать желания не было, но, думаю, немного придётся кое-что рассказать.

— И чего это он сюда зачастил? — спросила она удивлённо. Значит, всего не видела. Иначе бы такой вопрос не задала. Даже мысленно выдохнула.

Я страдальчески подняла глаза к потолку, стараясь за пару секунд родить хороший ответ. Придумать ничего не успела, только пожала плечами. Типа, тоже задаюсь этим вопросом. Но частичный ответ я, конечно, уже знала. Вот только быть альтруисткой мне не улыбалось. Кириллу только один раз отмучаться, сходить со мной на свадьбу к Ире, а мне теперь ещё по паре часов терять после основной работы. К концу которой мозги уже совершенно отключались.

Мысли стали крутиться вокруг, с надеждой найти лазейку, и красиво отказать в помощи. А заодно и новое жильё теперь искать придётся. Если по утрам так будет повторяться, как сегодня, то моя крыша рискует съехать намного раньше, чем мне бы хотелось. И как же сказать ему «Пока!» без последствий?

Выйдя в коридор, с удивлением никого там не обнаружила. Я ухмыльнулась. По ходу дела, история повторяется, как и наше знакомство, когда Кир пригласил в кафе, а сам потом уехал, оставив меня одну. Да и ещё расплачиваться за его заказ пришлось.

Ну что же? Мои просьбы всё же услышаны вселенной. Пусть хоть и так, но этот вечер обещал быть теперь спокойным, что не могло не радовать. Улыбка уходит с моего лица не хотела, настроение фонтанировало повыше уровня плинтуса. И планы не заставили себя долго ждать, рисуя, как я приеду домой, надену удобную пижаму, поужинаю супчиком, и буду смотреть новую серию любимого сериала.

Около лифта меня догнала Галя, которая, как и я, подзадержалась «немного», с любопытством высматривая по сторонам в поисках нашего гостя, который очень быстро испарился. Мне оставалось делать вид, что я тут совершенно ни при чём. Уже на выходе, так и не обнаружив моего якобы кавалера, интерес ко мне немного угас. Я тоже выдохнула с облегчением в который раз. Решетова на крыльце не было. Мы разошлись с коллегой в разные стороны, и я вдохнув морозного воздуха, не спеша пошла в сторону своей остановки.

На улице уже было довольно темно, но нередкие фонари освещали тротуары ярко, заставляя снег искриться. А ещё в этот вечер небо было чистым. Полная луна сияла спокойным голубоватым светом, создавая ауру волшебства и спокойствия. Хотелось просто стоять, выдыхая воздух облачком пара и смотреть на неё, вдыхая свежий воздух. Но, красота красотой, а домой надо уехать, пока ещё ходит городской транспорт.

— Далеко собралась? — услышала я спустя пять минут за спиной знакомый голос, и вздрогнула от неожиданности. Дежавю прямо! А где-то вдалеке, тем временем, мои планы начали издавать звук битого стекла, осыпаясь на пол и разлетаясь в разные стороны. Не повезло. Не успела.

— Домой, — со вздохом великомученицы, сквозь зубы ответила я, придя немного в себя.

Пришлось даже повернуться, чтобы посмотреть, а не ошиблась ли я. Нет. Не ошиблась. Кирилл стоял напротив, засунув руки в карманы тёмно-серого полупальто.

— Домой? — переспросил он и улыбнулся хитро, явно что-то задумав. Вот только что? Мимика у него уж очень живая, когда он этого хочет, конечно.

— Я к себе, а ты к себе, — уточнила я, объясняя ему словно маленькому ребёнку, чуть ли не на пальцах указывая направление. А то с этого фрукта станет использоваться мои слова против меня же. Так что лучше подстраховаться.

— Понятно, — пробормотал он, подходя ко мне ближе. Еле заставила себя стоять на месте. По-хорошему, надо бы развернуться и идти в сторону остановки, но я почему-то застыла. Задумалась.

Сейчас, допустим, скроюсь с его глаз, так ведь может во дворе подкараулить. Плюс всё же надо расставить все точки.

— Ну? — не вторгаясь в личное пространство, спросил Кирилл.

— Что ну? — переспросила я.

— Где твоя остановка? — поинтересовалось это чудо, достав руки из карманов, потеряв их друг об друга, согревая своим дыханием.

— Туттам, — немного заикнувшись, показала ему направление. Так. Вечер вроде перестаёт быть скучным.

— Ну раз там, то пошли, — Решетов взял меня за руку, и потянул в том направлении, куда я до этого показывала.

То, что я была в шоке, ничего не сказать. В который раз, между прочим. Что он задумал? Проводить меня до остановки? И всё? Как-то слишком просто. Эта мысль мне совсем не давала покоя. И только потом, после того, как мне покрепче сжали руку, придерживая, когда чуть не поскользнулась, я заметила, что мы идём, словно парочка. Руке на удивление было горячо, сквозь шерстяные перчатки я чувствовала его тёплую ладонь. Даже попыталась высвободить. На меня же удивлённо посмотрели в ответ.

— Ты сейчас опять поскользнёшься, меня своими ногами зацепишь, и я упаду.

— Мне немного непонятна твоя логика, — я попыталась остановить эту широченную спину на высоких ногах. Получилось, но не сразу. Кирилл тормознулся и вопросительно на меня посмотрел.

— Ты не помнишь нашу первую встречу? — наигранно удивился парень, изобразив ужас на лице.

— Первая? — я хмыкнула, освободив свою руку. — Обижаешь, дружок! Вторая, — показав ему два пальца в виде английской буквы, я поправила сумку на плече и двинулась дальше.

— Хм, дружок значит? — его выражения лица я не видела, но по интонации было понятно, что ответная месть за «дружка» предвидится. — И когда же первая встреча у нас была? — спросил Решетов, развернувшись лицом ко мне и идя задом наперёд.

Фонари освещали тротуары достаточно, чтобы можно было спокойно идти, но не достаточно, чтобы разглядеть черты лица того, кто сейчас маячил передо мной. Кирилл к этому времени поднял воротник, чтобы снежинки не падали ему на шею. И был как всегда без шапки, ведь он же на машине. Обычно. Но странно, что не сейчас.

— А, где твоя...

— Машина? — перебил Кир, втянув шею в плечи, стараясь немного согреться.

— Шапка, — не оправдав его ожидания, ответила я. И остановилась. — Ты же сейчас замёрзнешь.

— А ты меня отогреешь? — пропел Кирилл, начиная шмыгать носом.

— Ещё чего! — буркнула я.

— А придётся, — проинформировали меня совершенно наглым образом.

— Я не поняла, а поподробнее? — греть-то я его точно не собиралась, но было любопытно, с чего же это наш новенький сотрудник решил, что я тут страдаю благотворительностью для некоторых хитрых лиц.

— Мою машину по ошибке забрали на штрафстоянку. Ключи от квартиры остались в ней. Пойти мне сейчас некуда. Может, приютишь?

Несколько секунд я переваривала услышанное, и никак не могла сообразить, где же нестыковка.

— То есть, как это забрали?

— Ну, вот так, — чуть раздражённо ответил Кир, смахивая снежинки со своих волос.

— А телефон, портмоне? — продолжила я его пытаться. Такое в машине не оставишь, даже на пять минут.

— Это при мне.

— Можно вызвать такси, гостиниц здесь много, переночуешь.

— А ты бессердечная, — заметил Кирилл с явным сожалением.

Мне даже стало немного стыдно. Самую капелюшечку. Не более.

— Тоже мне, Америго Веспуччи нашёлся, — я хмыкнула и обошла его, продолжив свой путь.

— Вот как? — рассмеялся Кир, догоняя меня. — Я не привык быть на вторых ролях.

— Не переживай, — сочувственно похлопала я его по локтю, когда он подошёл ближе, — в этой пьесе тебе ролей не досталось. Даже эпизодических.

— То есть, кастинг я не прошёл? — с мнимым ужасом в голосе поинтересовался коллега. Приятный голос, я даже немного заслушалась. И не спешила отвечать. — Если ты из-за доказательств, что я не из вражеской команды, то с этим придётся повременить. До завтра.

— Ну, — почти дойдя до остановки и увидев свой подъезжающий маршрут, ответила ему его же словами. — До завтра!

И побежала к автобусу. Людей было немного, поэтому на двухминутную задержку рассчитывать не приходилось. Дыхание начало чуть сбиваться, в ушах шум, но заскочить я успела. А после меня протолкнули вперёд. Не обращая внимания на грубияна, я начала искать дорожную карточку, чтобы оплатить проезд. А автобус в это время резко тронулся. И я стала заваливаться назад, катастрофически не успевая ухватиться за поручни.

Мысленно я уже приготовилась лететь в другой край автобуса, но меня ухватили за талию, и прижали спиной к чей-то груди. Крепко. Даже кашлянули знакомо. А потом в нос ударил знакомый аромат мужского парфюма. — Знаешь, Кира, — прочистил горло мой спаситель, — бегаешь ты быстро, а летаешь ещё быстрее. Еле успел поймать.

Я испытала острое чувство дежавю. Опять он!

— Ты зачем за мной пошёл? — ворчливо спросила я. Схватившись за поручень, я высвободилась из его объятий. До сих пор ухо горит.

— Мне некуда пойти, — улыбнулась эта зараза. — Я здесь никого не знаю. — Шёпотом поделился он со мной, осматривая автобус.

Я сразу вспомнила лимон, и у меня заныли скулы. Вот именно так я была рада лицезреть его высочество, которое врало мне наглым образом.

— Что, совсем здесь нет друзей? — хотелось знать, что он задумал.

— Именно в этом автобусе — нет, — радостно огорошили меня.

Вот же клоун.

Водителем сегодня явно был Шумахер — мчал так, словно у каждой остановки его ждал заветный приз, и так же резко тормозил. Какое-то время я удерживала себя на месте, но после очередной резкой остановки полетела в сторону Кирилла. К его чести надо сказать, что поймал он меня быстро.

— Держись, — прижав меня сильнее к себе, шепнул он.

Теперь у меня горело второе ухо. Гадство. Прижиматься к Решетову было приятно. Очень. Его парфюм в этот раз не раздражал, не было резких запахов, что меня обычно выбешивало. И теперь мне стало понятно, почему он мёрз — наощупь под джемпером ничего не оказалось, но была фактурность. Этот придурок привык ездить на машине и не обременял себя тёплыми вещами. Но всего хорошего помаленьку. Как бы мне не хотелось вот так постоять подольше, а слыть маньячкой не улыбалось.

Я хотела отодвинуться, но меня всё так же придерживали рукой за плечи.

— Можешь отпустить, — ответила я на немой вопрос Кира. — Скоро моя остановка.

Нехотя шатен убрал руку, но сожаления на его лице я не увидела. Он был спокоен. Значит, показалось. Всё, Кира, выдохни. Не смей опять на него пялиться. Не думай. Правда вот не думать о нём совсем не получалось. Решетова в последнее время стало очень много в моей жизни. За очень короткий промежуток.

Так! Надо собраться, тем более что уже пора на выход. Кирилл поспешил за мной, периодически придерживая за локоть, и сразу же отпускал, когда его помощь не требовалась.

Стала чувствовать себя чуть-чуть обездоленной. А вот это уже как-то не нормально. — Далеко ещё до твоего дома? — вырвал из раздумий голос Кирилла.

Блин. И что мне с ним теперь делать? Ведь не приглашать на чай? Это же так двусмысленно. Опять же, наверное Ира дома. Что же придумать то?

— Здесь недалеко, вон за тем домом, — я указала рукой туда, где фонарей было раз, два и обчёлся.

— Понятно, — ответил мне Кир, уже стуча зубами.

— Подожди, — я остановилась и потянула его за рукав.

— Что? — нетерпеливо спросил парень, поворачиваясь ко мне лицом. Я сняла со своей шеи шарф (любимый, между прочим) и подала ему.

— Вот, возьми, — дотянуться и обмотать шарф самой вокруг его шеи было проблематично. Но Кир, посмотрев пару секунд немигающим взглядом, наклонился. Дескать, надевай. Я теряться не стала и даже затянула чуть потуже тёплое изделие с крупной вязкой.

— Воу! Задушишь! — немного расслабил шарф парень. — Спасибо.

И улыбнулся, тепло так, а потом всё-таки чихнул.

— Пошли, — и потащил меня на буксире. — И не боишься тут одна ходить? — поинтересовался Решетов, осматриваясь по сторонам.

— А чего бояться? — удивилась я. — Район здесь спокойный.

— Лес люблю, — продолжил этот засранец, вспомнив пошлый анекдот про Красную Шапочку.

— Чегооо?! — я решила всё же вернуть свою ладонь себе.

— Ничего, — похоже, Кир решил, что у меня проблемы с юмором. И не стал пояснять, а пошел ещё быстрее.

— Куда ты так торопишься? — любопытствовала я, придерживая второй рукой воротник на куртке. На улице резко похолодало, да и ещё ветер поднялся. А вот простыть в мои планы совсем не входило. Больничный вряд ли дадут, с нашим-то авралом.

— Я жутко замёрз. А когда идёшь быстрее, становится теплее.

— Ах вот оно что!

— Ну, и где твой дом, — нетерпеливо спросил этот айсмен.

Я даже хихикнула.

— Да вот же он! — показала ему тот самый дом, который мы обходили. — Видишь, совсем не страшно, Красная Шапочка, — подколола я его.

Снег хрустел под нашими ногами, переливаясь в оранжевом свете, исходящем от окон многоквартирных домов. Это были обычные хрущёвки, но они манили теплом и уютом, а также горячим чаем со специями или с молоком.

— Так, — осматриваясь, Решетов как будто что-то искал. — А где твой подъезд?

Пришлось выдохнуть. Облако пара мгновенно закрыло обзор. Рассказывать не хотелось, но...

— Мы рядом с ним стоим.

— Отлично! — я, конечно, не разделяла его энтузиазм, но пришлось идти. И тут как всегда Кириллу кто-то позвонил. Я даже испытала чувство облегчения, но к двери подойти мне не дали.

— Да? — ответил парень, взяв меня за локоть, и потянул к заснеженной горке. — Да, видишь меня?

Тут как раз нас ослепили фары от авто.

— Отлично! Сейчас подойду, — и сбросил звонок. Потом отвел к подъезду, посветив фонариком из телефона, и посмотрел нумерацию. Час от часу не легче.

— Какая квартира? — любопытствовал этот красноносый джентльмен.

— Офигенная, — ответила я, не желая рассекречивать своё логово.

— Охотно верю, — ухмыльнулся он, размяв руки и похлопав себя по плечам. — Номер какой?

— Тысяча двадцатый, — продолжила я кочевряжиться.

— Значит, буду звонить всем соседям и тебя спрашивать, — припугнул коллега.

— Двадцатая, — выдавила я из себя, ища ключи от домофона. Вот же шантажист фигов!

— Ок, — он ухмыльнулся, а во дворе посигналили фарами, заставляя моего попутчика поторопиться. — Открывай дверь. Кира! Быстрее.

— Сейчас, — пробурчала я, потянув дверь на себя. Открывалась она тяжело, мне даже помогли, запуская холод в подъезд.

— До завтра, — шепнул Кир и убежал, унося на себе мой шарф.

Я хотела ему крикнуть, чтобы вернул, но не стала надрываться. Фиг с ним. Только проследила куда он направился, и подождала, когда машина отъедет. И только потом зашла в подъезд. Лифта у нас не было, да и четвёртый этаж не двенадцатый. Поднялась не спеша, но изрядно устав. Всё никак не привыкну. У родителей второй этаж, и всё детство и юность поднималась в два счёта.

Ожидаемо, Ирины опять не было дома. Но от неё меня ждала записка, приклеенная цветным скотчем к краю зеркала.

На белом листе красным маркером была написана дата свадьбы и постскриптум, чтобы я не забыла про ухажёра. Как же тут забудешь с таким напоминанием?

***

Мне не спалось.

Не потому, что я не хотела спать. Нет, вовсе нет. День был суматошный, а вечер и того похлеще с таким сопровождением. В объятия Морфея мне не давало упасть любопытство. А именно Кирилл Решетов.

Благодаря старой дружбе и коробке конфет с птичьим молоком, что любит наша кадровичка, удалось узнать его полные данные. Не только личные, но и по работе. Кирилла действительно отправили с головного офиса из соседнего города к нам для аудита. Тут он не врал. Что же... Помогать действительно придётся. В личном деле могут пометку поставить. Хотя тут я бы губу не раскатывала. Моё непосредственное руководство могло за это по голове не погладить, а приложить чем-нибудь серьёзным.

Хм! А родился и учился-то наш друг любезный здесь. Правда, школы мы окончили разные, да и старше Кир меня на четыре года. А уже потом уехал грызть гранит науки в другой город. Это что же получается? Кое-кто город знает неплохо, да и не бомжик выходит?! Так, так, так! Становится всё интересней. Окончил свою альма-матер хорошо, даже пригласили стажироваться за границей. Надо же, как интересно... Аж зубы сводит.

Пролистав список наград и прочих некоторых увлечений, я решила поискать Решетова в сети. Поиски поначалу ничего не давали. Я уже начала усиленно зевать, но после ввода в латинице высветилось то, что я так долго искала. Судя по датам, на свою страницу Кирилл давно не заходил. Можно сказать, она у него уже пылью покрылась. Фотографий было немного. Путешествия, закаты, пальмы, лыжи и тут мне попало фото красивой рыжеволосой девушки, с рекламно-модельными параметрами. Пухлые губки, большие, я бы сказала, задорные глаза карего цвета с удовольствием смотрели на улыбающегося Решетова. Мда.

Даже немного кольнуло. Неприятно так. Нет, голос разума твердит, что рассчитывать не на что и чего я хотела? А хотела я... хотя это не так важно. Губёшки уже раскатала. Скорее получились такие же, как у этой интернет дивы, что на фото рядом с ним на Мальдивах, судя по геолокации.

Сделав скрин страницы с жизнерадостным фото, я сохранила его у себя в сообщениях.

Не для того чтобы любоваться Кириллом и его девушкой, нет. Хотя смотреть на него было приятно. А для того, чтобы губозакаточный станок работал безотказно. Сделка есть сделка. Ничего левого и горизонтального. Фух! Вроде полегчало.

Попив воды и почистив зубы, я со спокойной душой отправилась спать, заранее поставив будильник на полчаса пораньше.

Мысленно я уже приготовилась лететь в другой край автобуса, но меня ухватили за талию, и прижали спиной к чей-то груди. Крепко. Даже кашлянули знакомо. А потом в нос ударил знакомый аромат мужского парфюма. — Знаешь, Кира, — прочистил горло мой спаситель, — бегаешь ты быстро, а летаешь ещё быстрее. Еле успел поймать.

Я испытала острое чувство дежавю. Опять он!

— Ты зачем за мной пошёл? — ворчливо спросила я. Схватившись за поручень, я высвободилась из его объятий. До сих пор ухо горит.

— Мне некуда пойти, — улыбнулась эта зараза. — Я здесь никого не знаю. — Шёпотом поделился он со мной, осматривая автобус.

Я сразу вспомнила лимон, и у меня заныли скулы. Вот именно так я была рада лицезреть его высочество, которое врало мне наглым образом.

— Что, совсем здесь нет друзей? — хотелось знать, что он задумал.

— Именно в этом автобусе — нет, — радостно огорошили меня.

Вот же клоун.

Водителем сегодня явно был Шумахер — мчал так, словно у каждой остановки его ждал заветный приз, и так же резко тормозил. Какое-то время я удерживала себя на месте, но после очередной резкой остановки полетела в сторону Кирилла. К его чести надо сказать, что поймал он меня быстро.

— Держись, — прижав меня сильнее к себе, шепнул он.

Теперь у меня горело второе ухо. Гадство. Прижиматься к Решетову было приятно. Очень. Его парфюм в этот раз не раздражал, не было резких запахов, что меня обычно выбешивало. И теперь мне стало понятно, почему он мёрз — наощупь под джемпером ничего не оказалось, но была фактурность. Этот придурок привык ездить на машине и не обременял себя тёплыми вещами. Но всего хорошего помаленьку. Как бы мне не хотелось вот так постоять подольше, а слыть маньячкой не улыбалось.

Я хотела отодвинуться, но меня всё так же придерживали рукой за плечи.

— Можешь отпустить, — ответила я на немой вопрос Кира. — Скоро моя остановка.

Нехотя шатен убрал руку, но сожаления на его лице я не увидела. Он был спокоен. Значит, показалось. Всё, Кира, выдохни. Не смей опять на него пялиться. Не думай. Правда вот не думать о нём совсем не получалось. Решетова в последнее время стало очень много в моей жизни. За очень короткий промежуток.

Так! Надо собраться, тем более что уже пора на выход. Кирилл поспешил за мной, периодически придерживая за локоть, и сразу же отпускал, когда его помощь не требовалась.

Стала чувствовать себя чуть-чуть обездоленной. А вот это уже как-то не нормально. — Далеко ещё до твоего дома? — вырвал из раздумий голос Кирилла.

Блин. И что мне с ним теперь делать? Ведь не приглашать на чай? Это же так двусмысленно. Опять же, наверное Ира дома. Что же придумать то?

— Здесь недалеко, вон за тем домом, — я указала рукой туда, где фонарей было раз, два и обчёлся.

— Понятно, — ответил мне Кир, уже стуча зубами.

— Подожди, — я остановилась и потянула его за рукав.

— Что? — нетерпеливо спросил парень, поворачиваясь ко мне лицом. Я сняла со своей шеи шарф (любимый, между прочим) и подала ему.

— Вот, возьми, — дотянуться и обмотать шарф самой вокруг его шеи было проблематично. Но Кир, посмотрев пару секунд немигающим взглядом, наклонился. Дескать, надевай. Я теряться не стала и даже затянула чуть потуже тёплое изделие с крупной вязкой.

— Воу! Задушишь! — немного расслабил шарф парень. — Спасибо.

И улыбнулся, тепло так, а потом всё-таки чихнул.

— Пошли, — и потащил меня на буксире. — И не боишься тут одна ходить? — поинтересовался Решетов, осматриваясь по сторонам.

— А чего бояться? — удивилась я. — Район здесь спокойный.

— Лес люблю, — продолжил этот засранец, вспомнив пошлый анекдот про Красную Шапочку.

— Чегооо?! — я решила всё же вернуть свою ладонь себе.

— Ничего, — похоже, Кир решил, что у меня проблемы с юмором. И не стал пояснять, а пошел ещё быстрее.

— Куда ты так торопишься? — любопытствовала я, придерживая второй рукой воротник на куртке. На улице резко похолодало, да и ещё ветер поднялся. А вот простыть в мои планы совсем не входило. Больничный вряд ли дадут, с нашим-то авралом.

— Я жутко замёрз. А когда идёшь быстрее, становится теплее.

— Ах вот оно что!

— Ну, и где твой дом, — нетерпеливо спросил этот айсмен.

Я даже хихикнула.

— Да вот же он! — показала ему тот самый дом, который мы обходили. — Видишь, совсем не страшно, Красная Шапочка, — подколола я его.

Снег хрустел под нашими ногами, переливаясь в оранжевом свете, исходящем от окон многоквартирных домов. Это были обычные хрущёвки, но они манили теплом и уютом, а также горячим чаем со специями или с молоком.

— Так, — осматриваясь, Решетов как будто что-то искал. — А где твой подъезд?

Пришлось выдохнуть. Облако пара мгновенно закрыло обзор. Рассказывать не хотелось, но...

— Мы рядом с ним стоим.

— Отлично! — я, конечно, не разделяла его энтузиазм, но пришлось идти. И тут как всегда Кириллу кто-то позвонил. Я даже испытала чувство облегчения, но к двери подойти мне не дали.

— Да? — ответил парень, взяв меня за локоть, и потянул к заснеженной горке. — Да, видишь меня?

Тут как раз нас ослепили фары от авто.

— Отлично! Сейчас подойду, — и сбросил звонок. Потом отвел к подъезду, посветив фонариком из телефона, и посмотрел нумерацию. Час от часу не легче.

— Какая квартира? — любопытствовал этот красноносый джентльмен.

— Офигенная, — ответила я, не желая рассекречивать своё логово.

— Охотно верю, — ухмыльнулся он, размяв руки и похлопав себя по плечам. — Номер

какой?

— Тысяча двадцатый, — продолжила я кочевряжиться.

— Значит, буду звонить всем соседям и тебя спрашивать, — припугнул коллега.

— Двадцатая, — выдавила я из себя, ища ключи от домофона. Вот же шантажист фигов!

— Ок, — он ухмыльнулся, а во дворе посигналили фарами, заставляя моего попутчика поторопиться. — Открывай дверь. Кира! Быстрее.

— Сейчас, — пробурчала я, потянув дверь на себя. Открывалась она тяжело, мне даже помогли, запуская холод в подъезд.

— До завтра, — шепнул Кир и убежал, унося на себе мой шарф.

Я хотела ему крикнуть, чтобы вернул, но не стала надрываться. Фиг с ним. Только проследила куда он направился, и подождала, когда машина отъедет. И только потом зашла в подъезд. Лифта у нас не было, да и четвёртый этаж не двенадцатый. Поднялась не спеша, но изрядно устав. Всё никак не привыкну. У родителей второй этаж, и всё детство и юность поднималась в два счёта.

Ожидаемо, Ирины опять не было дома. Но от неё меня ждала записка, приклеенная цветным скотчем к краю зеркала.

На белом листе красным маркером была написана дата свадьбы и постскрипtum, чтобы я не забыла про ухажёра. Как же тут забудешь с таким напоминанием?

***

Мне не спалось.

Не потому, что я не хотела спать. Нет, вовсе нет. День был суматошный, а вечер и того похлеще с таким сопровождением. В объятия Морфея мне не давало упасть любопытство. А именно Кирилл Решетов.

Благодаря старой дружбе и коробке конфет с птичьим молоком, что любит наша кадровичка, удалось узнать его полные данные. Не только личные, но и по работе. Кирилла действительно отправили с головного офиса из соседнего города к нам для аудита. Тут он не врал. Что же... Помогать действительно придётся. В личном деле могут пометку поставить. Хотя тут я бы губу не раскатывала. Моё непосредственное руководство могло за это по голове не погладить, а приложить чем-нибудь серьёзным.

Хм! А родился и учился-то наш друг любезный здесь. Правда, школы мы окончили разные, да и старше Кир меня на четыре года. А уже потом уехал грызть гранит науки в другой город. Это что же получается? Кое-кто город знает неплохо, да и не бомжик выходит?! Так, так, так! Становится всё интересней. Окончил свою альма-матер хорошо, даже пригласили стажироваться за границей. Надо же, как интересно... Аж зубы сводит.

Пролистав список наград и прочих некоторых увлечений, я решила поискать Решетова в сети. Поиски поначалу ничего не давали. Я уже начала усиленно зевать, но после ввода в латинице высветилось то, что я так долго искала. Судя по датам, на свою страницу Кирилл давно не заходил. Можно сказать, она у него уже пылью покрылась. Фотографий было немного. Путешествия, закаты, пальмы, лыжи и тут мне попалось фото красивой рыжеволосой девушки, с рекламно-модельными параметрами. Пухлые губки, большие, я бы сказала, задорные глаза карего цвета с удовольствием смотрели на улыбающегося Решетова. Мда.

Даже немного кольнуло. Неприятно так. Нет, голос разума твердит, что рассчитывать не на что и чего я хотела? А хотела я... хотя это не так важно. Губёшки уже раскатала. Скорее получились такие же, как у этой интернет дивы, что на фото рядом с ним на Мальдивах, судя

по геолокации.

Сделав скрин страницы с жизнерадостным фото, я сохранила его у себя в сообщениях. Не для того чтобы любоваться Кириллом и его девушкой, нет. Хотя смотреть на него было приятно. А для того, чтобы губозакаточный станок работал безотказно. Сделка есть сделка. Ничего левого и горизонтального. Фух! Вроде полегчало.

Попив воды и почистив зубы, я со спокойной душой отправилась спать, заранее поставив будильник на полчаса пораньше.

Но мне не спалось. Я вертелась с одного бока на другой, пытаюсь найти то самое удобное место и отключиться.

Не получалось.

В голову лезли разные мысли, и все они крутились вокруг Кирилла. Я лежала и думала. Прокручивала инфу. Его девушку на фотке.

И вот какого фи́га я не сплю?!

Ведь утром я опять еле встану. Тоже мне, похититель дум нашёлся. Да, есть в нём что-то такое, но нельзя же уподобляться некоторым на работе. Этак тоже слюнями скоро исходить начну, и молиться на постер, который кто-то приклеил на стенке в женском туалете. И что самое интересное — техперсонал, который раньше яростно сдирал все постеры, именно на этот не покушается. Руки так и чешутся разрисовать чёрным маркером улыбающегося Решетова. И где только достали это фото?

Засыпала я уже с твёрдым намерением отказать сиятельному в консультации. Твёрдо, чтобы никакого недопонимания не было. Наивная.

***

Утром меня разбудил не только будильник, но и сообщение от Иры. Свадьбу перенесли на ещё более ранний срок. Так что место подружки невесты ждёт меня. И дружка — тоже. В ожидании.

Я быстро выпила кофе, даже вкуса совсем не почувствовав. После лёгкого ступора мозг начал работать в авральном режиме. Мне до жути не хотелось проводить вечер с другом жениха, от которого я в прошлую встречу еле унесла ноги. И ещё почти месяц отмахивалась от его «доброе утро!» и несмешных приколов в мессенджерах. Иру тогда чуть не придушила за то, что её «зайчонок» дал мой номер своему приятелю, не спросив меня. Приняв моё молчание за согласие.

Теперь план А уже никуда не годился. Придётся искать Решетова и соглашаться на вечерние посиделки. А чтобы не влюбиться, и не было каких других соблазнов — буду посматривать на фото его девушки.

Но, как ни старалась, в этот день Кирилла застать не смогла — кабинет был закрыт. Чего мне только стоило придумать предлог, чтобы подняться в Поднебесную. А делать чужую работу вредно для организма, ещё подумают, что я так и буду страдать благотворительностью.

По коридорам он сегодня не курсировал. Чудеса. О том, чтобы спросить в отделе кадров его номер телефона — не было и речи. Коробкой конфет тут явно уже не ограничишься. А поскольку желающих знать номер телефона Кира большая горка и маленькая тележка — всё равно не дадут.

Сейчас я себя как только не называла. За недалёковидность. Но ничего уже поделать не могла. И так же не могла отказаться пойти с Ирой на примерку платья. Всё же два года дружим.

Дав своё согласие, я с особым рвением, пока никто не отвлекал, начала подчищать свои хвосты. Спина к концу рабочего дня начала сильно ныть, но, зато завтра такого завала уже точно не будет.

***

С Ирой мы встретились спустя некоторое время в свадебном салоне, и она уже была в примерочной, когда я прибыла. Стоило только открыть стеклянную дверь, как музыкальные колокольчики, что висели над дверью, оповестили о моём приходе персонал, не давая пройти в зал незаметно. Стараясь не смотреть по сторонам, хотя посмотреть было на что, я прошла в зал, куда меня провела девушка-консультант.

Каких только платьев не было! От белоснежного-жемчужного до айвори разных оттенков, с кружевами и пышными фатиновыми юбками. Были и красные свадебные платья, а так же вечерние наряды. С прямыми силуэтами, лёгким атласом, струящимся в пол и средней длины. Платья были на любой вкус и на любое мероприятие.

И очень удивилась, что помимо меня, компанию Ире составила её двоюродная сестра. По идее, Лида была моей спасительницей, но особой слыла немного неприятной. Восторженная девушка, любящая всё пышное и ещё более блестящее, пила чай из маленькой чашки, сидя на пуфике, мечтательно поглядывая на своё идеальное платье. Вот если бы она молчала...

Рот Лиды не затыкался. Никогда.

— О, привет, Кир! Ну так вот..., - продолжила она рассказывать Ире, которая в это время примеряла платье в примерочной, с помощью девушки консультанта. — Я ей говорю...

— Кирюх, привет! — крикнула Ирина мне и высунулась из примерочной, подмигнув мне глазом, и снова пропала за занавеской.

— Привет, привет, — пропела я, принимая её невербальные сигналы. Мы ещё на заре нашего знакомства как-то договорились с Ирой спасти друг друга в некоторых ситуациях. Если я слышала «Кирюх», то подругу надо было спасать. Это хорошо работало, когда она ходила на свидания, а я была в группе поддержки и типа мимо проходила. Пока не познакомилась с Гришей, и не услышав код помощи, я прошла мимо их столика в кафе. А теперь Ире снова требовалась помощь.

— Я ей говорю, — опять подала голос Лидия, потянув внимание на себя, — надо себя любить. И ничего для себя не жалеть. Правда Кир? — переключилась на меня она.

— Эээ, — я оказалась немного в замешательстве. — О чём речь, Лид? — спросила её, снимая куртку и пристраивая сумку на длинный пуф, обтянутый молочной экокожей со стяжкой капитоне.

— Я о том, что если тебе понравилось платье, надо его купить. Понравился парень — завоевать.

Слушая философию Лиды, я малость прифигела. И даже рот открыла от удивления, но через пару секунд его захлопнула.

— Я как-то не думала в таком ключе. — И переспросила:

— Вот прямо взять и завоевать?

— Конечно, — кивнула мне девушка, поставив пустую чашку на журнальный столик. — А то так проворонишь своё счастье, — и рассмеялась.

Наверное, вспомнила мультик про домовёнка Кузю. Я же на это только хмыкнула. Если руководствоваться такой философией, Решетов бы давно с гаремом ходил. Я представила его на троне в окружении своих коллег, которые заботливо кормили его виноградом с рук. Воображение у меня всегда было богатым, я даже фыркнула. Но Лида приняла это на свой счёт и поджала губы, явно собираясь доказать мне, что она права, но не успела. К нам в зал выпорхнула Ирина, лишив нас двоих дара речи.

Она была прекрасна!

Я настолько расчувствовалась, что даже слёзы стали наворачиваться. Но, быстро их смахнув, обошла по кругу нашу невесту, которой было важно моё мнение.

— Ты чудесна, платье обалденное, Ир! — только и могла я сказать.

— Я бы конечно добавила здесь кружев, — выдернула меня Лида в реальный мир. Пришлось посмотреть на неё волком. Делать такие взгляды у меня получалось чуть ли не с рождения. Я-то не помню, но так всегда говорит мама. — Хотя нет, — поправила она себя, — всё идеально! Ты самая красивая невеста! Ой, как же я тебя люблю, — и подорвалась к ней обниматься. Но на пути её притормозила консультант, явно опасаясь за этот жемчужный шедевр.

А потом и я отвела чересчур активную девушку подальше любоваться со стороны, увидев, как занервничала Ира. Это банально было продиктовано тем, что Лида никогда без профессионального макияжа не выходила куда либо. Будь то приглашение на праздник, или же по просьбе мамы вынести мусор — она всегда при параде. Специалистом в этой сфере Лидия была отличным, но вот под воздействием сильных эмоций ее косметика оседала на тех, кого она обнимала — я пару раз так попалась. И приходилось либо драпировать шарфом платье, либо сваливать с вечеринки раньше времени. Так что мы, уже наученные опытом, были настороже. И меня всё чаще не покидала мысль, что делала она это специально. А как докажешь?

Ира ещё пару раз покрутилась перед нами, успела к этому времени примерить фату и лёгкий полущубок почти в тон платью, и опять нырнула в примерочную. Пока мы с Лидой ждали нашу невесту, я всё же решила пройти по залу и посмотреть платья. Одно на витрине меня очень зацепило. Платье было без пышных юбок, лёгким и приталенным. Атлас цвета светлого айвори приятно скользил в руках. Я так старалась аккуратно рассмотреть его со всех сторон, подмечая мелкие детали, что не сразу заметила, как на меня смотрят. И стоило мне поднять глаза, как отыскалась моя пропажа. Решетов стоял и глазел, в явном шоке, не понимая, как я могла оказаться в этом царстве фатина и белых кружев. Совладав со своими эмоциями, Кирилл решительно направился к двери.

Теперь в ступоре была я.

Нет! Нет! Нет! Только не это!

Но это всё же произошло.

Колокольчик над дверью оповестил о приходе нового посетителя. Я же готова была сквозь землю провалиться, только не видеть эту ошарашенную рожу, в чьих глазах начали плясать тараканы под румбу.

— Какая встреча! — мягкие нотки в голосе Кира доминировали. Обволакивали. Правда весь флёр разрушался, стоило ему подойти ближе, принеся с собой морозную свежесть с улицы. Я наконец-то смогла отцепиться от платья.

— И тебе не хворать, — кивнула ему, едва совладав с паникой. И чего, спрашивается испугалась? Того, что обо мне подумает? Да плевать! Я девушка свободная, хочу платья свадебные смотрю, хочу, как в фильме — пряники ем. Развернулась и пошла узнать, когда же Ира закончит свою примерку, оставив Кира за спиной.

— Я удивлён, — пробормотал Решетов.

Я обернулась. Парень прошёлся пятернёй по своим волосам, взъерошив причёску, смахнув несколько снежинок. Опять без шапки разгуливает!

— Не знал...

- Не знал, что я буду здесь? — спросила я, внимательно выискивая в его взгляде смешинки. По ходу дела кое-кто решил, что я другому отдана.
- Да, то есть нет. Я...
- Так да, или нет? — я начала ухмыляться. Оказывается, это так забавно — смущать мечту моих коллег.
- Ты всё же выходишь замуж? — в лоб спросил Решетов, и даже расстегнул своё пальто.
- Не успела я ему ответить, какое ему до этого дело, да и очень хотелось спросить, чего он сам тут забыл, как вышла Лида.
- Это моя сестра замуж выходит, — проинформировала она его, хихикнув, и пихнула меня локтем в бок, когда подошла поближе. — А Кира у нас пока свободна, как и я. Правда, её скоро с кое с кем познакомят, — поделилась она, обойдя меня.
- Вот как?! — и вот теперь Кир был в своём репертуаре, то есть, на своей волне. Глаза смеялись, тогда как лицо не передавало эмоций.
- Лида, — представилась кузина Иры, не смущаясь, и протянула руку для пожатия. — Что вы делаете десятого вечером? — промурлыкала эта наглая девица, нарушая личное пространство Кирилла.
- Десятого вечером? — переспросил Кир, улыбаясь. Очень, надо сказать, обаятельно улыбался. Походу Лида начала таять.
- А десятого у меня свадьба, — оповестила нас Ира. Я даже вздрогнула.
- Напугала, — тихонько проворчала я, поворачивая голову в её сторону.
- Тогда мы вместе с Кирой обязательно там будем, — сероглазый стервец очаровательно улыбнулся Лиде и подошёл ко мне. Гораздо ближе, чем стоило.
- Мои поздравления, — и приобнял меня за плечи. — Кирилл, парень Киры.

— Вот как? — с сомнением посмотрела на меня Ира и улыбнулась. Получив от меня сигнал, что всё по плану, она представилась: — Наслышана о вас. А я Ира, мы с Кирой подруги.

— Тоже наслышан — вы невеста, — пожал ей руку Кир, а я тем временем заметила вздох разочарования Лиды. Девушка была крайне расстроена, но не собиралась просто так сдаваться, и подошла ближе. Рука Кира с плеч опустилась мне на талию и прижала ещё крепче. Мой полный возмущения взгляд был нагло проигнорирован. Прикрылся мной, как щитом!

— Да, — подтвердила моя соседка, забирая у консультанта своё пальто. — Вы меня извините, нужно ещё утвердить последние изменения.

— Да, конечно, было приятно познакомиться, — кивнул Кирилл и направил всё своё внимание на меня.

Ира же, подмигнув мне и прошептав губами «Пока», потянула Лиду, как буксир, в сторону ресепшена. Её кузина начала возмущаться и выпрашивать, какие же изменения захотела сделать Ира, ведь она уже всё утвердила. Я, кстати, тоже задалась этим вопросом, но спустя минуту до меня дошло. Меня банально кинули.

— Где твоя куртка? — отпустив меня, спросил Решетов, оглядываясь. Минуту назад я хотела, чтобы меня отпустили, и сердце перестало выплясывать ча-ча-ча, а сейчас вдруг захотелось, чтобы меня снова обняли. Вот же...

— Я оставила её около примерочной, — уняв своё сердце и мысли, которые хаотично метались в разные стороны от нахлынувшего волнения, я отправилась в другой зал. Затормозив возле пуфика, всё пыталась у себя вызнать, что же это такое было?

Нет, понятно, что в Лиде разглядели хищницу. Выглядела она очень эффектно: среднего роста, немного сбита, и с главным достоинством третьего размера. На фоне этого достоинства теряются многие. И я в том числе. Сделав дыхательную гимнастику, надела куртку и вышла в холл. Кирилл тем временем очень скучающе осматривал зал, искусно не реагируя на позывные Лиды. Увидев меня, улыбнулся, как родной. Даже теплее стало. Нет, не теплее. Бросило в жар, и щёки предательски стали краснеть. Не задерживаясь, наматывая на шею шарф, я выскочила на улицу.

— Кир! Стой! — удивлённо крикнул мне Решетов, в два счёта догоняя. — Куда бежишь? Что случилось? — Он даже выглядел немного взволнованно.

Я набрала в лёгкие холодного воздуха, и меня чуть-чуть отпустило. Морозец мгновенно остудил голову и грозил вцепиться в горло, оставив на прощание простуду.

— Я? Да просто душно стало и жарко в куртке, — нашла, что сказать и даже дежурно улыбнулась. Правда, серые глаза смотрели с подозрением ещё с минуту. Потом Кирилл хитро улыбнулся в ответ.

— Раз так, то моя машина здесь недалеко, — указал он в восточном направлении. — Я ужасно голоден. Отказ не принимается, — сказал он строго и потянул меня в сторону парковки.

— Ладно, — не стала я отказываться от халявного ужина, и бодренько засеменила за своим якобы парнем. Ведь так он представился Ире.

Уже в машине, смахивая снег с волос, я поинтересовалась:

— Как ты здесь оказался?

— Ты меня искала, — это был даже не вопрос, а стопроцентное утверждение. Да, искала, но не оповещая всех вокруг. Вопросов прибавилось. И один из них — откуда он узнал?

— Да, хотела переговорить, — не стала я отпираться. — Но это могло потерпеть и до завтра. Как ты здесь-то оказался? И не говори, что птички нашептали.

— Не говорю, — хмыкнул он, заведя машину и наклонился поближе ко мне, обдав древесными нотками своего парфюма. Дорогого, надо сказать. — Так и есть, нашептали.

Я на него скептически посмотрела. В носу немного начало свербеть, и я очень старалась не чихнуть.

— А если честно? — спросила я, справившись с организмом. — Ты же просто замер, как суслик, когда меня увидел в бутике.

— Если честно, то я проходил мимо. У меня была встреча. Просто совпадение, — сказал он и хмыкнул, подтвердив мои опасения. Но тут я всё же чихнула.

— Ничего себе совпадение, — буркнула я, пристёгивая ремень безопасности.

— Ты же чихнула, а значит — я не соврал, — рассмеялся Кирилл и тоже пристегнулся. Машина к этому времени успела прогреться, и мы плавно выехали со стоянки.

Свадебный салон «Белая орхидея» находился совсем недалеко от моего офиса. Я доехала с работы за десять минут, плюс ещё столько же на дорогу пешком. Салон находился не совсем в центре, хотя куда не ткни — в нашем городе везде центр. А скорее на оживлённом проспекте, именуемом у нас Арбатом.

Наверное, в каждом городе есть улочка, умощённая булыжником, где народ частенько прогуливается. Уличные музыканты, несмотря на холод, развлекали народ новогодними песнями, да и сами получали не только энергию от окружающих, но и материальное вознаграждение. Деревья были украшены неоновыми проводами, по периметру улицы развешаны гирлянды с тёплым жёлтым светом. Атмосфера уюта и праздника с запахом апельсина и корицы витала в воздухе, заставляя улыбаться. Я даже замечталась о кружке с глинтвейном, когда шла мимо этого великолепия.

А сейчас, проезжая мимо, появилось желание нарядить дома ёлку и купить ящик мандаринов. И проваляться все выходные за просмотром новогодних комедий, укрывшись пледом.

Хорошо-то как!

Но из волшебных мечтаний меня вырвал Кирилл, спросив, какую я предпочитаю кухню. Можно было придумать какую-нибудь заморскую, но я была в благодушном настроении, поэтому сказала, что без разницы, лишь бы не суши.

Кстати, заведение очень быстро отыскалось, и именовалось оно «Счастливый самурай». Незнающий об этой сети человек точно бы понял, что там имеется только японская кухня, с моими нелюбимыми деликатесами из рыбы с рисом и водорослями. Но нет, там ещё была европейская кухня, а пиццу готовили выше всяких похвал. Мы с Ирой иногда заказывали с доставкой на дом, когда отмечали значимые события в нашей жизни.

Внутри — уютные диванчики кремового цвета, прямоугольные столы и скатерти в японском минимализме, всё, как всегда. Кроме этого, зал был украшен бумажными фонариками молочного оттенка с рисунками из старых советских открыток.

Свободных мест к этому времени почти не оставалось. Но нам опять повезло, и мы заняли маленький столик на двоих, правда в самом углу, у окна. Вернее, это была витрина,

от потолка до пола, мягкая подсветка по нижней части освещала кафе, заманивая посетителей, словно бабочек.

Кирилл помог мне снять куртку и самолично размотал шарф, который я хотела оставить при себе, и повесил всё на вешалку, стоявшую за нашим столиком.

Я только и смогла поблагодарить, стараясь не смотреть на него. А посмотреть-то было на что.

— И что ты решила? — промурлыкал мой спутник, откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди. Чёрный свитшот был свободным, но даже он не скрывал, что Решетов всё же ходит в спортзал не один раз в неделю. Коллега растянул свои длинные ноги в тёмно-серых джинсах так, что захоти я свалить — у меня бы это не получилось. Ну, или бы получилось, но скакать горной козочкой у меня не было ни сил, ни желания. Мне оставалось только хмыкнуть. И как раз вовремя к нам подошёл официант.

Путём небольшого спора мы выбрали большую пиццу с грибами, а из напитков я заказала себе глинтвейн. А что? Гулять так гулять.

Кир даже бровью не повёл. Себе же он взял марроканский чай. По вкусу как мой согревающий напиток, со всеми специями, но без вина. Ну, правильно, эта длинноногая сволочь за рулём.

А почему сволочь?

Так уже пару раз успел задеть мои ботинки своими кроссовками, и даже не извинился. Возмущение потихоньку росло, но тут он улыбнулся и я как-то сдулась.

— С кем тебя собрались знакомить? — прищурился Кир и подался вперёд.

Я еле удержалась, чтобы не отпрянуть назад. Вовремя вспомнила, что за мной стенка, а удариться головой на потеху Кириллу мне не хотелось. Его лицо было очень близко, можно было разглядеть каждую чёрточку. Серые глаза потемнели и выглядели, словно грозное облако. Пришлось себя срочно брать в руки.

— Знакомить? — удивилась я. — Не понимаю.

— Да, — растянул свой ответ Кир, гипнотизируя взглядом словно змей-искуситель. — Хорошая девушка Лида, — вспомнил он фразу из фильма и засмеялся.

— Ааа, — вспомнила я сцену в свадебном салоне. Я сразу выкинула это из головы, хотя Ира что-то такое мне обещала, а Решетов запомнил. — Это так. — и махнула рукой. Правда, немного не под рассчитала и задела ногтями по краю стола.

Как же больно!

Прижала лапку к себе и попыталась спрятать, но Кирилл не дал.

— Покажи, — попросил он мягко и поднялся, нависая надо мной.

— Да всё нормально, — меня больше удивила его реакция. — Боль почти прошла. Всё нормально. Правда.

Я даже помахала рукой перед его носом, но была ловко поймана. Хотела выдернуть, но не получилось. Кирилл одной рукой держал моё запястье, а второй аккуратно касался пальцев. Табун мурашек не заставил себя ждать. Я нервно сглотнула, не ожидая от себя такой реакции. Кира, твою дивизию?! А ну соберись!

— Оотпппусти, — хрипло попросила я, заикаясь, и опять потянула руку на себя. В горле мгновенно пересохло, и я уже не знала куда себя деть. Особенно, когда внимание шатена переключилось с пальцев на мои губы.

— Кхм-кхм, простите, — услышала я голос официанта и только потом его увидела. Тихонько вздохнула от облегчения, потому что Кириллу пришлось отпустить мою руку и

посторониться.

Когда нам всё расставили, я потянулась за своим напитком, стараясь не смотреть на этого гада. Мне было неловко. Особенно за свою реакцию. Даже злость появилась. Стоило мне притронуться к своему бокалу, как наши пальцы опять соприкоснулись, и ударило током. Нет, не просто такое выражение. А реально ударило статическим током. Да твою же!

— Ой, — я одёрнула руку.

— Прости, — почти одновременно со мной повинился парень.

— Да, ладно, со мной такое часто случается, — я нашла в себе силы улыбнуться и принялась разрезать пиццу. Кир по-джентельменски придержал её вилкой.

— Хм, — хмыкнул он беззлобно. — И как часто ты бьёшься?

— Надо подумать, — откусила я кусок и принялась тщательно жевать, как бы обдумывая. Потом сделала глоток из кружки, опалив немного горло. И чуть не закашлялась.

Мда!

Что за вино добавили? Даже слезу вышибло.

Да что же это такое?! Что за день сегодня такой? Вернее, вечер, но не суть.

Не ожидав такой подставы от любимого кафе, я быстренько смахнула слезу и попыталась немного прочистить горло.

— Горячий? — заботливо спросил Кирилл, потрогав бокал.

— Нет, — помотала я головой, — просто крепкий.

От его заботы я чуть не растаяла. Хотелось смотреть на него и смотреть...

И не краснеть.

— Приём, Кира! Ты меня слышишь? — помахал у меня перед глазами своей пятернёй коллега. — Слышу, слышу, серый волк, — пришла моя очередь ухмыляться.

— Ха! Заяц! — было мне ответом. — Ты слышишь, но не слушаешь, — продолжил он уже серьёзней.

— Бывает, — пожала я плечами и продолжила есть пиццу. Всё-таки глнтвейн хорошая штука! Внутри всё сразу начало прогреваться. Глупая нервозность стала отступать.

— И что ты решила? Будешь мне помогать?

Особо мне этого не хотелось, но свадьбу перенесли, и действовать надо теперь быстрее и решительней.

— Буду, теперь уже даваться некуда.

Кир даже приподнял бровь.

— То есть? — поинтересовался он, держа в руках свою кружку с чаем, согревая пальцы.

— Твоё появление в свадебном салоне было фееричным, — я поиграла бровями и опять сделала поток горячего напитка. В этот раз горло уже не драло, а мягкая волна тепла прошла по пищеводу. И как итог — лёгкое опьянение не заставило себя ждать.

— Ну да, — откинулся Кир на спинку стула и внимательно на меня посмотрел. А потом опять приблизился. — Кто же знал, что я тебя увижу. Все мысли из головы вылетели. Я даже подумал, что ты мне соврала. И это ты замуж выходишь, а не твоя подруга.

— Вот уж не думала, что ты так испугаешься, — рассмеялась я.

— Я не из пугливых, но, я за честность, — поделился с со мной Решетов и задумчиво посмотрел в окно, думая о чём-то своём. А потом извинился и вышел.

Снег пошёл с дождём, оставляя мокрые дорожки на стекле. Фоном играла мелодичная музыка. Уютная обстановка располагала к романтике, я даже начала мечтать, как вдруг пришло сообщение от Иры.

«Ты где? Всё в порядке?», — беспокоилась обо мне подруга. **«В «Счастливом самурае», да, всё ок»**, — отправила я ей ответ.

«Ты не говорила, что он такой!», — написала Ира, добавив восторженных смайликов с сердечками в глазах.

«Какой такой?», — ответила я, чуть злясь. **«Классный! Почему не сказала, что вы встречаетесь?»** — не унималась Ира. — **«С каких пор, и я не в курсе?»**

Я возвела очи к потолку. Что же ей написать-то? С одной стороны, Ира ратует за то, чтобы я поскорее себе кого-нибудь нашла, но я не хотела абы кого. Мне нужна хотя бы взаимная симпатия.

«Чего молчишь?!» — напомнила о себе подруга.

«Мы только присматриваемся, не форсируй события!» — кинула ей злобный

смайлик и вышла из чата, а потом на глаза попало фото Кира с девушкой и заморским пляжем. Я вздохнула.

Да.

Не надо забывать.

Обговорим сделку. И каждый останется при своём. Я надеюсь.

Когда Решетов вернулся, я уже была полна решимости сворачивать горы. И сразу пошла в бой. Вернее, не стала больше тянуть резину.

— Это будет разовая акция, — предупредила я Кирилла, когда он сел за стол. Коллега даже на секунду завис, наверное, опешил от счастья.

— Не понял? — сложив пальцы домиком, Кир обратился во всё внимание.

— Всё просто. Ты побудешь моим парнем на свадьбе у Ирины, а я тебе помогаю с аудитом после работы. Надеюсь, — выдохнула я, — как раз до свадьбы успеем.

— А если не успеем? — всё так же пристально смотря на меня, задумчиво спросил он. И с бесстрастным выражением лица принялся помешивать свой уже остывший чай.

— Нууу, — протянула я, придумывая, что ответить, даже пришлось поправить отросшую чёлку. Всё время лезла на глаза, а ободок я сегодня забыла дома, когда торопилась на работу. — Не успеем, значит, это займёт ещё несколько дней. У тебя ведь тоже сроки?

— Кхм, кхм, — прочистил Кир горло, — да, всё верно. Тоже сроки.

Он отложил ложечку, раздумывая так и этак. В этот раз его эмоции читались отчётливо.

— Я согласен, — наконец, ответил Решетов, придя к какому-то решению.

— Хорошо, — выдохнула я, — раз согласен, теперь обговорим поведение на вечере.

Тут он поперхнулся, потому что как раз решил допить чай. Но к его чести, брызг фонтана не было.

— Не понял, — сипло спросил парень, доставая салфетки. — Какое поведение?

— Ира не теряет надежды меня кое с кем познакомить.

— Иии? — подтолкнул меня Кир, чтобы я продолжила. — А я не хочу. Я вообще не хочу ни с кем знакомиться! — последнее предложение я почти прошептала. — То есть? — недоумённо поинтересовался коллега. — Не хочешь знакомиться на этой свадьбе?

— Нет. В целом да, не хочу знакомиться с кем-то там на этой свадьбе, но...

— Но? Детка, я весь внимание! — промурлыкал этот хохмач, скрестив руки на груди. Я неосознанно поморщилась. Что за фамильярность?!

— Я вообще ни с кем не хочу знакомиться. Это понятно? — я уже начинала раздражаться.

— Подожди! — Кир из расслабленной позы перетёк в позу охотника. Это из разряда: цель вижу — иду к ней.

Блиин!

Вот только азарта мне сейчас не хватало. Я даже возвела глаза к потолку. С кем приходится иметь дело.

— Я не понимаю, — вроде и готов заржать, но маску заинтересованности пока держит. Ну-ну.

— Оно и видно, — фыркнула я и тоже скрестила руки на груди.

— Нет, нет, нет, — начал он мне что-то доказывать. — Так не бывает! Все девочки хотят с кем-то познакомиться и выйти замуж.

— Да ладно? — ответила я издевательским тоном. — Прямо все-все-все?

— Эээ, — не нашёлся он, что сказать.

— Так вот, я — не все. Не надо мне тут свою политику гнуть.

— Ты хочешь остаться одна? — очень вкрадчиво и мягко полюбопытствовал Кирилл.

— Всё верно! — обрадовалась я, когда до него дошло. Фальшиво обрадовалась.

— А как же я? — грустно поинтересовался Кир. — Малыш, но я же лучше, — не закончив фразу, он потянулся, светя кусочком своего натренированного и загорелого тела.

Дааа.

Намёк не тоньше орудийного ствола Царя-Пушки. Дышим, Кирочка.

— А ты — коллега, — не показав своей заинтересованности, ответила я. Трудов стоило это больших, но я собой гордилась.

— В смысле коллега? Неужели я тебя совсем не интересую? — буднично и без кривляний, спросил парень.

— Совсем, — подтвердила я его сомнения. — Вообще никак.

— Ааа, — улыбнулся тонко он, — Я теперь понял. Ты в радужной лиге, да?

— Нет! Дурак что ли? — чуть более резко ответила я. Вот же послал мир мне такого попутчика.

— Тогда в чём проблема?

— Ты не в моём вкусе, — нашла что ответить, хотя это была не правда. Ещё как в моём, но не признаваться же этому индюку?

— Ах, вот оно что! — пакостно улыбнулся Кир и нагнулся ко мне через стол. — Маленькая врушка.

— Что?! Ну знаешь ли! — начала я возмущаться, не повышая голоса. Всё-таки в общественном месте сидим. — Я к твоим ногам не падала и не собираюсь.

Припомнила ему нашу первую встречу.

— Дааа, — протянул Кир, пройдясь ладонью по шее. — Я помню, как ты пыталась меня задушить.

— Поменьше самомнения, принцесса, — сквозь зубы я его предупредила. Вот сейчас реально хотелось его придушить. Сидит и скалится.

— Ой, ой, — поднял он руки вверх, как бы капитулируя. Вот только взгляд говорил обратное. Что-то мне уже не нравится эта затея.

— Ладно, — согласился он уже серьёзно, — только не думай, что мне доставит большое удовольствие целовать тебя.

Если честно, то я чуть не прикусила язык и случайно смахнула на пол свою вилку. Нет, каков наглец, а?!

— А целовать и не придётся, — я подняла вилку, вертя её в руках. Так и хотелось ею потыкать этого болвана.

— Да ладно? А как все подумают, что я твой парень? — его взгляд напоминал мем, который так и говорил «Ну что ты мне ещё скажешь?».

— Я же говорила, это разовая акция. Объятий на свадьбе будет вполне достаточно, — спокойно и даже буднично проинформировала я этого павлина.

— Серьёзно? — со скепсисом в глазах спросил Решетов.

— Да, — кивнула я. — Главные на свадьбе — это жених и невеста. Это они будут целоваться. А мы типа воспитанные, сильно свои чувства показывать, то есть играть на публику, не будем.

— Хм, — задумался Кирилл, — Ладно, я согласен. Мысль здравая.

— Тогда по рукам? — успокоившись, спросила я.

— Да, — и протянул свою руку.

В честь состоявшейся сделки, надеюсь я о ней не пожалею, мы подняли свои кружки и выпили за сотрудничество, и я ещё добавила, чтобы оно было взаимовыгодным. Мне в ответ угукнули.

Подозрительно.

Ну а после, Кирилл повёз меня домой, договорившись, что с завтрашнего дня и начнём проверять бумаги. Я быстро сомлела и конечно согласилась. Лучше начать раньше. Ведь тогда есть шанс раньше с отчётами разобраться. Согласиться-то я согласилась, но из головы совсем выветрилось то, что завтра суббота. А это значит можно отоспаться, потом поделать масочки для лица, заняться уборкой квартиры. В общем, обычная рутина.

Меня заботливо проводили до подъезда, а потом и до квартиры. В машине было тепло и меня даже немного укачало. В голове лёгкий туман, а в глазах и улыбке — хорошее настроение, которое так и тянуло немного покурлесить.

Пожелав мне спокойной ночи, Решетов не стал дожидаться, когда я закрою дверь, мне почему-то всё время хотелось улыбаться и смотреть на него, закрыл её сам, потянув на себя. Дождлся, когда я закрою на ключ, и только потом я услышала, как он быстро спустился.

Эх!

Может быть, не надо было быть столь категоричной?

Размышляла я, раздеваясь. Мысли были вялыми и тягучими. Не хотелось больше ни о чём думать. Хотелось обнять его, но я тут же отмахнулась от этих хотений. Что-то на меня алкоголь сегодня очень быстро подействовал. Лучше на свадьбе вообще отказаться от шампанского.

Добравшись до душа, я немного пришла в себя. Из грёз выпадать немного неприятно, но терпимо. Потом прокрутила в памяти весь разговор и усмехнулась. Оказывается, наш загорелый мальчик любит внимание. Ишь, как оскорбился, когда я отказалась от его кандидатуры! А сама тоже не лучше, говорю одно, а засматриваюсь на его губы, как и что он говорит. И ведь Кир явно это заметил раньше, чем я.

Вот же!

С него станется прискакать завтра с утра. И немедленно приступить к работе. Эта мысль меня мгновенно отрезвила, и я побежала отключать домофон. А потом счастливая и довольная пошла спать, и мгновенно вырубилась.

Утро наступило внезапно.

Противный писк будильника вырвал меня из объятий сна и настойчиво требовал к себе внимания.

Вот как меня угораздило забыть отключить его на выходные?

Так! Стоп!

Он же и так у меня с понедельника по пятницу стоит. А не на каждый день.

Меня подкинуло.

И тут начало до меня доходить, что это играет мой новый рингтон «**Missing You**» от **GeoM**. Залипла на ней и поставила на звонок. До сих пор привыкнуть не могу. Мелодия прекратилась, чтобы через минуту опять заиграть.

Кого же так поприжало и который сейчас час? Ничего не оставалось делать, как тянуться к тумбочке за мобильником, который никак не хотел ложиться в руку. Когда же я его зацепила, звонок прекратился. Спустя секунду я поняла, что нечаянно приняла вызов от незнакомого номера.

Мать! Мать! Мать!

— Алло! — услышала я и чуть не уронила телефон на пол. — Кира?

О, да! Это была я! А вот звонивший мне кого-то напоминал.

— Ты жива? Отвечай! Кир? — забеспокоился Кирилл на том конце провода, как сказали бы раньше.

Пришлось прочистить горло в котором временно расквартировалась Сахара и всё никак не хотела оттуда уходить.

— Жива, — ответила я и зевнула. Серое утро не могло даже намекнуть о том, который сейчас час. Отняв трубку от уха, я старательно вглядывалась в цифры и думала, что меня подводит зрение. Но нет.

Восемь утра, твою дивизию! Сон как рукой сняло. Это... Это... нет, ну каков нахал!

— ... и вот я тут, — услышала я вторую часть предложения.

— Подожди! Где ты тут? Почему так рано?!

— Проснулась? — насмешливо спросил Кир.

— Не совсем, — пробурчала я с недовольными нотками, взбивая подушку. — Тебе чего надо?

— Как чего? — удивился тот. Я даже почти поверила, столько в его голосе было искренности, столько же сейчас в моём ненависти к нему и ранней побудке. Кажется, до меня начало доходить, чего хочет от меня этот до безумия бодрый жаворонок.

— Ты обещала помочь, — с ленцой в голосе напомнили мне. — С сегодняшнего дня.

— Вот именно, Решетов, — я уже полыхала и неосознанно душила подушку, — дня, а не утра! Разницу улавливаешь?!

— Чего ты так завелась? Я привез тебе кофе и вкусные булочки, — примирительно промурлыкал, да-да, именно промурлыкал парень. — Открывай. Я жуть, как замёрз. Звоню в домофон, как дурак.

Я выразительно хмыкнула, давая понять, что он и есть дурак и никаких «как» тут быть не может.

— Кирааа, — пропел Решетов. Да так пропел, что я покрылась мурашками и чуть не

побежала реально ему дверь открывать.

Какого фига?!

— Если не откроешь, — пошли такие доверительно-угрожающие интонации, — то я начну звонить твоим соседям и буду говорить, что соседка у них мошенница.

— Чтооо?! — отмерла я и сползла с кровати, немного запутавшись в пододеяльнике. — Ты... ты!

— Да, — согласился он со мной, — злой и ужасный крокодил, а не твоя бабушка, маленький, серенький ослик.

Вот что-что, а осликом меня ещё никто не называл.

Мозг уже подыскивал незаметные яды, а также варианты, куда мы денем потом тело несчастного, но мне пришлось отмахнуться, правда в качестве уступки — согласилась на слабительное.

— Я... — и только набрав побольше воздуха и со свистом выдохнув, смогла найти слова и взять себя в руки. — Через пять минут открою.

— Хорошо, — дал мне своё монаршее дозволение Кир и отключился. И у меня создалось такое впечатление, что он улыбается.

Вот же скотина!

Пришлось по-быстрому бежать в ванную, умываться и чистить зубы. Потом обратно в комнату в поисках спортивки. Найдя искомое, я быстро расчесалась.

Мда.

Моль бледная и то краше. Ай, да плевать!

Заправила кровать и побежала в коридор включать домофон. Стоило только поставить громкость звука на место, как квартиру огласил заунывная трель, заставившая меня вздрогнуть. И не теряя секунды, сняла трубку.

— Алло, — зло спросила я, надеясь на чудо.

— Это я, открывай! — радостно оповестил меня Кир.

— Кто я? — решила я над ним немного поиздеваться. — Я — дома. Сижу. Лежу. Сплю.

— Кир, — то ли представился Решетов, то ли позвал меня по имени. От радостно-единорожных ноток в голосе оставалось только эхо. — Открывай.

Как бы мне не хотелось открывать подъездную дверь, но я всё же нажала на кнопку.

Вздохнув, я также открыла входную дверь и отошла немного, дав гостю, который очень быстро поднялся, за минуту так это точно, пройти.

Кирилл принёс с собой морозную свежесть, которая даже заставила меня немного поёжиться. Ничего себе, как опустилась температура! Судя по его красному носу и кончикам ушей — правильно, зачем нам шапка в такой мороз, — было явно около минус восемнадцати. Но таки-да, не обманул. В руках у него был бумажный пакет среднего размера с популярной маркой, которая специализировалась на кофе и других вкусностях.

Вручив мне пакет, коллега стал снимать свою куртку, а потом размотал шарф, который недавно «одолжил» у меня и всё это повесил на крючок. Потом разулся и осмотрелся немного, а я всё продолжала за ним следить. При этом даже не заметила, как он подошёл почти вплотную. Меня укутал тонкий шлейф тёплых ноток тропических островов, заставив поностальгировать о лете пару секунд. Ну нельзя же так!

— Микроволновка есть? — поинтересовался Кирилл и отобрал у меня холодный пакет.

— Кхм, — пришлось посторониться, — есть. Пройдите в сторону кухни, сер.

Да, да. Именно так и сказала. Через букву «е». Скорее всего, смешок мне не

послышался.

И указала ему направление. В метрах данной квартиры заблудиться очень сложно, но не послать я его не могла. Хотя бы в кухню. А так хотелось отправить его в Бельгию, в славный город Юй, но не судьба.

Да. Не судьба.

С появлением Решетова на кухне, она как-то сильно сократилась в размерах. Девять квадратов сжались до шести и мне оставалось только наблюдать за его уверенными манипуляциями. Он вымыл руки и чуть не вытер об себя, но вовремя заметил полотенце. Потом достал из пакета два кофе, за ним бумажный пакет с круассанами и постарался всё это запихать в микроволновку.

Не вышло.

А я не смогла себя сдержать от злорадного смешка, опершись о косяк и сложив руки на груди. И наблюдала.

Горестный вздох был мне ответом. Потом Кир всё же вытащил заморские булочки, и включил микроволновку. И только после этого повернулся ко мне.

— Ну-с, барышня Полякова, будем? — он направился ко мне с самой серьёзной миной, но судя по смеющимся глазам какая-то пакость мне всё же грозила.

— Что будем? — не поняла я, но осталась на месте. Решетов сегодня вырядаться не стал, одел тёмно-серый спортивный костюм без логотипа фирмы, которой он в целом и не нужен был. Качество материала уже говорило само за себя.

Выпендрёжник.

— Завтракать, — он улыбался, словно Чеширский кот, так загадочно, что хотелось взять скалку в руки. И что-нибудь ею сделать. А потом Кир взял и указательным пальцем коснулся кончика моего носа и сказал: «пип!».

— Ты приехал сюда в восемь утра завтракать!?! — взорвалась я и сбросила его руку. Звук микроволновки чуть не сбил меня с мысли, но Кирилл уже ставил подогревать булочки.

— Ты напряжена, — усмехнулся он.

— Да ну? С чего бы это? — намекнула я на его ранний визит и оригинальную побудку.

— Тебе нужно отдохнуть, — словно заправский психолог пожурил меня Кир.

— И отдохну, — ответила я ему с вызовом.

— Вот и молодец! — достав аппетитно пахнущие круассаны с клубничной начинкой, похвалил меня Кирилл. — Я знал, что ты согласишься.

— На что соглашусь? — спросила я подозрительно, стараясь не обращать внимание на сосущий желудок.

— Мы едем в горы, на базу отдыха «Самал», так что завтракай и на сборы не больше, — коллега посмотрел на часы, — не больше двадцати минут.

— Ты совсем crazy?! — экспрессивно покрутила я указательным пальцем у виска. — Какие горы? Дубарина на улице.

— Иии? — с наслаждением хлебнув кофе, вопрошал Кирилл.

— Ты себе мозги не отморозил? Нет? — продолжала я распаляться, но на тон ниже. Всё же у соседней выходной тоже.

Кир, невозмутимо жуя свою булочку, посмотрел на время и брякнул:

— Пятнадцать минут, — и продолжил завтракать как ни в чем не бывало, слегка присев на подоконник, спокойно наблюдая за мной.

— Что пятнадцать минут? — переспросила я, не рискуя пройти к холодильнику.

Позавтракать надо, но меня жутко смущал жующий Решетов. И кофе с булочкой заманчиво ожидали меня на столе.

— Уже двенадцать, — со вздохом ответил мне сероглазый манипулятор, доев свою булочку, запивая остатками кофе. — Время на сборы. Я бы на твоём месте поторопился.

Мои брови удивлённо поползли вверх не дожидаясь разрешения.

— Я с тобой никуда не поеду, — уверенно его предупредила.

— Поедешь, — невозмутимо ответил мне Кирилл, прищурившись. После его ответа мне стало немного не по себе. Потому что тут я точно в проигрышном варианте. Кир сильнее.

Но...

Не потащит же он меня в самом деле?

Или да?

Вся поза и взгляд говорили, что он не шутит и сделает, как задумал.

— Послушай, Кира, — мягко начал коллега, — ты сейчас соберёшь необходимое на два дня, позавтракаешь, — тут он улыбнулся, как маленькому ребёнку, — и мы поедem, пока нормальная погода. В воскресенье вечером вернёмся. Ничего такого.

— А может у меня планы на выходные? — зло спросила я. Очень злит, когда кто-то рушит мои планы, которые я ещё не успела наметить.

— Смотреть сериалы и ходить целый день в пижаме? — рассмеялся Кир. По-доброму. Но как он узнал? — Не смотри так на меня. Птичка нашептала.

— Как не смотреть? — всё ещё дуясь, спросила я, попутно вычисляя эту самую птичку, чтобы оторвать ей клюв, чтобы не чирикала лишнее. Ну не мог же он просто угадать, да и я вслух вроде не озвучивала свои мечты.

— Как будто я отобрал у тебя конфетку, — Решетов кривовато улыбнулся и отлепился от подоконника. — И да, — подходя ближе, словно хищник, — не забудь купальник.

И прошёл мимо меня, оставив обтекать.

Нет.

Вот купальника точно не будет. Не доставлю я ему такого удовольствия.

***

Наскоро позавтракав, я всё же поплелась собирать рюкзак, кинув туда одежду потеплее. Пару водолазок, несколько футболок, джинсы, колготки. Ноутбук и зарядки к гаджетам были обмотаны этими самыми вещами. Еле нашла наушники и засунула в боковой карман своего походного рюкзака. Вроде ничего не забыла. Над купальником думала две долгие минуты, но всё же закинула. Так, на всякий случай.

Достала из кладовки лыжный костюм, который очень спасает в морозы, в нём хоть не околею в горах. Температура там в разы ниже чем в городе, но вот солнца и чистого воздуха гораздо больше. Мне потребовалось немного больше времени, чем давал Кирилл, хоть я и торопилась. Ведь мог с вечера предупредить, что ему и сказала. В ответ — извинился и сказал, что сам был не в курсе, что планы так быстро меняются.

К машине спускались в полном молчании. Решетов даже предложил понести мой рюкзак, я ведь всё ещё дулась на него демонстративно, да, по-детски, но дулась, и — отказалась. Настаивать он не стал, только пожал плечами.

В машине, на заднем сидении, куда я пристроила свою поклажу, я обнаружила папки с пометкой нашей компании.

— Кирилл? — позвала я его, пока он убирал снег с машины. — Ты взял с собой документы?

— А? — отвлекся он и я повторила свой вопрос. — Да, взял. — утвердительно кивнул и продолжил счищать снег, который сыпал и сыпал крупными хлопьями, укутывая в снежное покрывало всё вокруг. — А ты что думала? Мы же будем работать.

— Обязательно куда-то ехать? — тихо проворчала я. — Могли и дома поработать.

— Хватит бурчать, — усмехнулся Кир и сел в машину. Я последовала за ним. В салоне авто было тепло, пахло корицей и гвоздикой, с нотками апельсина. Вчера этого запаха в машине не было. Интересно.

— Дома можно, но не нужно, — объяснил мне Решетов, пристёгиваясь. — Так и жизнь мимо пройдёт.

Я закатила глаза, но ничего не сказала. Философ блин нашелся на мою голову.

— Ладно, вези, давай, Сусанин.

Город Юй (фр. Нуу, валлон. Ну, нидерл. Ноеі) — город и коммуна в валлонском регионе Бельгии. Расположен в провинции Льеж, на берегу реки Маас между Намюром и Льежем. Город также является административным центром одноименного округа.

Самал (пер. с казахского) — прохладный, приятный ветерок, прохлада

База отдыха, а вернее, отдыхательно-развлекательный комплекс «Самал» находился в противоположной стороне города и немного выше экопоста. Я теперь понимала, почему Кир торопил сборы. Он переживал из-за пробок и хотел побыстрее проскочить. И в целом нам это удалось, только перед шлагбаумом организовалась небольшая автомобильная очередь. Нужно было заплатить пошлину, чтобы сотрудники экопоста пропустили машину вперёд.

По факту комплекс, как и горнолыжная база с ледовым катком, находились в заповедной зоне, которая была под охраной и въезд частенько ограничивали. А вот для пеших туристов и просто любителей гор, которые преодолевали путь на своих двоих, препятствий не было.

По дороге я узнала, почему мы едем в «Самал». Оказывается, друг Кирилла планировал там семейный отдых, но вдруг передумал, а билеты оказались невозвратными. И он предложил их Решетову, написав поздно вечером. Кир согласился, билеты всё равно были в электронном виде. А про меня вспомнил уже утром, когда начал собираться.

По идее, Решетов мог кого угодно пригласить, но то, что он вспомнил именно про меня — грело недолго. Работа.

К тому времени, когда мы подъехали, снег сыпать совсем перестал. Ели и сосны были укутаны белыми шубами, создавая волшебную сказку. Кстати, дорогу в предгорных районах убирали от снега гораздо чаще, нежели в нашей нижней части города. Не скажу, что коммунальные службы плохо работают, но сегодня по дороге встретили их достаточно. Даже пришлось свернуть в сторону, чтобы пропустить три машины, идущих в ряд на некотором отдалении друг от друга.

И вот, мы вырвались из очереди, направившись по склону небольшого предгорья. Кирилл уже не торопился, ехал аккуратно, спокойно без дёрганья, как грешат этим некоторые личности. Вообще его манера вождения мне нравилась. Всё было плавно. Комфортно. И безопасно.

Да.

Вот это самое оно. Чувствовать себя в безопасности. Я даже расслабилась и стала получать удовольствие от поездки. Украдкой наблюдала за Киром, и чтобы он не заметил, рассматривала природу, что окружала нас стройным хвойным лесом. Появившееся солнце из-за облаков заискрилось на заснеженных шапках деревьев и упорно било в глаза, заставляя их слезиться. Величественная картина настолько меня захватила, что я на некоторое время забыла о своём спутнике.

Как же я давно здесь не была! Стоит всё же сказать «спасибо» Кириллу, за то, что вытащил на природу.

К комплексу мы подъехали минут через десять, повернув налево от основной дороги, и стали подниматься по небольшому серпантину. Представшая перед нами картина предвосхитила все мои ожидания. Ну и естественно, я снимала почти всю дорогу от экопоста. Делала короткие видео, чтобы потом похвастаться подружкам в нашем чате.

На территории было несколько крупных зданий, не считая административных. Всё остальное скрывали голубые ели. И не давали воображению разгуляться. Вернее давали. Легко представлялось, что за ними нас ждёт королевский дворец.

Выйдя из машины, я ещё долго не могла надышаться. После городского смога это место

просто бодрило и толкало на подвиги. Ужасно захотелось покататься на санках или ледянках. Главное, не отбить себе ничего во время спуска, как бывало у меня пару раз.

— Кира, — окликнул Решетов, — пойдём, нужно зарегистрироваться.

Снег гулко скрипел под ногами, переливаясь в солнечных лучах. А морозный воздух щипал за щёки и нос, пока мы не вошли в помещение. Что неудивительно, сотовая связь здесь работала через раз. Дисплей показывал то полное отсутствие сети, то частичную возможность позвонить. О мобильных данных я уже не говорю. Пока Кирилл обговаривал какие-то детали с администратором, я осматривалась вокруг.

Несколько диванчиков из коричневой кожи стояли у стен, к ним были подвинуты журнальные столики с брошюрами местных красот. Голубые шторы из органзы были мягко присборены на окнах, добавляя комнате уюта. И почти везде зелень. На подоконниках было пара горшков с орхидеями и кактусами, рядом с административной стойкой красовалась пальма в полтора метра вместе с кадучкой. И небольшой стеллаж белого цвета с книгами, который моментально привлек мое внимание.

Всегда любопытно, какие книги обитают на полках у людей. Особенно меня интересовала фантастика и фентэзи. Алчно оглядев местные сокровища, я не нашла своего любимого жанра и вздохнула, в очередной раз напомнив себе, что мы приехали сюда работать. И на чтение совсем не будет времени. Я, конечно, здесь бывала и раньше, но с того момента дизайн комплекса сильно поменялся. В лучшую сторону.

Утолив своё любопытство, я вернулась к административной стойке.

— Понятно, — задумчиво ответил Решетов девушке на ресепшене. — Точно нет ошибки?

— Извините, но я всё перепроверила, — улыбнулась та, — ошибки быть не может. И, к сожалению, других вариантов, не будет. Сами понимаете, в выходные все номера заняты.

— Что-то случилось? — поздоровавшись с администратором, тихо спросила я Кирилла.

— Ну так, — нехотя ответил мне он, сняв куртку. Мне самой немного уже было жарко, но раздеваться я не стала, всё равно через пять минут выходить. — У нас односпальный номер.

— Эээ... — впала я в ступор. — Как так?

Всё же пришлось стянуть с себя куртку, потому что стало на градус жарче. Мозг и думать не хотел на эту тему.

— Мой друг, который отдал мне билет, заказал для своей семьи односпальный номер. А я даже и не подумал уточнить.

— Но ведь можно посмотреть номер, возможно там есть ещё кровать? — поинтересовалась я у девушки Ольги, как было написано на её бейджике.

— Конечно можно, — обрадовалась та и позвонила, чтобы нам прислали человека, который может показать номер. — Но на счёт дополнительной кровати это вряд ли.

Ехать обратно жутко не хотелось. Но и ночевать в одном номере, где одна единственная кровать...

Не знаю, не знаю.

Физиономия Кирилла говорила сама за себя. Видать, ему сильно хотелось упасть и никуда не двигаться. Через пять минут за нами пришли и провели через улицу, мимо парковки, где мы оставили машину, как раз за эти ёлки, которые закрывали весь обзор с административного корпуса.

Номер оказался люксовым — это плюс. Большой. Друг Кира на свою семью явно не

жмотничал. Кровать была просто огромных размеров и там не то что два, даже четыре человека поместятся и то будет свободно. Вроде пока не так страшно. К моей радости, в мини гостиной обнаружился диванчик, где, кстати, может разместиться один человек. Уже живём!

Решетов же ходил и хмурился. Наверное, по моему счастливому лицу понял, кому именно придётся ночевать в гостиной.

— Ладно, — выдохнул он. — Всё вроде не так уж и плохо. Да, Кир?

— Почему неплохо? — переспросила я его и тут же возразила: — Очень даже хорошо. Смотри, какой вид чудесный.

Окно показывало изумительной красоты пейзаж. Кругом горы, снег и тишина.

— На территории комплекса помимо красивого вида есть сауны разных стран и бассейны с джакузи. Также можно воспользоваться услугами массажа. В ваш абонемент всё включено, как и трёхразовое питание, — это напомнил о себе наш гид, молодой парень, скорее всего студент. — Осталось только подтвердить бронь.

Кирилл хитро на меня посмотрел и улыбнулся во все свои тридцать два зуба. Что-то задумал, гад.

— Подтверждаем? — поинтересовался он, подойдя ко мне ближе.

Кажется, я всё же пожалею о своём решении.

— Тебе достанется диван, милый, — скопировав манерный голос Мэрилин Монро, с придыханием добавила: — Подтверждаю.

Кир незаметно оказался очень близко. Я невзначай посмотрела в его глаза и словно утонула. Эти бездонные серые озёра затягивали в свой омут со скоростью света, не оставляя никаких шансов на спасение. А манящий запах парфюма лишил последних остатков разума. Хотела подойти ещё ближе, словно меня загнипотизировали. И тут мы услышали нескромное покашливание. Это-то и спустило нас на землю, заставив, отпрянуть друг от друга.

И что это было?

— Простите, — парень-гид старался держать нейтральное выражение лица, но видно было, что его прям распирает от смеха. — Раз подтверждаете, то смею напомнить, что на завтрак вы уже опоздали.

И тут мой желудок подал сигнал, что он абсолютно с этим не согласен.

— Но на территории есть ещё ресторан, правда там оплата уже отдельная.

У Ильяса, так звали нашего провожающего, заработала рация, и он отошёл в сторонку. Мы же с Киром не стали его ждать и пошли обратно по маршруту, что до этого вел к номеру. Через пару минут парень нас догнал, и мы втроём спустились вниз и уже через небольшой лесок прошли в администрацию. По дороге Решетов ворчал.

— Знаешь, Кира, — он горько вздохнул, — моё тело не предназначено для дивана.

— Да ну? — фальшиво удивилась я без грамма сочувствия.

— Вот представь себе — я и диван. Картина нерадостная, — ещё горше вздохнул мой спутник.

— Я представила, — и заржала. — Ну почему же нерадостная? Очень даже.

— Жестокая ты, — протянул Кирилл, всё ещё надеясь на моё сочувствие.

— А знаешь, — я выдержала паузу, остановившись, как будто решаю очень важный вопрос. Ещё для острастки задумчиво посмотрела на Решетова. В его серых глазах загорелось предвкушение чего-то нескучного. Ну-ну. — Я вот что подумала. Ты и пол будете чудесно

смотреться. И будет у тебя ещё более насыщенная, половая ночь, — рассмеялась и продолжила путь, оставив этого манипулятора с раскрытым ртом. Ведь явно хотел что-то сказать, но мысль дельная так и не появилась.

Догнал он уже меня возле стойки администратора. С красным лицом. Такое ощущение, что снегом умывался. Ладно, подумаем над этим потом.

Спустя минут двадцать мы заселились. Я наконец-то смогла разуться. Какой же это кайф — снять громоздкую обувь и просто откинуться на кровать. Глаза начали сами собой закрываться, игнорируя прочий шум.

— Кирааа, подъём! — гаркнул над ухом Решетов, чуть не схлопотав по носу моей головой. Не будь у него такой быстрой реакции — ходить ему все выходные с расквашенной мордой. Сердце стучало как сумасшедшее, а видок был и того похуже. Я готовилась убивать.

— Кир, Кира! — он начал отходить на безопасное расстояние. — Прости, я не думал, что напугаю тебя.

— Не думал?! — прошипела я, кидая в него тапок, от которого коллега ловко увернулся. Это разозлило меня ещё больше, и я полезла за вторым. Пока нагибалась за снарядом, Кирилл быстро пересёк небольшое расстояние между нами и закинул меня на плечо. Я чуть язык не прикусила от такого фортея.

— Кир, ну успокойся, я же не знал, что ты уснула, — повинился он, держа меня на весу. Ах ты ж скотина.

— Поставь на пол! — прорычала я и стукнула его пару раз по спине. Рельефная такая спина. Мощная. Он даже не дрогнул. Засранец.

— Скажи, что простила, и я поставлю тебя на пол. А может, лучше на кровать? — начал издеваться этот гад.

— Если сейчас же не поставишь, то не прощу, — извернувшись, я дернула его за волосы. Кир взвыл, пытаясь освободить свою шевелюру из плена, но обо что-то запнулся, и мы полетели на кровать. Меня так основательно придавило.

Ммммать!

Нижняя губа немного распухла. Ну как немного? Ещё чуть-чуть и будут вареники, как у Энджи. Заодно и посмотрю, идёт мне такой апгрейд или нет.

Холодная вода немного помогала, но вау-эффекта всё же не получилось.

— Кира, — позвал меня Решетов, постучав в дверь ванной. — Ты как?

— Нормально, сейчас выйду, — я выключила воду и вытерла руки белым полотенцем. Другое же я, предварительно намочив, взяла с собой. Придётся тоналкой подмазать красоту мою несусветную.

Осторожно открыв дверь, сначала высунула голову. Кирилл стоял, подпирая стенку, и ждал меня с полным раскаяньем.

Когда мы упали, Решетов случайно задел локтем мою губу. А я же проехала коленкой по его скуле. Похоже, синяка не избежать. Блин.

— Вот, — протянула ему мокрое полотенце, — приложи.

Со вздохом вселенской тоски коллега забрал полотенце и приложил к своему лицу.

— Посиди так хотя бы пять минут, — уговаривала его я. — Потом подретуширую тональным кремом, и пойдём завтракать.

— Может, — отложил своё полотенце Кир и поморщился, — обойдёмся без маскировки?

Я осмотрела его лицо, держа рукой за подбородок и аккуратно поворачивая к свету.

Хм...

— Кирааа? — отвлек меня от созерцания парень медовыми нотками в голосе. Пришлось резко убрать руку.

— Нет, — выдохнула я, приняв безразличный вид. — Подумают, что мы тут побоище устроили.

— Ну и пусть думают, — пожал он плечами, а я тем временем опять направила его руку, в которой держал полотенце к лицу. Стараясь не прикасаться к нему, потянула за джемпер.

— Полицию могут вызвать. А нам оно надо? — спросила я его и отошла за косметичкой.

— Не надо, — глухо отозвался Кир и разлёгся на диване.

Пока он лежал с холодным компрессом, я замазала покраснения и накрасила губы клубничным блеском.

— Ну что, — повеселев, спросила я своего товарища по постельным баталиям. — Будем украшаться?

А в ответ — тишина. Подошла ближе и услышала безмятежное сопение. Какая же умилительная картина. Вроде Кир и беззащитным не выглядел, но была в его виде какая-то трогательность. Меня так и манило погладить парня по щеке, пройтись рукой по волосам.

Но... чур меня.

Эх...

Всегда завидовала людям, которые могут уснуть за пару минут. Мне же надо минут пять, а то и десять поворочаться. Найти удобное место. Прокрутить в голове всякие думки. И только потом я постепенно погружаюсь в сон. Если не подкинет так раза два, как будто ты летишь и падаешь на землю со всей дури.

Так. Теперь стояла дилемма: пойти и поесть самой, или всё же разбудить Спящего

красавца?

Полотенце всё же сделало свое дело и отёк начал сходить. Я неосознанно провела ладонью по его небритой щеке. Мысленно дала себе по шеем и убрала руку. Но была ловко поймана, отчего сердце сразу убежало в пятки. Серые глаза смотрели на меня очень внимательно, заставив смутиться.

Поймал с поличным.

— Я это... — его бровь выгнулась, — хотела проверить.

— Проверила? — с сонной хрипотцой поинтересовался Кирилл.

— Д-да, — с небольшой запинкой подтвердила я, пытаюсь вытащить свою ладонь из его ладони. — Можно немного пудрой пройтись, и совсем не будет заметно.

Я помахала перед его лицом косметическим средством.

— Хорошо, — мягко согласился он, отпустив мою конечность и всё так же внимательно наблюдая за моими манипуляциями.

— Ну вот и всё, — спустя пару минут радостно оповестила я Решетова. И поднялась, с высоты посмотрев на результат своей работы. Состроила мордашку, как будто сейчас расплачусь, и пропищала: — Это шедевр!

После моих восторгов Кир быстро подскочил и побежал к зеркалу. Не увидев следов вандализма, выдохнул. Он, что, думал, что я ему усы нарисовала?

Ха!

— Неплохо, — задумчиво осмотрев свой фейс, признал Решетов. — Ладно, пошли перекусим, а потом займёмся бумагами, — кивнул он головой в сторону журнального столика, где нас дожидались папки.

Расспросив по телефону администрацию, где можно перекусить до обеда, мы направились на улицу. Солнечные лучи проникали сквозь еловые ветви, нагревая их, создавая удивительный аромат морозной свежести с хвойными нотками. Снег еле слышно хрустел под ногами, оставляя после нас следы.

Кстати, я всё же заставила Кирилла надеть шапку, намекнув, что он и так уже отмороженный. Мозгов совсем нет, вон на людей набрасывается. Чуть позже, перекусывая в уютном кафе, Кирилл мне за шапку отомстил.

В это время посетителей в кафе почти не было, и нам представился шанс самим выбрать себе местечко. В итоге мы расположились на диванчиках у большого окна с видом на горы. Цветовая гамма в помещении была бежево-кофейных оттенков, а в воздухе витали приятные запахи корицы и кардамона.

Чтобы не перебить аппетит к обеду, я остановилась на лёгком перекусе: омлет с салатом и какао. Кир же выбрал бифштекс средней прожарки, и, конечно же, кофе, с корицей и имбирём.

Пока мы ждали наш заказ, я решила проверить свою почту и остальные мессенджеры. Спросить, как у Риты дела, а то она в последнее время жаловалась на недомогание. Узнав, что ей уже значительно лучше, поделилась фотографиями природы, сделанными по дороге к кафе. Пожелав мне хорошего отдыха, подруга вскоре попрощалась.

Решетов тоже время даром не терял, с кем-то переписывался и пару раз сбросил звонок скайпа. Кто-то явно жаждал с ним пообщаться и увидеться. Может, это его девушка, интересуется, где он?

Мда.

Засада.

Я почему-то всё время забываю, что у него кто-то есть. А ведь об этом вообще не надо забывать. Не путать реальность и наше соглашение.

— И почему ты такая хмурая? — любопытствовал Кирилл, отложив свой телефон в сторонку.

— Да, так, — не хотелось делиться своими размышлениями. А то потом возомнит о себе много чего.

— Нет, я серьёзно, — стал он допытываться. — Что тебя расстроило?

— Ничего, — соврала я, не моргнув глазом и мысленно поторапливая нашего официанта со вторым завтраком. — Просто давно здесь не была.

Кирилл хотел спросить что-то, но тут ему опять позвонили по скайпу. Он хотел было опять сбросить, но извинился и отошёл. И пошёл он, и пошёл.

Прямо дежа вю какое-то. Если он опять куда-нибудь свалит, то я его придушу.

Не свалил.

Но пришёл злой, как тысяча пчёл, у которых Винни-Пух утащил мёд. Опять извинился, оставил телефон и вышел. Видать, проветриться.

Когда пришёл, от косметики не осталось и следа. Смыл всё. Желтоватый синяк на его загорелой коже особо себя не проявлял, но всё же надо будет сделать опять компресс.

Я хотела его поругать, но раздражённый взгляд серых глаз меня остановил. Тут и наш заказ подоспел. Ели мы в полном молчании. Благо играла фоновая музыка, и было не так напряжённо. Съев пару кусков мяса, Кир успокоился, и на его лице опять появилась улыбка.

На редкость пакостная.

Это меня немного насторожило. Жаль, что диванчики за нашим столиком были очень тяжёлыми, и просто так не отодвинуться. Я пробовала. Если он сейчас что-нибудь выкинет, то я не знаю, что сделаю.

Улыбка Кира становилась всё шире и шире. Был момент, когда он рассмеялся своим мыслям.

Так.

Похоже, кое-кому пора вызывать санитаров.

— Знаешь, я тут подумал, — как ни в чем не бывало, Кирилл откинулся на спинку диванчика. Я тут тоже про себя подумала, что эта балбесина когда думает, всегда выходит кому-то боком. В данном случае — мне.

— И? — поторопила я его затянувшуюся паузу, перестав ковыряться в омлете.

— И я решил... — опять затянул театральную паузу Решетов. И мне показалось, что барабанная дробь мысленно озвучила сей момент. Блин, что он задумал?

— Ах, ты уже подумал и сразу решил? — уточнила я, отложив в сторону вилку. А то вдруг не сдержусь и покалечу слишком ретивого коллегу. Даже поесть спокойно не могу.

— Ты только представь! — начал Кирилл с энтузиазмом и мгновенно пересел ко мне, подвинув к окну. Дальше мне деваться было некуда, и я попробовала отодвинуть эту махину от себя, но Кир прижался ещё сильнее.

Какого фига он творит? Моему возмущению просто не было предела, и сдаваться я не собиралась. Даже успела ущипнуть его, но только и услышала возмущённое «Ай!» в ответ. Надо было валить, пока была возможность. Дура.

— Лапы убрал, — попыталась скинуть мускулистую руку Кирилла со своих плеч. Но он обнял, вернее, зафиксировал меня ещё крепче, не давая пошевелиться. Вот же гад.

— Ты только не дергайся, — нежно прошептал мне на ухо парень, вызвав щекотку. Моя

реакция не заставила себя долго ждать, и я чуть не захлала ему головой по подбородку.

Быстрый, зараза! Успел отпрянуть.

— Так вот, — продолжил он, не обращая внимания на мои попытки освободиться, — тебе явно не хватает мяса.

— Чего? Какого мяса? — мой мозг, который до этого старательно просчитывал варианты событий, был явно не готов к такому повороту. — Ты о чём, Решетов? Да отпусти ты меня!

— Отпущу, — кивнул он милостиво, — попозже. А сначала, — Кирилл подвинул свою тарелку с бифштексом поближе. До этого он старательно порезал его на мелкие кусочки. Взял мою вилку и решил меня покормить. — Открой ротик, пожалуйста.

Ха! Да не дождёшься!

Я, конечно, не вегетарианка, но плотно наедаться не входило в мои планы. Да и дело не в этом. Что он себе позволяет?

— Ну пожалуйста, — попросил он нежно и потёрся носом о мою щёку.

Я думала, у меня глаза из орбит вылезут, а в голове заиграла укулеле, на которой играла Мэрилин в фильме «В джазе только девушки».

Что это с ним? А мясо, наколотое на вилку, всё приближалось и приближалось к моему рту. И я услышала тихий шепот, который со стороны смотрелся очень интимно.

— Здесь моя бывшая, подыграй, пожалуйста, — тут и целый оркестр подъехал, но громче всех было слышно тарелки. — Она не верит, что у нас с ней всё.

Я от шока, конечно, рот открыла. А потом медленно стала жевать кусочек мяса с сырным соусом.

Так значит бывшая?

Хм...

Я медленно оглядела зал, в пределах видимости, но так никого и не увидела.

— Да ты гонишь! — озвучила я свои мысли вслух и пихнула Кира локтем в бок, чтобы отсел немного подальше.

Ответом мне был мученический вздох. Страдалец...

Но я не жалостливая, меня этим не проймёшь. Хотела высказать ему ещё, но тут услышала звонкий стук каблуков за нашей спиной. Шли, судя по отбиваемому ритму, с чувством собственного достоинства. И шли не куда-нибудь, а по направлению к нашему столику. Я немного напряглась. Встревать в любовные разборки сильно не хотелось.

— Кирюша! — радостно-капризный голосок вскоре явил свою обладательницу, эффектную пепельную блондинку. Я её едва узнала. А ведь эта та самая девушка с фото, которую я видела на странице Решетова. Ну и его самого с ней рядом, счастливого и беззаботного. Похоже, время кого-то не особо пощадило. — Кто это?

Брезгливые нотки в голосе прекрасной мадам быстро вернули меня в действительность.

Кирилл молчал, даже не смотрел в её сторону. Можно сказать, что он был сам в себе. Где-то далеко.

— Кирилл, — стальные нотки в этой ухоженной девице заставили меня внутренне сжаться. Я тоскливо посмотрела на свой омлет, потом на Решетова. Сероглазый стервец и не думал как-то реагировать. Потом он всё же ответил:

— Мила, — его голос не предвещал ничего хорошего. Отпустив меня, поднялся. — Мы, кажется, всё уже решили.

Его фигура заслонила мне весь обзор. Вернее, его эффектную девушку. Бывшую. Которая, к тому же, так и порывалась ухватить соперницу в лице меня за волосы.

— Мы решили?! — она была в ярости и хотела его обогнуть, но Кир каким-то чудесным образом не давал ей это сделать. — Это ты решил! Я не согласна.

Тут Мила решила его обнять, но Решетов не дал ей это сделать, держа её за руки на расстоянии.

— Это из-за неё всё, да?! — Мила решила поменять тактику, и голос стал более плаксивым.

Да будет потоп из женских слёз!

— Я же люблю тебя, — голос блондинки начал дрожать, и стал надломленным. — Милый, я же...

— Достаточно, Мила. Прекрати этот фарс, — устало попросил Кир, а мне в это время хотелось просто исчезнуть. Они были красивой парой. Да что говорить, они и есть красивая и шикарная пара, как с обложки глянцевого журнала. — Между нами всё кончено. Уезжай.

— Я так просто не сдамся, — вырвала она свои запястья из его рук. Голос звенел и был полон решимости. Чую, гадость за ней не заржавеет. Сейчас точно что-нибудь учудит.

Только этого мне сейчас не хватало.

— Я никуда не уеду, — прошипела Мила. — Пусть она уезжает. Ты слышала? — это она уже ко мне обращалась, проскочила мимо Кира и уселась напротив меня. — Вали отсюда, стерва!

Мда, сколько агрессии. И нецензурных слов ещё добавилось. Я окончательно растерялась. Никогда не любила все эти разборки — сложно было отвечать оппоненту, когда горло сдавливают спазм. И вот опять. Я не могла ничего сказать, или как-то ответить.

Ещё повезло, что Кир вовремя вытащил взбешенную девушку из-за стола, а иначе бы по моему светлому свитеру растекалось коричневое пятно. Правда, стол всё же пострадал — Мила успела задеть чашку Решетова.

Пока он её уводил на улицу, ко мне подскочил наш официант и быстро убрал следы пролившегося кофе. А после поинтересовался, не надо ли ещё чего. Я, поблагодарила за заботу и попросила счёт.

Настроение было ниже уровня моря. О том, чтобы поработать, уже не было и речи. Эти двое ещё не скоро выяснят отношения, а может и помирятся. Кто знает? Я же здесь была явно лишней, и задерживаться совсем не хотелось.

Было досадно.

Во-первых, из-за себя. А во-вторых... тоже из-за себя и своей глупости. Надо было к родителям уехать на выходные, ведь хотела же. А теперь придется собрать свои вещи и уехать в город. Правда, собирать особо нечего, я еще не успела распаковать рюкзак.

Успев всё обдумать и доесть остывший завтрак, я оплатила счёт (дежа вю, не иначе), и направилась к номеру, где оставила вещи. Назвать его нашим уже как-то язык не поворачивался. Оставалось надеяться, что в комнате нет сейчас бурного примирения, и я смогу быстро, а главное незаметно уехать.

Малодушно, да. Но ведь кроме соглашения о взаимопомощи нас всё равно ничего не связывало. Зарождающиеся симпатии не в счёт. Жаль, придётся сознаться Ире во всем и примерить на себя роль подружки невесты. Но это пережить можно, а вот быть ни за что оплётанной — очень неприятно.

Занятая такими мыслями, я не заметила, как дошла до нужного корпуса. Стало оживлённее. Дети бегали и играли в снежки, а родители стояли неподалёку и осматривались. Я даже невольно вспомнила себя, когда мы так всем семейством сюда приезжали на пару дней в детстве. Надо будет уговорить своих приехать сюда опять на праздники.

Тряхнув головой, отгоняя свои мечтания, я зашла внутрь. С опаской поднималась по лестнице, еле шла по коридору, прислушиваясь. Везде была тишина. Относительная. Постояльцы заселялись, но воплей блондинистой девицы слышно не было. И только дойдя до номера, до меня дошло, что никуда я не уеду. Потому что ключ остался у Кирилла.

Я устало плюхнулась на пуфик, приставленный к стене. Минут пять можно помедитировать, чтобы ещё несколько раз не бегать туда-сюда. Закралась мысль, что, наверное, номер уже хорошо и надолго занят. А у меня с собой только кошелек и телефон, без которого в последнее время никуда. Ключи от квартиры остались в рюкзаке. Жаль, конечно, можно и к родителям уехать, а потом созвониться с Ирой и уговорить её приехать с ночевкой. Пожалиться ей. Надеюсь, она сильно надо мной ржать не будет.

Пришлось выдохнуть. Пять минут уже прошли. Набравшись храбрости, я постучала в дверь, даже ухо приложила, ручку подёрнула — тишина. Ну, что же? Оставалось теперь дойти до ресепшена и попросить второй ключ, или попросить сопровождающего открыть дверь номера. А там уже рюкзак в лапы и на выход.

Я ещё потопталась пару минут для проформы, держа в руках куртку. Внезапно вспомнила о том, что Решетов мне как раз звонил утром и у меня есть его номер.

Хм... Позвонить или нет?

Сеть работала с перебоями, но всё же работала.

Пока я спускалась, вспомнила нашу первую встречу. Вернее, для Кирилла она была первая. Думал, что я его придушить хотела. Тогда не хотела, а сейчас, понимая, из-за кого он тогда так сорвался с кафешки, очень хочется затянуть галстук потуже на его шее. Жаль, что Кирилл не носит галстуки. Вернее, за время нашего знакомства я не видела его в костюме. У нас на работе дресс-кода сильно не придерживались. Особенно руководители.

Казалось бы, времени прошло совсем немного, а воспринимается, будто это было очень давно. Давно и неправда.

Уже на ходу надевала куртку, одной рукой, в другой держа телефон. Спускаясь, я немного не рассчитала ступеньки, сделав шаг больше, чем надо было, и полетела вперёд. Так наверно ещё летела полметра, если бы меня не поймали за локоть, а потом за талию, прижав к груди. Капюшон, который я до этого успела накинуть на голову, полностью закрывал обзор, не давая рассмотреть моего спасителя. Но мягкий кашемир не скрывал рельефные мышцы его обладателя, а запах...

Знакомый запах, кстати!

— Не ушиблась? — с беспокойством спросил Кирилл, и у меня сердце сразу ухнуло в пятки.

Он осторожно перенёс меня с оставшихся ступенек к дверям и снял капюшон.

— Хм! — отпустил меня и легко коснулся подбородка, приподняв голову. — А чего глаза такие?

Прищур его серых глаз и хитроватая улыбка заставила сердце биться чаще. И я чуть не забыла, о чём меня спросил Кир.

Уютная тишина и мягкое тёплое освещение обволакивали нас.

— Какие-такие? — я убрала его руку и попыталась отстраниться. Не особо получилось, узкий коридор далеко уйти не дал. Я уткнулась спиной в стену.

— Такие...,- не успел он договорить, как входная дверь открылась, пропуская супружескую пару с детьми, и ему пришлось посторониться в противоположную сторону. Дети резво поднимались вверх, делясь восторженными эмоциями с окружающими, а их родители внимательно слушали Ильяса, нашего сопровождающего, не обратив на нас никакого внимания.

— Папа, папа, — кричал мальчик, потягивая отца за рукав, чтобы тот шёл быстрее, — здесь рыбки!

Рыбки? Что-то я не заметила там аквариума. Или невнимательно смотрела по сторонам из-за того, кто недавно разбирался со своей девушкой.

Кстати! И куда же наш друг любезный дел белобрысую пиранью? Мила не была настроена сдаваться. Такая и в бараний рог скрутит, и волосы повыдирает. Со всех мест. Посмотрев по сторонам и заглянув в окно, блондинки я не заметила. И незаметно выскользнуть, сливаясь со стенами, тоже не получилось.

Кирилл, попридержав дверь, вышел вслед за мной.

— Я тебя везде искал, — услышала я за спиной упрёк. И мои брови стали жить отдельно и пошли в гости к волосам.

— Везде это где? — спросила я максимально равнодушно. — По всем саунам? А может ты успел на ель взобраться, и там меня поискать? И вообще, — не дождавись от него ответной реплики, — отдай мне ключ.

— Зачем? — отмер Кирилл, а потом поднял горсть снега, вдохнув морозного воздуха и выдохнув облачко пара, скатал снежок. После запульнул его в сосну, попав ровно по стволу, оставив на нём снежный след.

Его тон не располагал к политесам, и не предвещал ничего хорошего.

— Затем, — не стала я выдавать своих истинных планов на этот день. — Зачем ещё девушкам нужно в номер?

Он ухмыльнулся. И явно подумал совсем не о том, на что я намекала.

— Руки помыть, — решила я исправить неловкую ситуацию.

— Угу, — всё так же улыбался Кир, со знанием дела. Как бы говоря, ну что ты ещё мне скажешь, из того, чего я не знаю?

Зараза!

— Улизнуть не получится, — с этими словами Решетов вручил мне совершенно идеальный снежный шар.

— А я и не...

— А то я не понял, — опять усмешка с его стороны, но уже немного грустная.

— А как же...

Кир опять не дал договорить, перебил:

— Уехала, можешь о ней не переживать, — и пнул снежную горку, разнося холодные брызги по сторонам.

— Добровольно? — не поверив, скептически спросила я.

Ответом мне было фырканье и напоминание, что работа нас не ждёт.

Об отдыхе пришлось забыть, как и о плане свалить домой, строя из себя оскорблённую невинность.

Почему, когда ты стараешься всячески избежать того, что тебе не нравится, оно обязательно случается? И случается в самый неподходящий момент.

Что это?

Сила мысли?

Закон бумеранга?

Я не знаю, но оно тебя настигает. Это я про работу в выходной день. Вот почему бы мне не бояться денег, красивой жизни и ещё каких-нибудь плюшек? Хотя по поводу денег всё же неоднозначно. Я переживаю, что их может в какой-то момент не хватить, и это периодически случается. Иногда я себе кажусь жуткой трусихой. Боюсь сделать что-то неправильное, быть настойчивей. Сказать твёрдое «нет», а не мямлить что-то невразумительное.

И вот сейчас я, мысленно чертыхаясь, проверяю распечатанные отчёты, лежа на кровати, и вбиваю в ноут нестыковки, чтобы Кир их просмотрел. Сейчас ему заняться было нечем, и этот добрейшей души человек, подхватив халат с тапочками, которые входили в комплект нашего номера, отправился подумать о жизни в царстве пара и комфортной температуры воды в бассейне.

Так и подмывало спросить про Милу, но меня это не касается. Совсем.

Но тысяча Боярских!

Это меня сильно нервировало и отвлекало от бумаг. Когда же дверь за Кириллом закрылась, я переделалась в шорты и футболку. В номере было жарковато, несмотря на сильно минусовую температуру за окном. Да и Решетов нескоро будет, так что я была полностью предоставлена сама себе.

Захотелось освежиться, и только я направилась в ванную, как в дверь постучали. Меня накрыла лёгкая паника. Кого принесла нелёгкая? А вдруг это его девушка, которая пообещала своим жгучим взглядом мне все кары небесные? Но меня быстро отпустило, когда за дверью назвали себя.

— Это Ильяс, вам заказ в номер. Откройте, пожалуйста, — очень вежливо попросили меня, ещё раз постучав.

Открыв с опаской дверь, я чуть не обалдела. Внутри закатился сервировочный столик, на котором стояли фрукты и соки. Ого! Кажется, меня балуют. Напоследок Ильяс предупредил, во сколько начнётся обед, и куда следует пройти. Ещё раз поблагодарив парня, я закрыла дверь, подвинула столик к кровати и расположилась со всеми удобствами. Ну а после погрузилась в работу с головой. Было как-то легко и тихо. Хороший настрой вернулся, никто под руку не лез и не мешался. Как результат, я совсем забыла про обед, перебив аппетит фруктами. И только звонок отвлёк меня от возни с документами.

— Еще жива? — спросил Решетов.

— Жива, но очень занята, — пробурчала я, откладывая проверенную папку в сторону. — Ты что-то хотел? — спросила я отстранённо, сохраняя последние правки.

— Хотел, — прошептал Кир, — очень хотел.

— И что же? — меня немного дезориентировала его приглушённая речь, с вот таким огромным намёком, и я продолжила играть дурочку.

— Я хотел пообедать, — уже нормально меня просветили, — а ты опаздываешь уже на

полчаса.

— Мне не хочется, — ответила я честно. — Нет аппетита. Разве у тебя нет там компании?

Я всё же не удержалась. Вот сколько себя я мысленно била по рукам, и вот.

— Она уехала, я же тебе говорил, — игривость в голосе пропала. — Так что я жду.

И отключился.

Потом пришло сообщение, что если я не появлюсь на горизонте через пятнадцать минут, то он придёт и съест меня. И смайлик в конце такой зловещий.

Мда.

А ведь придёт. Мне оставалось проверить всего ничего, но глазам тоже нужно отдохнуть. Сохранив всё на свою флешку, я начала быстро переодеваться. Один раз чуть не грохнулась, зацепив бедром угол кровати. К вечеру точно синяк будет. Ещё раз проверила всё взглядом, увидела, что из сети не выдернула шнур, пришлось возвращаться и выдергивать из розетки штекер. До нашего корпуса с халявной едой я добежала за каких-то пять минут, немного запыхавшись. Всё же в пуховике бегать то ещё веселье. Семь потов сойдёт, пока будешь на месте.

Стоило мне только зайти, как я увидела машущего мне Решетова. Далековато забрался, пришлось идти через весь зал, на ходу снимая куртку. Про шапку с шарфом я как-то подзабыла, пока собиралась.

Добравшись до столика, где уже имел честь заседать и дегустировать яства коллега, я плюхнулась напротив. Не рассчитав, ударилась об угол стола уже другим бедром. Искры перед глазами не посыпались, но было ощутимо больно.

— Уй! — не смогла я сдержаться, потирая ушибленное место. Вот и стоило меня звать, если сам спокойно мог пообедать? Одни повреждения.

— Ты в порядке? — Кир соскочил со своего места и ринулся ко мне, чуть не уронив вилку на пол. Его светлая футболка, обтянув тело хозяина по самое не хочу, была местами мокрой. Особенно в области шеи. Волосы кое-кто так и не удосужился высушить.

— Нормально, — с тихой злостью ему ответила, снимая его руки с тела. — Не надо меня лапать.

Нет, вы только посмотрите на него! Не разобрался, где ушиб, а руки уже к талии и выше полезли.

— Где болит? — спросил Кир серьёзно, убрав руки, но оставаясь на месте.

Зал был полным, и те, кто находился рядом, заинтригованно поглядывали в нашу сторону. Справедливости ради, на их месте я бы тоже на Решетова засмотрелась. Но я ведь девушка незаинтересованная. Надо держать себя в руках.

— Уже почти не болит, — села я ровнее. — Немного ударилась об угол стола. Всё в порядке.

В последнее время его присутствие, особенно так близко, выбивает меня из колеи на раз. И в целях самообороны хочется быть от Кирилла как можно дальше, чтобы разобраться в себе. Мне очень не улыбается пополнить ряды его фанатов, и млеть лишь от одного его взгляда, как мои очаровательные коллеги. Ведь я же кремень, а чувства — это лишнее. Особенно к Решетову.

Его лицо какое-то время было очень сосредоточенно, парень явно что-то обдумывал, а потом расслабился и сел напротив меня.

— Ладно, — великодушно он согласился, — мы обсудим это чуть позже.

И дал знак официанту подойти к нам.

Чуть позже ты будешь занят, дружок, по самое горло. А я, наверное, всё же схожу и поплаваю, пока ты будешь проверять нестыковки в отчётах. Надеюсь, на моём лице не видно было сейчас ехидненькой улыбочки.

Сделав заказ, я подключилась к местной сети — проверить сообщения. Ну и чтобы не смотреть на моего спутника, который то грустно вздыхал, то просил подать ему соли или перца, и вообще всячески меня отвлекал.

Не выдержав, я спросила:

— И что тебя так гложет?

Ведь не отстанет же.

— Не что, а кто, — поправил меня Кирилл.

— Надеюсь не я? — шутливо спросила, а у самой ноги начали леденеть. Вот совсем некстати. И чего я так напрягаюсь?

— Надейся, — кивнул Кир. То ли успокоил, то ли нет. Станный какой-то.

Принесли мой заказ, и я на какое-то время забыла о своём спутнике, если, конечно, можно забыть о том, кто постоянно тебя нервирует.

Давалось с трудом, но всё же я смогла натянуть безэмоциональную маску. Пока не поперхнулась. Да что же это такое?! Я почувствовала, что начала задыхаться, воздух в лёгкие не проходил. Прокашляться не получалось. Я и не заметила, как вокруг меня столпилась куча народу, и все хотели похлопать по спине, от чего я уворачивалась. Всё равно эти хлопанья никогда не помогали, больше калечили.

— Всё, — кашляя, произнесла я заметно осипшим голосом. — Прошло, — и взяла бокал с водой. Сделала пару глотков, потом потянулась за салфетками — вытереть щёки.

Тишина вокруг стояла такая, что уши закладывало. Или и правда, заложило? Потом вроде всех отпустило, где-то вдалеке я даже услышала, что есть и разговаривать вредно.

Оставалось только хмыкнуть.

Решила выйти в дамскую комнату, чтобы поправить поплывшую тушь, но Кирилл зацепил меня за рукав.

— Ты куда? — спросил он взволнованно. Напугался, бедняга. Да я и сама немного запаниковала.

— В туалет, — прочистив горло, ответила ему. — Сейчас приду.

Нехотя он меня отпустил, вроде даже подорвался проводить, но уселся обратно.

Поплескав воды на щеки и подтерев тушь, я вернулась в зал. Мой заказ к этому времени успел остыть.

— Ты в порядке? — поинтересовался Кирилл.

— В порядке, — подтвердила я, прожевав кусочек мяса.

— И часто с тобой такое?

— Не часто, — продолжила я есть с опаской. — Кто-то вспомнил обо мне.

Его брови поползли вверх.

— Это теперь так называется? И кто же так тебя вспомнил? — он выделил слово «так», намекая на явно нетривиальное событие.

— Откуда мне знать, — пожалала я плечами, не желая возвращаться к этой теме.

Мы ещё какое-то время просидели молча, а потом я вспомнила, что Решетов что-то от меня хотел.

— Так что тебе было нужно от меня? — задала я вопрос, вырвав его из задумчивости.

— Такое дело, — он немного смутился. — Хочу попросить тебя об одном одолжении.

Походу где-то и что-то сдохло — не меньше.

— Ты же помнишь Милу? — я кивнула. Как такую забудешь? — В общем, мы расстались.

— Она с тобой была в корне не согласна, — напомнила я ему, допивая свой чай.

— Да, — невесело усмехнулся Кир. — Отношения себя давно изжили. В общем, я и схватился за эту работу, чтобы уехать на время из города. Но...

Кирилл потёр шею, собираясь с мыслями. Я его не торопила.

— Но Мила приехала сюда. Ныла по телефону, что у неё украли сумочку со всеми картами, и вот она одна на вокзале. Просила приехать. А бросить её одну в чужом городе я не мог. Мы как раз с тобой познакомились. Поэтому я срочно тогда и уехал, — выдохнул Кир, не смотря на меня. — Жутко неловко получилось.

— Мда, шоковая терапия была что надо, — проворчала я. — Но не суть. Так что за просьба?

— Дело в том, что она везде. Не знаю, откуда она достаёт информацию, но мне надо, чтобы она смирилась. И поняла, что всё реально закончилось.

— А я тут причём? — любопытно спросила я. Эти двое не разобрались ещё, хоть Кирилл и сказал, что поставил точку в отношениях. Но Мила видать ещё на что-то надеется.

— Ты очень даже причём! — обрадовался Решетов моему вопросу. — Я ей сказал, что ты моя девушка.

Я на него смотрела, как на недалёкого. Нет, ну не дурак, а?

— Ты совсем того? — покрутила указательным пальцем у виска. — Твоя бывшая меня подкараулит где-нибудь и точно что-то сделает. Я на такое не согласна.

— Но я же буду играть роль твоего спутника на свадьбе! — возмутился он.

— Это не одно и то же! — парировала я. — Этот выход в свет одноразовый. То, что ты предлагаешь мне...

— Что предлагаю? — мягко прищурился Кир и сложил руки на груди. — То же самое, только быть на людях вместе гораздо чаще. Делать фото, выкладывать их в соцсеть.

— А потом мои родители вытрясут с меня душу, расспрашивая о тебе.

Кир рассмеялся.

— Да, я об этом как-то не подумал. Моя семья тоже заинтересуется.

По дороге до номера Кирилл красочно расписывал все плюсы нашего сотрудничества, не теряя надежды уговорить меня. Я никак не реагировала.

А потом взяла и резко повернула вправо, в сторону небольшого лесочка на территории. Воздух был чистым, с нотками хвои и морозного снега с солнечными лучиками. Пожалев, что из-за спешки позабыла шапку с перчатками, натянула на голову капюшон. Когда дошла, начала искать дерево с более менее гладким стволом. Решетов продолжал недоумённо за мной наблюдать.

— Что случилось, Кир? — спросил он, поёжившись. Правильно, в мокрой одежде долго стоять на морозе чревато. — Тебе плохо?

— Плохо, — подтвердила я, продолжая ходить вокруг деревьев.

— Может скорую вызовем?

— Нет, скорую не надо, — отклонила я его предложение и обняла дерево. — Минут десять, и я буду в порядке. А ты иди в номер, там тебя ждёт куча работы, — указала ему направление, ехидно улыбнувшись.

— Если тебе так нужны объятия, могла бы сказать. Я открыт, — парень развёл руки в стороны и направился ко мне.

Я посмотрела на него. Очень так угрожающе.

— Ладно, — убрал он свои загребущие руки в карманы. — Я пойду.

— Иди, — мысленно выписала ему хороший пинок для ускорения.

— Только я не могу, — вздохнул коллега и начал рисовать ногой что-то на снегу. Мне с моего ракурса было плохо видно.

— Почему не можешь? — чуть не взвыла я.

— У меня нет ключей.

Пару раз выдохнув, я полезла в карман куртки, доставая карточку-пропуск.

— Вот, возьми, — и протянула её Кириллу.

Он подошёл. А в следующую секунду я не поняла, как резко оказалась в его объятиях. И мы, не удержавшись, упали вдвоём в снег. Пытаясь выбраться из снежного плена, я только больше в него зарывалась. Щёки начало жечь, воздуха не хватало, а многострадальная тушь на ресницах и вовсе помахала ручкой, склеив ресницы. А потом я услышала его смех. Будь ситуация немного другой, я бы умилилась. Но в данный момент жутко хотелось чем-нибудь его стукнуть, и посильнее.

Рывок — и меня вытащили из сугроба. Смахивая снег с моей одежды, Кир немного перестарался, пройдясь почти по всему телу, за что почти получил по рукам, если бы не его хваленая реакция. Этот засранец успел отскочить.

— Скотина! — заорала я, вытирая ладонями потекшую косметику. — Я тебе сейчас устрою!

И, набрав в ладони горсть снега, принялась лепить из него шарик, а потом запустила в парня. Только снайпер из меня фиговый, я всё равно не попала, но в ответ получила целых три снаряда по спине и чуть ниже, пока я нагибалась за следующей порцией.

— Ты такая забавная, милая пандочка, — смеялся Кир, обстреливая меня в очередной раз.

Я обиделась. Сильно. Решила уйти в номер, однако вспомнила, что карта-ключ выпала

из моих рук. И я не знала, успел подхватить её этот гамадрил или нет.

— Ключ у тебя? — зло прошипела я, отряхиваясь от налипшего снега.

— Ключ... опа! — начал он проверять по карманам, потом в сугробах возле своих ног, подтвердив мои самые худшие опасения.

Пообщалась с природой, называется. Пришлось помогать искать около того дерева, откуда он меня вытянул. Ничего похожего на карту в руки не попадалось, а пальцы уже были красными от холода. Джинсы намокли, в ботинки тоже попал снег. Незабываемые впечатления! И ещё этот ключ.

Вот спрашивается, чем думал?

— Не нашла? — услышала я за спиной.

— Нет, — устало ответила я. На злость уже не хватало сил из-за холода.

— Ты как? — спросил Кир, подползая ближе, шаря под снегом.

— Замёрзла, — ответила я и для убедительности шмыгнула носом. А потом паром начала греть свои озябшие руки.

Кирилл аккуратно накрыл своими руками мои пальцы, потихоньку их растирая, а потом согревал своим дыханием, едва касаясь губами. Его руки были горячими, несмотря на то, что снега было перелопачено нормально. Эти нежные прикосновения вводили в замешательство, зарождая в глубине груди жар.

— Пошли, — Кир решительно потянул меня в сторону нашего корпуса. — А то уже вся синяя.

— А как же ключ? — тихо спросила я, стуча зубами. Если просить на ресепшене дубликат, то корпус администрации находился в другом направлении.

— Да вот он, — этот балбес достал из кармана куртки белый прямоугольный пластик и помахал им перед моим носом.

— Шшшштооо?! — прошипела я, трясаясь больше от злости, чем от холода. — И давно ты его нашёл?

Нет, вы посмотрите на этого гада! Детство в одном месте заиграло.

— А я его и не терял, — пакостно улыбнулся тот, и дал дёру. Да так быстро побежал, что я даже не стала пытаться догнать этого ненормального. Нет, вот с кем я связалась? Прошла только половина дня, а событий и впечатлений набралось больше чем за полгода.

Когда дошла до номера, эмоции немного поутихли, только мокрая одежда доставляла дискомфорт. Пришлось стучаться и ждать, когда мне откроют. Всё это время я повторяла про себя, что убивать этого засранца сейчас не стоит. А вот после свадьбы Иры хоть грузовиком проедься туда и обратно.

Кир успел к этому времени переодеться, сменив футболку на майку с длинной проймой сочного жёлтого цвета с розовым единорогом на радуге, и надев вниз темно-зелёные бермуды с карманами карго по бокам. Хорош, мерзавец. Начал применять запрещённое оружие. Ослепительно улыбался, показывая себя с выгодной стороны. По моему мнению, эти выгодные стороны, как не крути, были везде.

Решетов посторонился, и я смогла пройти, стараясь изо всех сил не улыбаться ему в ответ. Хотя очень хотелось. Уже почти забылось, как он обвалил меня в снегу и заставлял искать ключ. Последний раз я попала в такую осаду ещё в школе, в девятом классе. Тогда мальчишки подкарауливали девчонок и закидывали снежками, некоторых даже закапывали в снегу, дико гогоча. Потом, конечно, пришлось сплотиться, да и наша классная задерживала ребят чуть подольше, чтобы девочки могли убежать побыстрее домой. Весёлое было время.

Кир закрыл дверь и даже помог снять куртку, красноречиво поглядывая на мои джинсы.

— Помочь? — мурлыкнул он, подходя ближе, после того, как повесил куртку на стул.

— Я сама, — процедила я, борясь с приступом смущения. Вот надо же было ему опять всё испортить.

Подхватив свои сменные вещи и полотенце, скрылась в ванной комнате. Уж очень хотелось постоять под горячими струями воды, выгнать из тела холод и немного расслабиться.

Когда же я вышла, Решетов полулежал на кровати, подложив под спину все подушки, с ноутом на животе, и что-то очень быстро печатал. Его лицо было крайне сосредоточено, губы недовольно сжаты в узкую полоску, а пальцы порхали по клавиатуре. Очки в тонкой оправе, которые он нацепил на нос, ему дико шли. Я опять видела перед собой того Кирилла Владимировича, напугавшего меня в кабинете до икоты. Правда, костюмчик на неё сейчас был явно не тот.

Но, как говорится, кто успел того и тапки? Так вот, кровать была занята всерьёз и надолго. Можно сказать — основательно. Я решила не отвлекать его императорское величество и почти на цыпочках подошла к кровати за своим рюкзаком и нетбуком, чтобы тихо удалиться на диван и там продолжить свою работу. Потом всё же пришлось таким же методом вернуться обратно, чтобы взять блюдо с фруктами. Не сразу поняла, что все манипуляции делаю в полной тишине. Стук по клавиатуре незаметно затих. А подняв глаза от пола, я увидела, как Кир за мной пристально наблюдает.

— Что? — не выдержав, рывкнула я. — Я тут, понимаешь ли, стараюсь, тишину соблюдаю, а он не работает!

— Милый костюмчик, — только и кивнул он на мои шорты с футболкой. Костюм как костюм. Шорты трикотажные, цвета пыльной розы, как и футболка, без каких-либо принтов и логотипов. Ну растянулись немного, самую малость. А вот то, что ноги почти открытые...

Захотелось тут же обмотаться пледом по самые уши.

— У тебя куча работы, а ты глазеешь по сторонам, — буркнула я, подхватив фрукты, и ушла в сторону дивана.

— Благодаря тебе — не так много, — ответил Кирилл, снимая очки и потирая переносицу. Всё-таки мои заслуги были замечены. — Какие у тебя планы на вечер? — без всяких переходов поинтересовался он.

— Добить оставшиеся файлы, — не оборачиваясь в его сторону, ответила я. Хотя в планах было пойти погреться в сауне и поплавать в бассейне под открытым небом, на фоне гор, ловя снежинки. Ммм. Но озвучивать это не стала.

— Понятно, — кивнул Кир, и вернул все своё внимание деловой переписке.

В это время года у нас темнеет особенно быстро, нет плавного перехода от дня к сумеркам и уже ночи. Только что было светло и резко потемнело. Света стало не хватать, да и сидеть в одном положении уже было неудобно. Я решила размяться и заодно включить свет. Кир что-то записывал в блокнот, а потом опять печатал, держа в зубах ручку. Выглядел усталым, взъерошенным и смешным.

Сохранив последние пометки и нестыковки, я довольно потянулась. Подойдя к окну, увидела интереснейшую панораму. Деревья были все в огнях маленьких гирлянд, корпуса тоже были подсвечены под цвет стен. Создавалось ощущение, что ты в каком-то другом измерении, где-то за рубежом. Могут же наши, когда хотят. Надо сделать несколько фото,

правда, всё же придётся накраситься.

— О чём задумалась? — с хрипотцой в голосе поинтересовался Кир. Я не слышала, как он подошёл и от неожиданности вздрогнула. Он подошел ещё ближе и остановился рядом со мной. — Да. Вид завораживающий.

— Угу, — согласилась я с ним, оставаясь на месте. — Хорошо бы сфотографировать на память.

***

Спустя минут двадцать мы уже бежали на улицу. Я кое-как успела накрасить ресницы и переодеться в ванной. На улице стало ещё холодней, чем днём, и я бы продрогла моментально, если бы не лыжный костюм.

Сделав пару селфи, попросила Кира сфотографировать меня на мой телефон, но он отмахнулся.

— На моём камера лучше, — и, притянув к себе, сделал пару совместных снимков. А потом была фотосессия в снегу, обнимашки с деревом и у местного небольшого памятника в виде яблока.

Пройдя чуть дальше, за ворота комплекса, и предупредив охрану, мы остановились. Подальше от освещения и шума, просто, чтобы посмотреть на появившиеся в небе звёзды. И лежали на снегу, выискивая большую и малую медведицу. Млечный путь с годами становился всё менее заметным, деля звёздное полотно пополам. Наверное, первый раз за долгое время я не думала ни о чём и просто наслаждалась моментом.

Впервые мне было так комфортно с человеком, что я хотела плюнуть на все свои обещания не влюбляться.

Ужин прошёл в приятной и теплой атмосфере. Мы болтали обо всём и ни о чём. Как оказалось, у Кирилла есть собака Бетти, которая осталась в другом городе с родителями. Он показал фото милой дворняжки серо-коричневого цвета, с чёлкой над глазами. Этот бодрый звоночек он взял из приюта, когда компания участвовала в благотворительности год назад. Я же ничем таким похвастать не смогла, сказав, что младший брат разводит рыбок. Это единственное, на кого у папы нет аллергии.

— А на твоих парней у твоего отца нет аллергии? — шутливо спросил Кир.

— Нет, — невинно ответила я и продолжила жевать лист салата. — У папы для этого есть подушка, чтобы отстреливать особо ретивых.

— Хаха! — рассмеялся коллега, откинувшись на спинку стула. — Отличная шутка! Надо запомнить.

— Разве это была шутка? — театрально возмутилась я. — Хотя да, подушки нет, — поспешила его успокоить, — Но есть ружьё.

На этом Кирилл поперхнулся, и мне пришлось постучать легонько по его спине. Пришёл он в себя гораздо быстрее, чем я думала.

— А ты забавная, — то ли похвалил, то ли нет. В его глазах загорелся огонёк, но скорее всего это был отблеск гирлянд, которые включили к вечеру, чтобы придать кафешке волшебный флёр.

— Забавная? — переспросила я с недовольными нотками в голосе. Надо же! Клоуна нашёл.

— И милая, — быстро реабилитировался Решетов, достал из кармана маленькую жёлтую розочку и презентовал мне. Однако!

— И какую клумбу ты проредил? — подозрительно поинтересовалась я, принимая этот необычный знак внимания. Когда успел то, и главное где? Ведь всё время был на виду. — И как давно ты подрабатываешь фокусником в цирке?

Бутон источал приятный и нежный запах. Что ни говори, а всё-таки приятно получать цветы. Пусть и в таком количестве.

— Вот, как переехал сюда, так и сразу устроился, тебя там встретил, — Позубоскалил Кир, возвращая мне шпильку.

— Какая досада, — только и смогла сказать я, и прицепила цветок за ухо.

Парень на это ничего не ответил, и продолжил ковыряться вилкой в стейке. Наш приятный и легкий разговор начал закругляться. Жаль.

Но!

Пора перестать хандрить! Все документы, что Решетов взял с собой, я проверила, и перекинула ему все нестыковки. Так что я была свободна, словно птица в полёте. Думаю, заслужила немного расслабиться и побыть в другой компании. В своей любимой.

Захватив с собой купальник и пакет с махровым белым халатом и тапочками, я пожелала Кириллу продуктивной работы, напоследок помахала ручкой и пошла в сторону раздевалок. Пройдя по общему коридору, я наконец попала в мир воды и пара.

Людей было немного, только те, кто снял номера на выходные. В воздухе витал аромат соли и хлорки. Вода, благодаря синей плитке, казалась настолько чисто-голубой, что глубина бассейна выглядела совсем небольшой. Однако отметка показывала три метра.

Поплавав в солёной воде около десяти минут, периодически держась за бортики, я направилась в сторону парилок.

И уж совсем не ожидала встретить тут своих университетских однокурсниц, с которыми никогда особо не общалась. Лиана и Мира участвовали во всевозможных конкурсах красоты и любили всеобщее восхищение.

За то время, что мы не виделись, подружки сильно изменились. Не было в них теперь того лоска. А может, это из-за того, что с мейком в такие заведения особо не походишь. Правда, некоторые косметические изменения в их внешности всё же присутствовали — наращённые ресницы и излишне пухлые губы, например.

Но то, что при виде меня они скривились, словно съев килограмм лимонов на двоих, было видно невооружённым взглядом. В парилке мы были не одни, присутствовали ещё двое мужчин, которые облокотились о стенку и накрыли свои лица маленькими полотенцами. Были упитанными, с кое-где появляющимся спасательным кругом в области талии. Один из них по-хозяйски гладил ногу Лианы, а второй, сложив руки на груди, потихоньку посапывал.

В финской сауне, к сожалению, пара не бывает, так что все прекрасно друг друга разглядели. Но приветствовать друг друга не спешили и делали вид, как будто мы не знакомы. Я же, стараясь быть как можно дальше от этой компании, расстелила своё полотенце на свободной полке и прилегла, немного прикрыв глаза.

Наше неловкое молчаливое соседство продолжалось недолго. Мира подвинулась к своему кавалеру, начала его потихоньку трясти.

— Милый, — капризно надув губы, продолжила его будить.

— Ммм? — раздался сонный рык мужчины.

— Может пойдём? Мне уже жарко, — снимая с его лица полотенце, продолжила она ныть. — Я пить хочу.

Ответом ей был мученический вздох. Мужик явно планировал провести здесь время подольше, чем его пассия. Его сосед хохотнул и ударил ладонью по доскам, заставив меня немного вздрогнуть.

— А пошли, бахнем! Но сначала... — судя по интонациям в голосе, он явно что-то задумал. Такое, чему девчонки будут не рады. И потянул Лианку на выход. Я же села, лежать уже было некомфортно, ну и заодно хотелось посмотреть, что будет дальше. Любопытно же!

Лиану подхватили на руки и вынесли в предбанник, а дальше, судя по её визгам, закинули в купель с ледяной водой. Кричала бывшая сокурсница знатно. Ей вторил мужской хохот. У Миры было очень растерянное лицо. В купель она не хотела. Но её спутник просто положил руку на ее нижние девяносто, и они спокойно вышли из парилки, оставив меня одну.

Я облегчённо выдохнула.

Смех и крики стихли, сменившись полной тишиной. Только треск поленьев нарушал моё уединение. Посидев ещё пять минут, я двинулась в сторону большого бассейна с тёплой водой, который был под открытым небом. От него исходили пары, создавая небольшой туман, близость гор погружала в романтическое настроение, а ясное ночное небо дарило мириады ярких и далёких звёзд.

— Вот ты где! — раздался довольный голос Кира за спиной. Я настолько расслабилась, что даже забыла о его существовании. — А я тебя везде искал.

Он погрузился рядом со мной в воду. Я немного отодвинулась.

— Зачем искал? — лениво поинтересовалась я, стараясь не пялиться в его сторону, хотя

посмотреть было на что. И жаль, этого не видят наши барышни с работы.

— Поделиться хорошей новостью! — счастливо ответил Кир и поплыл в противоположную сторону, где глубина достигала двух метров. Уличный бассейн был не настолько глубоким, как в помещении с солёной водой. Я же примостилась с самой мелкой стороны, подставив спину под струи тёплой воды, что обогревали и обновляли воду. Этакое джакузи, но без пузырьков.

Видно было почти так же хорошо, как и днём. Поэтому я без стеснения наблюдала, как Решетов рассекает воду мощными гребками, за пару минут оказавшись на другой стороне. Потом нырнул и, оттолкнувшись от стены, поплыл под водой в моём направлении. Но где-то на полпути вынырнул и неспешно продолжил сокращать между нами расстояние.

— Дивная ночь, не находишь? — спросил Кирилл, идя медленно по дну. Воды становилось меньше, а вот лицезреть его торс во всей красе можно было всё больше и больше. Ух.

— Не знаю, — пожала я плечами, как можно равнодушнее, — возможно.

Я же из воды подниматься не торопилась. Было тепло, вокруг падали мелкие снежинки, ну и не хотелось светить своим телом. И так уже руки на груди скрестила.

— Ты чего без настроения? — парень опять уселся рядом. Его близость волновала. Особенно, когда разгоряченное дыхание долетало до моей щеки. — Кто-то обидел?

— Нет, — ответила я, косясь в его сторону. Наши плечи соприкасались и то, что я уже сдвинулась вбок, а мой манёвр повторили, заставило нервно сглотнуть. — А что с твоей работой?

Я постаралась перевести тему и оказаться немного дальше, но удобный бортик с сидением из камня закончился, и я оказалась зажата с двух сторон.

— А что с ней? — удивлённо переспросил Кир. — Всё сделано. Появилось свободное время, почему бы и не провести его в приятной компании?

— Ну да!

— Ты во мне сомневаешься? — хитро прищурился Кирилл и повернул меня к себе, держа руки на моей талии.

— Эй! — брызнула в него водой и попыталась освободиться. — Руки убрал!

И тут с дикими гиканьями несколько человек пробежали мимо нас и бомбочкой прыгнули в бассейн, поднимая кучу брызг. Кирилл прижал меня к себе сильнее, в таком защитном жесте, что я чуть не растаяла.

Как же это было приятно!

Минутку блаженства разорвали знакомые голоса и интонации, которые бежали за своими спутниками, хохоча и повизгивая, на ходу снимая с себя халаты и сланцы. Я даже напряглась немного. От Решетова это не укрылось, и он вопросительно посмотрел на меня. Я же закатила глаза и, горестно выдохнув, спрятала своё лицо у него на груди. Какой отличный повод нашёлся прижаться.

Вот только сейчас мне не хватало, чтобы они меня тут с Киром увидели.

Девчонки, веселясь, неспешно вошли в воду, демонстрируя свои фигуры в купальниках, держа в руках бокалы с шампанским. Этакие дивы на выходе.

— Пойдём отсюда, — шепнула я Киру в ухо, немного задев его губами. От его рук я тоже попыталась освободиться, но он сжал меня чуть крепче.

— Зачем? — так же тихо спросил он, поглядывая на новую компанию, веселящуюся в воде. — Я с тобой. Тебе нечего переживать.

— Вот именно, что ты со мной! — прошипела я, ущипнув его за бок. И не уцепишься! Получилось только немного поцарапать.

— Ай! — перехватил Кир мою руку. — И что с тобой не так? — тут он, прищурившись, улыбнулся. Его лицо озарила догадка. — Ты их знаешь? Они твои друзья?

— Никакие не друзья, — фыркнула я. — Да отпусти ты! Так, знакомые. Учились вместе.

— Вон с теми мужиками? — продолжил веселиться Решетов, и не думая меня отпускать.

— Какой же ты "умный"! — похвалила я его, добавив целую бочку сарказма. Он рассмеялся. Я же уставилась на него в полном недоумении. — Что смешного?

— Всё, — ответил коллега и нагнул голову ближе, касаясь своим носом моего.

— Кира? Какая встреча?! — с фальшивой радостью в голосе к нам приближалась Лиана.

А теперь была моя очередь кривиться. Я даже не стала скрывать эмоции от этой «неожиданной» встречи.

— Полякова! Как я рада тебя тут встретить! — рыжеволосая красотка широко улыбалась, больше уделяя внимание Киру, чем мне.

Черноволосая Мира, задумчиво надув губы, внимательно за нами следила, погрузившись в тёплую воду по самые плечи.

Они явно что-то задумали.

— Нехорошо проходить мимо старых друзей, не поздоровавшись, — пожурила меня Лиана и плюхнулась рядом с Кириллом, чуть не упав на последнего, обдав нас брызгами. Мой коллега, отпустив меня, даже помог ей не упасть, но шампанское всё же расплескалось из её бокала.

Отвечать ей, а тем более с ней здороваться, как будто ни в чём не бывало, не было желания. Особенно после того, как она на спор увела моего молодого человека во время учёбы.

Рыжая в это время кое-как поставила бокал на бортик, чудом не разбив, и обратила томный взгляд на Решетова.

— А чей же это у нас такой милый малыш? — засюсюкала она, погладив Кира по щеке, а меня чуть не вывернуло наизнанку от такой приторности.

Вдобавок Лиана, не стесняясь, осмотрела его от и до, задержав взгляд на том, что находилось под водой, в районе плавков. Я от шока дар речи потеряла. Это же надо быть настолько наглой? Кир же тем временем убрал её руку с лица и даже планировал от неё отодвинуться. Да вот облом! Двигаться было некуда.

— Хамитова! — мои угрожающие нотки в голосе было трудно проигнорировать, так что, скривив губы, Лиана удостоила меня своим вниманием.

— Что? — недовольно спросила меня и опять с лаской во взоре посмотрела на Кира.

— Руки прочь! — разозлившись не на шутку, я поднялась и села между ними, бесцеремонно сдвинув однокурсницу подальше. — И плыви отсюда, русалка доморошенная, а то вон твой моряк уже косо посматривает сюда, — напомнила я про её кавалера, который и правда уже набычился.

Отпихивая друга, он устремился в нашу сторону. «Мисс универ» заметно побледнела, моргнула четыре дэ ресницами и оставила нас в покое. Кирилл тут же поменялся обратно со мной местами, я даже охнуть не успела. И это я сначала подумала, что поменялись местами, а на деле оказалось, посадил к себе на колени. Свирепо уставилась на него, чтобы сказать много чего лестного, но нас прервали.

— Кто это? — грозно рявкнул любитель попрыгать с разбегу.

— Ты про кого? — нарочито удивленная мордашка Лианы пыл мужчины не охладила, наоборот, он начал звереть ещё больше. Вот же!

— Ты мне зубы не заговаривай! — подошёл он ближе к нам, нависая в основном над бывшей сокурсницей.

— Рус, — к нему подошёл его друг, дёрнув за руку, но тот отмахнулся.

— Это моя сокурсница Кира, — Хамитова кивнула в мою сторону. — Ну что ты дорогой? — она поднялась очень эффектно, с её новыми формами это не составило ей никакого труда, и обняла этого Руса, поцеловав в губы.

— А он кто? — мотнул мужчина головой в сторону Кирилла. Уловка Лианы не

охладила его гнева. Кто-то явно желал набить морду моему коллеге. Я и сама хотела это сделать, но без посторонней помощи. Поэтому и перестала вырываться из объятий Кирилла.

— Жених её! — нашлась Лиана, по-детски наивно взглянув на своего бугая. Хорошо, что жених, а не муж, объевшийся груш. — А ты мне предложение не делаешь, — начала она канючить и натурально выдавливать из себя слёзы.

— Лианка, перестань! — уже без былой агрессии скривился тот и начал успокаивать ее. Его друг в это время целовался с Мирой, не обращая ни на кого внимания. — Сейчас не время, сама знаешь!

Мы с Киром сидели и молчали. Вернее, я всё так же сидела на нём. И помалкивала когда кое-кто ретивый спустил руки с моей талии, обхватив пятую точку. Пришлось его опять ущипнуть.

— Котик! — пошла Лиана за своим, вися на нём, как обезьяна на дереве.

Вот же она мерзкая! Судя по всему, спектакль эта рыжеволосая стерва затеяла зря. Чего она добивалась — непонятно, но явно не получила того, чего хотела. Им принесли ещё шампанского и пива, воскресив потерянное веселье.

— Решетов! — дернулась я, ощутив кое-что, что намекало на более интимный характер наших посиделок. Меня тут же быстро отсадили, сделав вид, что ничего такого не было. И вообще — мне показалось. Я перевела взгляд в сторону хохочущей компании. Лиана приняла более пикантную позу, показывая себя во всей красе. Была бы я парнем, наверное, так же пускала слюни.

— Что? — проворчал он. Потом буркнул:

— Извини.

— Ладно, тут понять можно, — выдохнула я, выходя из бассейна и натягивая на мокрое тело халат. Запахнуться быстро не получилось, пояс начал мотыляться по мокрой плитке, впитывая в себя холодную воду. — Лиана эффектная, все реагируют.

— Лиана? При чём тут она? — недоумению Кирилла не было предела. Он выбрался из воды и подошёл почти вплотную, помогая с поясом, который потом затянул на моей талии и за него же притянул к себе.

— А ты не подумала, что это из-за тебя? — его манящие нотки в голосе заставили моих мурашек промаршировать по всему телу со скоростью света.

— Чего это из-за меня? — заикаясь, переспросила я, нащупывая ногой сланцы. Ноги начали мёрзнуть нещадно. Кир отпустил мой пояс и накинул на плечи свой халат, влезая в шлёпки. А потом, взяв за руку, повёл подальше от моих бывших неприятельниц, в крытый корпус.

— А почему нет? — задал он вопрос, сильно смутив меня.

— Ну..., - я не знала, что сказать, да и я не была такой как Мила, или Лиана, намного проще. — Я явно не твой формат, если судить по твоей бывшей, то...

— То что? — с хитринкой усмехнулся Кирилл, заведя меня в здание. Тут было значительно теплее, захотелось побыстрее снять халат, который впитал в себя весь декабрьский холод.

— Ничего, — ответила я, улыбнувшись. Мне удалось взять себя в руки. — Мы коллеги, так что давай не будем...

— Не будем что? — Кир принялся развязывать мой пояс.

— Ты что делаешь?!

— Снимаю с тебя халат, — как ни в чём не бывало ответил он, снимая с меня махровую

защиту.

— Зачем?! Я и сама могу! — возмутилась я, пару раз ударив Решетова по рукам. Но он умудрился меня быстро вытряхнуть из мокрой ткани и завёл в турецкую сауну — хамам.

— Конечно, можешь, — согласился он, проталкивая меня вглубь, к стенам, на выложенные мелкой плиткой в форме мозаики лежаки. — Сейчас прогреешься, и пойдём в номер.

— И? — мне была интересна его дальнейшая программа. Вдруг опять что-то придумал?

— Что и? Будем спать, — спокойно ответил Кир и лёг на тёплую плитку. Из-за пара, большой его концентрации, чем я привыкла обычно, видимость была средняя, как при тумане. Выражение лица этого гада я не видела, так как сидела чуть подальше от него.

— И всё? — уточнила я, надеясь... На что? На продолжение? Или всё же нет? Он же здесь до нового года, а потом уедет в головной офис и всё, прости прощай. Нет, всё же никаких продолжений мне не надо.

— Всё, — утвердительно ответил коллега, подползая ближе. — Но если ты...

— Никаких если. Мы договорились! — поспешно перебила я его.

— Разве? — сарказм и ирония наше всё.

— Ещё вчера договаривались о взаимном сотрудничестве, без левых подкатов, — напомнила я ему. — Забыл? Ай-ай! Такой молодой, а память уже подводит.

Кир хмыкнул.

— Ну что ты, — расплылся он в улыбке и убрал волосы назад. Такое ощущение, что я где-то пропустила кое-что важное. — Но ты пропустила незначительную деталь.

Вот как чувствовала.

— Что же? — посмотрела я на него внимательно, демонстративно сложив руки на груди. Его взгляд переместился ниже. Вот же зараза! — Мои глаза выше.

— Угу, — мягко улыбнулся Кир, а потом, обхватив моё лицо ладонями, поцеловал.

***

Этот вечер не мог закончиться ещё страннее. Но именно так и закончился.

Мы шли до номера в полном молчании. Я была зла, словно сто бегемотов. И хотела растоптать Кира, пробежавшись этим стадом по нему раз пять. Нет! Лучше десять.

Нет, ну это надо же было додуматься?!

Долгого поцелуя не получилось. Горячие капли упали с потолка на моё лицо, немного приведя в чувство и заставив отпрянуть от этого нахала подальше. Хотелось дать ему пощёчину, но тут в хамам забежала, хохоча, небольшая компания. С одной стороны, было досадно. Да и с другой тоже, чего уж там.

Но!

Я была в полном раздрае. Этого не должно было случиться. И сейчас единственным моим желанием было собраться и уехать. Вернее, одним из желаний. Другое — хотело продолжение банкета, но я его быстро выкинула из головы. Вернее — попыталась.

Правда, уехать сейчас — та ещё проблема. Из-за сильного снегопада за целый день насыпало много снега. За расчисткой дороги здесь конечно очень следят, но не каждое такси согласится ехать в горы ночью.

На все попытки разговорить и развеселить меня, пока я обдумывала всю эту нелепую ситуацию, в ответ было гордое молчание с моей стороны. Ну и косой взгляд. Тоже очень помогает заткнуться некоторым личностям.

Когда попали в номер, я быстренько схватила свой рюкзак с вещами и скрылась в

ванной. Постояв какое-то время под теплыми струями воды, я немного успокоилась. Взвесила все за и против, смывая с себя хлорку, которая вьелась не только в волосы, но и в кожу. Надела свою любимую зимнюю пижаму, очень кстати закрывая ноги и руки по всей длине, замотала волосы в полотенце на манер тюрбана, и выпорхнула в номер.

Кир стоял у окна и с кем-то переписывался по телефону. Мне оставалось только пошире открыть дверь в ванную, чтобы пар частично вышел и не было сырости. Рюкзак оставила рядом с кроватью, а полотенце повесила на спинку — просыхать.

Захватив своё полотенце, Решетов ушёл в ванную. Правда, дверь до конца почему-то не закрыл, оставил слегка приоткрытой. Достав фен, чтобы просушить волосы и не ложиться с мокрой головой, я вспомнила о своём мобильнике. Мигало несколько оповещений о непрочитанных уведомлениях. Сбросив ненужное и поковырявшись в разных приложениях, я увидела непрочитанное смс. И очень удивилась. В наше время их так редко пишут, по большей части общаясь в других мессенджерах, где моментально приходят сообщения, как текстовые, так и голосовые.

Парочка была от служб ЧС, которые предупреждали о сильном снегопаде и призывали соблюдать меры безопасности, в том числе отказаться от поездок в горы.

Поздно. Мы уже тут.

И ещё одно было с незнакомого номера. Начав читать, я поняла, что оно от Решетова. Второй номер?

Я должен был извиниться. Но мне не за что извиняться. Я ни о чём не жалею. Не хотел, чтобы вот так всё получилось. Но с тобой как-то всё по-другому. Ты не хочешь со мной говорить. Не хочешь слушать. Поэтому я и пишу.

На этом первое смс закончилось. Так! Здесь больше недосказанности и куча вопросов. Где это остальное потому и почему? После моих мысленных возмущений пришла вторая смс-ка. Как же я могла забыть, что сеть здесь гонит?

Предлагаю начать всё с начала. Согласна? Ответ «нет» не принимается)))

Вот же хитрый жук! Незаметно для себя я расплылась в умиленной улыбке. И не услышала, как Кир вышел.

— Согласна? — спросил парень, не делая попыток подойти ближе.

Он не был в одном полотенце, успел надеть футболку и спортивные штаны. Полотенце всё же присутствовало, но на его голове — Кир пытался вытереть волосы, с которых капала вода, делая при этом футболку ещё мокрее, ведь он надел её на влажное тело. Опять пользуется запрещённым оружием.

Отвечать я ему не стала, а написала смс:

Я подумаю.

Кир хмыкнул.

— Ладно, — кивнул он, и ушёл на диван. — Спокойной ночи.

— Приятных снов, — пожелала я ему в ответ, забив на бойкот, и ушла сушить волосы в ванную. Когда вернулась, этот ангелочек крепко спал, укрывшись пледом.

На моей кровати.

Я простояла несколько секунд, не шевелясь.

И меня разрывало два диких желания. То ли кинуть в него подушкой, а потом ею же придушить, то ли тихо взять эту самую подушку, второе одеяло и уйти спать на диван. Здравый смысл взял верх и я на цыпочках, еле сдерживая себя от злости, подошла к кровати.

Да-да!

Я просто на него сержусь, а не испытываю что-то другое. И мне совсем не хочется запустить руки в его волосы. Глупость какая-то! Я только заберу одеяло и подушку. Ну и вот это покрывало приспособлю вместо матрасика, иначе на кожаном диванчике спать было бы до жути неудобно.

Подушку я взяла без проблем, как и плед, который лежал на пуфике у изножья кровати. А вот с одеялом возникла проблема. Пока я относила часть улова на диван, его мерзейшество решило перевернуться и улечься на живот чуть ли не по диагонали, раскинув свои конечности в позе морской звезды Патрика. Не найдя подушку, Кирилл заграбастал одеяло и подложил под голову.

Какой тут богатый матерный словарный запас вспомнила я, и всё было адресовано Решетову. И вот как теперь сдвинуть этого бабуина?

Скотина!

На одном одеяле спит, второе заграбастал. Что же делать? Попробовать вытащить его одеяло с другой стороны? Судя по всему, Кир спал крепко. Я бы на его месте ещё ворочалась с полчаса, прежде чем уснуть, а этот спит и не шелохнётся.

Я вернулась к дивану. Расстелила плед, кинула подушку и подошла к окну. Ветер кружил и бросал снежинки в окно, пытаюсь прорваться в помещение. И я, недолго думая, открыла ему форточку. Морозный воздух начал быстро освежать наш номер, а я всё наблюдала за очаровавшим меня танцем начинающей метели.

— Совсем обалдела? — хрипло поинтересовался Кир и накинул на меня одеяло. — Простудишься.

А потом закрыл форточку. Парень потирал лицо, пытаюсь избавиться от остатков сна, но не получалось.

Я даже несколько сомлела. Обо мне заботятся. Непривычно так. Непонятно.

— А кто потом будет мне с документацией помогать? — разрушив ноту нежности, спросил Решетов.

Раскатала губу. Да, Кира, ты просто мечтательница. Зато я знаю, что попросить у Деда Мороза на Новый год. Губозакаточный станок. Самое то!

— Иди спать, — позёвывая, дал своё великое разрешение Кирилл. Забрал у меня одеяло и плюхнулся на диван. И так же мгновенно заснул.

Я постояла ещё немного у окна, любуясь природой. Не той, которая за окном, а той, что сопела и немного хмурила брови. Хотелось разгладить эту складку, но я не стала искушать судьбу. Главное — теперь кровать в моём распоряжении.

Я приготовилась ко сну, нашла более-менее удобное место и стала засыпать. Правда, мужской запах от геля для душа настойчиво лез в нос, напоминая, кто недавно грел мне постель.

Утро наступило неожиданно.

Только сомкнула веки и вот на тебе! Кто-то пытается меня разбудить.

— Соня, вставай! Наступило утро! — радостно вещал в ухо Кир, трясая за плечо. Я кинула в него подушкой, но скорее всего промахнулась.

— Отстань! — отмахнулась от него и зарылась в одеяло с головой.

— Поспишь дома, — услышала я его приглушённый голос, а потом с меня нагло сдернули одеяло.

— Зараза! — я попыталась уцепиться за кусочек ускользающего тепла, но не успела. Плюнув, свернулась калачиком и опять закрыла глаза. Хотя сна уже не было ни в одном глазу, хотелось просто полежать и прийти в себя. Мне требовалось минут пять, от силы десять. И я на них очень надеялась. Но, как говорится — надеяться было бесполезно.

— Ещё какая, — подтвердил Кир. — Вставай! Иначе опоздаем на завтрак. А я жутко есть хочу. — Поделился со мной Решетов и стал щекотать за пятки. Подпрыгнув по своим ощущениям метра на три над кроватью, я чуть его не прибила ногой. Жутко боюсь щекоток.

Кир, видать, это просёк и с боевыми воплями Чингачкука решил добить меня на месте. Как я орала — не передать. Вырваться не получалось. Поняв, что клиент больше мёртв, чем жив, он остановился, прижав меня к кровати. Я вяло трепыхнулась.

— Поиграли и хватит, — серьёзно решила его приструнить.

— Поиграли? — удивлённо переспросил обладатель серых глаз и улыбнулся. — Нееет!

— Решетов, имей совесть — слезь. А то сейчас как дыхну на тебя свежим ароматом, аппетит перебью, — пригрозила я, ожидая своей свободы. Но этот гад не торопился.

— Жестокая ты, — разочарованно вздохнул Кир и откатился в сторону. Я быстро слезла с кровати, зацепив ногой лямки своего рюкзака, чуть не шлёпнулась на пол. Но вовремя успела ухватиться за матрас.

— Какая есть, — буркнула я, под его пристальным взглядом собрала в охапку свои вещи и направилась в ванную.

Вид у меня был не ахти какой, растрепанный, но милый. Хотя это грело душу. Быстро ополоснувшись и почистив зубы, оделась и спустя пятнадцать минут вышла в комнату. Краситься не стала, хотя очень хотелось быть чуточку красивее. Еле сдержала свои порывы. Ещё подумает, что для него стараюсь.

Нет уж, нет уж!

Наскоро позавтракав, вскоре мы выехали в город. Снег весело искрился, слепя глаза, солнышко грело, а морозный воздух сковывал лёгкие так, что хотелось обмотать лицо шарфом. Машину Кир прогрел и заранее почистил. До, того, как принялся будить меня. Вот же ранняя пташка! И чего людям не спится в выходной?

Дорога в это воскресное утро не заняла много времени. Улицы были полупустынны — многие отсыпались в это время. Но только не мы.

— Какие у тебя планы на день? — поинтересовался Кир, когда мы остановились на светофоре. Он ещё повернулся в мою сторону, ожидая скорейшего ответа.

— Не помню, надо посмотреть в записной книжке, — сделала вид, что проверяю в телефоне заметки. Вот нравится мне его подначивать. — К сожалению, весь день занят. Дел много. Ещё к свадьбе готовиться.

— Охотно верю, что день у тебя будет весь занят, — кивнул он и продолжил следить за дорогой. — А у меня дел никаких.

После этой фразы я ощутимо напряглась.

— Составлю тебе компанию, — оскалился коллега, остановившись на очередном

светофоре. — Помогу выбрать платье. Молнию застегнуть.

От такого предложения я чуть не пошла красными пятнами.

— Кир, тебе не кажется, что тебя стало слишком много?

Нет, с одной стороны, мне импонировало его внимание. Поцелуй не забылся и объятия в бассейне тоже. Но! Есть одно большое но, и ещё куча маленьких. Я не хочу к нему привязываться. Не хочу влюбляться. Кирилл будет здесь до двадцать седьмого декабря, а потом уедет в свой город, и мы уже точно с ним не увидимся. Вернётся к своей Миле, а я останусь здесь. Потому что...

— Если только самую малость, — прервал Кир мои мысли и солнечно улыбнулся. Моё сердце стало выдавать непонятные кульбиты, больше похожее на аритмию. Воздуха вдруг стало резко не хватать, а щёки начали покрываться румянцем. Я даже спешно отвернулась к окну, чтобы Решетов не заметил моего смущения и...

Нет. Нет. Нет.

Надо дышать глубже и успокоиться.

— Тебе плохо? — спросил участливо Кирилл. — Кира? Что случилось? — В его голосе появились перепуганные нотки, но в то же время слышался металл, который требовал немедленно ответить.

Я и хотела сказать, что всё в порядке, но горло сдавил спазм, а на глаза стали наворачиваться слёзы. Ну, всё. Где одна проскочила, там и лавина побежит. Сдерживаться было бесполезно, и я всхлипнула. Почему-то вдруг стало себя жалко. Всё же нервное напряжение дало о себе знать.

Я ещё тут вспомнила, что так и не выпалась, и стала рыдать ещё горше. Совсем не заметила, когда Решетов припарковал машину у обочины. Лишь обратила внимание, как он вышел, пуская прохладный воздух в салон. А я всё почему-то не могла успокоиться. Потом дверь открылась с моей стороны, и я увидела испуганного Решетова, упрямо сжимавшего челюсть.

— Кира, — мягко начал он, вытирая мои слезы. — Всё хорошо, сейчас мы поедем в больничку, тебе поставят укольчик...

На первое я кивнула, соглашаясь, а на второе и третье отрицательно покачала головой. Сквозь всхлипы попросила:

— Не, не надо.

— Как это не надо? Это сейчас что такое было? Ты хоть понимаешь, что я тут уже всё передумал?

— Прости, — еле проговорила я. — Это... Это случается редко. Банальная истерика, — попыталась я улыбнуться. — Столько всего накопилось. Перенапряжение. Не выпалась.

— Ты меня напугала, — выдохнул Кир и натянул на мою голову капюшон. — Не хватало ещё, чтобы простыла, — буркнул, сжимая руки в кулаки, и захлопнул дверь с моей стороны. Я немного вздрогнула от неожиданности. Было до жути стыдно. Ну как же я так? Последний раз меня так крючило после защиты диплома.

Кир обошёл машину и, постояв пару минут, сел обратно. В мою сторону старался даже не смотреть. По лицу ходили желваки, руки крепко сжимали руль. А потом в полном молчании довёз меня до дому. Помог выйти, достал с багажника мой рюкзак. Так же молча, уйдя немного в себя, проводил до подъезда.

— Извини, пожалуйста, я не хотела, чтобы так получилось, — я разбавила наше молчание, виновато смотря на него.

Кирилл кивнул в ответ. Я робко попрощалась и развернулась к подъездной двери, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Если я тебе настолько неприятен, почему тогда не сказала? — внезапно спросил он тихо за моей спиной. Так вот о чём он всё это время думал! — Это ты меня извини.

— Я не... — выдохнув, повернулась к нему, однако Решетов уже шагнул к автомобилю. И мне оставалось только крикнуть: — Это не так!

Но он уже сел в машину, а спустя несколько секунд уехал.

Ну вот я и осталась одна. Как и хотела.

Спазм опять начал душить горло. Смахнув набежавшую слезу, я открыла дверь подъезда и зашла внутрь.

Квартира встретила меня уже привычной тишиной. И немного затхлым воздухом.

Ира практически совсем перебралась к Грише, оставив несколько вещей для сменки, на всякий случай. Первое, что я сделала, когда сняла с себя верхнюю одежду — открыла форточки во всех комнатах, пуская морозную свежесть в это тёплое, но немного душное убежище.

О недавней истерике напоминали только покрасневшие глаза и немного сбившееся дыхание, но и оно уже стало проходить.

Вымыв руки и поставив чайник с водой закипать, я пошла переодеваться, а потом закидывать вещи, которые были со мной в поездке, в стирку. Особо не пачкалась вроде бы, но освежить стоит. Хотелось всё смыть. Воспоминания эти дурацкие. Обиды.

Зазвонил мобильник и я сразу подумала, что это Кирилл. Решил извиниться. Однако надеждам не суждено было сбыться — в данный момент поговорить со мной хотела мама. Одной рукой держа телефон, второй я стала вытряхивать вещи из рюкзака.

Родительница ожидаемо хотела лицезреть свою среднее чадо на воскресном обеде. Пришлось согласиться. Все-таки давно не виделись. Так, а это что?

Спустя пару секунд в моих руках оказалась та самая жёлтая майка с единорогом. Как она могла оказаться у меня — уму непостижимо. Та еще загадка. Одежду я складывала сама и уж точно бы заметила такую яркую вещь среди кучи моих сине-серых кофт и джинс. Не мог же Решетов её специально подбросить? Или мог? От этого товарища можно много чего ожидать.

От ткани слабо пахло парфюмом, напоминая о Кирилле. Твердя про себя, что здесь никто ничего не увидит и не узнает, я поднесла её поближе, вдыхая запах. Поругав себя немного за эту дурь, сравнив себя с барышнями из любовных романов, я оставила майку на стиральной машинке и вышла из ванной.

Чайник давно уже закипел, и я уже держала горячую кружку с чаем в руках, вдыхая аромат коричной палочки. Приятный запах. Но не тот.

Меня стало настойчиво тянуть обратно в ванную. Я отмахивалась. Надо написать Кириллу о его пропаже и вообще сохранить его номер, а то так и останется безымянным. Посчитав повод хорошим, я опять оказалась возле стиралки, держа эту яркую тряпку в руках.

Хороший парфюм. Не раздражает. Брату такой что ли подарить на Новый год?

Надо прекратить вести себя, как дурочка. И так вон, разнюнилась. Напугала. Теперь точно будет меня десятой дорогой обходить. Разложив майку специально не слишком аккуратно, я сделала фото и скинула Решетову с подписью «Не потерял?».

Минут пять я ходила вокруг телефона, поминутно проверяя, прочитал, или нет. Но значок о прочтении и не думал окрашиваться в голубой цвет. Да чего я так нервничаю?!

Всё! Ну-ка взбодрилась и пошла собираться к своим. Мама уже ждёт, а я ещё даже и не начала одеваться. Косметикой я так же решила пренебречь. Пусть глаза и кожа отдыхают. Правда краснота всё сходит из-за утреннего слезоразлива не хотела, но да ладно. Пока доеду, может и не так уже будет заметно.

Один из минусов светлой кожи. Всегда видна зарёванность, веснушки и быстро краснеющий нос на морозе, из-за которого в зимний период выглядишь, словно дед Мороз. Поэтому шарфы всегда спасали меня. И тут я вспомнила, что Кир мне так и не вернул мой

тёплый и вязанный шарф, который я ему одалживала.

Пока собиралась, я всё время держала телефон в поле зрения. Но ответа, как не было, так и... В общем кто-то решил включить полный игнор? Ладно. Пора брать себя в руки.

Уже дома, наевшись всего вкусного, я рассказала маме про спа центр в горах, и мы с ней ещё полчаса сидели за столом, рассматривая фото. Она так же согласилась со мной, что было бы неплохо поехать туда всей семьёй, когда снова соберёмся. А потом она смахнула фото в сторону и замолчала. Почувствовав мамину заминку я подлетела к ней и увидела наше селфи с Киром.

О!

Я чуть было под землю не провалилась, вернее под наш пол, ведь до этого маме сказала, что ездила с сокурсницей. Отчасти это было правдой. Лианку с Мирой я всё же встретила. А вот то, что со мной был молодой человек симпатичной наружности, я умолчала.

И как апогей, пришло сообщение от Кира. Он обещал приехать вечером и забрать своё. Своё чего, так и не дописал, оставляя двусмысленный намёк.

— И кто же этот Кирилл? — поинтересовалась мама, посмеиваясь надо мной.

Краска от стыда, точнее, за своё враньё залила всё лицо. Вот надо же было так спалиться? Вроде и не подросток уже, а всё равно неловко. Да и ещё Кир, вот надо было ему именно сейчас отвечать?

— Коллега, — ответила я маме, сев рядом с ней на диванчик. Пару секунд сама полюбовалась на наше совместное изображение, а потом вышла из галереи. — Его к нам перевели временно. На месяц.

— И ты с ним ... встречаешься? — мягко поинтересовалась родительница, погладив меня по голове.

— Что? Нет!

— Кто там с кем встречается? — в зал зашёл папа, явно услышав часть нашего разговора.

— Никто, — возвела я глаза к потолку.

— Ружьё доставать не надо, — посмеялась мама, вспомнив, как папа грозился отпугивать кавалеров, когда Лиля начала ходить на свидания.

— Как это не надо? А кто же спасителя подгонять к ЗАГСу будет? — отец рассмеялся своей шутке. — Когда познакомишь?

— Никогда! — фыркнула я и пошла в сторону кухни, намереваясь попить водички. А то першить в горле стало от таких разговоров. Вот же родственнички!

— Никогда не говори никогда, — крикнул мне папа вдогонку посмеиваясь.

Я хотела было ответить, но тут зазвонил мобильник. Кирилл! Я чуть телефон из рук не выронила.

— Алло? — спросила я, стараясь быть чуть тише.

— Ты почему не ответила? — наехал на меня Решетов.

— В смысле? — переспросила я, жутко недовольная его претензией. Это же надо вот так, с места в карьер.

— На сообщение! Почему не ответила?

Нет, вы только посмотрите на него! Сколько нетерпения в этом голосе. Такое чувство, что хомячок злится. Так смешно стало, что я не удержалась и хмыкнула.

— Что смешного? — Кир возмутился.

— Ничего, — ответила я, продолжая улыбаться, наливая себе воды из кувшина с

фильтром. — Просто ты так долго не отвечал на моё сообщение...

— То есть, ты сейчас мне мстишь? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Нет, что ты, — ответила я так же вкрадчиво, когда сделала глоток воды из стакана. — Просто откуда столько нетерпения? Не прошло и пяти минут, как ты позвонил. С чего вдруг такие наезды?

— У меня телефон сел, — сбавив обороты, пожалился Кир. — Потом я уснул.

— Везунчик, — я завистливо вздохнула. Мне поспать так и не удалось.

— Так я приеду? — спросил он как можно равнодушнее. Хотя может мне показалось и ему действительно всё равно. Мда, чего я только за это время не надумала.

— Я могу и завтра тебе её отдать, — ответила я максимально нейтральнее, стараясь не выдать своего разочарования. Всё как обычно, сама придумала, влюбилась и разочаровалась.

Так. Стоп!

Никаких влюбилась!

— Завтра? — удивился парень. — Ну смотри. Завтра будет куча свидетелей.

— Эээ, подожди, Решетов, ты на что намекаешь?

— Ни на что. Просто где ты мне отдашь мою майку, если не на работе? — скучающим тоном начал он раскладывать по полочкам мои действия.

— Не обязательно во время работы, можно и после, либо до, — переиграла я его сценарий. Я отодвинула тюль и стала следить за детскими играми за окном. Малышня играла в снежки, напоминая мне, как недавно мы с Киром сами барахтались в снегу. Бррр!

— Молчание — знак согласия, верно? — спросил Кир. Тон его голоса заметно изменился, было такое ощущение, что он ухмыляется, и кое-что задумал.

— Подожди! Ты о чём? — кажется я ушла во воспоминания и прослушала, что он мне говорил. — Я не согласна!

Тут на мою беду на кухне появился папа.

— Согласна она, согласна! — прокричал он в трубку и, смеясь, выбежал из кухни. Я даже услышала, как мама ему сказала, что он как маленький. Вот же блин!

— Тогда договорились! — напомнил о себе Кирилл. — Кстати, кто это?

Мне послышались ревнивые нотки?

— Это мой отец, — сердито помахала я отцу кулаком.

— Понятно. Тогда до встречи.

— Подожди! Кир! Твою дивизию! О чём ты говорил? Были помехи, — соврала я. Но как иначе? Папа ещё тут со своими шуточками всю малину испортил.

Но в ответ были только гудки. Вот же гад!

Я тут же стала перезванивать, но линия была занята. Мистер таинственность и любитель нагонять туманы был занят. И вот как тут не сказать слово блин, с окончанием ять?

— На свидание пойдёшь? — беспардонно поинтересовался папа, вновь появляясь на горизонте. — Могу подвезти.

— Мам, что с папой? — проигнорировала я его вопрос. И прошла мимо. — Заболел? Его прямо не узнать.

— Заболел, — кивнула она мне. — У папиного коллеги родилась внучка. Фото всем показывал. И вот результат.

— Дети — это цветы жизни! — продекларировал отец известную фразу, собираясь на улицу.

— Угу, если цветут в другом горшке, — не согласилась я с ним. Папа на это ничего не ответил. — А тебе в какую сторону?

— Не по пути, к сожалению, но могу подбросить до остановки.

Поцеловав маму, я побежала собираться. Отец уже вышел прогреть машину, а мама к этому времени насобираала мне кое-что с собой. Попрощавшись, я резво сбежала по ступенькам. На улице к этому времени уже стемнело. Вокруг горели фонари, не давая темноте захватить всё вокруг.

Луна светила ярко, но проплывающие облака её иногда закрывали. Температура к вечеру упала ещё ниже, заставив прикрыть нос варежкой, который уже начал щипать мороз. Кованые заборчики ограждали небольшие участки под окнами, деля дом на несколько ровных частей. Помнится, однажды какой-то мальчишка постарше с соседнего двора подбил меня лизнуть холодный металл, сказав, что это лучше мороженого, и обещая незабываемые ощущения. Ну что же, ощущения я тогда получила ещё те. Еле отцепили мой язык. Как же я потом плакала и хотела отомстить обидчику, но он больше в нашем дворе не появлялся. С тех пор я на такие уловки больше не попадалась. Но попадалась на другие.

Кирилл немного напоминал того мальчишку. Нет, внешность стёрлась из памяти, а вот манера подбивать на что-то — казалась похожей. Хотя это и было просто совпадение, но почему-то именно сейчас мне вспомнился тот момент из детства.

Папа, как и обещал, довёз до остановки, а сам дальше поехал по делам. Судя по приложению, мой маршрут должен был скоро подойти, так что сильно замёрзнуть мне не грозило. Хотя мама и предлагала уехать на такси, но в это время ещё было не так поздно. И чтобы ждать было не так скучно, я включила плеер в телефоне, надев наушники.

Плейлист играл в случайном порядке. Музыка я слушала разнообразную. И вот как отражение моих мыслей заиграла **Pat Benatar — Love is a battlefield**, а потом **Gaelle — Give it back**. Поставив избранное на повтор, я перебирала свою память и недавние моменты. Такое ощущение, что всё это было давно, а не вчера и сегодня. В свои права вступила несравненная **Adele — I miss you** приглашая неосознанно ей подпевать.

Музыка в телефоне словно была саундтреком моей жизни последнюю неделю. Домой я доехала быстро. Как и ожидалось, Ира сегодня тоже не приехала. Ушла с головой в подготовку к свадьбе. Я хотела было ещё раз позвонить Решетову, уточнить, что же он там задумал, как раздался звонок домофона. Так, и кого же это на ночь принесло? Того, о ком я думаю?

— Кто? — спросила я грозно. Для проформы скорее. Надеюсь, это очередные соседи, которые ключ от домофона потеряли и всё сделать не могут.

— Hello! Is it me you're looking for, — пропел Кир строчку из знаменитой песни Лайонела Риччи.

— Ого! — удивилась я, и быстро открыла дверь, забыв, что ранее давала себе обещание быть степенной и рассудительной дамой. Не торопиться.

— Где она? — заявил Кир с порога. Надо сказать, что выглядел он бодренько. На первый взгляд. Глаза шальные.

Был в тёмно-синих джинсах и в чёрной водолазке. Ботинки тоже были чёрными, а вот куртка белоснежной. Так бы и прошлась рукой по ней, предварительно намазав на неё варенье.

— Кто? — немного опешила я.

— Моя майка, — закрыв за собой дверь, уже устало простонал он.

— Вот, в пакетике, держи, — я протянула ему бумажный крафтовый пакет, не приглашая пройти дальше коридора.

— Ты её не стирала? — подозрительно спросил Кир, достав тонкую ярко-жёлтую ткань из пакета.

— Зачем? — нет, ну правда зачем? Мало ли как он её стирает, а рабыню Изауру я из себя делать не собиралась. Не те времена. Да и не платок это, после слёз моих.

— Ну мало ли, — буркнул он и небрежно засунул вещь обратно.

— Скажи спасибо, что не плюнула в неё, — проворчала я. Нет, ну вот надо было так сделать. Хоть на душе было бы легче. На минутку. Потом бы мучили угрызения совести.

— А ты могла такое сделать? — удивился Кир, по-новому посмотрев на меня.

— Не могла, но ты мне подал блестящую идею. Не хочешь чаю? — я коварно улыбнулась. Поить чаем я его не собиралась, но надо же было выпроводить эту заразу. Его парфюм немного будоражил моё обоняние. И не только. Фантазия тоже начала шалить по чуть-чуть.

— Да, нет, спасибо, — парень мотнул головой, озираясь по сторонам.

— Так да или нет? — продолжила я напирать, почти прижав коллегу к дверям. Дальше ему отходить было некуда.

— Воздержусь, — Кир сглотнул, но не двинулся с места.

— Тогда не задерживаю, — жестом показала на дверь, чтобы его персона побыстрее удалилась.

— Бессердечная, — грустно выдохнул парень и взъерошил свои волосы. У меня вдруг тоже возникло желание повторить его жест. С его же волосами. Но рисковать не буду.

— Да-да, это моё второе имя. Вали уже, Решетов. На работу ещё собираться, — и потянулась. Я сначала не поняла, куда он смотрит, а потом заметила, что моя футболка немного задралась. И быстро отпустила руки.

Кирилл уже почти развернулся и потянулся к замку. Но тут ему пришло сообщение, от которого он явно поменялся в лице. Даже скривился.

— Никуда я не пойду, — вдруг заупрявился Кир, разворачиваясь.

— Чтооо? — с ошарашенными глазами я смотрела, как он вешает куртку на гвоздик и разуваётся, а потом как ни в чем не бывало проходит в зал.

— Ну, раз ты моя типа девушка, останусь-ка я у тебя.

— Ты обалдел?! Это ты мой фиктивный парень. Всего на один вечер, — уточнила я, уперев руки в боки. Кирилл в это время расположился на диване, показывая всем своим видом, что с места не сдвинется. А сдвинуть его самой у меня явно силёнок не хватит.

— Я помню, — кивнул он с умным видом. — Но дело в том, что ты моя девушка, пока

Мила не уедет отсюда.

— Не помню, чтобы я соглашалась, — И когда же я имела глупость согласиться на такое?

— Но ты и не отказала. Не сказала «нет», — на его лице цвела улыбка. И очень счастливая. Вывернулся, гад!

— Я говорила, — начала я себя оправдывать, но, если честно, была в сомнениях.

— Не помню этого, — развёл руками брюнэт, осматривая помещение. Интересно, что он ищет? Со вчерашнего дня тут ничего не поменялось.

— Это у тебя старческое? Тут помню, там не помню? — я решила его поддеть, прислонившись к косяку и сложив руки на груди.

— Нет, это из вредности, — ухмыльнулся Кир. И шёпотом, словно решил поделиться какой-то тайной, произнёс:

— Нравится мне тебя доставать.

— Ах так! Быстро оделся и ушёл отсюда, иначе ...

— Что? — прищурился он. — Вызовешь полицию?

— Да.

А что мне ещё оставалось делать? Других защитников на горизонте не было.

— Послушай, Кир, — начал он мягче и жалостливее что ли. — Ну не могу я сейчас вернуться к себе. Там у двери меня Мила караулит.

— Это она тебе написала? — спросила я наугад.

Кир выдохнул.

— Да. Сказала, что ждёт и вся замёрзла. Даже фото прислала, насколько она замёрзла. Показать? — спросил он с мрачной решимостью и поднялся, выискивая что-то в телефоне, а потом направился ко мне.

— Не, не надо, — Отпрыгнула я в сторону. Не хватало мне только фото в стиле ню ещё тут рассматривать. Но сомнения были. Видя их, Кир всё же подошёл и показал сообщение, прикрыв половину фото, оберегая мою нежную психику.

«Котик, я приехала. Открой дверь. Я вся замёрзла и вся твоя» — было написано в сообщении. И куча, куча смайликов с сердечками, плюс томная мордашка Милы на фото показывала насколько ей было не к кому пойти.

Мдааа. Мои брови — мои скакуны. А ну вернулись на место и быстро!

— А там в подъезде действительно так холодно? — поинтересовалась я, когда Кир убрал свой мобильник.

— Нет, там очень даже тепло, — не подтвердил мои опасения Решетов. — А кстати! Подойди, пожалуйста.

— Зачем? — подозрительно поинтересовалась я. Рядом с Киром в последнее время приходится быть настороже.

— Затем, — и не дождавшись, притянул меня к себе.

— Эй-эй! Ты чего?

— Ничего. Просто селфи для Милы, что я не один. Поцелуй меня в щёку и глаза закрой, — стал он командовать, настраивая камеру. — Давай!

Я же, закатив глаза, всё же согласилась ему подыграть. Тем более, что стоять рядом с Решетовым и обниматься было приятно. Но стоило мне на миг потерять бдительность, как вместо щеки с едва пробивавшейся щетиной я почувствовала его губы.

Тело среагировало само, и я залепила Решетову звонкую пощёчину.

— Ай! — вскрикнул Кирилл, резко убирая свою руку от меня.

— Ну ты и скотина! — тут я замахнулась повторно, но уже попала по плечу. И то по касательной.

— Ну прости пожалуйста! — тараторил он, убегая от меня, а в глазах ни грамма раскаянья. Смешно ему!

— Простить?! — взревела я, осматриваясь по сторонам, ища что-нибудь потяжелее, чтобы кинуть в этого гада и сделать ему больно.

— Я просто не смог удержаться! — Кир снова увернулся, продолжая меня дразнить.

— Удержаться он не смог! Да я тебе..., - так и не найдя, чем его достать, я побежала в ванную, достав оттуда пластиковую швабру. И понеслась с ней на него. Амазонки бы заценили мой боевой настрой.

— Уубери эту швабру, пожалуйста! Я ещё дорог своим родителям! — начал серьёзно взывать к моему рассудку Кир, прекратив паясничать и пряча руками стратегически важное место. Я хмыкнула. Но не смогла отказать себе в удовольствии его попутать, нарочно целясь чуть ниже живота.

— Раз дорог, то и выметайся отсюда!

— Уже ухожу, дикая женщина! — не поворачиваясь ко мне спиной, обойдя меня по дуге, Кирилл рванул в коридор. Еле влез в ботинки, схватив куртку, выбежал за дверь.

— И не забудь свою майку! — швырнула в него пакетом, который он поймал на ходу, отправил мне воздушный поцелуй и сбежал вниз.

Раздражает! Как же он меня раздражает!

И захлопнула за ним дверь. А саму колотило. Это же надо было такое учудить! Но я ведь тоже не железная. Мало мне истерики утром было от дикой усталости, недосыпа, так и ещё оборону держать приходится. А Кир тут продолжает коленица выкидывать.

Нет! Нет! Нет!

Всё!

Раз он не держит слово, то и я не буду ему помогать. И пускай меня Ира знакомит, с кем хочет, мне уже плевать. С этим неадекватом иметь дело — себе дороже. Это же надо было так меня достать. Меня, флегматичную ко всему, жуткого интроверта, довести до белого каления. Так бы и придушила этого балбеса!

Чуть погодя меня начало немного отпускать, но мысли всё крутились о том, не была ли я слишком категоричной, что вот так чуть не побил шваброй и выкинула из дома? Совесть проснулась совсем не вовремя. Я буду не я, если не поковыряюсь в себе, обвинив себя же во всех грехах. Но тут пришлось заткнуть второе я и пойти спать, предварительно проветрив квартиру, чтобы уничтожить даже малейшее упоминание о Решетове. А потом, побив кулаками подушку, найдя более удобное место в кровати, свернувшись калачиком, стала засыпать.

Но перед тем, как окончательно провалиться в сон, я вспомнила, что платье так и не купила. И вообще, эти серые глаза так тепло на меня смотрели. Похоже меня посетил очередной глюк.

Новая неделя началась с планёрки, выявления наших косяков и угроз лишить премии, если не успеем к праздникам всё доделать. Поэтому мы работали, не поднимая головы. Даже перерыв на обед сократился вдвое. Из-за возросшей нагрузки думать о некоторых личностях не было времени от слова совсем. К тому моменту, когда я попадала домой, хотелось только попить чаю и упасть на кровать, почти не раздеваясь. Засыпала я почти мгновенно. И стоило только закрыть глаза, как начинал звонить будильник.

Последние несколько дней по утрам было очень темно и пасмурно, что сильно влияло на моё и без того «прекрасное» настроение. Правда, кофе с корицей ещё как-то мирил меня со всей этой стрессовой ситуацией и манящие праздничные дни тоже подбадривали, что они где-то там, а не за горами.

Решетова я первую половину недели вообще не видела и не слышала. У его поклонниц как-то поубавилось, наверное, энтузиазма или же большой завал по работе не давал времени на обсуждение других тем, но на меня косо уже не смотрели. Можно даже сказать, что забыли про тот досадный случай возле лифта.

Уже в пятницу, ближе к вечеру, еле раскидавшись со своими обязанностями, я услышала деликатное покашливание за спиной. Все коллеги уже успели отчалить домой пораньше, с планами выйти и дорабатывать в субботу. А у меня такой возможности не было, так как надо было присутствовать на свадьбе у Иры и помочь невесте с последними приготовлениями.

— Привет, — сказал знакомый голос, и моё сердце резко пустилось в пляс, выкинув волну адреналина, которая прошла по всему телу.

Кирилл.

Я, конечно, хотела его увидеть, услышать, даже просто прочитать от него сообщение, но реально была не готова вот так встретиться. Первое время страшилась того, что он выловит меня где-нибудь в коридоре, поэтому старалась особо не выходить никуда. Даже заблокировала его номер. Потом вроде отпустило, и было уже совсем не до этого. Я потихоньку начала по нему скучать, чего по идее быть не должно, но на наше совместное фото иногда посматривала.

— Привет, — ответила я ему, поспешно взяв себя в руки. Хотелось ему улыбнуться. Хотелось обнять. Но, смутившись, решила не показывать Решетову, насколько я была рада его видеть. А вот от него улыбка не заржавела. Сияла словно маленькое солнышко, от которого на душе становилось теплее, несмотря на мороз за окном. Было видно, как он рад нашей встрече.

— Ты сегодня сильно задержалась, — подошёл он ближе. От него пахло кофе и апельсинами. Пахло приближающимися праздниками. Я неосознанно стала принюхиваться.

— Да, пришлось, — подтвердила я, встав со своего кресла. — Завтра свадьба.

— Точно, — кивнул Кир. — Я как раз по этому поводу и пришёл, — он уселся на краешек стола, перекрыв мне пути выхода, и сложил руки на груди.

— Тебе не обязательно ехать, — успокоила я его, но выйти из окружения не получилось и пришлось опять сесть. Теперь уже не я, а парень смотрел на меня сверху вниз. Сейчас Кир занимал почти всё моё внимание. Что-то в нём неуловимо изменилось за то время, что мы не виделись, и я никак не могла понять, что именно. Его смешливые серые глаза смотрели с усталостью. Словно он разгружал вагоны по ночам. Фигура показалась ещё более рельефной,

подтверждая эту мысль. Не меня же он забыть пытался, выкладываясь в спортзале. Верно? Хотелось бы так думать.

— Ты хочешь сказать, что я зря сегодня приехал из другого города? — прищурился он и наклонился к моему лицу.

— А ты уезжал?

Вот так новость! Так вот почему его видно не было всё это время.

— Если бы ты не кинула меня в чёрный список, то узнала бы об этом раньше, — мягко пожурил Кирилл, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо. Блин! Я забыла вытащить номер из списка и тупо ждала от него сообщений. Вот же я...

— Ты так мило смущаешься, — больше краснеть уже было некуда и я резко убрала его руку от своего лица.

— В любом случае, — я попыталась его прервать.

— Ты уже кого-то нашла мне на замену? — немного холодно поинтересовался Кирилл, подтянув ближе моё кресло к себе и заодно меня с ним. Я даже невольно сглотнула, оказавшись настолько близко.

— Какая разница?

И что он о себе возомнил? Захочу, вообще одна пойду.

— Большая. Ты идёшь со мной, — выдохнул мне в губы, дразня. Но как бы мне не хотелось, чтобы Кир меня поцеловал, я всё же смогла немного его оттолкнуть. — И разблокируй мой номер, милашка. Пожалуйста.

А потом вышел из-за стола, снял с вешалки мою куртку, далее достал из рукава шапку и шарф. Я наблюдала за ним, как в замедленной съёмке.

— Пошли, отвезу тебя домой, — вручив мне вещи, парень пошёл на выход.

— Я не могу, — мое несогласие остановило его у двери.

— Что не можешь? — тормознулся Кир и обернулся. — Ноги отсидела? Тебя понести?

— Нет! — чуть более резко, чем надо воскликнула я. — Нет, — уже мягче, — я не то хотела сказать. Мне сейчас не надо домой.

Кирилл устало потёр переносицу, потом прошёлся по лицу, но спокойно ждал от меня продолжения.

— Дело в том, что я платье не успела купить, — на это он закатил глаза кверху, показывая своим видом, что чего-то такого от меня и ожидал. — Так что я сама. А ты можешь ехать.

И стала одеваться. Правда, всё время что-то падало. А пристальный взгляд недовольного Решетова ещё больше заставлял нервничать и ронять то шарф, то шапку, то сумку. Хорошо хоть, телефон был уже в кармане, а то бы и его постигла такая же участь.

— Ты специально время тянешь, да? — устало поинтересовался мой временный кавалер на завтрашнем событии.

— Нет, всё как-то само выходит. Рядом с тобой я себя не контролирую, — поделилась я и только потом, после его ухмылки, до меня начал доходить двойной контекст этой фразы.

— Вот оно как? Не контролируешь? — развеселился Кир.

— Отстань! — теперь уже была моя очередь злиться, и я пулей пролетела мимо него. Хотела хлопнуть дверью перед самым его носом, но не получилось.

Решетов догнал меня на выходе, подхватив под локоть, уберёг от падения на скользкую плитку. Днём всё же потеплело ненадолго, и снег местами подтаял, а вечером мороз вернулся с новой силой и сковал всё вокруг, покрывая поверхности ледяной корочкой.

Несмотря на холод, вечерний город жил своей новой и празднично-нарядной жизнью. Разноцветные гирлянды украшали всё вокруг, создавая волшебный антураж, здания преобразились и хвалились своими нарядными стенами с зайчиками, часами и подарками. Чувствовалось, что праздник к нам приходит.

Мы с Киром заехали в один из ближайших и, пожалуй, самых больших ТРЦ. По идее покупка не должна была занять у меня много времени. Платье, которое я планировала приобрести, на сайте магазина имелось в наличии, с моим размером. Позвонив им еще в обед, попросила отложить одно для меня, теперь же оставалось только примерить и подобрать к нему аксессуары.

Я наивно полагала, что Решетов найдёт, чем себя занять, но тут он упёрся и решил не оставлять меня в такой момент.

— Тебе ведь нужно будет мнение со стороны?

— Не особо, — не согласилась я с ним. — Сомневаюсь, что у тебя есть вкус.

— Не нужно во мне сомневаться, опыт у меня в этом деле приличный.

— Ну, если судить по твоей Миле, то да, вкус у тебя шикарный, — не смогла я удержаться от шпильки. Кир немного сморщился.

— Она не моя. Мы расстались, — напомнил Кир, потянув в сторону, чтобы в меня не врезалась толпа что-то радостно обсуждающих подростков.

— Но она так не думает, — продолжила я ковырять большую мозоль. Почему-то любое её упоминание меня начинало раздражать.

— Мне всё равно, что она думает. Главное, чтобы ты ещё чего не удумала, — и потянул меня к скамейке. — Разблокируй мой номер. В дороге ты так это и не сделала.

Вот же глазастый.

И, усадив меня, сам примостился рядом. Первое время было ещё ничего, но нас попросили немного подвинуться, и вот мы уже сидим вплотную. Выдохнув, я достала свой телефон и вытащила номер Кира из чёрного списка.

— Довольна ли твоя душенька? — спросила у Кира, помахав дисплеем перед его носом, и поднялась с места.

— Довольна, — хмыкнул тот в ответ и направился за мной.

Идти до нужного магазина оставалось совсем чуть-чуть, как по вероятному закону подлости меня кто-то заметил и позвал по имени. Теперь пришла моя очередь морщиться. Это был не кто иной, как Лида, двоюродная сестра Иры.

Да. Для полного счастья, как раз её и не хватало. Что ещё больше раздражало, в руках девушка держала фирменный пакет бутика, в который я и направлялась.

Вежливо улыбаться ей не хотелось, но я всё же пересилила себя. Нацепив милую, как мне тогда казалось, улыбку, я подошла к Лиде поздороваться. Обдав меня лёгким флёром духов с нотками жасмина, Лида помахала Кириллу, который стоял за моей спиной, а потом подалась вперёд, но проходящая мимо группа людей её немного затормозила.

Девушка хотела пройти быстрее, но, зацепившись длинными пепельными волосами за чью-то пуговицу, эффектно подалась назад, при этом выронив пакет из рук. Как бы она меня не раздражала, всё же пришлось помочь ей распутаться, прося при этом быть немного тише и не горланить на весь этаж. Когда Кир подошёл поближе, Лида переквалифицировалась в ангелы и стала мило канючить и театрально вздыхать, приподнимая свой бюст. Я же подняла с пола пакет. Было достаточно одного взгляда, чтобы понять, какое платье она купила. И явись я в таком же, мы бы создали милую группу подружек невесты. Правда, Лидия была бы в нём более эффектной, благодаря своим формам.

Постояв минуту в ступоре, я подала ей пакет, насильно вручив его, прикрывая собой Решетова, который улыбался уже не так радостно на рассказ Лиды, о том, как ей повезло встретить нас. В общем, жаждала составить нам компанию. И ещё она надеялась, что Кирилл её подвезёт до дома. Уже без меня.

— Лид, ты извини, но у нас ещё планы, — намекнула я девушке, что ей уже пора. — Мы бы с радостью, но только приехали. Куча дел, сама понимаешь.

И потянула Кира за собой, оставив Лиду в расстроенных чувствах. Самую малость позлорадствовала, пока он не освободил свою руку из моего захвата.

— Я уже думал, что она меня съест, — пошутил мой кавалер, снимая верхнюю одежду. — Так куда ты хотела пойти?

— Будешь себя плохо вести, скажу Лиде, что ты свободен.

Эх, ну и вот что теперь делать? Выбранный вариант платья теперь уже не подходил. А сил ходить по торговому центру и выбирать новый наряд не было.

— Кира, — выдернул меня из раздумий парень.

— Что? — отозвалась я, направившись в противоположную сторону от шоурума.

— Я, конечно, понимаю, что шопинг и все дела, но я был за рулём пять часов и очень хочу спать. А ещё и завтра день занятой. Кстати, во сколько там надо быть?

— К четырём, — задумчиво ответила я, продолжая усиленно думать, куда пойти. — Я понимаю, что ты устал. Сама словно выжатый лимон. А тут ещё форс-мажор случился.

— Ты насчёт Лиды? — хмыкнул он, опираясь на перила, и посмотрел вниз. Я повторила его движение. Да, высота была что надо. И вид красивый, особенно фонтан с меняющейся подсветкой на минус первом этаже. Лёгкая и ненавязчивая музыка играла по всему центру, напоминая о предстоящем празднике. — Ну я бы не сказал, что её появление как-то меня расстроило. Скорее напрягло.

— А уж как я напряглась..., - с кислым выражением посмотрела я на него. На его губах появилась самодовольная ухмылочка.

— Ты ревнуешь? Да? — Кир даже приосанился.

— Балда! — хмыкнула, я раздражаясь. Нет, ну каков павлин, а!

— Нет, ну признайся! — начал он подтягивать меня к себе ближе, ухватившись за куртку.

— Она купила платье, — начала объяснять этому дураку, но до него пока ещё не доходила вся ситуация в целом.

— Иии? — ожидая продолжения моей речи, Кир наклонился ближе к моему лицу. — Ты тоже пришла за платьем.

Я горестно вздохнула и отошла, предварительно отцепив его руки от моей одежды. Придётся всё объяснять на пальцах. Как Кир сказал? Пять часов за рулём, он устал, мозги не работают.

— Она купила то самое платье, за которым я пришла, — пожалилась я, надув губы.

— Ооо! — протянул коллега. А потом начал ржать. В голос. Похоже, тут не только я истеричка. — Прости, а я себе надумал...

— Да, губы ты раскатал не хило, — по-доброму улыбнулась я.

— Что поделать? Такой вот я фантазёр.

И мы вдвоём рассмеялись, вспомнив знакомую песню с таким названием.

— Ладно, — отсмеявшись Кир, решил действовать. — Тогда намечаем план действий и ищем другое платье. А потом, ты со мной сходишь кое-куда.

И хитро мне подмигнул.

— Это куда же?! — начала я догонять его. Вот так всегда! — Я помогать мне не просила.

— Нет, — согласился брюнет со мной, беря за руку, — ты умоляла.

— Чего?! — я чуть не перешла на ультразвук. — Когда это было?

— Вот только что.

— Опять выдумываешь, — хмыкнула я. — Но, имей в виду, ни в какие сомнительные места я не пойду.

— Пфф! Ну что ты! — возмутился Кир. — Я тебе говорил, что у меня хороший вкус? — мурлыкнул он и завёл меня в отдел, куда я обычно не рискую заходить. Из-за заоблачных цен. Хотя сейчас сезон скидок и распродаж...

В общем, я не стала сильно упираться.

— Говорил, но верится с трудом, — ответила я, осматриваясь.

Бутик был оформлен сдержанно и лаконично. Чёрный цвет перекликался с золотым, а серебряный с белым. Почти невесомые снежинки-гирлянды украшали потолок, перемешиваясь с большими шарами алого цвета. Здесь, как и во всем торговом центре, царила предновогодняя атмосфера. Не хватало только запаха шарлотки с яблоками и корицы с апельсинами для полного антуража.

Оглядев беглым взглядом ассортимент, я уныло вздохнула. Не было ничего, за что бы зацепился взгляд. Совсем ничего подходящего. А платья в стиле девяностых и а-ля сельская девушка мне не очень нравились. Да и мне они совсем не подходили.

Сделав круг почёта, я вернулась к Киру, который сидел на диванчике и переписывался с кем-то.

— Мне здесь ничего не нравится, — отвлекла я его от общения. — Пойдём, ещё посмотрим.

И потянула его на выход. Сопротивляться он не стал, только вымученно выдохнул и, убрав телефон в карман, пошёл за мной на выход.

Мы обошли почти всё, но я так и не нашла ничего путного. В этом сезоне преобладали оттенки чёрного, с добавлением блёсток, пайеток и прочих атрибутов в праздничных нарядах. Были платья, которые смотрелись на вешалке вроде бы ничего, но после примерки

— тихий ужас. Этот ужас видела не только я в примерочной, приходилось выходить, показывать Кириллу, то что он выбрал для меня.

— Какая же ты вредная, — тихо говорил мне он, обходя по кругу. — А ведь я был уверен, что будет миленько. Но, — опять вздох, — ты и «миленько» — это разные понятия.

Сил с ним спросить уже не было, оставалось только корчить рожи, и идти переодеваться в очередной шедевр.

Время пролетело незаметно, организм стал более настойчиво требовать перекус и, сдавшись, мы зашли в кафе на четвёртом этаже. Внутри витали сводившие с ума ароматы пиццы и стейка, вызывая зверское чувство голода. Почти упав на диванчик, я с наслаждением вытянула ноги. Ещё секунда и я точно усну. Пришлось поднимать себя, тем более к нам уже подошёл официант и принёс меню, а потом удалился. Пока Кир пробежал взглядом, выбирая, чтобы себе заказать, я достала свой смартфон и от удивления чуть его не уронила. Там было около ста сообщений. Мдааа...

— Что будешь заказывать? — спросил Решетов.

Пришлось отложить телефон и посмотреть ассортимент этого уютного заведения в стиле кантри, увешанный гирляндами и милыми светильниками. В основном, обещали ожидание от двадцати минут и выше, а есть хотелось сейчас. К нам уже подошёл официант принять заказ, а я всё ещё смотрела, чего же мне хочется. Выбрав чай с лимоном, я остановилась на грибной пицце. Кир же заказал себе кофе и хорошо прожаренный стейк, добавил салат и указал пальцем на что-то ещё, не озвучивая.

Я же вернулась к непрочитанным сообщениям. И после каждого смс мои брови поднимались выше и выше.

«Привет!»

«АУ! Всё ещё обижена?»

«Я извиняться не буду»

«Ты даже не читаешь мои сообщения!»

«Почему у тебя всё время гудки?»

«Слушай, кинуть меня в чс было не самой удачной идеей» «Особенно, когда мне пришлось уехать» «Но я в пятницу вернусь, и так просто ты от меня не отделаешься, крошка»

Крошка?! Да что он себе тут позволяет?! Возмущённо взглянула на этого спокойного как удав мужчину. Да, всё-таки мужчина. Уставший, но не покорённый. Даже хмыкнула. Кир с удивлением посмотрел на меня, как бы ожидая, что я вот сейчас всё сразу и расскажу. Ага. Раз десять, вот только тапочки сниму. И уткнулась опять в экран телефона, краем глаза заметив его хитрую ухмылку.

Ну конечно!

Мессенджер показывал, что я прочитала сообщения. Пусть не до конца, но оппонент теперь точно будет в курсе. Блиин! Пролитнув всякую муть, о том, как ему без меня одиноко и тоскливо в другом городе, и как же тут красиво за окном, даже несколько фоток прикрепил. Да. Красиво. Зимой так вообще все города преображаются. Я старалась сейчас не особо вчитываться и перейти к концу, как зацепилась за одно предложение.

«Молчание — знак согласия. Если ты не ответишь мне в течение минуты, значит ты согласна»

Так, так, так!

Это на что я ещё согласилась-то?!

Пролистала опять вверх сообщения, от усталости буквы так и прыгали. Потерев переносицу, я вернулась к поискам. Но ничего, кроме красивых пейзажей и обещаний скорой встречи не нашла.

Пришлось отвлечься от телефона, так как принесли наш заказ, расставив по столу тарелки и бокалы. На Кира я старалась не смотреть, но всё же заметила его счастливую полуулыбку. По ходу, он сильно сдерживался, чтобы не улыбаться во все тридцать два зуба.

Красивый гад.

Обаятельный.

Ну ничего! Я что-нибудь придумаю, чтобы омрачить эту непонятную радость. Наверняка, что-то задумал. А может сейчас ещё и Мила, для общей радости тут появится? Я уже ничему не удивлюсь.

Откусив кусок пиццы, я с наслаждением прожевала его, немного прикрыв глаза. Наконец-то еда.

— Пицца настолько, — Кир остановился, явно подбирая слова, — вкусная?

— Да, очень вкусная.

— Я попробую? — спросил разрешение Решетов, чисто формально. И, не дожидаясь моего кивка, забрал к себе на тарелку кусок. Я пару секунд за ним понаблюдала, а потом вернулась к еде. Попутно стала дальше просматривать сообщения.

«В воскресенье идём на каток»

«И кстати! Если ты ещё не купила платье, то я могу помочь в поиске и застегнуть молнию»

И куча смеющихся смайликов.

А потом сообщения были датированы пятницей, то есть, сегодня.

«Я выезжаю»

«Вид, конечно, у тебя совсем уставший»

Последнее сообщение по времени показывало, что его отправили, когда я сидела за своим компом, и за спиной обнаружился Кирилл.

Люди не перестают удивлять.

Никогда.

Порой кажется, что вот, раскрыл секрет бытия — ан нет. Делаешь ещё десять шагов назад. Думаешь, что разгадал человеческую природу, ожидать больше нечего. Но всегда находятся люди, которые сумеют тебя удивить. Чаще в негативном плане. Правда, бывают и исключения.

Решетов был и остаётся для меня закрытой книгой. Нельзя угадать, что он предпримет в тот или иной момент. Сейчас он был таким милашкой, без холодного взгляда, спокойный. Таким он мне нравился гораздо больше.

Кир очень быстро справился с куском пиццы, которую у меня стащил. А я, чтобы не оставаться в долгу, нанизала на вилку небольшой кусочек стейка, который он нарезал для себя.

Растерянный взгляд Кирилла, провожающий исчезающее сочное, с пряными специями, мясо с его тарелки, безмерно меня веселил.

— Не расстраивайся, малыш, — начала я над ним подтрунивать, вспомнив, как и он меня назвал малышом. — И на твоей улице перевернётся грузовик с пряниками. Когда-нибудь.

— Уже перевернулся, — не согласился со мной парень и принялся меланхолично жевать мясо. — Только пряников там не оказалось.

Опа!

Интересно!

— А что же там оказалось?

— Тебе правда любопытно? — спросил он без интереса, с тоской и грустью в глазах. Так, словно потускнели все краски. И задумчивым взглядом окинул помещение, опять вздохнул, нагнетая обстановку. Мне стало по себе. Даже промелькнула мысль, что наверное случилось что-то нехорошее. Я нехотя всё же кивнула.

— Наклонись поближе, — тихо попросил Решетов, и поманил указательным пальцем, словно собирался выдать мне страшную тайну, шепнув её на ухо.

Я ещё больше засомневалась. А надо ли мне это? Но его серые глаза манили. А мой взгляд всё время пытался ускользнуть в сторону губ, но я себя постоянно одёргивала. Ведь не время думать о поцелуях, когда Родина в опасности.

Дальше произошло то, чего я никак не ожидала.

Кир ухватил моё лицо ладонями и, не дав опомниться, приблизил к себе, а затем поцеловал. Правда, поцелуем в полном смысле этого слова было сложно назвать. Лёгкое прикосновение, которое дезориентировало меня так, словно я залпом выпила шампанское, и пузырьки с непривычки ударили мне в голову.

— Всю неделю хотел это сделать, — поделился парень со счастливой улыбкой, отпустив меня из плена своих рук и губ. Над столом висеть было совсем не комфортно, и поэтому меня так быстро освободили.

Губы горели, щёки тоже. Сердце трепетало, словно маленькая птичка, пойманная в силки. Вроде вот она свобода, а распутаться нет никакой возможности.

— Ах ты, гад! — только и смогла прошипеть я. Так и хотелось что-нибудь кинуть в эту

довольную рожу. Или улыбнуться в ответ.

— Я скучал.

— Просто скучал? — ворчливо поинтересовалась я, перестав терзать вилкой лист салата.

— Нет. Я скучал по тебе. Странно всё это, но мне тебя не хватало.

— Так мог бы и позвонить с другого номера.

— Мог, — выдохнул он, не смотря на меня. — Я думал, что пройдёт какое-то время и меня отпустит.

— Может, тебе надо ещё время? — подала ему не самую плохую идею, а у самой на душе стало тоскливо. — Тогда и отпустит.

— Я не хочу, чтобы отпускало, — улыбнулся он. — Ты мне нравишься. А ещё я хочу познакомить тебя со своими друзьями, которые живут здесь. Вернее, с другом и его семьёй.

Без какого-либо перехода озвучил свои мысли Решетов. Друг — это серьёзно.

— Оу! Очень неожиданно, — просипела я, явно не ожидая от него таких откровений.

— Я понимаю, но может, всё же попробуем? — и протянул свою руку к моей, накрыв её. Ощущения были для меня почти забытыми, но приятными. И ещё, я не знала, что сказать на это предложение в ответ. Нужно хорошо подумать и всё взвесить.

Я всё время отгораживалась от чувств, которые начали появляться по отношению к Киру. Строила стену, запрещала себе думать, правда, не всегда получалось и нет-нет, да просматривала наши совместные фото и мечтала. Придумывала какую-то другую жизнь, которой не суждено было сбыться, а тут раз! И всё это превращается в реальность.

— Мне... Ты мне тоже нравишься, но...

— Но? — Кир подался вперёд, всё ещё сжимая мою руку.

— Ты торопишь события, — выдохнула я, опустив глаза. Да. Всё получилось как-то быстро, хотя у меня, можно сказать, была целая неделя на все эти раздумывания, но усталость была дикая и думать вообще ни о чём не хотелось. Даже сны не снились.

— Возможно. Я дам тебе время подумать, — он снова счастливо улыбнулся, явно что-то затеяв. — После свадьбы ты должна будешь дать ответ.

— Как это после свадьбы?! — опешив, я выдернула свою руку. Похоже, круг сужается, и мне не дают особо времени на размышления.

— Я понимаю, что всё происходит очень быстро. Для тебя. Для меня же время тянется очень медленно. И я не хочу его терять.

— Наверное, тебе мозги тогда отшибло, когда ты упал, вот и тянется медленно, — попыталась я пошутить, скрыв свою нервозность.

— Угу, увидел тебя и обомлел, — рассмеялся этот оболтус, расстегнув кофту.

— Ну-ну, — не поверила я ему.

— Я не так терпелив, как ты думаешь, — просветил меня парень, включив всю свою харизму и подвинув стул ближе. — Закину тебя на плечо и утащу в свою берлогу.

— И ты так можешь? — в шутку усомнилась я в его речах, которые были бальзамом не только в уши, но и в душу.

— Я не только это могу, — посмотрел проникновенно, заправив локон моих волос за ухо, намекая на что-то большее.

— Я подумаю, — со смешком ответила я, стараясь скрыть, как волнующе он на меня действовал сейчас в этой обстановке. В зале людей становилось всё меньше. Лёгкий полумрак навевал уют, а расслабляющая музыка уносила в неведомые дали, заставляя

поддаться моменту и плюнуть на всё.

Но!

Не всё так просто под луной. Я столько времени оберегала своё сердце, что совсем забыла, как это — доверять. Особенно такому ловеласу, что сидел сейчас напротив и зазывно улыбался.

— И прибереги своё обаяние на завтра.

— Лады! — кивнул парень и отодвинул стул, приняв самое серьёзное выражение лица. — Если ты поела, то у нас ещё осталось одно незавершённое дело.

Я, растерявшись от такой резкой смены настроения, хотела спросить какое же дело, но потом вспомнила про платье. Кивнув, полезла в сумку за кошельком, чтобы достать карточку. Кир тем временем подозвал официанта, беззвучно попросив счёт, нам кивнули и скрылись за стойкой.

— Что ты делаешь? — вкрадчиво спросил Кирилл, наблюдая за моими манипуляциями.

— Собираюсь оплатить счёт.

— Зачем?

— В прошлый раз платил ты, теперь моя очередь, — напомнила я ему наш поход в «Счастливого самурая».

— Я тебе предложил встречаться, — всё так же вкрадчиво и мягко, но со звенящими нотками в голосе сказал Кир. — И это вроде как подразумевает...

— Я ещё не согласилась, — перебила я его и отодвинула свой стул немного подальше. Ощущение, что я дёргаю тигра за усы — не прекращалось. — И в чём проблема? Я оплатила, ты оплатил, потом я.

— Проблемы нет никакой, — откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди, Решетов стал ещё пристальнее смотреть на меня. — Моя очередь, ты неправильно посчитала.

И улыбнулся. Да так, что начинающее напряжение между нами лопнуло, словно мыльный пузырь. Потом резко встал из-за стола и направился к бару. Я даже ничего сказать в ответ не успела. Перехватил нашего официанта, просмотрел счёт, оставил карту и вернулся к нашему столику.

— Счастлив? — спросила я с сарказмом, смотря на его довольное лицо.

— Очень, — кивнул Кир. — Чего и тебе советую.

— То есть, делать всё по-своему?

— Меня зовут не Альфонсо, если ты об этом, — мягко возразил он и стал собирать свои вещи.

— Точно! Ты же Тиабалду, — намекнула я на одного несуществующего друга в одном бразильском сериале.

— Я не такой уж и ненастоящий, — рассмеялся Кир, подходя ко мне ближе. И, опершись об ручки моего стула, приблизил своё лицо к моему. — Могу доказать.

— Не надо! — я отпрянула, страшась, что он меня поцелует, и я растаю. Но и в то же время этого очень хотелось. Да, мы, девушки, существа порой очень нелогичные.

С минуту Кир делал вид, что вот-вот меня поцелует, дразнил, зараза, а потом резко отстранился и подал мне руку, помогая подняться.

— Не надо, так не надо. Пойдём, а то тебе потом меня везти придётся.

***

Кстати, платье я всё же нашла. Зашла в тот бутик, что и планировала. Со вздохом

пришлось пройти мимо того платья, которое приобрела себе Лида. И мой взгляд зацепился, казалось бы, за неприметный наряд, но простой крой и приглушённо-пудрово-розовый оттенок выделял его среди чёрных и серебристых тонов. Средней длины, с разлетающейся фатиновой юбкой-солнцем. Верх был украшен прозрачными рукавами, оставляя плечи открытыми. Чуть темнее лиф, прикрытый более плотной тканью, драпированный фатином тонкими полосками наискосок. На талии был жемчужного цвета пояс.

Покрутившись у зеркала, а потом, получив одобрителный взгляд Кирилла, я пошла переодеваться. Одевшись со спринтерской скоростью, я украдкой вышла из примерочной, чтобы не столкнуться с Решетовым. Он как раз стоял спиной и осматривал зал, ожидая меня. Я же постаралась подбежать незаметно к кассе, у которой к этому времени не было очереди. Оплатив свою покупку и получив пакет с трофеем, я пошла за своим кавалером. Пока временным но, похоже, это будет ненадолго.

— Быстро ты в этот раз, — удивлённо сказал он, поглядывая на пакет в моих руках. Выдохнул и, судя по выражению его лица, сделал кое-какие выводы для себя.

— У меня прав нет, так что ..., - намекнула, что пора ехать, а то бы точно его отвезла. — Пока нет. — Я пожала плечами, улыбаясь. Хорошее настроение не просто обволакивало меня лёгким облачком, а ещё и грело душу.

— Ок, тогда поехали.

Дома я оказалась уже после девяти вечера. Кирилл проводил меня до двери, заходить отказался, пробормотав, что если зайдёт то, он уже точно не выйдет. Поцеловал меня на ночь, пожелав приятных снов, и ускакал.

Из зеркала, что висело в коридоре, на меня смотрела мечтательная девушка с огоньками в глазах и мягкой улыбкой. Кирилл мне нравился. Но я, как Скарлетт, не буду думать об этом сейчас. Подумаю завтра!

А завтра день предстоит нереально насыщенным. И нужно хорошенько выспаться.

С такими мыслями я не поняла, как уснула. Просто провалилась в сон.

Этот день обещал быть очень насыщенным. А начался он со звонка моей дражайшей подружки Иры, которая и разбудила меня в это прекрасное утро.

В восемь утра.

Было такое ощущение, что я только прилегла на минуточку, и опять пришлось открывать глаза. Отвечать не было никакого желания, но звонок повторился снова. Если моя соседка так настойчива, то значит, что-то случилось.

— Алло, — прохрипела я в трубку, мечтая не только попить водички, но и стукнуть свою собеседницу.

— Фуф! Ну наконец-то! — радостно прокричала невеста в трубку вместо приветствия, попутно выдыхая воздух.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я, нашаривая одной ногой тапочки, которые опять где-то под кроватью.

За окном было темновато, рассвет едва забрезжил на небосклоне, окрашивая крыши домов светло-серыми полосами. Редкие окна напротив немного разгоняли утреннюю мглу. Всё же не все в субботу отдыхают. И я, как оказалось, тоже, несмотря на то, что вчера был тот ещё квест. Воспоминания высыпались на меня ворохом, слепляя лицо человека, при виде которого хотелось улыбаться.

— Ты меня слушаешь? — спросила Ира, выдёргивая меня из приятной дрёмы.

— Наверное, — зевая, потянулась я за вторым тапком. — Но всё же повтори, что ты до этого говорила, я ещё толком не проснулась.

Нужно включить кофемашину, да и зубы почистить не помешало бы.

— У меня ЧП! — огорошила Ира, и я от неожиданности чуть не вписалась в дверной косяк, но вовремя сориентировалась. Правда, плечо всё же саданула.

— Ай! — потёрла я ушибленное место. — Какое ЧП?! У тебя?! — не поверила я подруге, у которой всё и почти всегда под контролем.

— Очень нужна твоя помощь!

— Это какая? — не спешила я соглашаться. А то станется с неё. Попросит составить компанию какому-нибудь ветхому дедушке и потанцевать с ним пару раз. Я, конечно, утрирую, но один раз пришлось с её двоюродным братцем-подростком в кино.

— Нужно забрать моё платье с салона, — простонала Ира, явно кусая ногти, локти и губы.

— Подожди! Как это забрать? Оно же...

— Его должна была забрать Лида, — прервала он меня, — но я не знаю, что там у неё приключилось. Забрать должна была вчера и утром мне его привезти. Но!

Далее я услышала приглушённый рык, полный невероятной злобы и обиды.

Мне на всё это пришлось горестно вздохнуть.

— Ну Киричка, ну пожалуйста! Это вопрос жизни и моей счастливой жизни!

— Подожди, — уселась я на табурет, собираясь с мыслями. — Так Лида его вчера не забрала? Я же её вчера видела.

— Где видела? И когда? — голос Иры сразу стал собранным и серьёзным.

— Я видела её вечером в Меге, и не я одна, — выдержала я паузу, прежде чем сказать. — Со мной был Кирилл и...

— О! Так вы и вправду встречаетесь? — оживилась девушка. — А ведь недавно ты говорила, что придёшь одна, я уже и с дедусей почти договорилась.

Вот за что люблю Иринку, так за то, что никогда не унывает и всегда найдёт большой плюс в любой ситуации.

— И не собиралась, — буркнула я, придерживая телефон плечом, а руками в это время насыпала молотый кофе в бумажный фильтр. Потом добавила немного корицы и щепотку соли, для смягчения крепости.

— Это ты не собиралась, а вот Кир вроде был настроен серьёзно, как по мне, — поделилась своими наблюдениями подруга.

— Всё то ты увидишь, глазастая моя. Так что с платьем? — не смогла я остаться в стороне, напомнив ей о проблеме. — И что с Лидой?

— Мне вчера после обеда позвонили с салона и сказали, что платье готово. Вот только забрать у меня не получилось. Лида сказала, что успеет забрать до семи вечера, но она так и не приехала. Мне девочки с салона звонили. Ждали её. Так во сколько ты видела эту скотину?

— Около восьми, — я с наслаждением сдала Лиду с потрохами. — И с ней было всё в порядке. Просила нас довезти её. Вернее, она просила Кира, но мы только пришли и...

— Понятно.

— Что понятно? — полюбопытствовала я, потому что мне было нифига не понятно.

— У Лиды очередная неразделённая любовь, — едко прокомментировала Ира.

— И? — подтолкнула я ее к сути, заливая воду в кофемашину. Подумаешь, неразделённая любовь. Тут сестра замуж выходит, напросилась в подружки, а помощи никакой. Мне, конечно, хотелось всё это высказать, но я промолчала. Если бы моя сестра такое учудила, я бы конечно её потом побилла, несильно, но защищала бы первая. — До семи она могла забрать платье, а потом спокойно поехать и купить себе. Что-то не сходится.

— А когда у неё неразделённая любовь случается, то возникают провалы в памяти. Короче, эта дура витает в облаках. В шесть она уверяла меня, что заберёт и успеет до семи, после этого телефон был вне зоны. Я уже подумала, что могло что-то случиться. Она же любит находить приключения на свою, ну ты меня поняла. Позвонила тёте Вере, подняла всех на уши, оказывается, телефон она оставила в такси и даже не заметила. Решила, что раз ей никто не звонит, то и торопиться не надо. Не, ну ты прикинь!

Сдержанная Ира наконец-то дала волю своим эмоциям и делилась своим негодованием. И я её прекрасно понимала.

— Приехала Лидка откуда-то только к двенадцати ночи и её чуть не прибили. Уже собирались обзванивать больницы и прочее. Фух! В общем, я ей сказала, что не нуждаюсь в её помощи, поэтому и прошу забрать тебя. Захватишь свои вещи и ко мне, тебя накрасят, причёску сделают. Ты не представляешь, как меня вчера трясло. И сейчас потряхивает.

— Представляю частично. Ладно, — выдохнула я, согласившись. — Во сколько твой салон открывается?

— В десять, — всхлипнула моя неунывающая соседка.

— Воу, воу, воу! А ну прекращай! С красными глазами ты совсем не айс, выдохни! — начала я утешать Иру. — Всё нормально, успеем. Только мне придётся позвонить Киру и предупредить, что у меня планы поменялись. Пока за город к твоим доеду, часа полтора точно пройдёт.

— Спасибо! Ты меня очень выручила! — судя по голосу, подруга еле сдерживалась. — Я

предупрежу, что ты заберёшь. Тебя они видели.

— Хорошо, но ты не раскисай! Договорились? — спросила я её самым своим бодрым голосом.

— Договорились, — шмыгнула носом невеста и отключилась.

Я же, выпив кофе, пошла собираться, попутно набирая в сообщениях текст для Кирилла, и завидуя, что он ещё пока спит.

Пока я сушила волосы феном, пришло несколько сообщений. Первое от Иры, которая скинула мне номер консультанта, а второе — от Кира. Провокационное фото заспанного медвежонка в постели. Были видны плечи и кусочек одеяла, а надпись под фото желала, чтобы я будила его в следующий раз как-нибудь по-другому. На мой вопрос, как же всё же это делать в следующий раз, мне отправили смайлик с поцелуем.

«**То есть, присылать вот такой смайлик?)**» — решила я уточнить у парня. От него так и веяло солнечными лучами. Или мне хотелось думать, что так оно и есть. Настроение, несмотря на раннюю побудку, было улыбательным.

«**Мне бы хотелось твоего личного присутствия с поцелуем**» — пришло мне в ответ, через минуту.

«**Хотеть не вредно!**» — отправила я ему свою любимую фразу и вытряхнула из косметички всё, что там было. Нужно было накраситься, но потом я вспомнила, что у Иры будет визажист, с которым она договорится и для меня тоже, отложила пудру и тушь для ресниц. А остальное убрала обратно.

«**Вот я и не вредничаю. Пока)**».

«**Ну пока))) Чмоки-чмоки)) Встретимся на свадьбе**» — решила чуть-чуть подразнить Кирилла, что поняла его неправильно. Стянув шевелюру резинкой в беспорядочный пучок, напоминающий Пизанскую башню, прошлась спонжиком по лицу, а потом взялась за тушь, не обращая внимания на входящие сообщения. Только стоило мне докрасить ресницы, как зазвонил телефон. Только усилием воли удалось не дёрнуться и не заехать кисточкой в глаз.

Звонил Кирилл. Очень настойчиво.

— Привет! — радостно ответила я, даже не стараясь скрыть свои эмоции.

— Ах вот теперь значит привет?! — возмущился его голос в трубке. — Почему не отвечала на сообщения?

— Наводила красоту, а что? Там что-то интересное?

— То есть ты ещё не читала? — подозрительно поинтересовался Кир, сопя в трубку.

— Не успела, — честно ответила я. — Но сейчас прочту.

— Подожди! Не читай! — отчего-то заволновался Кир, и мне стало очень любопытно. — Не бросай трубку. Нам надо поговорить.

— Серьёзно? — я решила не только уточнить, но и подколоть.

— Нет, то есть да. Блин! Ты меня запутала! — после такого монолога, он выдохнул и тихо рассмеялся. — С тобой весело.

Мне оставалось только хмыкнуть.

— Так о чём ты хотел поговорить? Мне нужно срочно собраться и выехать.

— Зачем и куда, почему планы поменялись?

— По ходу дела, всё же быть мне подружкой невесты, — пожаловалась я, тяжело вздохнув. — Надо забрать платье и привезти его за город к Ире, Лида нынче в опале. Поэтому и приходится так рано ехать. А ты, не спеша, можешь подъехать уже позже, я скину тебе геолокацию.

— Вот оно что, — недовольно пробурчал Кир.

— Не хочу тебя напрягать. У тебя ведь ещё кое-какие свои планы были, вот поэтому и предупреждаю.

Солнце уже поднялось, всю освещая кухню солнечным светом. Снег искрился на деревьях, а морозные узоры, переливаясь на окне, потихоньку таяли. День обещал быть очень хорошим. И тёплым.

— Ты меня не напрягаешь. Мы можем встретиться возле того салона, — предложил Кирилл спустя пару секунд. — А оттуда уже поедем к твоей подруге.

— А как же...

— На сегодня только ты в моих планах, так что не думай, что легко от меня избавишься, — хмыкнул коллега.

— Ну ладно, — не стала я отказываться. — Тогда к десяти подъезжай туда, я тоже там постараюсь быть к этому времени.

Порешив на этом, я, нажав отбой, рванула в комнату одеваться. Время немного поджимало.

Мда.

Брать с собой вещей придётся много, но чего только не сделаешь ради хорошего и дорогого человека, с которым я делила эту квартиру пару лет. А ведь надо уже потихоньку искать кого-нибудь в компаньоны.

Ладно. Это подождёт ещё с неделю, а потом дам объявление.

Перекрыв все вентили и закрыв форточки, я вызвала такси, которое обещалось приехать в течение трёх минут. Ещё раз перепроверив, не забыла ли я чего взять с собой важного, я вышла из квартиры.

Пробок в это субботнее утро не было, и я быстро доехала до свадебного салона «Белая орхидея», где Ира купила себе платье и оставила его там, чтобы подогнали по фигуре.

Приехала я рано, до открытия оставалось ещё двадцать минут, а вот просто стоять и ждать это время было немного холодновато. И я уже искала, куда бы мне зайти, чтобы окончательно не замёрзнуть. Но, к сожалению, всё открывалось только с десяти утра. Оставалось ждать, чего я очень не любила.

Кира тоже на горизонте не виделась, и я немного приуныла, шмыгая носом. Но на моё счастье, девушка-консультант появилась без пятнадцати десять, спасая от ооченения.

Зайдя в зал, я немного поёжилась. Сотрудница салона тем временем включила освещение, пригласив меня зайти вовнутрь.

Как же было хорошо!

Вскоре я услышала аромат кофе, а также бурчание своего желудка. Организм начал требовать второй завтрак, и чашка кофе, которой меня угостила девушка-консультант, добавив вазочку с рассыпчатым печеньем, оказалась очень кстати. За что я была ей очень благодарна. Кофе оказался на редкость крепким и бодрящим.

Платье в чехле мне вынесли чуть погодя, и я ещё раз созвонилась с Ирой по видеозвонку. Убедившись, что свадебный наряд тот самый и никакой ошибки нет, продолжила спокойно допивать свой кофе, ожидая, когда придет его лучезарная светлость, мистер Решетов. На часах было уже пятнадцать минут одиннадцатого, а любезного друга так и не было. На сообщения он тоже почему-то не отвечал.

Я бы, конечно, не дёргалась, человек за рулём. Мало ли? И отвлекать не хотелось. Однако Ира каждые пять минут интересовалась, не выехала ли я ещё, и её нервозность передалась мне.

Утро только началось, а я уже устала. Было желание выпить валерьянки, рвануть домой и забиться под одеяло, но от этих действий меня спас Кир, залетев в салон с дикими глазами.

— Извини, — шумно выдохнул Решетов, забирая мои пакеты, которые сиротливо стояли у пуфика.

— Что-то случилось? — осторожно спросила я, поднимаясь.

— Был небольшой форс-мажор, но уже всё норм.

Аккуратно подвесив платье на заднем сидении, разложив его так, чтобы оно не помялось, я села впереди. Погрела дыханием руки. В этой суматохе забыла взять с собой перчатки. Кир, тем временем, захлопнул багажник, куда поставил часть моих пакетов, и сел за руль, включив на полную мощность печку.

— И куда нам ехать? — спросил он, снимая куртку.

Мне тоже пришлось снять с себя часть верхней одежды, а уже после, вбив адрес пригородного городка-спутника в карту, показала парню экран.

— Вот сюда, час-полтора на дорогу может уйти.

Подняв глаза, я заметила, что он смотрел не на карту в смартфоне, а на меня. Я растерялась.

— Я тебе говорил, что ты очень милая? — прошептал Кир, наклоняясь ближе.

— Не говорил, — ответила я тихо, немного ошалев от нахлынувших мурашек.

Кирилл наклонился ещё ближе, собираясь меня поцеловать. И время для меня остановилось в ожидании. В уши словно ваты набили, сердце стучало гулко, а потом вмиг всё оборвалось — нам начал сигналить кто-то нетерпеливый, кому мы загородили проезд, оставив машину у самого входа в салон.

Резко отпрянув, Кир выругался, и начал вырывать на дорогу, смотря в зеркало заднего вида. Обернувшись, я видела джип черного цвета, из которого выскакивала Лида и тихонько рассмеялась. Восприняв это на свой счет, Кир чуть обиженно покосился в мою сторону, но продолжил следить за дорогой. Я же стала набирать Иру, чтобы поставить её в известность, а то с Лиды станется потрепать нервы персоналу салона. Люди ведь не виноваты, что кое-кто не выполняет свои обещания.

За пределы города мы вырвались быстро. Всю дорогу нас сопровождала разнообразная музыка по радио, которой иногда мы подпевали. Правда, я больше улыбалась и смотрела то в окно, то на Решетова, пока он не видит. Мои нервы успокоились, а ясное небо с яркими солнечными лучами добавляло хорошего настроения по полной. Хотелось петь громче, но это было чревато. Для окружающих. А мне не хотелось, чтобы Кир оглох и от ужаса выскочил из машины. Хотя представив мысленно эту сцену, я не удержалась и хихикнула.

— И чему мы так радуемся? — поинтересовался он. Наши взгляды встретились на секунду, потом Решетов опять уделил внимание дороге.

А мне хотелось прикоснуться к его волосам и растрепать их. Слишком хорошо были уложены. Ребячество какое-то, но пузырьки в крови, непонятно откуда появившиеся, не хотели улетучиваться. Чую, придётся обойтись без шампанского.

— Хорошей погоде, — ответила я, улыбаясь.

— И только?

— Хорошей компании, — протянула я, поворачиваясь в сторону Кирилла.

— Польщён, — улыбка шесть на девять не заставила себя ждать.

— Ох, не про вашу честь, сударь, — захотелось над ним поиздеваться немного, за то, что пришлось ждать. Кстати! А я ведь так и не спросила, почему он задержался почти на полчаса. Конечно, в мегаполисе из-за расстояний опоздание в полчаса таковым почти не считается, но всё же.

— Вот как? — с хитринкой поинтересовался парень, останавливаясь на красный свет светофора на перекрёстке.

— Вот так, — кивнула я, продолжая смотреть на него. И совершенно проглядела, когда Кир отпустил руль, ухватив руками моё лицо, приблизив к себе, в попытке поцеловать, но у него опять не получилось. Ремень безопасности среагировал на резкое движение и не давал сдвинуться с места. С досадой выдохнув, он опять ухватился за руль и нажал на газ. Загорелся зелёный, а сзади уже начинали сигналить нетерпеливые водители.

Проехав дальше, я всё же решила задать интересующий меня вопрос:

— Кир?

— Ммм?

— А что тебя так задержало?

— Эээ... — судя по всему, кое-кто собирался с мыслями. — Не что, а кто.

— Это как? — моя поза показывала всю мою заинтересованность. Интересно, кто?

Кирилл отвечать не стал, а вырулил к обочине и заглушил мотор. Отстегнул ремень и, пробормотав «наконец-то», хотя может и слышалось, поцеловал.

Первые пару секунд я была в прострации, а потом плюнула на всё и просто потонула в

новых для меня эмоциях. Не знаю, как бы дальше всё продолжилось, если бы не телефонный звонок.

— Твой телефон? — спросил Кир, едва отрываясь от моих губ.

— Да, — тихо выдохнула я, пытаюсь вернуть то тепло, которого меня лишили. Звонок пошёл по второму кругу, а фитнес-браслет на руке не давал провалиться в мир грёз и противно вибрировал на руке, высвечивая имя звонившего.

— Алло? — попыталась я прочистить горло от неожиданной хрипоты. Получилось неважно.

— Вы уже подъезжаете? — спросила Ира. — И что с твоим голосом? Я надеюсь, ты не простыла? Или ты чем-то другим занималась?

Вот же!

— Кхм! Подъезжаем, — посмотрела на хитро улыбающегося Кира, который выглядел, как кот, который объелся сметаны. И завёл машину. Мы действительно находились недалеко от дома родителей Иры. Как-то летом приезжала к ней пару раз в гости на выходные. — Ничем не занималась. Тебе показалось.

— Ну ладно, потом поговорим, — судя по голосу, Ире было весело. — Я тебя хочу кое с кем познакомить.

— Потом поговорим, — повторила я и нажала я отбой, чувствуя, как Кир напрягся. Явно слышал какую-то часть разговора.

Нас встречала небольшая делегация из родственников Ирины, во главе с её отцом. Решетов припарковал машину у ворот и вышел поздороваться. Я же отстегнула ремень, накинула на плечи куртку и потянула руку к двери, но Кир успел открыть первым, помогая мне выйти, удерживая какое-то время в объятиях. А потом завертелось.

Поздоровавшись со всеми, представила Кирилла. После уже помогли достать платья и остальные пакеты, занесли всё в дом. Тетя Оля, мама Иры, провела в комнату дочери, помогая донести платье. Там уже, сняв с него чехол, повесили на специальную вешалку, подогнали паровой утюг, разглаживая складки кое-где по мелочи.

В комнате уже было несколько родственниц и девушка-визажист, которая колдовала над Ирой, обещая сделать её самой красивой невестой. Я же чуть разомлела, появившись перед очами на диво спокойной невесты, пошла в сторону кухни, чего-нибудь перекусить. Кир уже сидел за столом с мужской половиной семейства Кунцевых и выслушивал местные байки, от которых все дружно смеялись.

Тётя Оля усадила меня рядом с ним и заставила нас плотно поесть, чему я была несказанно рада. Ведь день предстоял быть очень насыщенным, и добраться до кафе, где собирались провести свадебный банкет, предстояло ещё не скоро.

Дом был полон людей. Все новоприбывшие родственники так и хотели обняться с невестой, дать напутственные речи, от которых она уже начинала тихо звереть. Периодически приходилось вставать на амбразуру и отгонять особо назойливых целовальщиков.

Кира куда-то увели, и я его не видела до самого отъезда в ЗАГС. Как оказалось, отправили украшать машину, дав в помощь несколько подростков из числа новоприбывших родственников. Разноцветные ленты украшали капот, воздушные шарик привязаны по бокам в хаотичном порядке. В общем, машина преобразилась, и я не могла не запечатлеть этот шедевр свадебного кортежа.

Меня к этому времени успели накрасить и сделать лёгкую укладку, израсходовав на волосы половину флакона лака. Теперь им как в рекламе не страшны ветер, дождь и снег. От выкупа Ира наотрез отказалась, заявив всем, что этого балагана не потерпит. Кстати, забор и ворота тоже были украшены плакатами, что здесь живёт невеста и воздушными шариками, которые колыхались на холодном ветру. Сделав пару кадров себя любимой на фоне этой экзотики, я побежала в сторону машины, чтобы согреться.

В парадно-выходной обуви пальцы начинали очень быстро подмерзать. Для ресторана у меня были припасены туфли, на невысоком каблучке для первой части марлезонского балета, а для второй — балетки. Каламбур. И всё это добро оставалось в багажнике машины до часа икс. Главное, не забыть забрать в салон, чтобы обувь не была потом холодной.

Когда подошла к машине, то совсем опешила, обнаружив, что место впереди заняла какая-то матрона. А на заднем сидении расположились мальчишки, которые помогали всем украшать машины, в количестве четырёх довольных сусликов. Сидели тихо, но то и дело ловили недовольный взгляд матроны, женщины достаточно внушительной. Такая и приголубит, крепко прижав к своей груди, так и отголубит половником, для профилактики.

— Милочка, закрой, — достаточно звонким голосом оповестила меня сия дама, — не май месяц.

И, не дожидаясь, когда я выполню её просьбу, захлопнула дверь, оставив меня на улице с открытым ртом.

Ничего себе! Стоило только отойти на пять минут, а уже всё занято!

Поискав глазами Кира и не найдя его, я помчалась обратно в дом, с надеждой, что уж там мне точно повезёт. Но и в доме Кирилла не было, зато я натолкнулась на Лиду.

Мда!

Я знала, что она всё равно будет на банкете, но как-то не ожидала увидеть здесь, после её фиаско с платьем.

— Кого я вижу! — с фальшивой улыбкой пропела Лида, выпрямив спину. Явный сигнал к скандалу.

— И я тебя рада видеть, — улыбнулась я спокойно, не возвращая ей её агрессию. Сегодня совсем не тот день, чтобы цапаться, но кажется до Лиды это не доходило.

— Что, ищешь Иру? — ехидно поинтересовалась она.

— Нет, — ровно ответила я, не давая ей разлить желчь в очередном монологе. — Ищу тётю Олю, не подскажешь?

Лида явно расслабилась, и указала рукой направление. Я же, пожав плечами, пошла в ту

комнату. Внутри было пусто и тихо, тётки Оли тут точно не наблюдалось. А секунду спустя я услышала, как дверь захлопывается и закрывается на щеколду.

Твою дивизию! Меня что, только что тут закрыли?!

Метнувшись к двери, я с неудовольствием услышала голос Лиды, ехидно сообщивший, что мне полезно побыть тут и подумать, а не отбирать титул подружки невесты в самый последний момент. Сказать этой стерве, что я и не претендую, не успела. В коридорчике резко стихло.

Это же надо было так сделать, что я даже слов подобрать не могу... матерных. Вот же зараза!

Пару раз дядя ёрнула дверь и крикнула пресловутое «Эй!», но никто не окликался. Даже дверь тихонько попинала. Вспомнив про Кирилла, потянулась за телефоном, который был в клатче. Как удивительно одинаково думают некоторые люди — стоило взять мобильник в руки, как он завибрировал от входящего звонка, а затем начала играть музыка.

— Ты где? — с небольшой злостью в голосе спросил Кир. Я шумно выдохнула. Ни в чём не виновата, а уже обвиняют. — Мы же договорились — едем вместе.

— Я в доме, — ответила ему, посчитав про себя до пяти, чтобы не выплеснуть на него своё раздражение.

— Как в доме?! Мне сказали, что тебя там нет и ты в лимузине, — начал он заводиться. Фоном слышались гудки и звуки моторов.

— Лида сказала? — поинтересовалась я с издёвкой. Хотя тут же одёрнула себя. Всё же искал.

— Да, — растерянно подтвердил коллега. — В чём дело? Я подошёл к машине, а тебя нет, сидит какая-то женщина с щеглами.

— Ну вот и я подошла, а тебя нет и там эта мадам с ребятами. Пошла в дом. А меня тут не дружащая с умом Лида заперла.

— Как заперла? — недоверчиво поинтересовался Кир.

— Как, как? Каком! — крикнула я на него. Это же надо быть таким! Недогадливым. — Позови кого-нибудь, пусть откроют.

— То есть, ты сейчас, как принцесса в башне, дракон уселся в лимузин, а я как рыцарь, должен тебя спасти? — рассмеялся Решетов своей фантазии. Я уже готова была его придушить. Нашёл место юморить.

— Не совсем так, но да. Позови тётю Олю, маму Иры, надеюсь они все ещё не уехали.

— Не уехали. Сейчас. — Не отключив звонок, Кир как раз успел задержать дядю Борю, по совместительству отца невесты, и они вдвоём пошли к воротам. Под возмущённый аккомпанемент Кир решил кое-что у меня спросить:

— А принцесса подарит рыцарю поцелуй?

— Нет, — рявкнула я, изводясь в четырёх стенах.

— Как нет? — притворно ужаснулся коллега, судя по звукам заходящий в дом. Я даже услышала шум шагов.

— А вот так.

И стала тарабанить в дверь, чтобы поняли, откуда меня выпускать.

— Нет, я на такое не согласен, — продолжил издеваться этот клоун. Он уже стоял за дверью и медлил. Крикнул дяде Боре, что нашёл меня, но дверь открывать не торопился.

— Если ты сейчас не откроешь дверь, то я сделаю тебе намного хуже, — мстительно пообещала я и сбросила звонок.

Послышалась возня, звук откидываемой щеколды. Я толкнула дверь, насколько хватило сил, и решительно вышла, попав в объятия Кирилла.

— И что же ты мне сделаешь? — прошептал на ухо, сжимая кольцо своих рук покрепче.

— Заставлю на себе жениться! — угрожающе ему прошипела и попыталась вырваться. Но как всегда не получилось.

— Эй, голубки, опаздываем уже, — крикнул дядя Боря, не дав ответить Киру. И тот осторожно меня отпустил, вздохнув, и потянул на выход.

Процессия шумно выехала на дорогу, оповещая всех сигналами, что движется запечатлеть рождение новой ячейки общества. Ехать далеко не пришлось, всё же недалеко от местного центра находились. На удивление, в машине были только мы с Киrom, куда делась почётная дама со своими наследниками — неизвестно.

Кстати, кортеж жениха направлялся с противоположной стороны, так же сигнализируя окружающим, что не просто так едет колонна разношёрстных машин.

Еле припарковавшись и отключив мотор, Кир пробормотал:

— Чую, веселье будет ещё то.

И подмигнул мне, улыбаясь.

— Надеюсь, обойдётся.

— Ты про что? — поинтересовался Кир.

— Я про лучшее развлечение на свадьбах. Про драку.

— Ааа, — протянул мой спутник и вышел из машины, а потом помог и мне. Пока он обходил, я успела снять сапоги и надеть туфли.

Вместе мы бегом добежали до здания, внутри попав в маленькое море из людей, которые обнимались и поздравляли друг друга. Отыскав глазами жениха, помахала ему рукой, но Гриша меня не заметил. Зато заметил Кир.

— И кому это ты там машешь?

У кого-то в голосе начали прорезываться ревнивые нотки, или мне показалось?

— Это жених, Гриша, пошли, познакомлю, — и, взяв его за руку, чего раньше сама добровольно не делала, попыталась протиснуться сквозь толпу. Его Сиятельство, обречённо выдохнув, сам вызвался быть лайнером и потащил меня в указанном направлении.

Не дошли мы всего ничего, как позвали всех в зал на торжественную регистрацию. Кир вовремя подпёр меня к стенке, закрыв собой, когда людская лавина хлынула мимо нас, толкаясь. А всё-таки приятно так прижаться, вдыхая пряный аромат с нотками цитруса и ещё чего-то там. Мммм!

— Что ты делаешь? — выдернул меня из нирваны Кир.

— Ничего, — буркнула я, озираясь по сторонам. Тишина оглушала. Только что здесь был многоголосый гвалт, и никого. Гриша с незнакомым мне парнем, который выполнял почётную обязанность друга жениха, стояли недалеко от нас. Тоже отошли подальше, чтобы не снесли.

— Привет, Кир! — увидев меня, жених Иры стал подходить ближе. На это «Привет, Кир!» мы вдвоём обернулись. — Познакомишь?

И пожал руку Киру.

— Кирилл, — не дожидаясь моего ответа, опередил меня мой спутник. У Гриши брови тоже решили немного пошалить от удивления.

— Григорий, а это мой друг Амир, — представил Гриша себя и друга. А потом хохотнул. — Ну надо же! Кир и Кира! Обхохочешься! Это же как так угораздило?

— Он упал к моим ногам и завертелось, — вспомнила я наши ползанья по гололёду.

— Всё было не совсем так, — начал возражать Кир, но Гриша его перебил:

— Эх, а я хотел тебя кое с кем познакомить, — и указал глазами на кареглазого брюнета за своей спиной.

Я же, удивившись, посмотрела сначала на Амира, тот очень даже мило улыбнулся, потом на Кира, который уже не по-детски хмурился и явно собирался с мыслями, чтобы ответить, но не успел. Регистратор позвала Гришу пройти внутрь. И ждала, пока мы все не войдём, а потом закрыла за нами двери.

Зазвучала торжественная музыка и все замолкли.

Жених сразу подобрался и повернулся в противоположную сторону, ожидая, когда откроют двери. Мы все тоже уставились туда, в ожидании выхода невесты в сопровождении ее отца.

Минута прошла, музыка играет, а двери не открываются. Среди толпы родственников и гостей пошёл лёгкий шепоток. И все друг у друга спрашивали: «что случилось?» и «где невеста?». Меня тоже волновал этот вопрос. Надеюсь, Лида там ничего не отчебучила. Только я собиралась ей позвонить, как музыка заиграла по новой и двери открылись, а с ними по залу разнесся облегчённый вздох не только жениха, но и всех присутствующих.

Оператор начал снимать появление невесты, держащей в правой руке букет из зелёных растений, странно похожих на те, что обычно растут в горшке на подоконнике. Ну теперь понятно, отчего вышла такая заминка.

Забыли букет невесты.

Борис Николаевич вёл Ирину под руку степенно и важно, стараясь держаться словно истинный лорд, но глаза нет-нет да выдавали, что кое-кто уже успел всплакнуть. От душещипательного музыкального сопровождения с красивыми словами, что вот пришла пора отдать свою дочь любящему её человеку, я чуть сама не зарыдала. Даже не заметила, как Кир приобнял меня.

— Не плачь, моя маленькая, — начал издеваться этот гад, поглаживая по спине. — И ты тоже выйдешь замуж, когда-нибудь.

Слёзы моментом высохли от такого сочувствия и я удостоила его убийственным взглядом василиска. Это же надо было испортить такой момент?! Я тут, понимаешь ли, только расчувствовалась, а он подначивает.

— Ещё не вечер, Решетов, — угрожающе ему намекнула.

— Это ты о чём? — поинтересовался Кир, шепнув мне в ухо.

— Мне есть на кого обратить внимание, не переживай, — и смахнула его руку со своего плеча. Даже отодвинулась немного, но меня тут же вернули обратно. Места для зрителей было не так много. Кильке в банке и то комфортнее было.

Краем глаза заметив, как сжались его губы, я перестала обращать на Кира внимание. А нечего прикалываться в такой момент!

Пока мы препирались, Ира, моя нежная и в то же время сильная подруга, выглядевшая в этот момент словно сказочная фея, стояла рядом с Гришей и слушала слова напутствия регистратора данного заведения. О том, что это союз двух сердец, которые будут идти вместе, рука об руку. Рождение новой семьи перед всеми. Как в той шутке, что государство теперь точно будет знать, что у вас всё серьёзно.

Затаив дыхание, все ждали обмен кольцами, и после того, как разрешили поцеловать невесту — раздались бурные аплодисменты, свистки и улюлюканье. Кто-то выкрикивал «Поздравляю!», «Совет, да любовь!», а у меня горло перехватило от нахлынувших чувств и оставалось только утирать случайно набежавшие две слезинки.

Ну и ожидаемо, после этого все пошли поздравлять лавиной, меня чуть не снесли. Обниматься, целовать в обе щёки, пожимать руки и делать совместные селфи. В общем, у меня как раз было время взять себя в руки и поздравить подругу. Осталось подождать, пока

сфотографируют с родителями, потом с ближайшими родственниками и объявят выход в фойе, где всех ждало шампанское и лёгкий перекус. Очень, очень лёгкий, на один укус. Так что, возблагодарив тётю Олю, что заставила нас плотно поесть, пошла поздравлять Иру и Гришу с их первым семейным праздником.

Кстати, Лида стояла рядом, держа в руках спешно организованный букет. Не представляю, что будет, когда работники ЗАГСа увидят ободранные горшки.

— Представляешь, эта клуша забыла мой букет! — шепнула Ира мне на ухо, когда я её обняла.

— Она в это время заперла меня в доме, — пожаловалась я, обнимая её ещё крепче.

— Причёска, — напомнила мне новобрачная.

— Ок, — и отпустила её, улыбаясь. Кир тем временем поздравил жениха, похлопав его по плечу, назвав «счастливым», и поздравил Иру, не подходя ближе, потому что Гриша посматривал косо. Ревность всё же проскальзывала в его движениях. Жениху пожалала руку, поздравив, и дала напутствие, чтобы оберегал мою подругу, опять вернулась к Иришке.

— Если нужен букет, то во время покатушек можно будет съездить за ним, — предложила я, поправляя Ире фату.

— Да забей, — махнула рукой бывшая соседка. — Я его сразу кину и пусть другая с этим венком мучается. Да, Лидусь?

Лида стояла мрачнее тучи, но молчала. Тут как раз вернулся Амир, сказав, что в фойе на тост нас уже все ждут, и мы отправились за ним.

Мне и Киру сразу всучили по бокалу игристого вина, лёгкими пузырьками опутывая стеклянный фужер. Решетов немного поморщился, отдав обратно бокал. Я принялась. Пахло лимоном, даже попробовала чуть-чуть. Вкусненько. Очень даже недурно, по сравнению с тем, что обычно берут на Новый год. Надеюсь, наше руководство не поскупится и на корпоратив закупит что-то, что можно пить и не морщиться.

Для тех, кто был за рулём, раздали соки, но хватило вроде как не всем. Это было видно, как разлит сок чуть ниже половины. Но, убедившись, что бокалы у всех, а оператор рядом, поздравили повторно и помимо громкого «Ура!» был слышен звон бокалов.

Кир продолжал на меня дуться. Ничего не сказал, пока мы шли до машины. Вернее, он шёл быстрым шагом, а я бежала, то и дело смотря под ноги, чтобы не поскользнуться. Чего пару раз чуть не случилось. Только после этого Решетов попридержал шаг и взял меня под локоток. Машина уже прогрелась, морозец был что надо и успел её немного выстудить. Усевшись, я потёрла руки и погрела их, а потом опять переобулась. Красота красотой, но здоровье дороже.

Включив печку, этот милый бука оставил меня в машине, а сам пошёл открывать багажник. Спустя пару минут мне на колени опустился букет из белых роз. Салон автомобиля разом пропитался их нежным ароматом с примесью мороза.

Не ожидав, я ошарашено взглянула на Кирилла, который сел за руль и не торопясь открыл термкружку и сделал глоток кофе, судя по запаху.

— Это мне? — спросила я, сдерживая внутренне своё счастье. Всё же, чтобы не говорили, а получать такие букеты приятно.

— Нет.

Я нахмурилась.

— Нет? — переспросила я его ещё раз.

— Неа, — подтвердил он, заглушив мотор.

— А тогда кому? — продолжила его пытаться, вдыхая аромат цветов.

— Это для невесты. Хотел подарить от нас на банкете, но раз невеста без букета, можно и сейчас. Будет же фотосессия, верно?

Я растроганно кивнула. Всё же, какой он внимательный.

— Спасибо! — Я ведь с этой суматохой хотела цветы попозже купить, но из-за смены планов, ничего приобрести не успела.

— За что? — чуть поперхнувшись, спросил сипло Кир.

— Просто так, — улыбнулась я, вспомнив добрый мультик, зарываясь в букет нежных цветов лицом.

Катание и последующая фотосессия продлились недолго. Было очень холодно. А никто ничего такого согревающего, градусов сорок так примерно, не взял. Шампанское не в счёт. Да и была всего одна бутылка, которая совсем не грела.

Надёргав светло-розовые и белые ленты от машин, мы быстро сварганили букет. Правда, попотеть всё же пришлось — отрезать стебли было нечем, пришлось их ломать, да помогать себе зубами.

Заметив меня за этим делом, Кир чуть не выпал в осадок, пригрозив, что после такого целовать он меня точно не будет. Привередливый какой! Кто его спросит-то?

— Зажму в уголочке и зацелую, — пообещала я ему, откусывая последний стебель, который держался на одном волокне.

Похоже, перспектива быть зацелованным кого-то позабавила. И даже добавила настроения.

— Обещаешь везде зацеловать? — с надеждой в голосе пропел Кирилл, подпирая фонарь в парке, пока я затягивала узел покрепче. Хотелось этими цветами ему по лицу пройтись, но жалко было. Не Кира, нет. Цветочки. И то, как я над ними пыхтела последние пятнадцать минут, пока фотограф выбирал красивую локацию, чтобы сделать бомбические (так он и сказал) снимки на память.

— Дурак, — беззлобно обозвала я его и пошла вручать Ире её новый букет, который очень гармонично подходил к её свадебному наряду.

Один бутончик закрепили в петлице жениха, и чтобы число было нечётным, вторую розочку я вручила другу жениха. Хотела помочь и закрепить, не обращая внимания на счастливую улыбку Амира, но была потеснена Киром, который решил сам вдеть цветок в петлицу. Выражение его лица не видела, но свидетель со стороны жениха улыбаться перестал. Даже был немного раздражен.

Лида крутилась рядом, поправляя шлейф и фату Ирине, всячески пытаюсь заглядить свою вину. И когда фотограф попросил оставить в кадре только молодожёнов, отошла к Амиру, зябко кутаясь в кашемировое пальто бежевого цвета, периодически кидая хмурые взгляды в нашу сторону. Не пойму, чем я ей не угодила?

Когда же дошла очередь до нас, я уже не чуяла своего носа и пыталась его всячески согреть, чтобы на фото потом не блистать и не выделяться. Кир даже поделился своим шарфом, закутав мне пол лица, а потом прижал к себе, чтобы немного согреть, шепча на ухо всякие глупости. Он обещал меня напоить кофе из термоса. Горячим кофе с молоком, со вкусом корицы. Правда, без сахара. А я кивала. Да, кофе — это хорошо. Особенно горячий.

Угу.

Потом Кир ляпнул, что он тоже горячий и умеет бодрить не хуже кофе. Я от неожиданности зависла на секунду, а потом рассмеялась, обозвав его фантазёром.

После того, как мы поучаствовали и запечатлелись в памятных кадрах для новой ячейки общества, бегом направились к машине, а оттуда уже поехали в ресторан, адрес которого Ира мне скинула заранее.

Далеко нам ехать не пришлось.

В чём плюс городов-спутников — это то, что из пункта А в пункт Б добраться можно очень быстро. Не надо тратить полтора часа, чтобы с нижней части города добраться до верхней. Движения на дорогах не так много, нет толкучки и суеты, вечно спешащих и вечно неуспевающих.

Правда, пробки по утрам и вечерам бывают километровые. Много кто работает в городе, каждый день мотаясь и тратя на дорогу час, а то и два. Смотри на чём добираться. Мы как-то летом с Ирой ездили на рейсовой маршрутке в пригород. Домчались с ветерком, а вот обратно на рейсовом автобусе дорога заняла больше времени — ехали медленно, местами стоя, местами — отсидев пятую точку. В общем, поездка была запоминающейся.

Помимо того, что мы ехали сами, родители Иры ещё нагрузили нас всякими продуктами, от которых невозможно было отказаться. Во-первых — было вкусно. А во-вторых — неудобно было не взять. Могли обидеться.

Иногда, когда у тёти Оли и дяди Бори были дела в городе, они заезжали к нам в гости, но в связи с плавающим графиком работы Иры это случалось не часто. А я время от времени гостила у своих родителей, предварительно с ними договорившись. Все птенцы из гнезда разъехались, поэтому мои родители могли уехать в аквапарк или в санаторий, в общем, жили и наслаждались свободой. Иногда я им очень завидовала.

Припарковались мы недалеко от входа нужного ресторана. Пробежаться от машины до здания было делом пяти минут. Можно было и в туфлях пройтись, но я всё же надеялась, что в таком заведении, крыльцо которого украшали белоснежные колонны с канелюрами и мраморным полом (вот где можно на раз убиться), должна быть гардеробная.

Видя мои раздумья, Кирилл предложил оптимальный выход. Если гардеробной не будет, то отнесёт мои вещи и обувь в машину. А потом, когда будем уезжать, принесёт. Я согласилась. Раз уж предлагают, то почему бы и нет?

Выдав нам в гардеробе один номерок на двоих, который быстро переключал в карман брюк Кирилла, мы прошли в фойе. Большие окна были обрамлены лёгкими бело-зелёными органзовыми шторами, а полы застелены красно-бежевыми дорожками, чтобы никто не смог вернуться. Небольшие канапе-диванчики стояли у стен в количестве пяти штук, но, к сожалению, не вмещали всех уже ныне присутствующих. Нам пришлось примоститься в сторонке и просто ждать.

Кир достал телефон, проверяя сообщения, я тоже решила полазить в соцсетях и сделать пару фоток, заглушая появившийся лёгкий голод разными мыслями. На моё счастье, тут вынесли небольшой столик для тех, кто приехал раньше и можно было спокойно перекусить. Стол украшали тарелки с разными сырно-колбасными нарезками и канапе, а также ваза с различными фруктами.

Пластиковые тарелочки и шпажки находились с краю и манили всех желающих. Набрав всего по чуть-чуть, я, вполне довольная жизнью, подошла к окну, наблюдая за вновь прибывшими. Лимузин жениха и невесты всё ещё задерживался.

И совершенно неожиданным было для меня появление тамады. Я чуть не поперхнулась канапешкой с сыром, когда его увидела. Никогда бы не подумала, что мир настолько тесен. В ярко-зелёном костюме, словно леприкон, шёл вальяжной походкой моя первая

увлечённость, которую за короткое время увела наша мисс модель и стервозность, с которой я имела честь недавно опять встретится.

Прям месяц встреч с людьми, которых увидеть совсем не ожидала. Вообще.

Сначала Лиана с Мирой, теперь вот Игорь нарисовался — не сотрёшь. Певун недоделанный!

Пел он, конечно, неплохо для нашего учебного заведения. Игорь мечтал о большой сценической карьере, но, судя по всему, далеко особо не продвинулся. Я даже успела забыть про него, как некий незапоминающийся эпизод из моей жизни. Возникла мысль, что он один из гостей, но она тут же погасла. К Игорю подбежала девушка с экзотическим головным убором и накинутым пуховиком поверх костюма, передав ему пакет.

Я продолжила своё наблюдение, подавшись ближе к окну, и совсем пропустила появление Кирилла.

— И кого ты там высматриваешь? — поинтересовался Решетов, обнимая меня за талию. Очень нежно и аккуратно, но в тоже время собственнически.

— Да так, — пожалала я плечами, неосознанно пытаюсь освободиться от объятий. — Жду, когда Ира и Гриша подъедут.

— Ммм, — не убрав рук, Кир притянул меня к себе ближе. — А я уже подумал, что ты на тамаду засмотрелась.

Попал точно в цель.

— Да, — подтвердила я его догадку, — засмотрелась. Костюм очень притягивает взгляд своей необычностью.

— Похож на леприкона, — рассмеялся Кир и потянул меня от окна к столику.

Вот как так?! Я ведь тоже выбрала это сравнение. Мы же не дураки, чтобы думать одинаково, верно? Мне оставалось только хмыкнуть.

Гости всё прибывали, чуть погода появились и жених с невестой, но их отвели специальную комнату. Краем глаза заметила, что и Игорь туда направился. Надеюсь, он меня не узнает, иначе точно не миновать участия в дурацких конкурсах. А то, что они у него будут именно такие, я уже не сомневалась. Всё же, один костюм чего стоит, чтобы выделиться.

Спустя некоторое время гостей начали приглашать пройти в банкетный зал, и в фойе стало несколько свободнее. Я хотела пойти вместе со всеми, до этого узнав за каким столиком мы дислоцируемся, но Кир меня попридержал, попросив не торопиться. Блин!

— Ты чего такая нервозная? — поинтересовался парень, разворачивая к себе лицом. — Что-то случилось?

Его лицо выдавало лёгкую тревогу.

— Болит что-то?

— Нет, — поспешила я его заверить. — Всё в порядке. Просто...

— Просто?

— Увидела человека из прошлого, — созналась я, мягко убирая его руку. — Ничего серьёзного. Просто не ожидала увидеть спустя столько лет.

— Бывший? — уточнил Кир.

— Ну как сказать, так, — медлила я, подбирая слова, — да, бывший.

Парень заметно посмурнел.

— И давно вы расстались?

— Года четыре назад, где-то так, — силясь вспомнить более точно. — Помнишь Лиану?

— Кого? — обиженно переспросил Решетов, смотря куда угодно, но только не на меня. Нет, вы посмотрите, какие мы обиженки. Не ревнует же? Для этого слишком мало времени прошло, вон, след от его бывшей ещё виднеется.

— Мою однокурсницу, когда в горах были, — напомнила я ему, начиная злиться. И вообще, чего я тут отчитываюсь?!

— Помню, — буркнул он.

— Вот к ней и ушёл, стоило его поманить.

И не дожидаясь, пока он переварит информацию, пошла в банкетный зал. Пусть стоит и думает. И как в лучших сериалах мира, по закону подлости, я столкнулась с Игорем, который уставился на меня, не давая пройти.

— Кира? — его безмерное удивление сильно меня позабавило, но разводить с ним реверансы не хотелось, ноги уже начали ныть в туфлях и хотелось уже упасть на стул.

— Какая неожиданность! — съязвила я, мило улыбаясь. Я попыталась пройти мимо, но он перегородил мне путь. Как же бесит. И парфюм вызывает раздражение, смазливая мордашка, изрядно поизносившая — тоже. И как он мог мне тогда нравится?! А чего уж совсем не ожидала, так это то, что он полезет ко мне обниматься.

— Сколько лет?! Я так тебя рад видеть! Нам надо обязательно поговорить!

— Бузыкин, нам не о чём говорить, отпусти уже, — ответила я устало, убирая его руку.

— Но как же?! — переспросил он, заглядывая мне в глаза. — Мы же...

И тут, как спаситель, на горизонте появился Кир. Я уже начинаю верить, что живу где-то в Бразилии. Страсти-то накаляются!

— Отпусти девушку, — с металлом в голосе приказал Кирилл. Даже я поёжилась. Никогда такой интонации от него не слышала. И, отцепив руку Игоря от моей, повёл меня в зал.

— Нет, ну я всего уже надумал. Но чтобы ты встречалась с этим троллем?

— Тогда у него не было такого костюма, — пошутила я, радуясь, что идём вместе.

— Ха! Не в костюме дело, малыш. Он сам какой-то..., — подбирая слова Кир, остановился и повернулся. Я проследила за его взглядом, увидев Игоря, с каменной рожей, который быстро уткнулся в планшет, якобы что-то проверяя.

— Клоун, — едко добавил Решетов и повёл меня к нашему столу, который мы делили с другими друзьями со стороны Иры.

— Это было давно, — буркнула я.

— Надеюсь, ещё людей из прошлого не будет?

— Как знать, как знать, — пропела я, игнорируя его напряжённость. — Возможно, только из будущего.

Уж очень его хотелось поддеть. Я понимала, что играю с огнём, но всё же его претензии были не обоснованы. Насчёт его бывшей, даже имя уже забыла, ах да, Мила, я ему ничего такого не высказывала.

В зале приглушили свет, и хорошо поставленным голосом Игорь объявил выход новобрачных. Зазвучала музыка, свет прожектора направили на пару, все начали хлопать. Потом Игорь пригласил родителей подойти к молодым, держа в руках каравай и вышитый рушник. Были напутствия, потом солили друг другу хлеб, руки скрепили полотенцем и объявили первый танец. Заиграла музыка, и Игорь запел песню «Любовь, похожая на сон». Я сначала подумала, что это какая-то запись, но нет, в перерыве между куплетами, он пригласил остальные пары поучаствовать и поддержать молодых. Надо же, а Игорёша всё же

время даром не терял. Петь, по крайней мере, стал лучше.
Кир, недолго думая, тоже вытянул меня на танцпол.

Быть рядом, так близко.

Было волнительно.

Решетов уверенно вёл меня в танце, прижимая к себе за талию. Все мысли моментально выветрились из головы. Сердце билось, словно я мчусь на бешеной скорости к обрыву, а впереди океан. Сильный, бушующий и такой манящий. Хотелось нырнуть в него с головой. И хотелось, чтобы музыка не заканчивалась, но ничто не длится вечно.

Это ещё хорошо, что Кирилл контролировал ситуацию. Я же просто чуть не поплыла от этой нахлынувшей чувственности, этих эмоций, о которых только слышала и считала ванильной ересью. Выдумкой. Что интересно, стыдно мне не было. Совсем. Даже хотелось выкинуть эдакое. Поцеловать, например. Да, поцеловать Кира очень хотелось. Кажется, я потихоньку схожу с ума.

— Спасибо всем за этот чудесный танец, поаплодируем молодым и себе, — вернул меня с берега океана Игорь. Он пригласил жениха с невестой, а также их свидетелей пройти к подиуму, где стоял небольшой стол на четверых человек. И попросил остальных гостей занять свои места.

Мы же вернулись к нашему столику. Я старалась, как могла, унять бушующий внутри ураган за маской ледяного спокойствия. Получалось плохо. Приходилось смотреть куда угодно, но только не на Кира, который, я чувствовала затылком (жаль, глаз там нет, чтобы убедиться) прожигал меня взглядом. И молчал.

Я тоже молчала. Неловкое молчание стало затягиваться, но положение спасли официанты, которые начали разносить горячие блюда. Соседи по столу оживились, стали знакомиться друг с другом и с нами. Были здесь и с Гришиной работы коллеги со своими жёнами, несколько школьных подруг Иры с супругами. Настала и наша очередь представляться. Очень удивились, узнав, что я соседка и мы снимали квартиру вместе.

— А где же вы познакомились? — спросила брюнетка с каре, в серебристо-сером платье, облегающем её, словно вторая кожа. — Неужели в этой квартире?

— Да нет, — разочаровала я её. — Работали вместе. Подружились.

Не стала вдаваться в подробности, что подрабатывали мы тогда официантами во время летних каникул. Я как раз окончила альма-матер и искала работу по профессии. Но, чтобы не киснуть, нашла себе подработку в семейном кафе. Родители возражали какое-то время, но потом успокоились, когда сами побывали в этом заведении. Я ушла, найдя нынешнюю работу, а Ира осталась и доработала до администратора, попутно учась заочно. Кстати, Гришу она там и встретила. У его племянницы было день рождения, и не прийти он не мог. Увидел, влюбился и окольцевал.

Правда, всё было не так быстро.

Добивался Гриша долго и упорно нашего холодного администратора. Зато сейчас сидит счастливый и не сводит с Ирины глаз, даже с моего места было видно, как он нежно целует её пальчики.

Эх. Что-то я отвлеклась.

Её соседка, кудрявая шатенка, смотрела на меня и ждала ответа.

— Простите? Я прослушала, — виновато улыбнулась, почувствовав руку Кира, легонько сжимающую моё плечо.

— Кирилл ваш брат? — повторила свой вопрос кудряха. — Вы так похожи!

Я посмотрела на Решетова, он на меня, и мы дружно рассмеялись. Да, если посмотреть со стороны, то фенотип совпадал. Оба темноволосые, правда, сейчас у меня волосы были светлее, благодаря колористам в салоне. Зеленоглазые, хотя у Кира серый оттенок глаз преобладал больше. Худощавые. Вернее — это я худощавая, а Кир был поджарым и с хорошими рельефами. Этого даже костюм не мог скрыть. Каждый раз, как вспоминаю нас в бассейне, щёки начинают гореть.

— Нет, мы не родственники, — ответил Кир со смешком, — но планируем стать друг другу самыми близкими людьми.

О как красиво выкрутился! Хотя, чего это выкрутился? Ведь его предложение до сих пор в силе. Это я ещё думаю, а Кир уже по ходу всё решил. Вчера же сам сказал, когда вместе ужинали. Страшно и до жути волнительно.

— Повезло тебе, — шепнула мне соседка. — А так бы я ух!

Сия дева красиво повела плечами и подправила свои локоны, давая понять, чтобы я глядела в оба. Сидеть за одним столом с пираньями, когда рядом со мной лакомый кусочек, на который все облизываются, то ещё удовольствие. Хренушки вам! От негативных мыслей «крушить и ломать» отвлёк всё тот же тамада, представляя первый танцевальный номер.

Девушки выглядели в своих ярких костюмах словно экзотические райские птицы, и под ритмы зажигательной музыки взмахивали руками-крыльями, кружились и устраивали хороводы, сужали круг и выгибались. А потом опять перья сомкнули над головами и когда разомкнули, в центре стоял Игорь, двигаясь в такт и держа микрофон в руке.

Так вот для чего ему был такой костюм! Часть сценического номера, который, если честно признаться, захватывал. Операторы, профессиональные и не только, снимали необычное шоу, гости подходили ближе к импровизированной сцене, и ведущий запел.

Ты словно птица, В небе кружишься! А я смотрю и о любви поююююю! Увидев вновь тебя, я весь горююююу!

Спев эти строки, наверняка собственного сочинения, Игорь посмотрел в сторону молодожёнов, а потом на меня.

Неужели для меня?

Каких трудов стоило мне не рассмеяться. Но я сдержалась. Потом опять были захватывающие танцевальные движения и вся группа начала проходить мимо нашего столика к подиуму, где сидели виновники торжества. Многие соскакивали со своих мест и выстроили импровизированную сцену, подтанцовывая и подпевая.

Лишь ты в моём сердце одна!

Любооооовь мояяяяааа!

Под ритмичный звук ударных музыка прекратилась, и зал взорвался аплодисментами. Кричали «Браво!» и «Молодцы!». Просили сфотографироваться с желающими, чтобы запечатлеть такую красоту. Танцевали девушки действительно здорово и зажгли зал. В общем, вечер обещал быть совсем нескудным.

После тамада обратил внимание на новобрачных, спросив, почему они сидят такие грустные.

— Наверное, шампанское горькое? — предположил ведущий, и остальные гости подхватили: "Горько!" И все стали дружно считать, сколько длится поцелуй. Разочарованно досчитав до пяти, принялись стучаться бокалами, стаканами, рюмками со своими соседями по столу, а кое-кто и до главных виновников торжества дошёл.

Вскоре включили лёгкую нейтральную музыку. Звенели бокалы, слышался стук приборов, смех. Дети начали бегать вокруг столов, играя в догонялки. Рекламная пауза в действии — чтобы все успели перекусить и прийти в благостное расположение духа, который будет толкать на всякие авантюры в виде участия в тех, или иных конкурсах.

Как-то само собой у меня в руках оказался бокал с шампанским, наш столик тоже поздравил молодых и приступил к дегустации. Пока я думала, с какого салата начать, Киру уже нагрузили тарелку едой сердобольные дамы.

Усмехнувшись и сделав ещё глоток шипучего напитка с лёгким лимонным привкусом, я опять встала перед выбором. Чего же мне хочется? Вон ту рыбу из дорогих сортов или мясо в рулете? Пока я размышляла, Кир воспользовался случаем и половину еды со своей тарелки пересыпал мне, частично смешав всё в кучу.

Зараза!

Мой взгляд не предвещал ничего хорошего, так как среди всей этой мешанины затесалась нелюбимая мною фасоль.

— Ты очень заботлив, милый, — пропела я и начала убирать вилкой в сторону гадкую стручковую культуру. И кто его просил?

— Конечно, — кивнул он, улыбаясь. — Я как та шоколадка, что не тонет в молоке.

— Только в молоке? Или вообще? — намекнула, что ещё кое-что не тонет. Мне стало смешно. Не прошло и минуты, как Кир настроение мне поднял. Золото, а не мужик! Вон, как заинтересованно ледис посматривают, что даже скрип зубов их половинок ничуть не смущает.

— Я могу быть разным, — шепнул он мне, наклонившись к самому уху. — Но для тебя я добрый и мягкий мишка, только не оставляй меня одного в этой компании.

И укусил легонько за мочку, заставив вздрогнуть и ощутить совсем другие эмоции и желания. А ещё, хотелось его стукнуть. И оттолкнуть. Убежать, спрятаться. Лёгкая паника накрыла с головой, не давая и слово в ответ сказать. Да что же это такое?!

— Ещё раз так сделаешь... — начала я, приблизившись к его лицу, внимательно смотря в глаза.

— То, что? — прищурился Кир, смотря на мои губы, а потом и на вырез в платье. Я хотела было возмутиться, потом вспомнила, что декольте совсем неглубокое и увидеть там особо, при желании, ничего не получится — успокоилась.

— То точно оставлю с этими пираньями и пойду искать другую компанию.

И выпрямилась, вернувшись к поеданию салата с помидорами. Потом добавила жаркого, демонстративно не обращая на пристальный, с лёгким прищуром, взгляд Решетова. Украдкой, боковым зрением, я всё же за ним присматривала. Видела, как недовольное высочество сложил руки на груди, гипнотизируя тарелку. А после, будто ничего и не случилось, начал меланхолично есть и подливать игристый напиток окружающим дамам. То что покрепче, мужчины наливали себе сами, недовольно косясь по сторонам, особенно, когда их одёргивали жёны.

Музыка зазвучала громче и вот в зале, с очередными поздравлениями выплыл Игорь, но уже в красном костюме.

— Ну точно клоун, — хмыкнул Кир, частично озвучив мои мысли. И тихо рассмеялся — Его компанию будешь искать?

Кирилл решил меня поддеть. Ну-ну. Bravo.

— Игорь — пройденный этап, — пожалала я плечами. — А вот Амир...

И указала на друга жениха, который судя по тому, что держал микрофон в руке, готовился выступить.

Дёргать тигра за усы было... страшновато, но будоражило кровь. Взгляд Кирилла ничего хорошего не предвещал. Этот прекрасный образчик мужественности был зол, но очень быстро успокоился. Вроде как.

Я всё своё внимание уделила поздравительным речам Амира, который был горд дружбой с Гришей и очень рад за него и за Иру, что наконец-то они семья. Поздравление вышло немного напыщенным и пафосным, но его все поддержали аплодисментами.

Друг Гриши был не в моём вкусе. От слова совсем. Но немного позлить Решетова очень хотелось. Девушка ещё не сказала «да», а он уже «ты туда не смотри — на меня смотри, а то я хмурый, и другим кандидатам кулак в лицо попадёт».

Кирилл притягивал к себе взгляды. Много взглядов. Он виделся мне ярким огнём, к которому летели не только бабочки и мотыльки, но и прочие насекомые. Казалось бы, эта внутренняя уверенность в своей исключительности должна была добавлять плюс сто очков к невозмутимости, однако вот эта ни с чего появившаяся ревность как-то сбивала с толку и напрягала.

Кто он и кто я?

Мы слишком разные. Кир — птица совсем другого полёта, и я старалась не забывать об этом.

Мой бокал с шампанским был всё время полным. Кто-то, незаметно для меня, его пополнял. И довольно скоро я стала чувствовать невесомость и желание пошалить. А это уже был плохой признак. В таком состоянии я готова на безрассудства, которые потом аукиваются долго.

Настроение моментально поднялось с отметки ниже плинтуса до середины стенки и захотелось размяться, а лучше — потанцевать. Но пришлось сидеть на попе ровно. После «проникновенной» речи Амира, вышли выступать маленькие родственницы жениха, с песней. Потом пошла ещё одна вереница поздравлений от родственников со стороны жениха с передачей конверта в подарок.

Благодушное настроение стало испаряться, а голова решила помучить меня накатившим похмельем. Каждый раз приходилось поднимать бокалы, но довольствоваться только соком, помня, что надо вести себя прилично. А то Ира потом меня придушит, если, конечно, найдёт.

Тамада шёл по списку, чтобы никого не забыть. Особенно это касалось дядь, тётъ и прочих кузенов, кузин разных возрастов. Становилось скучно, как и на всех свадьбах, на которых я уже побывала. Я даже украдкой зевнула. Появилось желание оказаться дома. Уходить, к сожалению, пока ещё рано.

И чтобы совсем не расклеиться, я поднялась, чуть задев стол, немного напугав соседку и со словами «пардоньте леди» нетрезвой походкой пошла в сторону комнаты для девочек. Ноги были немного ватными, но я, включив автопилот, почти прямо, виртуозно обходя официантов и столики, стоящие на моём пути — вышла из зала.

Не видя никого и ничего, идя к цели, я не сразу услышала, как меня кто-то зовёт. А потом кто-то сильно дёрнул за руку. Я чуть язык не прикусила от неожиданности.

— Ну куда же ты так бежишь?! — запыхавшись, возмутился Игорь. — Я тебе кричу, а ты не слышишь!

— Отпусти, — я выдернула свою руку. — Совсем очумел?! Так и до инфаркта довести можно!

— Прости! Но я так давно тебя не видел... — начал было он жалиться, но я его перебила:

— Увидел? Всё? А теперь дай мне пройти.

И решительно стала его обходить, но парень перекрыл мне выход.

— Кира! Я прошу тебя, — начал сбивчиво умолять меня этот Лютик, — Давай поговорим. Я так хочу тебе много сказать. Как мне жаль...

— Жаль? — я была само равнодушие. Нет, ну вы посмотрите на него?! Ему жаль. — Если память меня не подводит, то ты мне уже говорил это слово, когда сказал, что я не та, кто тебе нужна.

— Я ошибался, — Игорь попытался взять мои руки в свои, но я ему не позволила. Меня немного передёрнуло. — Видя тебя сейчас, я понял, каким был дураком тогда. Может ещё не поздно...

— Поздно, — Решетов был в своём репертуаре. Замораживал взглядом. — Кажется, я тебя уже предупреждал, чтобы ты держался от Киры подальше?

В голове приятно шумело. Всё казалось немного размытым, словно я смотрела через призму. Координация чуть нарушена, но автопилот работал на максимуме. Правда, каблук иногда за что-то, да цеплялись. За ковровую дорожку, за ступеньку. Оп! Порожек словила.

Я не стала задерживаться, пока кто-то и что-то друг другу доказывает, и отправилась в дамскую комнату. В ушах уже булькало, а лицо словно покрывалось тонкой плёнкой маски онемения. Хотелось чуть освежиться, но да, макияж. Профессиональная работа визажиста делала меня утончённой и нереально притягательной. Я даже сама себе в зеркале ухмыльнулась и подмигнула. Будь я парнем, точно с такой бы и замутила. Повертелась, чтобы рассмотреть себя со всех сторон.

Да!

Теперь я сама себе очень даже нравилась. Глаза блестели и стали ярче, а дымчатые тени подчёркивали цвет и делали их более насыщенным. А вот губы стоило немного подкрасить. Успели стереться за пару часов, но контуры остались. Любовалась бы собой и любовалась, но тут зашли подружки-родственницы, что-то радостно обсуждая и хихикая.

Сделав все дела, я не стала задерживаться и, выйдя, сразу попала в группку мирно беседующих дяденек, которые были уже изрядно навеселе. Посмеявшись над своими шутками скабрезного характера, они прошли дальше на выход.

Игоря и Кирилла я на горизонте не видела, но слышала первого. Объявлялись танцы и дамы приглашают кавалеров, а те не смеют отказать. Ну, теперь понятно, почему так резко многим захотелось подышать свежим воздухом. Тоже что ли исчезнуть? Хотя не получится. Номерок остался у Решетова, этот паразит засунул его в передний карман брюк и доставать не пожелал. Зато предложил самой достать.

Ага! Вот взяла и разбежалась.

Недальновидно отказалась. Чего уж теперь? Придётся возвращаться в зал. Не успела сделать и пары шагов, как мне навстречу вылетела Ира, придерживая юбку пышного платья повыше.

— О! — радостно воскликнула она, увидев меня. — Ты-то мне и нужна! Пошли скорее!

И потащила обратно, в сторону дамской комнаты.

— Да подожди ты! — я хотела её обойти.

— Не могу! Мне очень нужна твоя помощь! Друг в беде, подруга!

— Ладно, — горестно вздохнула я, поднимая шлейф.

— Ты не представляешь, как я устала! — начала жаловаться Ира. — Ну вот зачем я на всё это согласилась? Так нет же, свадьбу им подавай! И эти туфли дурацкие!

— А я тебе говорила балетки с собой взять, — напомнила я ей, держа воздушный фатин в руках.

— И куда бы я их засунула? В корсет? — выдохнула она, поправляя юбки.

— Маму бы попросила, или меня, вон, Лида. Сунула ей и всё.

— Ой, всё! — махнула она рукой, влезая обратно в пыточное устройство. — Поправь, пожалуйста, волосы. Вот тут шпилька отошла.

Я поправила и закрепила ей волосы. Чуть ослабила шнуровку на платье, чтобы дышать было легче.

— Спасибо, моя спасительница! — поблагодарила меня подруга, облегчённо выдыхая.

— Спасительнице полагается бонус? — начала я заходить издалека. Хотелось пораньше свалить, а то ещё ехать в город.

— А, что ты хочешь? — хитро поинтересовалась она у меня.

Когда мы вышли с ней в фойе, мимо проходили очередные гости и родственники. Полезли обниматься, делать сэлфи, для соцсетей. И невесту утащили к стенду.

Ну вот! Опять увели.

— Кира! Ну что ты там стоишь?! Айда к нам! — Ира помахала мне, настойчиво приглашая к фотосессии.

Бедняга фотограф сделал кучу кадров с нами. Мы дурачились. Корчили смешные рожицы, счастливо улыбались. Веселились. Мимо проходила официантка и несла бокалы с шампанским, и мы её тормознули. В общем, девочки пошли в отрыв. Потом появился жених и увёл от нас невесту, поломав весь кайф.

В зал я вернулась ещё более, более... радостной, да.

Ну, и где же этот бука Кир? Сейчас я, я, пойду и поцелую этого засранца!

Возле нашего столика его нет. Время дамского танца уже давно прошло и народ уже вовсю отрывался под «Синий иней». Старшее поколение плясало так, что здание ходуном ходило. И теперь мне стало понятно, для кого именно делают свадьбы.

В сон начало клонить ещё сильнее. Я даже зевнула. А Кир как сквозь землю провалился. Тут объявили, что невеста хочет бросить букет, и начали зазывать всех незамужних девушек.

Я идти не собиралась. Вот ещё стоять там и быть задавленной, когда в тебя летит не шедевр флориста, а наскоро изготовленный букет, который я переделывала в парке. Колючки все убрать не удалось, как я ни старалась. Плюс букет вышел тяжёлым и увесистым. Такой на лицо упадёт, без фингала не оставит.

В общем, я, как истинная леди, прихватив бокал с белым вином (не знаю, чей взяла, но мне за это стыдно не было), решила посмотреть шоу "Поймай букет и выйдешь замуж". Вот только никак не ожидала, что и меня туда вытянут.

И тут я заметила Кира. Он стоял возле колонны, держа бокал с соком (бедолага) и удивлённо за всем наблюдал. Наши взгляды пересеклись. Он увидел меня, и я явно прочитала по его губам «Нет, только не это!».

И заржал!

Вот придурок! Ну я ему ещё покажу!

Поймаю этот букет и ... И по роже его самодовольной наподдаю. Да!

Домой мы ехали молча.

Даже радио не играло, лишь мелкий дождь со снегом моросил, грозящийся засыпать всё вокруг. Этот мелкий шум и урчащий звук мотора постепенно убаюкивал меня, прижимающую к груди букет, который всё так же одуряюще пах, несмотря на то, что поучаствовал в битве, прежде чем снова попасть ко мне.

Наверное, это судьба.

Я хотела этот букет себе, как только его увидела. И окольными путями, пусть не всё было гладко, но он попал ко мне.

— Ну всё! — помахала я цветами перед вытянувшимся лицом Решетова. — Теперь ты просто обязан на мне жениться, зайчик!

И не смогла сдержать свой смех, видя, как Кирилл ищет пути отхода.

— Нет уж, милый! — начала я на него вешаться. Мстить, так по полной. Он же ко мне приставал? Приставал! Фотку позорную сделал? Сделал. Шарф так и не вернул? Кстати, да! — И где мой шарф?

Парень пытался мягко от меня отстраниться.

— Кира, детка, какой шарф?

Его голос звучал так проникновенно, а руки то и дело спускались на талию.

Детка?! Какая я ему детка?!

— Как какой? Мой шарф, который я тебе одолжила! — и легонько ударила его в грудь ладонью. А играть инфантильную барышню, оказывается, прикольно.

— Ах, этот, — вспомнил он и начал подводить к нашему столу. — Может воды?

— А может тебя? — ляпнула я, в порыве шалости. Моментально протрезвела и уже готова была съесть свой язык. Ну какого фига?!

— Согласен, — быстро сориентировался он и, подхватив меня на руки, понёс к выходу.

— Эй! Ты чего?! — я в панике начала вырываться.

— Как чего? — улыбнулся Кир своей фирменной улыбочкой. — Как раз дома есть шарф и...

— Я пошутила! Дурак!

— Поздно!

— Я не попрощалась с Ирой! — найдя годный аргумент, попыталась остановить этот бронепоезд.

— Ооо! Ей сейчас точно не до тебя! — ухмыльнулся он, и продолжил идти.

— Это ещё почему?! Да поставь ты меня уже! Согласна на воду!

— Поздно, — позлорадствовал этот индюк, таща меня к гардеробной. И только возле окошка поставил на пол.

— Фух! Чего сразу поздно? — поинтересовалась я, еле удерживаясь на каблуках. Ещё чуть-чуть и я бы подвернула ногу либо упала на пол, но Кир успел меня подхватить. Притулив к стенке, достал номерок и попросил наши вещи.

— Да потому что я так долго этого ждал, весь извёлся, — и рассмеялся. — Кирааа, видела бы ты сейчас себя! Эх. Не буду я на тебя набрасываться, — успокоил он меня, принимая наши вещи.

Я невольно выдохнула.

— Пока не буду. Подожду, когда сама на меня накинешься.

— Вот ещё, — буркнула я, доставая из пакета свои ботинки. Ноги были ватными. Рядом с гардеробной пуфиков не было, пришлось опираться о стенку и переобуваться. Видя мои неловкие попытки, Кир помог застегнуть молнии, задев пальцами щиколотки. Током ударило будь здоров.

Так. По ходу дела, наброшусь я на этого красавчика раньше, чем планирую. Будь благословенна эта стена, иначе бы я точно грохнулась. На него. В его объятия.

Кстати, пока он стоял на одном колене, помогая мне с обувью, я даже прошлась рукой по его волосам. Легонько так, едва касаясь. Давно хотела это сделать. Ответом же мне был потемневший взгляд, и просьба не делать так.

— Почему? — наивно спросила я, надевая пальто.

— Хочешь встретить рассвет у меня дома? — вкрадчиво прошептал он.

Я сглотнула. И хотелось, и как-то... страшновато.

Мне оставалось молча идти за ним на парковку, придерживая выигранный, почти в честной борьбе, букет.

***

Как много звёзд! И млечный путь лёгким шлейфом делит ночное тёмно-синее небо пополам. В последнее время вот так невзначай посмотреть на небо и увидеть невероятную бриллиантовую россыпь удаётся очень редко. Особенно, когда живёшь в городе. Морозный воздух не спеша проникал в лёгкие, выветривая последние остатки алкоголя. Головная боль почти прошла, а пальцы опять начали подмерзать. Однако уходить всё равно не хотелось. Хотелось просто остановить это мгновение и смотреть. Слушать эту тишину, любоваться звёздами и улыбаться. Кир к этому времени завёл машину, и я поморщилась. Ну вот, вся романтика насмарку от запаха выхлопа и звука. Эх. Придётся идти.

Мягкий снег начал сыпать так, словно кто-то наверху просеивал муку. Снежинки застревали в волосах, одежде, цветах. И очень быстро покрыли тротуар пушистым одеялом. Красиво, да. Но, зараза, идти стало ещё опаснее.

Кое-как доковыляв до машины осторожными шажками, я расслабилась. Дверь была открыта, Кир стоял рядом, ожидая меня, чтобы закрыть её за мной, но нога предательски заскользила, и я поехала. Вернее, поехали ноги — правая в одну сторону, левая в другую. Решетов вроде как успел меня поймать, но я неловко взмахнула букетом, он еле увернулся и, не удержавшись тоже начал заваливаться. Мне оставалось только зажмурить глаза, бросить букет, прикрывая свою многострадальную голову. Полёт на тротуар был недолгим. Я упала на Кирилла, потому что он прижимал меня к себе. А так бы отлетела и приземлилась рядом.

— Опять, — простонал мой спаситель.

— Ты жив? — забеспокоилась я.

Попыталась слезть с него, но видать придавила что-то важное и Кир захрипел.

— А ты надеялась на что-то другое? — отпуская меня, парень попытался подняться. — Добить хочешь?

— Нет, — осталась я лежать на снегу, не делая попыток подняться. Мне и здесь неплохо. Правда, снежинки норовили попасть в глаза, приходилось их прикрывать.

— Нет?! — подозрительно переспросил Решетов, нависая надо мной. Кстати, злости, или раздражения в его голосе не было. Только усталость.

— А кто меня домой повезёт? — брякнула я, заставив его отпрянуть.

Кир поднялся и рывком поднял меня, ничего не сказав, но стало на градус холоднее отчего-то. Обиделся что ли? Настроение подозрительно прыгает, обижается. Я ещё раз на него задумчиво посмотрела. Точно, обиделся.

— Эй!

Ноль реакции.

— Кирилл! — крикнула я погромче. Не реагирует. Мдам. Не ситуация, а ситуёвина

какая-то. И что мне теперь с ним делать? Пожав плечами, поставив галочку разобраться со всем этим чуть позже, подняла свой многострадальный букет. И нафига я так старалась? Одной в бок локтем заехала, другой на ногу наступила. Жаль девчонок. Хотя не жаль, мне вон одна за волосы схватилась, основательно так дёрнув назад, до сих пор скальп болит.

Свадебные гуляния — это зло. Никогда на такое не подпишусь.

Отряхнувшись от снега, словно на коньках, направилась к двери машины. Забравшись на переднее сиденье, уложив цветы на коленях, захлопнула дверь. Печка заработала ещё сильнее, обдувая ноги и руки тёплым воздухом.

Оказывается, я успела за это время продрогнуть. Теперь мечты крутились вокруг горячего душа и чая с лимоном. Кое-как пристегнулась и откинулась на спинку сидения, прикрывая глаза. Решетов включил навигатор, задав конечную точку на маршруте и услышав, что он построен, пристегнулся. А потом нажал на газ и выехал из парковки, оставляя за нами огни ресторана, где продолжали веселиться люди.

Тишина мне надоела, и я включила приёмник. По радио тихо играла кавер-версия известной певицы про бриллианты на небе, что светят ночью всем, в мужском исполнении. А мы всё молчали. Я смотрела в окно и думала о своём. Точнее ни о чём, а Кир внимательно смотрел на дорогу. Снегопад всё усиливался, закрывая обзор и замедляя наше движение.

Напряжение между нами немного спало, стало легче дышать. Кир убавил печку, заметив, что мне жарко. Правда, не заметить было сложно. Я начала стаскивать с себя пальто, не зная, куда сначала пристроить многострадальные цветы, которые местами уже поникли. Решетов, недолго думая, забрал букет и закинул его на заднее сидение, проигнорировав мой возмущённый взгляд.

Теперь пришла моя очередь дуться, но снять пальто получилось быстрее.

— Если хочешь, можешь поспать, — услышала я от него. Опять эта усталость в голосе. Даже стыдно немного стало. Вчера весь день в дороге, вечером шатания со мной по торговому центру, ранний подъём сегодня и почти целый день на ногах и вот опять дорога.

— Дома посплю, — ответила я, не смотря на него. Моё окно начало запотевать, и рука неосознанно потянулась к холодному стеклу, рисуя незамысловатый узор.

— Ехать ещё долго. Ты, наверное, устала.

Не спросил, а утвердил. Ноги нещадно гудели. Что правда, то правда. Но спать в сидячем положении у меня никогда не получалось. Укачивало.

— Ты тоже, — ответила ему утомленно, продолжая рисовать незамысловатые узоры.

— Спать за рулём чревато. Кто тебя потом домой отвезёт? — кривовато и безрадостно ухмыльнулся Кир.

Ну вот, наконец-то прорвало. А я тут сижу и гадаю, когда же? И насколько его хватит?

— Обиделся? — спросила я его прямо.

— Нет.

Конечно, не обиделся. Я аж прямо вижу, как он не обиделся. Ладно, применим тяжёлую артиллерию.

— Прости меня. Я не со зла.

Машину чуть повело. Но Кир быстро вырулил на свою полосу.

— Ты чего? — испугалась я. И давай орать:

— Чуть в кювет не уехали!

Не хватало ещё съехать к деревьям по обочине.

— Всё нормально, не переживай, — решил успокоить меня Кир, смотря на дорогу.

— Нормально?! — прокашлявшись, просипела я. — Это ты тому дереву скажи.

— Испугалась?

— Конечно! И не смотри на меня. За дорогой следи.

— Смотрю, — буркнул он. — Там ветка была, я её объехал.

И прибавил газу.

Дальше Кирилл довёз меня до дому без происшествий, помог с вещами, проводил до двери. На моё робкое «Зайдёшь?» отрицательно мотнул головой, пожелав приятных снов — спустился. Хорошего настроения как не бывало. Закрыв дверь на все замки, я пошла ставить цветы в двухлитровую банку, предварительно налив туда воды. Освободила их от кучи лент, подрезала кончики. Надеюсь, отойдут. Жалко будет, если завтра завянут.

Потом перенесла все пакеты в зал. Раздевшись, я пошла в душ. Почистив зубы и сняв макияж, обернувшись в полотенце, потопала на кухню. Попила чаю, правда, без лимона. В холодильнике его не оказалось, зато нашёлся имбирь. Порезав его на кусочки, кинула в чай. Горьковато вышло, но зато не заболēju.

Разные мысли начали лезть в голову, а я всё смотрела в окно, на падающий снег и не хотела ни о чём думать. Правда, одна мысль беспокоила всё сильнее. Чем же закончилось общение Кира с Игорем? Помня его натуру, которая везде ищет свою выгоду, наговорить он мог много всего. Кирилл ведь меня знает не так долго, мог и поверить. Наверное, поэтому и вёл себя так странно временами?

Не знаю.

Если это так, то общение всё же стоит прекратить, несмотря на то, что он начал мне сильно нравиться.

Впервые за долгое время я выпалась.

Никто не шумел, не звонил и не беспокоил. Тишина и ещё раз тишина в квадрате. Даже во дворе было тихо, не считая одного собачника с его кнопкой, которая тьякала без умолку. Дождь, ветер, снег, ясная погода, никакие угрозы со стороны жителей двух домов не могли ему помешать выгуливать свою собачонку в восемь утра ежедневно.

Но в этот раз, то ли я спала крепко и настолько привыкла, то ли что, в общем, слышно её не было. Как и шума автодвигателей и прочих выкриков.

Такое утро — одно на миллион. Как говорят, «совпали все звёзды».

Потянувшись и убрав с лица часть спутанных прядей, я поднялась и раздвинула плотные шторы. Солнце светило вовсю, и в один миг украсило комнату тёплыми лучами, заставляя зажмуриться.

Правда, когда я открыла форточку, чтобы проветрить комнату, морозный ветерок мгновенно остудил то, что успело нагреть солнышко, и выпроводил меня на кухню. Заправив кофе-машину молотым кофе с добавлением корицы и щепоткой соли, я пошла чистить зубы. А чтобы было не так скучно и грустно — включила радио.

Уже после, держа кружку с бодрящим напитком, отправилась искать свой телефон. На тумбочке, куда обычно я его кладу, предварительно поставив на зарядку — не нашла. В сумке его тоже не было, хотя зарядка там нашлась.

Странно. Зарядка есть, а телефона не видно. Точно помню, что делала кучу фото и снимала видео, а потом ...

Где мой клатч?

Если всё основное барахло было в комнате, которое я перепроверила ещё пару раз, чихнув от прохлады, то на парадно-выходную сумочку, в которой лежал телефон и деньги с документами, не было и намёка.

Вот дурында!

Про цветы не забыла, вон, как в них уцепилась, а про жизненно важное и не вспомнила. И вот что теперь делать? Ни одного номера не помню. А если бы и вспомнила, то в наш мобильный век в городских телефонах отпала необходимость и мы с Ирой отказались от этого агрегата. Даже своим не позвонить, чтобы меня не теряли какое-то время.

Потупив так с полчаса, я вспомнила про наличие интернета и ноутбука. Ноут тоже сдох без зарядки, которая валялась рядом. Загрузив его, начала вытанцовывать рядом, чуть ли не как шаман с бубном, ожидая загрузки. Плюнув на это нескорое дело, переделась в домашнее, успела заправить кровать и рассортировать вещи, некоторые закинув в стирку. Налила себе ещё кофе, попутно сделав два бутерброда, нагрузив всё на мини разнос, поставив в него дополнительно вазочку с конфетами и печеньями, я направилась в зал.

Ноут как раз успел подгрузиться, а я — со вкусом расположиться. Часы показывали ровно одиннадцать утра, как в домофон позвонили.

Первая мысль была, что это Кир. Нашёл мой телефон и спешит его вернуть мне. Ага, аж десять раз, как спешит. Я бы на его месте сейчас бы спала и никуда из дома не выходила. Вытерев моментально вспотевшие ладони о домашние брюки, я пошла в коридор, поспешив взять трубку.

— Алло?

— Доставка! — ответил звонкий мальчишеский голос. — Счастливый самурай!

— Я ничего не заказывала. Вы ошиблись.

— Ошибки нет, — и продиктовал мой адрес. — Верно?

— Верно, но я ничего не заказывала.

— Девушка, примите заказ! Он оплачен, меня другие клиенты ждут! — начал нервничать парень.

Мученически вздохнув, я нажала на кнопку открытия подъездной двери.

— Третий этаж, открылось? — спросила я на всякий случай, ибо бывали случаи, когда замок не срабатывал, и приходилось повторно открывать.

— Да! — крикнули мне. На заднем фоне было слышно, как закрылась металлическая дверь.

Открыв входную дверь, я выглянула в подъезд, предварительно до этого посмотрев в глазок. За дверью ожидаемо никого не было, но вскоре показалась фирменная кепка от любимого заведения, а спустя пару секунд и сам курьер, неся пару квадратных коробок и шипучий напиток бонусом.

На вид парню можно было дать не больше семнадцати-восемнадцати лет. Вихрастая чёлка топорщилась из-под головного убора, поверх куртки был одет жилет с фирменным логотипом «Счастливого самурая».

— Вот, подпишите здесь, а то мне бежать надо, — курьер чуть ли не под нос сунул планшет с листком и ручкой. Получив мою размашистую подпись, вручив мне коробки, его и след простыл. Надо же, какой шустрый! Только и услышала, как за ним хлопнула входная дверь.

Не став долго стоять на пороге, я вернулась в квартиру. Из коробок доносились умопомрачительные запахи, требуя немедленно открыть коробку и съесть то, что находится внутри.

Интересно, кто заказал? Ира вряд ли. Она сейчас, скорее всего, уже на полпути в аэропорт, чтобы полететь на пять дней с Гришей в свадебное путешествие. Туда, где пальмы, океан и тепло.

Гадать мне долго не пришлось. Открыв коробку с пиццей, увидела прикреплённый стикер к крышке, с пожеланиями приятного аппетита от Игоря. Только я это увидела, как захотелось всю эту еду взять и выкинуть с балкона.

Мысли ураганом пронеслись в голове, вычисляя методом дедукции, кто мог рассекретить моё логово. Жаль, позвонить невозможно, но можно написать. Я тут же метнулась к ноутбуку, загрузила браузер и включила пару программ, чтобы побыстрее всё открылось, но как всегда ноут начал тупить, вызывая чувство бессильной злобы. Пора покупать новый. Как раз себе подарок к новому году сделаю.

Хлебнув кофе, я вернулась обратно на кухню, чтобы ещё раз перепроверить содержимое коробок. Но нет, зелёный стикер так же издевательски мозолил мне глаза. Оторвав его, я машинально смяла в комок. Я уже давно забыла про этого гада и на тебе!

Открыла вторую коробку, где были разного вида роллы, с соусом васаби, сои и имбиря, и глаза зацепились за розовую бумажку. А на ней улыбающийся смайлик и подпись заглавными буквами — КР.

КР?!

Кто-кто? Кир, твою налево Решетов! Ну зараза! Так напугать!

Как же хотелось придушить этого поганца, но я даже не знала, где он живёт. Что очень

недальновидно. Мой адрес-то он без проблем узнал, провожая не единожды. Выкинуть с балкона всё это добро еще очень хотелось.

Это ещё хорошо, что ноутбук тяжело грузился и я не успела Ире ничего написать, тем самым подпортив ей предстоящий отдых. Хвала старой технике, которая учит терпению и принимать взвешенные решения. Найдя в мессенджере номер Решетова, выдохнув пару раз, я принялась печатать гневную оду, о том, какой он нехороший в цензурной форме. Отправить всё же не успела, как получила от него сообщение.

«Привет, Золушка!»

«Почему Золушка?!» — вместо приветствия ответила я, потом спохватилась и добавила:

«Привет»

«Ты вчера так бежала... Ничего не забыла?» — пришло от него с ухмыляющимся смайликом.

«Забыла», — согласилась я с ним. Еще и издевается!

«И что?» — продолжил он тянуть резину, поставив кучу смайликов с улыбкой и в тёмных очках.

«А то ты не знаешь!» — не удержалась и отправила ему с сообщением гневное эмодзи.

«Ну, мало ли...»

«Мало ли, много ли, но вот мозги не забыла, хотя лучше бы их, чем телефон» — отправила ему рыдающих смайликов. Пусть утешает.

«Подожди! Как телефон? А с чего ты... ааа, теперь понятно»

«Что понятно?» — спросила я, решив уточнить.

«Почему ты трубку не брала, а потом телефон был отключен»

«Я думал, что ты на меня обиделась»

Пришли от него сообщения мгновенно. Я стала усиленно вспоминать, на что я вчера обиделась. Было несколько моментов. Но вот сейчас конечно, зла именно из-за его шутки с записками.

«Правильно думал! Обиделась. Дурацкая шутка с записками, не находишь?» — а в ответ тишина. Даже не прочитал.

«Алё! Ку-ку! Куда пропал?» — начала я ему напisyвать.

«Сча» — получила от него короткое сообщение и знак онлайн пропал. Вышел.

А я продолжила нарезать круги вокруг ноута, ожидая ответа. Но нет. Плюнув на десятиминутное ожидание, пошла что-нибудь перекусить. И как на радость, на столе стояли эти коробки, с ещё пока тёплым содержимым. Мотнув головой, вернулась к компу, допивать свой остывший напиток, заедая бутербродом.

«Нашёл!» — сообщение пришло неожиданно, оповестив сигналом, из-за которого я чуть не поперхнулась. Вытерев пальцы и дожёвывая хлеб, я написала:

«Ура!»

«Разрядился только. Сейчас поставлю на зарядку»

«Не надо!» — в панике написала я. Мало ли какие сообщения придут, а ведь, несмотря на блок, они всё равно высвечиваются. А я не люблю, когда читают мою переписку. Не важно, что переписываюсь только с девочками, но сообщения иногда бывают нецензурными и на какой-то процент похабными. В общем, мальчикам о таком знать противопоказано.

«Почему?» — пришёл ответ сразу, а с ним и подозрительно на меня косящийся смайл.

«Мама будет звонить, что ты ей скажешь?» — отправила ему и пожалела. Вот так и чувствовалась эта его улыбка, человека, который не прочь пошалить.

«Я бы ей ответил, что ты в душе» — вот, как в воду глядела. Ожидаемый ответ.

«А потом бы мчался через весь город, чтобы привезти мне телефон, чтобы я ответила?»

«Зачем через весь? Я недалеко от тебя живу» — этот ответ ввёл меня в состояние лёгкого ступора.

«То есть как недалеко? Ты же говорил, что не близко»

«Не помню»

«Ладно. Проехали. А, что же я забыла то?»

«Ммм? О чём ты?»

«У тебя избирательный склероз?» — и переслала ему, его же сообщение.

«Ааа, ты про это! Ты забыла туфли»

Кто бы мог подумать, что всё так обернётся?

Лично я даже и не предполагала. Все наши поступки и действия всегда ведут к чему-то.

Можно было подождать до понедельника и забрать свой мобильник на работе, но сама бы я не встала, а будильника другого у меня нет. И, конечно же, было любопытно посмотреть, как и где живёт Решетов.

Я быстро собралась, получив номер такси, которое Кир для меня вызвал. Обычно минуты за три-четыре приезжают. И мне ничего не оставалось делать, как влезть в свой вязаный костюм бежевого цвета и хулиганского вида. О косметике даже и не думала, подхватив свой походный рюкзачок, закинув туда кошелёк и зарядку, я взяла коробки из «Счастливого самурая». А потом, закрыв дверь на замок, спустилась вниз.

Машина уже ждала у подъезда. Сверив номера, которые я в спешке начиркала на листке бумаги, безжалостно выдеранной из блокнота, села в салон. Доехали быстро, но походу промахнулись с подъездом. А развернуться было проблематично, так что я вышла из машины, поправив шапку и сверяясь по бумажке с нумерацией подъездов, направилась вперёд.

Погода была хорошая, хоть и морозная. Дышалось очень легко. Солнце делилось своим теплом, растапливая снег, превращая его в воду, обещая очередной гололёд на дорогах. Дети во дворе бегали и обкидывались снежками, радостно крича обидные прозвища соперникам.

Было желание тоже так побегать, но не с этими коробками. Выдохнув облачко пара, я дошла до нужного подъезда. И только собралась нажать на номер квартиры, как дверь стремительно открылась, выпуская из недр дома маму с коляской, внутри которой лежал укутанный по самый нос карапуз. Попридержав дверь, помогая им выйти, я сама проскользнула в подъезд.

Вызвав лифт и ожидая, когда он спустится, я тем временем стала осматриваться. Чисто, сухо, без всяких посторонних запахов. Лифт тоже выглядел опрятно. Нажав на кнопку седьмого этажа, пропев в полголоса песенку про счастье на седьмом этаже, стала подниматься. К горлу с непривычки подкатило неприятное чувство, но организм быстро успокоился.

Выйдя на площадку и поозиравшись, ища заветные цифры, я направилась к двери, переложив коробки из одной руки во вторую. Стучать и звонить не пришлось, дверь оказалась приоткрытой. И я, недолго думая, толкнула её рукой, зайдя вовнутрь квартиры.

Играла расслабляющая музыка из коллекции «Романтик девяностых», которые любит слушать мама по радио с одноимённым названием. Прикрыла за собой дверь, предварительно поставив на тумбочку суши и пиццу, я разулась.

И где Кир прячется?

Если он сейчас из-за угла мне сделает «Бу!», точно в него полетят соусы васаби и соя. Но нет. Минуты две никого не было. Странно всё это. Я осторожно прошла дальше и попала в зал, оборудованный в стиле модерн в светлых тонах, что делало помещение ещё большим и открытым. В зале тоже никого не оказалось.

На комодке увидела свой телефон и клатч, обрадовалась им, как родным и запихнула поскорее в рюкзак. Вот для туфель придётся просить пакет. В руке нести будет как-то не то, а в рюкзачок не запихнёшь. Маловат он для таких вещей.

Интересно, где же Кир? Неужели в душе? И стоило мне об этом подумать, как я услышала со стороны дальней комнаты стон. Женский. Меня слегка заморозило, секунд на пять, а потом я рванула посмотреть, отгоняя нехорошее предчувствие. И оно таки меня не обмануло.

Картина предстала перед моими глазами ещё та.

Решетов без футболки, в одних домашних штанах, прижимал к себе незабвенную Милу, которая вцепилась в него словно пиявка. В горле сразу запершило, и я неосознанно его прочистила, заявив о своём присутствии. Кир, судя по всему, еле оторвался от столь важного дела, сфокусировав внимание на мне, а Мила требовала добавки, красноречиво потянувшись к его губам.

Поела пиццу, блин!

И я, развернувшись, побежала в коридор, на ходу ныряя в свои угги, не слыша, что мне кричат, игнорируя лифт, поднялась на этаж выше.

Нет. Ну как так?!

Зачем?

Я сидела на ступеньках, слыша какой-то ор внизу, а в уши словно ваты набили. Сидела в полном недоумении и не понимала, что сейчас это было. К какому жанру отнести сие выступление?

Комедия?

Да вроде бы и не смешно было. Любовная драма?

Любовная не то слово, а насчёт драмы... Кстати, а почему эта курица даже не разулась? Нет, смотрелось, конечно, эффектно: ботильончики на босу ногу, шубейка песцовая, едва закрывала нижнюю искательницу приключений. Под меховушкой было что-то похожее на комбинацию, хотя сейчас точно не скажу. У двери его что ли караулила?

Ой, а да не всё ли равно?

Наверное, не всё равно, раз ком, подступивший к горлу, не давал и звука произнести. А глупые слёзы щипали щёки. Ну чего это я? Вроде чувств таких нет, просто симпатия. Тогда почему так неприятно?

Кстати, крики в подъезде не прекращались, даже соседи повыскакивали, недовольные, что не дают отдохнуть в этот хороший день. Вата в ушах немного рассеялась, и я не сразу узнала голос Кира. Настолько зло он звучал, что я даже поёжилась. Да и слёзы мгновенно высохли. Его чёткое «Убирайся», пригвоздило к месту настолько, что я даже холод ступенек перестала ощущать.

Интересно. Это он кому?

Пару секунд спустя, я поняла, вернее, услышала кому. Мила была во всей красе, сколько проклятий в его адрес посылала. Особенно часто говорила, что Кир пожалеет. А когда она поехала в мою сторону, и что она со мной сделает, Кир в вежливой форме приказал ей заткнуться. Иначе ей потом придётся обо всём пожалеть.

Необъяснимо, но факт — громогласная девица заткнулась, и я даже услышала цокот каблучков. Вот дура, надо было лифт вызвать.

— Концерт окончен, господа соседи, — и после я только услышала, как захлопнулась дверь.

Люди малость повозмутились и тоже разошлись. Лифт Милка всё же видать вызвала. Как раз мимо меня вниз поехал. Я тут было собралась тоже отчаливать, ноги вон уже затекать начали, как чуть не распрощалась с жизнью от испуга. Рядом со мной сидела и

прислушивалась к киро-миловским страстям в пятисотой серии, женщина с черпаком в руке.

— Напугали, — отодвинулась я от неё к перилам поближе. Весь её вид говорил, что любопытная соседка Решетова готовила.

— Бабуляя! — окликнул её девчачий тонкий голосок. — Там каша убежала!

— Ох! Бегу! — и так же стремительно она исчезла.

Дурдом.

Оставалось самой теперь выбраться. И только я хотела подняться, чтобы вызвать лифт, как дверь квартиры Кирилла открылась. Он, полностью одетый, даже шапку не забыл, зараза, закрывал двери, предварительно нажав на кнопку вызова. Я старалась сильно не высовываться. Не хотелось сейчас с ним разговаривать и выяснять отношения.

А ведь утро было таким хорошим, как будто компенсировало заранее предстоящий звездеч.

Так, ну и куда он поехал? Надеюсь не к моему дому? Если так, то придётся зарулить к родителям. Правда, в таком состоянии появляться там чревато, сразу начнутся расспросы. Даже и позвонить некому. У всех своя жизнь, дела.

И тут я вспомнила про Риту. К тому же она писала мне недавно, что сейчас в основном дома. Вот только приехать без звонка мне было неудобно. Достав из рюкзака мобильник, повертев его в руках, я вспомнила, что в ближайшем торговом центре сейчас есть специальные лавочки с зарядками под все телефоны.

Отряхнув штаны, я поправила волосы и стала решительно спускаться. Правда всё же у злополучной двери немного помедлила, обругав себя.

***

— Люблю, когда ты так с аппетитом ешь, — умилилась Рита, немного смутив меня. Вообще странно, что не просто что-то еле в горло лезет, а реально голодная, несмотря на все волнения. Я лишь смогла что-то невнятное промычать.

— Готовишь ты обалденно, ещё бы я не ела, — похвалила я её вполне заслуженно, прожевав.

Рита готовить всегда любила и частенько экспериментировала, выискивая новые рецепты. В её светлой кухне было по-настоящему тепло и уютно. Мы сидели на барных стульях, у отдельного острова, и болтали. По большей части, конечно, развлекала меня разговорами Рита, а я поддугивала местами, наслаждаясь её запеканкой. И уж совсем не ожидала от неё следующего вопроса.

— Так что случилось, Кир?

— Ты это о чём? — переспросила я её, сделав вид, что не понимаю, о чём она спросила. Она как-то страдальчески выдохнула, вдруг глаза стали краснеть и наливаться слезами, напугав меня этим до самых печёнок.

— Значит так, да? — с обидой она обратилась ко мне, еле сдерживаясь. Гормоны шалют это понятно, но всё же ещё больше её расстраивать не хотелось.

— Да всё нормально, Рит. Ну, почти нормально, — добавила я уже не так воодушевлённо. — Просто... мне нужно отвлечься, чтобы прийти в себя. А грузить совсем не хотелось.

— Вот все вы так, — всё же начала она плакать. — Я же не хрустальная ваза! И ты туда же!

— Ну, Рит, прости поганку! — начала успокаивать её, обнимая. — Я не думала, что тебя это так заденет. Я вообще не думала, что ты заметишь, — покаялась я. Самой было

любопытно, где же я так прокололась?

— Да ты же всегда ешь, как не в себя, когда расстроена, — не стала меня долго пытаться подруга, всё так же всхлипывая. — Все от меня отгородились, почти не звоните и не пишите. Встречаемся редко. А ты так вообще меня стала избегать.

— Ну вот ещё! — возмутилась я по-настоящему. — С чего это ты так решила? Просто работы много. Мозги сворачиваются в трубочку и вечером только одно желание — уставиться в телек и тупо сидеть на диване полураздетой, хотя бы полчаса.

Представив всю эту картину, Рита рассмеялась.

— Это не из-за того, что я вечно пытаюсь тебя с кем-нибудь познакомить? — вытирая слёзы, спросила она.

— С чего вдруг вечно? — а в уме подсчитывала, сколько в это вечно уже уместилось случаев. — Предпоследний раз был в универе. А с того времени уже прилично прошло.

— А про друга Вити ты не забыла? — напомнила мне она, попортив хорошую статистику.

— Так это всего лишь эпизод, ты просто попыталась, я же его не видела, — небрежно отмахнулась от несуществующего, будущего знакомства. — Подумаешь.

— Понятно, — выдохнула подруга с облегчением и пошла отключать чайник. — А что же случилось с тем молодым человеком?

— Ничего хорошего, — пробурчала я, доедая лист салата, который остался в тарелке, после вкусной запеканки из тыквы. — Не сложилось. Вот именно сегодня и поняла, что нам не по пути.

— Мне жаль, — посочувствовала мне Рита, расставляя чашки. Я помогла достать сахар, молоко. Потом нарезала торт. — Надеюсь, что всё образуется.

— У меня такой надежды нет, — и рассказала про сегодняшние приключения. Рита местами охала и бледнела, а в конце разразилась гневной тирадой в сторону моего несостоявшегося молодого человека.

— Мы ещё и работаем в одной компании, правда, на разных этажах.

— Да иди ты! — прикрыла она рот ладошкой.

— Вот совсем не представляю, как себя вести, — обречённо выдохнула я. Эта мысль всё время крутится в моей голове. Я уже раз десять прокрутила модель поведения и всё равно выходит тупо.

— Тут надо подумать, но вот, что я тебе скажу...

Договорить Рите не дал звук открываемой двери и детский голосок, за ним послышался мужской. Это Витя с Андрюшкой вернулись с прогулки, и Рита пошла их встречать.

— Ооо! Какие люди! Привет, Кир! — улыбаясь, обнял меня Витя. — Прямо чувствуется дежавю, — пробормотал он еле слышно.

— Привет! — обняла в ответ и вернулась к своему стулу. Дежавю? Интересно.

Витя же поставил чайник подогреваться, потом с верхней полки достал быстро растворимый какао с эмблемой кролика и попутно начал спрашивать про моё житьё-бытьё.

— А чего кислая такая? — обернулся он, ожидая, когда закипит чайник. Тут в комнату залетел их двухгодовалый малыш.

— Папа! Какао! — начал дёргать мальчишка Виктора за штанину.

— А руки ты помыл? — чуть строго спросил мужчина, садясь на корточки перед сыном.

— Вот! — показал тот ещё влажные ладошки. — Помыл! Сам!

— Молодец! — похвалил его Витя, потрепав по волосам, а потом поднял и посадил специальный детский стульчик. — Сейчас будем пить какао.

— Ура! — обрадовался мальчуган и начал вертеться в своём стуле. Глаза Ритины, такие же большие, а ресницы густые и длинные, на зависть многим. Ямочки на щеках достались от Вити, как и светлая шевелюра. Даже сейчас видно, что вырастет похитителем девичьих сердец.

Суржиков поставил перед сыном кружку с трубочкой, а сам, заварив себе чай, уселся напротив меня. Тут зашла Рита, и Витино внимание переключалось к ней. Их лица, словно по щелчку, стали светиться нежностью друг к другу. Редкое явление, которое можно увидеть в реальной жизни. Когда вижу такое по телеку, обязательно хотелось посетить белого друга. Но здесь чувства были настоящими. Проверенными, пусть пока не большим временем.

Пока они так стояли, обнимаясь, я их успела сфотать и отправить Рите в личку. Такие моменты надо сохранять. Услышав, что ей что-то пришло на мобильник, подруга ойкнула и вспомнила про меня, шутливо ударив мужа, чтобы тот её отпустил.

Нехотя ему пришлось это сделать. А я, порадовавшись за них, почувствовала себя в этом уютном мирке очень даже лишней и чуть было не дёрнулась, чтобы уйти. Осталось только опустить глаза к своей опустевшей кружке и тактично сделать вид, что ничего не заметила.

— Ой, ребят, — посмотрела я на часы. — С вами хорошо, но мне уже пора.

— В смысле пора? — спросила Рита, недоумевающая. — Ты же ещё чай не допила!

— Кстати, да, — Витя заглянул в мою кружку. — Куда заторопилась?

— Так это..., - даже не сообразила что придумать.

— Заходи если что? — рассмеялся мужчина, усаживая меня обратно на стул. — Не, никуда мы тебя не пустим. Пока я не выясню, что случилось.

Виктор, довольный своей шутке, вытер рот сыну, а потом добавил кипятка мне в кружку. Рита подлила заварки. Вот же...

— Спелись! — уличила я их.

— Ты так редко у нас бываешь, — ответила Рита, смеясь, — что мы просто обязаны тебя немного помучить.

Я в ответ на это скривилась, и показала им фигу. Могла показать другую конфигурацию со средним пальцем, но тут присутствовал ребёнок, которого уже отпустили бегать по квартире.

— Жестокосердные вы, — ухмыльнулась я, принимая кусок шарлотки на блюде, и

напомнила Вите: — Ты там что-то про дежавю говорил?

— Мм? — промычал он, как бы вспоминая.

— Тоже плакались в жилетку? — улыбаясь, спросила я. Ситуация довольно комичная. Рита на Витю хмуро посмотрела, как бы задавая немой вопрос "Кто же ему там плакался?".

— Мужчины не плачут! — ответил он и поднял указательный палец кверху.

— Ага, — согласилась я с ним. — Они рыдают.

И мы с Ритой рассмеялись старой шутке.

— Какие вы злые! Уйду я от вас! — деланно возмутился Виктор.

— Вот скажи, Кирюх, тьфу ты! Кир! Да блин! Кира!

— Всех собрал? — посмеивалась я над ним.

— Кирочка, — нежно пропела Рита, взлохматив волосы своего мужа. — Помнишь, я тебе говорила про друга.

Я кивнула, что-то припоминая.

— Так вот, Витя так своего друга называет, ну и сейчас к тебе чуть прилетело.

— Да я не в обиде, — пожалала я плечами. — Как только не называли.

— Кстати, — Рита как будто что-то вспомнила, — как он?

— Кто? — буркнул Витя, делая вид, что не понимает, о ком сейчас вспомнила Рита.

— Твой друг, как он? Кирилл.

— Ааа... Ну, так, — не желая вдаваться в подробности, промямлил пшеничный блондин. Оглядевшись в поисках ребёнка и не заметив его рядом, добавил:

— В жопе он.

У нас с Ритой округлились глаза от шока. А Витя, уже не выдержав тяжести тайны, начал делиться.

— Нет, так-то он норм, но такая ситуация случилась, что я бы и врагу не пожелал. Всё, как по нотам расписано было, — выдохнул. — Я даже не знал, что посоветовать.

— И что случилось-то? — не выдержав, поинтересовалась Рита, подозрительно косясь в мою сторону.

— Кир начал встречаться с девушкой. Ну, как встречаться, — поправил себя он, — предложил встречаться. Девушка ему как бы не отказала, но знаки внимания принимает. Присматривается.

— Правильно, — кивнула Рита. А у меня начали закрадываться кое-какие подозрения.

— Помнишь, мы должны были в горы поехать, но тебе тогда врач сказал что нельзя, ну и я билеты отдал Киру?

Рита нахмурила лобик.

— Помню, конечно!

— А когда это было? — спросила я, потому что в совпадения я до этого не верила, а тут...

— Да неделю спустя, после, где-то, когда я тебя и Риту с посиделок забирал.

— Ммм, — промычала я, стараясь выглядеть менее опарашенной и молиться про себя, чтобы это был просто похожий случай. И его друг не тот Кирилл, которого я знаю.

— Говорит, как увидел эту красотку — влюбился. Да так, словно по башке треснули! — красочно описал Витя, состояние своего друга.

Я тихо фыркнула, вспомнив случай, как Кир на самом деле упал и головой приложился об лёд на дороге. Даже чуть было кружку не смахнула, но вовремя её поймала. А потом успокоилась. Значит, другой Кир. Красотка с меня не такая сногшибательная.

— В общем, он начал к ней подкатывать и так, и этак, ища разные способы, чтобы быть почаще рядом. Красотка оказалось неприступной, — продолжил свой рассказ Виктор. Но тут забежал Андрюшка, хвастаясь мне своей новой машинкой. Похвалив его новое приобретение, я думала опять вернуться за стол, но не тут-то было, малыш взял меня за руку и потянул в сторону детской. Пришлось идти.

— Без меня не рассказывай! — предупредила я Ритиною мужа и пошла вслед за ребёнком.

Детская комната Андрюши, пока ещё полностью в его распоряжении, была выполнена в морском стиле. Деревянная кровать в цвете венге, явно на вырост, была украшена канатными шнурами, якорем и штурвалом. Кстати, штурвал был почти настоящий. Крутился, но гораздо меньше по размеру, как раз для маленького человечка. В этом же цвете был комод с игрушками и шкаф для детских вещей.

На стенах были нарисованы осьминоги и рыбки с кораблями в мультяшном стиле. Сине-бежевые шторы висели на гардинах, так же собранные маленькими шнурами, стилизованные под канаты, с морским узлом. На полу был постелен палас с дорогами, на котором было довольно удобно водить машину, с разной степенью звука, и скоростью, которую мог издавать человек. И в довершении, на прикроватной тумбочке стоял ночник-воздушный шар.

Будь я маленькой, тоже бы не отказалась от такой комнаты.

Андрюшка начал показывать свой наземный гараж, вручив одну из своих машинок, приглашая погонять по крутым дорогам на паласе. Отказать было невозможно.

И так как моя машина слишком быстро гоняла, мне дали другую, на обмен пришлось согласиться.

— Кир, — крикнула мне Рита. — Тащи Эндрю на кухню, покормить его надо и спать укладывать.

— Идём, — крикнула ей в ответ и повела мальчика мыть руки.

Когда мы вернулись с младшим Суржиковым, Рита уже подогрела тарелку с супом для сына. Малой немного поковырялся для начала, но понял, что проголодался, и начал есть усерднее.

— И что было дальше с твоим другом? — спросила я, принимая очередную кружку с горячим чаем. Скоро обопьюсь — это точно.

— А на чём я остановился? — переспросил он, отламывая кусок запеканки. По ним явно было видно, что они целовались.

— Что-то про неприступную красотку, — напомнила я. История заинтересовала, да и ещё когда вот так посидишь и слушаешь? Чужие примеры тоже учат. Иногда. Ну, почти.

— Тут он выкрутился, предложил ей сотрудничать по работе. Дескать, очень важное дело и ему нужна помощь.

Услышав это, я поперхнулась, испугав Суржиковых. Витя подорвался похлопать мне по спине. Прокашлявшись, уверила, что всё нормально и меня кто-то вспомнил. Зараза. И я уже догадываюсь, кто!

— Какой Кирилл хитрый, — заметила Рита, и я была в этот момент очень солидарна с ее мнением. — И сработало?

— Конечно, сработало, — ухмыльнулся муж, игриво на неё посматривая. — У Кирилла всегда была бездна обаяния! Когда мы учились, девчонки только так и вешались.

— Так, так, так! — грозно начала Рита, держа на изготовку чайную ложку, чтобы если что, атаковать ею любимого супруга по лбу.

— На меня не вешались! — тут же обеспокоился Суржиков, прижимая руку к сердцу. —

Они падали штабелями!

И что тут началось!

Вот взрослые люди, а как подростки! Этот амбал рванул из кухни, нагибаясь, а Рита с боевым кличем индейцев понеслась за ним, кидая вдогонку эту самую ложку. В общем, не попала и не догнала. Но Виктор вернулся сам, поднял ложку и склонил голову. А потом чуть приподнял Риту и понёс опять к стулу. Рита только и успела ахнуть, обозвав его Бармалеем.

Андрей залиvisto хохотал, я тоже посмеялась.

— Вот оно что! Рит, ты посмотри, какого ловеласа приворожила.

— А то, — ответила она гордо, отдышавшись. — Штабелями, как же.

— Забавные вы ребята. А ты, кот Баюн, давай, дальше сказку рассказывай.

— Почему сразу сказку? — фальшиво оскорбился Витя и продолжил:

— Я же говорил, что он встречался с одной особой и недавно расстался? — спросил Витя, вспоминая. Мы с Ритой синхронно кивнули. — Так вот. Сия девица, не буду называть её имени, хорошо попортила кровь Киру. Он ей дал отставку, сказал, что всё и уехал к нам. Специально в наш город перевёлся, чтобы не пересекаться с Милой.

Хорошо, что я до этого ничего ни пить, ни есть не стала, а то точно бы пришлось скорую вызывать.

— Мила? — переспросила я, немного севшим голосом.

— Да, блин! Ёлки зелёные! — разозлился на себя Витя. И посмотрел на меня.

— Да нормально все, — заверила я в ответ, делая вид, что не заметила его пристального взгляда.

Витя ещё походил по кухне, взял себе добавки и опять сел на стул. То смотрел на меня, то в окно, то на Риту, кажется, ожидая от неё помощи. Но моя однокурсница была глуха к его мольбам.

И тут возникает вопрос. Откуда они знают, что мы знакомы?

А потом в моём мозгу что-то щёлкнуло, и я вспомнила, как общаясь в общем чате с девчонками, всё же выслала фото, где я с Киром в горах, не выдержав их дружного «Когда?». Твою налево! Помнится, и Рита тогда ненадолго зависла, а потом сказала, какой интересный у меня молодой человек.

Вот стыдоба! Я же ляпнула, что мы встречаемся, чтобы отстали, а на деле же тогда ничего не было. Или, судя по рассказу Суржикова, кто-то упорно подбивал клинья.

— Что? — с вызовом спросила я, уже понимая, к чему ведётся разговор.

— Ничего, — выдохнул Витя, подбирая слова. — Вот что делать моему другу? Как ему поступить в такой ситуации?

— В какой ситуации? — удивилась я. — Как избавиться от Милы?

— И это тоже, — осмелел блондин, и даже выпрямил спину.

— Не знаю, я же не всевидящая, — пожала плечами и насколько это было возможно спокойно продолжила пить чай. Тут Андрюшка стал клевать носом, и Вите пришлось прервать наш разговор и унести сына в детскую. Правда, через пять минут он вернулся.

Серьёзный и собранный.

— И давно вы знаете? — решила я взять с места в карьер. Чета Суржиковых переглянулась. Наверное, телепатически как-то пообщались между собой, и Рита начала говорить первой.

— Видишь ли, — она села обратно на стул. — Витя познакомил меня с Кириллом по скайпу, до нашей свадьбы. Сам он приехать не смог, был в командировке за границей. Лично познакомились недавно. Год назад Кир приезжал на пару дней, потом опять уехал.

— Теперь понятно, почему я его не видела на ваших праздниках, — выдохнула я. — И что дальше?

— Помнишь, ты как-то говорила, что с работой по специальности был полный напряг? — напомнила Рита, виновато на меня посмотрев.

— Так, стоп! — посмотрела на них с недоверием. — Этого не может быть!

Мне хотелось закричать, но, помня о спящем ребёнке, я попридержала себя в узде. Это что же получается? Меня устроили по протекции?

— Это что за фигня? Вы сейчас пытаетесь сказать, что я устроилась по блату?! Пашу, как не знаю кто, но меня устроили в эту фирму по знакомству, так что ли?!

— Ты искала работу, — попытался выгородить жену Витя, посмотрев на неё взглядом «Ну я же говорил!». — Была расстроенной.

— Да я всего один раз поныла! Минута слабости была!

— Кир, ну не кипятись, — примирительно попросила Рита, держась за свой живот. Пришлось брать себя в руки опять.

— Что вы от меня хотите теперь? Мне пойти и поклониться его светлости за оказанную милость?

— Мы нес того начали, — вмешался Витя, видя, как поникла Рита. — Сейчас все

успокоимся и нормально поговорим.

Я нахохлилась и отвечать не стала. В моей голове сейчас была такая каша, что мыслить адекватно становилось всё труднее и труднее.

— Ну шепнул он там словечко, чтобы рассмотрели твоё резюме, не более, всё равно собеседование ты прошла благодаря себе. Да и вспомнил Кирюха о тебе, когда перевёлся сюда, спросил, работаешь тут ещё, или нет. Сказал, что работаешь. И всё на этом.

— Не совсем всё, — подала голос Рита.

— Да? — удивился её муж.

— Он просил данные Киры. И сотовый, — промямлила она, а мне оставалось просто сделать жест рука-лицо. — На всякий случай. Потом спрашивал, не знаю ли я, где ты находишься. А ты тогда написала, что в салон свадебных платьев поедешь. И я сказала.

Так вот как Кир узнал, где меня искать. Вот же...

Вспомнилась наша первая встреча. Нас всех собрали для знакомства с новым сотрудником и меня тогда удивило. Кого же он высматривал? Теперь понятно кого. И понятно, откуда у него мой номер. Да Рита, получается, полностью сдала меня с потрохами.

— Ты безнадёжна, — разочарованно констатировала я.

— Ему просто нужен был свой человек в компании, — добавила она в свою защиту.

— Да нет, ему просто надо было забрать должок, — горько хмыкнула я, решив, что загостилась.

— Кир не такой, — сказал Витя. — Он и не планировал с тобой встречаться. А пообщавшись, заинтересовался.

— Заинтересовался настолько, что начал шантажировать?

— Эээ, — протянул Виктор, — я не в курсе этого.

— Ладно, проехали. То по работе помощь нужна была, то ширмой от Милы попросил побыть, что ему ещё надо? — устало спросила я. — Было мало приятного приехать сегодня и увидеть их увлечёнными друг другом. А потом все говорят, что он не виноват, она сама пришла.

— Так и было, сама, — поддакнул Витя. — Ждал он тебя. А пришла Мила.

— Надо же как получилось! Совпадение, не иначе. А сразу оттолкнуть её было нельзя? Пяти минут мало было, чтобы понять, что это не я? Или может он сам себя обманывает?

— Он запутался.

— Сочувствую, но ничем помочь не могу. — я встала из-за стола. — Поехала я домой, спасибо за обед. И за беседу.

— Кир, ну я не со зла, — Рита пошла за мной. — Я думала, просто пообщаетесь. Кто же знал, что Милка будет такой настойчивой.

— Мне всё равно, Рит. Я сегодня так устала, ты просто не представляешь, — равнодушно ответила ей. — Пусть что хочет делает, а меня не трогает. Но завтра мне на работу, а там он. Короче, я не знаю, как поведу себя. Жалеть Решетова и входить в его положение, точно не буду.

— Ты прости меня, — уткнулась она в мою спину, когда я начала застёгивать молнию на пуховике.

— Прощу, — пообещала я ей. — Если больше не будешь заниматься сводничеством и давать мои номера кому попало.

— Но Кир не кто попало, — пробубнила девушка. — Хорошо, хорошо! Я тебя поняла. Ты же на ужине будешь?

— Не знаю, — пожалала я плечами, надевая шапку. — Сейчас пока сказать точно не могу.

Попрощавшись, я вышла из квартиры. Куда же всё-таки поехать? К себе? И иметь честь лицезреть того, кого сейчас видеть совсем не хочется? Или в родительскую квартиру, но к сожалению, некоторых нужных вещей с собой не было и по любому нужно было сначала поехать к себе. Смирившись, я вышла из тёплого подъезда. От неожиданности, хапнув немного морозного воздуха, заслезались глаза. И пока я их вытирала, не заметила, как ко мне кто-то подошёл.

— **Девушка!** — обратился ко мне звонкий женский голос. — Не подскажите? Это дом двадцать пять дробь два?

Наконец избавившись от слёз, я увидела девушку, своего возраста. Примерно. В шапке и в лыжном костюме красного цвета. Судя по цвету глаз, девушка явная брюнетка, с восточным типом лица. Она мило улыбалась и ждала от меня ответа. А я, выдохнув, с одной стороны от облегчения, с другой немного сожалея, старалась вспомнить, какой же это дом.

— Секундочку, — попросила её подождать и полезла в карты и навигацию в телефоне. — Нет. Это просто дом двадцать пять, — разочаровала её, но просмотрев дальше, указала ей верное направление, где стояло нужное здание.

— Спасибо! — поблагодарила она. — У меня просто телефон сел, а дополнительно зарядку не взяла с собой.

— Не за что, — улыбнулась в ответ и пошла по направлению к своей остановке, попутно обдумывая всю информацию, которая свалилась на меня сегодня.

Одни расстройства. Нет, ну каков герой, а?! Зла просто не хватает.

***

Сама не заметила, как доехала до квартиры, которую снимала вместе с Ирой. Всё же вещи надо будет собрать на пару дней и уехать в отчий дом. Побывать в тишине, в родных пенатах, где по слухам и стены лечат. Не знаю, не знаю. Ничего не хотелось. И видеть никого не хотелось. Тупо планировала лечь на диван и предаваться меланхолии, а если и карты лягут, то и заснуть, что в обед бывает очень редко.

Опасения мои не подтвердились — знакомой машины во дворе, как и возле подъезда, не было. Поэтому, выпрямив спину, я прошествовала через детскую площадку с более уверенным видом. Правда, нос к этому времени нещадно щипало, да и шарф от дыхания становился всё более влажным.

Никто на коленях, с охапкой красных роз и со слезами на глазах меня не встречал. С одной стороны — облегчение невероятное, с другой — маленько досадно. Пьеса шла не по логическому сценарию. Надеюсь, в подъезде сюрприза не будет.

Поднялась я тоже спокойно, неспешным шагом, периодически посматривая наверх. Паранойя, блин!

Дверь открывала с малюсеньким червячком сомнения, но и тут оказалось всё спокойно. Меня встречала приглушённая тишина и ничего более. Закрыв за собой дверь, я устало к ней прислонилась, стянув шарф и шапку, которые потом кинула на пуфик.

Было непривычно тихо, словно все жители этого дома враз уехали. Но спустя пару минут у кого-то упала крышка от кастрюли, добавляемая воплями, и меня отпустило. Всё же не так тихо.

Собирать вещи было лень, и я уже подумывала никуда не ехать, но мама любила свои цветы и оставлять их надолго без воды совесть не позволила.

Косметика, зарядки, беспроводные наушники были бережно уложены между одеждой и

нетбуком. Оглядев квартиру ещё раз, отключив воду и газ, я вызвала такси.

Дорога до родительской квартиры не заняла много времени. Стемнело очень быстро за это время. Закат был ярко-оранжевым и непродолжительным, а следом наступившая за ним ночь — бархатной и хрустальной. Несмотря на то, что живу в городе, в этот момент воздух был свежим. Без запаха гари и дыма.

Поднявшись на свою площадку, я залезла в карман и с ужасом не нащупала ключей. Только не это! Я ведь не могла их забыть в другой сумке?!

Пока я их искала, свет потух и пришлось снова топнуть, чтобы лампочка загорелась. Ёлки! Что же делать? Не возвращаться же обратно?

Я уже начинала злиться на себя, свою глупость и невнимательность, как пальцы нащупали металлическое кольцо от брелка. Облегчённо выдохнув, я потянула за него, поцарапав немного пальцы. Слишком карман был придавлен вещами, что затрудняло поиски.

Дома было тихо и темно. Включив свет в коридоре, я огляделась, вдохнув такой приятный и родной запах. Мама наверняка много чего наготовила.

Кстати, ожидания меня не обманули. Холодильник был забит продуктами. Также там стояла кастрюля с борщом. Даже хотелось смахнуть скупую слезу от умиления. На глаза попалась початая бутылка вина, которую мама оставляла для приготовления кое-каких блюд. Улыбка сама выползла на свет. У кого-то, то есть у меня, вечер будет совсем не унылым.

Когда мыла руки в ванной, с неудовольствием заметила, что поцарапанная кожа немного воспалилась. Не сильно, но ощутимо щипало. Обработала перекисью, а потом залепила пластырем средний палец. Символично, блин.

Поставив тарелку с борщом разогреваться в микроволновке, я пошла доставать свои вещи из рюкзака. Кофту с блузкой и брюками повесила на вешалку, достала из шкафа свои старые треники и растянутую футболку с сатиром Филом из мультфильма «Геркулес».

Сатир ухмылялся и подмигивал, как бы говоря, что он так же верит в меня, как в своего любимчика. Криво усмехнувшись своему отражению, завязала волосы резинкой в высокий хвост и отправилась в сторону кухни вкушать пищу богов.

Как только я всё приготовила, наполнив бокал красным полусладким — отключили электричество.

Ну просто мега везение!

Хорошо, телефон был в кармане. Вытащив его и разблокировав, я включила фонарик.

— Так-то лучше! — подбодрила я себя, говоря в темноту. В доме напротив тоже не было освещения, сто процентов, какая-то авария. И когда дадут электричество — неизвестно.

Поискав свечки, которые оставались со дня рождения папы, а там их было прилично, положила их все на стол, проткнув губку для мытья посуды, подожгла несколько.

Ужин при свечах!

Фонарик в телефоне отключила. Заряд мне ещё пригодится. И только примостилась на стул, предварительно попробовав вино (кислятина редкостная!), как мне позвонили. Незнакомый номер. Отвечать не хотелось, но мало ли?

— Алло, — поспешила я ответить, помня, что мошенников развелось сейчас много и не стоит говорить слово «да».

— Привет, — ответил на моё приветствие очень знакомый голос. — Ты как?

— Ээ, я в норме, — справившись с секундным шоком, ответила я. И захотелось бросить трубку. Закину этот номер в чёрный список, как и два других.

— Не клади трубку, пожалуйста, — попросил Кир.

Мой борщ остывал. Есть хотелось сильно. И чтобы себя особо не мучить, машинально опять потянулась к бокалу. Отпив глоток красной жидкости, опять скривилась. Надо бы сахару добавить.

— Я понимаю, что ты обижена. Но это всё стечение обстоятельств. Молчишь? Неужели не хочешь накричать? Сказать, что я та ещё козлина, тебя обманул?

— Хочется, — ответила я.

— Так за чем же дело стоит? Вперёд! — начал Кир меня провоцировать. — Выпустишь пар, и мы спокойно поговорим.

Я на это заверение только хмыкнула.

— Не хочу оправдывать твои ожидания.

Ответила ему максимально спокойно, хотя в душе горел костёр. Нет. Начиналось извержение вулкана. Потом одёрнула себя, вдохнув побольше воздуха. Откуда появилось это чувство? Я же всегда знала, что он не для меня. С чего вдруг мне хочется его ударить? А Милу просто размазать тонким слоем, словно масло на хлебushке. Кстати, о нём. Я забыла его нарезать. Пришлось отламывать.

Как не обидно признавать, но я ревную. Самую малость. Да. Капелюшечку.

— Но ты всё равно на меня злишься, — констатировал Кирилл. — Я же чувствую. Почему молчишь?

— Думаю, — буркнула в ответ.

— О чём? — с интересом спросил Решетов.

— О правильных словах для данной ситуации, — сумничала я.

— Не подбираются? — хмыкнул Кир, явно улыбаясь. Вот, зараза же!

— Неа. Нет таких цензурных слов.

И приступила к ужину. Даже глаза закатила. Вкус невероятный.

— Кир? — вернул меня с райского острова собеседник.

— Ммм? — промычала я в ответ, прожёвывая еду.

— Ты там что, ешь? — удивлённо спросил Кир.

— А ты что думаешь, я убиваться тут буду и голодать? — ответила вопросом на вопрос.

— Нет, нет, что ты! — начал он оправдываться. — Хотя да, я думал, что тебе не до еды будет. Но я рад, что это не так.

— Чего тебе от меня надо? — прервав милую беседу, спросила я.

— Встретиться с тобой.

— Я не хочу тебя видеть, — резко ответила я, сжав руку в кулак.

— Не хоти, — буднично проинформировал меня Кир. — Мы всё равно увидимся. Где ты?

На такое заявление я чуть не поперхнулась.

— Не там, где ты думаешь, — дала ему понять, что сейчас не на съемной квартире. И вообще, не стоит меня искать.

— Знаешь, — задумчиво протянул Решетов, — по системе GPS отследить можно кого угодно.

Я нервно сглотнула. Вот же гад!

— И ты что, так заморочился? — поинтересовалась с недоверием. Не хватало, чтобы он

и правда меня отследил. Что-то мне стало жутко некомфортно с ним разговаривать. — Поэтому тянешь время?

Он рассмеялся. Да так заразительно, что и мне хотелось его поддержать.

— Кираа, — мягко протянул он гласные. — Насмотрелась шпионских фильмов?

— Почему сразу насмотрелась? — возмутилась я. И тут дали свет. Мой радостный вопль не заставил себя ждать.

— Что случилось? — полюбопытствовал Кир.

— Свет дали! Минут двадцать не было, — радостно поделилась я, задувая свечки.

Помахала рукой, рассеивая дым, потом перешла в зал. Мягкий диванчик манил к себе.

— Да, действительно радостная новость. Жаль в твоём окне я не вижу света.

— Это такая метафора или ты в моём дворе сейчас? — подозрительно спросила я у этого грустно вздыхающего лебеда.

— Мне действительно очень жаль, что так утром получилось. Я ждал тебя.

— Не думала, что Мила ночует возле твоей двери в таком виде, — хмыкнула я немного презрительно. Самую малость, как мне показалось.

— Осуждаешь? — спокойно поинтересовался Кирилл.

— Кого? Тебя? Её? Да мне всё равно. Твои чувства к ней не угасли. Видел бы ты себя с стороны! — я начала закипать.

— Ревнуешь?

— Что? Ха! Вовсе нет. Просто обидно. Такая пара и рассталась, — съязвила я, решив поддеть его побольнее, хотя у самой что-то сердце начало колотить, а скулы так свело, словно съела лимон за раз. И слёзы. Непрошенные гости стали наворачиваться на глаза.

— Мне очень жаль.

— Что именно тебе жаль?

— Что я причинил тебе боль. Я не хотел, но так получилось. И это не делает меня лучше в твоих глазах. Просто хочу, чтобы ты знала, что небезразлична мне. Но ты не думай, что я просто так сдамся.

— Ты ошибаешься, — ответила я, как можно твёрже, стараясь, чтобы в голосе не было слышно слёз.

— В чём?

— Во всём.

— При нашей встрече я докажу тебе, что это не так. Я редко ошибаюсь.

Хорошо, что я сидела на диване, иначе бы точно отбила свою филейную часть, упав на пол. Это что за тон тёмного властелина?

— Ты мне сейчас угрожаешь? — вот теперь я точно разозлилась. — Это как-то мало вяжется с извинениями.

— Ты их всё равно слышать не хочешь. По телефону такие дела не решаются.

— Но ты всё же позвонил!

— Мне не трудно, а вот ты спряталась в свою раковину, и закинула все мои номера в чёрный список. Опять! — теперь, судя по голосу, злился Кир.

— Я не спряталась! — тоже перешла на повышенный тон.

— А что ты сделала?

— Мне надо было подумать!

— О чём? Чтобы ещё сильнее накрутить себя?

— Так вот ты какого обо мне мнения!?

— А разве это не так? Ты уже всё решила!

— Ничего я ещё не решила! — крикнула я ему в порыве ярости. И хотела отключить звонок, но сделать этого не успела.

— Значит, — спросил Кир более спокойно, — у меня ещё есть шанс?

— Не знаю. Нет. Не думаю.

— То есть, — спросил он, а меня словно холодным ветром обдало, — ты решила поставить точку?

— Да, — выдохнула я, мгновенно жалея, что это сказала. Какая же я дура.

— Ну что ж... Я больше не буду тебе докучать.

И сбросил вызов. Я сидела с открытым ртом, планируя что-то сказать в ответ, а были слышны только гудки. Хотелось просто схватиться за голову и пару раз постучать ею об стену.

Нет, нет, нет. Я всё сделала правильно. Не было ничего серьёзного с Кириллом и не надо. Осталось только переломать себя. Переболеть. Забыть. Ну что за гадство?

Вот теперь точно аппетита как не бывало.

Свернувшись калачиком на диване, я стала смотреть в выключенный телек. Просто тупо смотреть в одну точку, утирая слёзы, которые бежали по щекам, никого не стесняясь.

Глупые эмоции.

На работу ехать очень не хотелось, но деваться было некуда.

Еле разлепив глаза, чтобы выключить будильник, я потянулась за телефоном. Как бы мне не хотелось, но этот день наступил.

Легла я очень поздно. Наревелась. Мама говорит, что иногда полезно, вот я и ушла с головой в это занятие, а то когда ещё получится вот так вот с чувством, с надрывом?

В вино я потом добавила горячей воды, сахара, специй, что нашла у мамы и сделала себе бесподобный глинтвейн. Чтобы успокоить нервы, конечно.

Успокоила и досиделась. Сейчас жутко жалею, что не легла раньше. Зеркало показывало ту ещё принцессу, которую принц, увидев, от ужаса раздумал бы целовать.

Мда.

Надо срочно делать реанимацию своей физиономии. И быть во всеоружии. Негоже барышне представать перед очами барина в неподобающем виде. Ни в коем разе тоску свою показывать не стоит, а то возгордится, что тронул сердце девичье своими очами колдовскими.

Собралась я в рекордные сроки, имея такую мотивацию. Выпила крепкого кофе, без молока и сахара, чтобы глаза ещё больше стали. Напиток вышел мерзким, как и это утро. Но хотя бы я взбодрилась.

Приехала я за двадцать минут, особо никого не встретив по дороге. Добравшись до своего стола, скинув на него сумку, повесила куртку в наш шкаф. Не успела включить компьютер, как вошедшие коллеги объявили через час планерку.

Понедельник — день тяжёлый. Плюс приближается конец месяца, а вместе с ним и конец года. Что уготовало нам начальство на этот раз, как всегда покрыто тайнами. Но пока их не огласили, я села за работу, пытаюсь отрешиться от одной назойливой мысли, которая работает этажом выше.

Кстати, собрали нас на планерке по не особо важному делу. Правда это дело, именуемое корпоративом, должно сплотить наш и без этого дружный коллектив, как выразился шеф, ещё в более крепкую команду. Не было печали, решило руководство сделать праздник, с обязательной явкой. И даже пошутили не смешно, что будут проверять.

Вот досада!

И не отвертишься.

Один плюс. Платье уже покупать не надо. Пригодится то, что покупала к свадьбе Иры. В соцсетях особо не светила, да и нормальных фоток подружка ещё не присылала, а то, что мы на фотографировали, стыдно было делиться с незнакомым обществом.

Кирилла я не заметила, как ни старалась его выгледеть. Что может быть хуже неопределённости?

За своими мыслями я не заметила, как ко мне кто-то подошёл.

Я сначала не обратила на это внимание. Подумаешь, кто-то из коллег подошёл. Но потом дистанция сократилась и до меня дошёл знакомый аромат парфюма. Твою налево!

Не так я представляла нашу встречу сегодня. Совсем не так. Даже шевельнуться было невозможно, настолько зажал. Впереди стояла внушительная дама из бухгалтерии, толкать вперёд её было чревато. Шеф ещё раз поздравил всех с наступающим праздником и велел расходиться. Но у меня так быстро уйти не получилось.

Пока народ расходился, некто, крепко держа меня за мои плечи, увел в сторону. И как теперь быть?

— Есть минутка поговорить? — шепнул на ухо Кир и развернул к себе.

Даже если бы её и не было, в такой осаде пришлось её найти. Он пристально смотрел мне в глаза, потом его взгляд переместился на губы. От этого сердце начало стучаться сильнее. И по идее, мне стоило вырваться, но хотелось, чтобы Кир меня поцеловал. Мой взгляд тоже переместился на его губы. В горле моментально пересохло, а губы тоже требовали влаги, и я машинально облизала их. Кирилл судорожно выдохнул и отпрянул от меня. Дышать стало немного легче, мозги начали проясняться, но хотелось продолжения.

По коридорчику кто-то шёл. Я тоже немного отошла, ожидая, когда коллега пройдёт мимо. Хлопнула дверь и шаги прекратились, так и не дойдя до нас.

— Поговорим? — спросил Решетов, засунув руки в карманы. Я опять сглотнула. Выглядел парень шикарно. Тёмно-русая шевелюра в художественном беспорядке, и лёгкая щетина трёхдневной давности делала его вид ещё притягательней. Одет был Кир в белую рубашку и классического кроя брюки. Деловой стиль ему был к лицу. Не зная его пакостную натуру, давно бы упала к его ногам, штабелем.

— Поговорим, — кивнула я, скрестив руки на груди.

— Вчера был трудный день, богатый на события, — начал он подбирать слова.

— Да, и очень запоминающимся. Мне нужно идти, — я робко стала двигаться в сторону.

— Подожди, — остановил меня он, перегородив собой выход, — подожди, пожалуйста.

После этой его просьбы меня словно пригвоздило на месте.

— Да, я виноват, что не решил эту проблему сразу. Не оценил чью-то упёртость. Ты сама видела эту маньячку!

— И что ты от меня хочешь? — мне были крайне любопытны его дальнейшие действия. Уж очень хотелось ему насолить. Но, блин... Кирилл сейчас такой милый и в то же время мужественный что ли.

— Я хочу, чтобы ты простила меня, — полный сожаления взгляд заставил моё сердечко биться сильнее.

— Ок, я простила тебя, — выдохнула я, убрав руки за спину. — Мне нужно идти.

— Что, правда?! — не веря, спросил Решетов. — Я думал, придётся упасть на колени и ...

— Можешь и упасть. Это мало, что изменит, — выдал мой язык раньше, чем мозг сообразил подумать. Но всё же, проверить кое-что стоит.

Настало время для проверки.

Обычно парни все сдуваются, когда предлагаешь просто дружить. И ищут, с кем не надо париться и добиваться. Не хочешь потратить усилий, чтобы завоевать понравившуюся девушку, значит точно не по пути. Метод действенный. Уже несколько раз прибежала к нему.

— В смысле? — Кир подошёл ближе, нависая надо мной. И подозрительно посмотрел на меня. Мне же больших трудов стоило остаться на месте, а не сделать шаг назад. Тем более, что за моей спиной была стена.

— В смысле, давай останемся друзьями? — улыбнулась как можно естественней и протянула ему руку. Меня немного корёжило. Моё второе я называло меня тупицей и дурой — такого мужика упустить, но я просто так не могла.

— Не понял, — его ошарашенное лицо говорило о многом. Такого поворота Кирилл

точно не ожидал. Не было этого в его сценарии. До субботы наши встречи были под девизом «ты помогаешь мне, а я тебе». В воскресенье была эпичная картина и то, что мои друзья, оказывается друзья и Кира. И он явно имел ко мне интерес с самого начала, по словам Риты и Вити. Ну что же... Посмотрим, посмотрим. Как бы не было жестоко, но расставить все точки надо до того, пока я в него не влюбилась окончательно.

— Или коллегами. Второе — предпочтительней. Ты пока думай, а мне и правда пора, дел много, — и выскользнула рыбкой вбок, а потом прибавила ходу. До лестницы всего ничего добежать.

Я старалась не оборачиваться, и не бежать слишком быстро. Благополучно вернувшись к себе, почти весь день была не одна. На обед ушла с девчонками. Вечером тоже пошла, собираться с основной группой. Хотелось исключить малейшую возможность встречи с Кириллом. Хотя я и думала о нём, сам же он о себе не напоминал. Видать до сих пор в шоке.

Некоторые коллеги подняли тему на счёт намечающегося корпоратива в эту субботу. В каком ресторане мы будем и какие будут конкурсы. Ещё одна суббота, а там и до новогодних праздников недалеко. Поскорее бы. Так хочется оливьешечки поесть, а не вот это всё.

***

В середине недели Ира вернулась из путешествия. Очень короткого, надо сказать. Слегка уставшей и не слегка счастливой. Непонятно, как Гриша отпустил её переночевать ко мне, ведь только прилетели. На что она отмахнулась, и поделилась, что мужа срочно вызвали на работу и это надолго. Поэтому их медовая неделя, превратилась в несколько дней. Сказала, что в следующем году наверстают, как раз на новогодних праздниках.

— И что тебя так беспокоит? — спросила Ира, загружая фотки и видео в мой нетбук со своей флешки.

— Ничего, — безмятежно заверила я её с улыбкой, отсалютовав шампанским, которое подруга привезла с собой, чтобы не так было скучно собирать оставшиеся вещи.

— Точно? — повернулась она в мою сторону, с подозрением в глазах.

— Точно, точно, — рассмеялась я и подвинулась поближе, чтобы посмотреть фотографии от приглашённого фотографа.

— Ой, вот здесь вы такие милахи! — открыла Ира фотку, где я и Кирилл, в банкетном зале, стояли в обнимку. — Искры от вас так и летят! Кстати, как он?

— Кто? — спросила я, делая вид, что не поняла, о ком меня только что спросили. И отодвинулась. Хотя очень хотелось посмотреть остальные наши совместные фотки. С того санатория за эти дни частенько пересматривала. И ту, где он с Милой на югах — тоже. Чтобы уж совсем сиропом не растекаться.

— Кира, Кира, — поцокала укоризненно мне Ира. — Опять?

— Что значит опять? — мгновенно вспыхнула я и тут же себя одёрнула. — Он такой же, как и все остальные. — Я горько хмыкнула. — Пропал.

— Бедная моя девочка, — пожалела меня Ирина и распахнула свои объятия. Спустя пару секунд меня ласково успокаивали и гладили по голове, выслушивая всё, что случилось за это время. И что мы не встречались-то толком. Ведь ему нужно было прикрытие от бывшей, а мне — партнёр для похода на свадьбу.

— А потом в коридоре я ему и предложила остаться друзьями, — рассказала Ире, вытирая слёзы. — И всё, прошло четыре дня. Четыре, а он молчит. Я жалею, иногда, честно, но после его поцелуя с этой бывшей... Ир, ты бы видела её! Бьюти дива! А он!

— А он — козёл! — припечатала подруга. — Не расстраивайся, моя хорошая. Кстати! —

Ира резко меня подняла за плечи, вытерев оставшиеся пару слезинок. — О тебе спрашивал Алан, — добавила она шепотом.

— Что? Какой Алан?

— Гришин друг, ну он ещё дружкой на свадьбе был, вспомнила? — увидев на моём лице озарение, продолжила:

— Зацепила ты его.

— Я была не одна, — нахмурилась и отмахнулась. — Да и не нужен мне Алан.

— А зря! — Ира подтянула к себе нетбук и стала там листать кадры. — Вот, смотри! Ты ему очень приглянулась.

На фото и впрямь на меня кидали заинтересованные взгляды. Правда, не только Алан. Там был и небезызвестный тамада. О чём я и рассказала Ире. Хохотали мы потом долго.

— Что ты думаешь на счёт квартиры? — спросила подруга, когда мы уже готовились ко сну. — Будешь жить здесь дальше?

— Я не знаю.

Я действительно не знала, что делать — найти себе в компанию незнакомую девушку? Не факт, что сживёмся. Или вернуться к родителям. Одной снимать квартиру было накладно.

— Если решила тут остаться, то надо дать объявление, чтобы после праздников уже человек смог заехать. Осталось совсем немного, — напомнила Ира, всучив мне в руки кружку с горячим какао. — А хозяйку, если решишь съехать, надо за месяц предупредить. Что живёшь январь и всё.

— Да, я понимаю. Завтра дам объявление. На работе кое-кого поспрашиваю.

Осталась всего неделя с хвостиком. Кого я найду-то?

— Не за что, — кивнула мне подруга. — Я тоже поспрашиваю, может надо кому.

Подошёл день икс.

Тот самый праздник для сотрудников, на который идти совсем не хотелось. Нет, я люблю веселиться. Просто не в этой компании людей. Всё время приходится быть настороже, чтобы тебе не подлили чего покрепче и не вытянули участвовать в конкурсах.

Разве это веселье?

Хотя некоторые так отрывались, словно у них дома десять детей по лавкам, и год не отдыхали от домашнего быта.

Как-то раз ходили с девчонками в одно заведение, по виду очень приличное, в лофт-стиле, с красной кирпичной стеной. Танцпол маленький, народу набилось до туч. Не протолкнуться.

Ди-джей играл какой-то заунывный сет, с весёлыми вкраплениями из четырёхлетней давности музыки. Одна надежда была на приглашённую группу, которая играла живьём. Наверное, знаете такие группы, которые по барам кочуют, перепевая песни известных исполнителей? Так вот, это были одни из них. И всё бы ничего, но везде одно и то же. Музыканты играли и пели неплохо, местами даже зажигательно. Правда, от местного ди-джея тоже не отставали. Я даже танцевать не могла, настолько это было невесело. А вот народ вокруг всю пятницу, пуская в потолок дымные кольца с разными запахами.

Мои девчонки тогда тоже отрывались, и пытались кислую меня расшевелить. Получалось неважно. Не выдержав, я поинтересовалась, почему им весело, а мне нет? Вот как они могут так расслабляться под эту заезженную пластинку? На что мне был дан ответ:

— А ты представь, что у тебя дома трое детей, и нормуль! — хихикнула знакомая, продолжая веселиться.

Я, конечно, постаралась представить, но всё равно ничего не вышло. Племянников у меня нет, и я не знала, что это такое.

Так вот, по шкале «представь сколько у тебя детей дома и муж» некоторые наши коллеги выдавали такие кренделя под песню «Синий иней» (не спорю, песня на века), что я невольно начинала их уважать.

Что принесёт праздник на этот раз, я терялась в догадках. Потому что каждый раз было что-то новенькое. В смысле места и ведущего. Бессменная Маргарита Павловна из отдела кадров, которая занималась бронированием помещения и создавала шоу-программу, ушла на пенсию ещё в октябре, счастливо помахав нам всем ручкой. Кому перепоручили создать праздник для коллег в этом году, нам до конца так и не раскрыли. Но предупредили взять с собой необходимые вещи, потому что будем за городом, а вернёмся только на следующий день вечером.

В общем, мои вторые выходные опять накрывались медным тазиком. Спокойно поваляться дома опять не получится.

Место сбора было в нашем офисе. Кто на машинах, попросили их не брать, так как заказали автобус. Ну прямо аттракцион невиданной щедрости от руководства. В прошлом году собирали всех в ресторане. Всё стандартно и даже бюджетно.

Интересно, кто же приложил к этому свою руку?

Что любопытно, Кирилла все эти дни я не видела. Либо опять уехал, либо... раздумывает.

Хотя нет, чего ему думать? Переключил своё внимание на другую, и всё. Как всегда бывает после этой глупой проверки.

Кстати!

И сейчас Кирилл Владимировича не видно на горизонте, а ведь почти все расселись в автобусе. Чую, достанется мне самое дальнее и наименее комфортное место. Так и оказалось. Фактически у самого окна. Правда надо было перешагнуть через нашего программиста, который натянул на голову капюшон и мирно посапывал.

Такой гвалт, а он спит. Я бы так не смогла.

Еле протиснувшись, затолкала дорожную сумку под сидение и выдохнула. Расстегнула куртку, сняла шапку и шарф. Ехать часа полтора. В тесноте. Надеюсь, я выдержу. Если сосед не будет падать на меня во сне, то есть все основания насладиться поездкой в отличной компании моего музыкального сборника.

Я достала наушники, как только мы выехали. Слишком шумно было в салоне автобуса. Думала, отвлекусь, но начали делать объявление по поводу предстоящей программы. Банкетный зал, бильярд, сауны и бассейны. А так же номера, в которых мы будем проживать эти сутки. Звучало заманчиво. И разорительно для нашего прижимистого начальства. Не иначе, как что-то и где-то сдохло.

Возможно, всё будет даже не так плохо, как я опасаясь. И я хорошо проведу время. Как говорится — сам себя не успокоишь, то никто не успокоит.

Столько всего свалилось за последнее время, расслабиться мне точно не помешает. Поспрашивала на работе знакомых, не ищет ли кто жильё. Своих подружек-однокурсниц тоже попросила поискать. И девчонки меня заверили, что постараются помочь. Оставалось только ждать и надеяться, что соседка у меня появится в ближайшее время. А если нет, то поживу с месяц и, скорее всего, вернусь к родителям.

Ехать было чудесно до определённого момента. Заснеженные дома пролетали по ещё пока тихим улицам. Потом, когда выехали за город, пейзаж сменился, открыв глазам бескрайние просторы степи и горы вдалеке. Везде снег, чистое небо, без единого облака и тёплое солнышко, чьи яркие лучи проникали сквозь стекло, грея лица и руки.

Этот админ совсем обнаглел!

Мало того, что со своими шуточками всех достаёт в офисе, так и ещё развалился на моём хрупком плече, которое начало ныть. Тяжёлая у него голова. Попыталась его спихнуть в другую сторону, но он повернулся ко мне корпусом и навалился на бок.

Вот зараза!

Прибить бы!

Постаралась ещё раз отпихнуть коллегу, но взгляд упал на его руки. Знакомые такие, плюс часы на кожаном ремешке. Догадка подтвердилась, когда я сняла с него капюшон.

Решетов. Кирилл.

Собственной персоной, но в чужой куртке. И он реально спал. Все на ушах стояли, пели песни, общались, бурно выражая свою радость, а Киру хоть бы что.

Капюшон обратно накидывать не стала, а то ещё и задохнётся, бедолага. Скорее всего, я так и не узнаю, как он здесь оказался.

Совпадение?

Не думаю.

Я всё же позволила ему поспать на моём плече, предварительно положив шапку, чтобы мне не было больно. И поправила его чёлку, убрав пару прядей с лица. Захотелось их

взлохматить, но делать этого не стала. Ещё проснётся.

Но всё же устоять не смогла и через пару секунд я провела пальцем по скуле. Судя по щетине, вчера и сегодня Кир не утруждал себя бритьём. Почти добралась до губ, которые я при первой встрече обозвала чувственными, но тут меня прервали.

— Так значит, вы всё же встречаетесь? — лукаво спросила Галия, которая сидела впереди меня.

Напуганная таким заявлением, быстро одёрнула руку. Вот же! Хорошо Кирилл не видел и не почувствовал. Спит, как младенец.

— Мы друзья, — слегка смутившись, что поймали на горячем, ответила я ей. Вот же не в меру любопытная.

— Ну конечно, — подмигнула Галиюша, давая понять, что она знает, что мы больше чем друзья. И села обратно на своё сидение, с кем-то шушукаясь. Похоже, слухов не миновать. Буду надеяться, что Кир не узнает, о том, что меня тянет к нему. Пока не сильно. Насколько кажется мне. Хотя кого я обманываю? Только себя.

Иногда, вспоминая наши редкие поцелуи, я начинаю безмерно по нему скучать. Смотреть совместные фото. Потом вспоминать его бывшую. И ещё кучу всего, о чём помнить не хотелось. Эти назойливые мысли не хотели меня оставлять, периодически появляясь в моей голове.

***

Доехали мы быстро, даже раньше, чем нам обещали. Ещё одна здравница за чертой нашего города, где мне пока побывать не удалось, до этого времени. Место модное и пафосное. Открылось лет пять назад. И с первых сезонов это место наработало себе хорошую репутацию. Цены, конечно, немного кусались, но желающих здесь отдохнуть не уменьшалось. Бронь делали, чуть ли не за полгода. А для каких-то крупных мероприятий, и того раньше.

Всё же интересно, какой фее это удалось?

Если меня не обманывает чуйка, то эта фея сейчас мирно спит на моём плече и не думает просыпаться. Знала я одну сказку, как будить таких чудных созданий. Соблазн большой, но вокруг столько драконов.

А, была, не была!

И зажала Киру нос. Пришлось сразу же отпустить, потому что эта махина мгновенно пришла в движение и давай смотреть по сторонам ошалелыми глазами.

Народ, так же бурно делясь впечатлениями, начал собираться на выход, толпясь в проходе. Но постепенно людской ручеек становился всё меньше и меньше, оставляя тишину и спокойствие в салоне автобуса.

Я оделась, игнорируя пристальное внимание к своей персоне. Достала свою сумку из-под сидения и намеревалась выйти, но Кир разлёгся так, что прежде чем покинуть своё место, мне нужно было распластаться на нём.

— Привет, — хриплым голосом поприветствовал меня рядом сидящий мужчина. От его голоса я непроизвольно стала покрываться мурашками. Вот что значит не виделась почти пять дней.

— Привет, — ответила я, стараясь не смотреть на него.

— Я подумал над твоим предложением, — продолжил Решетов, всё так же прожигая меня взглядом. — В общем, я согласен быть твоим другом, — огорошил он меня своим ответом и улыбнулся. — Пошли, Кирыч, нас ждут шикарные развлечения! Друзья друг друга

не бросают. Верно?

— Дда, — заикаясь, выдавила я из себя согласие. Что мне это сулило, оставалось только гадать. А гадалка с меня фиговая.

Забрал мою сумку и пошёл на выход, оставив меня переваривать.

— Девушка! — вернул меня из моих мыслей незнакомый голос. — Выходите! Мне пора обратно ехать. Или вам тоже в город?

— Нет! — отрицательно мотнула я головой и подорвалась на улицу, как ужаленная.

А денёк ведь только начинается.

Разместили нас быстро, сверяясь со списком, который составили заранее, куда и по сколько человек. Половинок своих женатым и замужним взять разрешили. Вот их как раз и разместили в первую очередь, а остальных селили по принципу девочки с девочками, а мальчики с мальчиками, в двух и трёхместные номера.

Я как раз успела на общий сбор и меня поселили с коллегой с соседнего отдела. Марина приехала без мужа, оставив его с дочерью, так как смотреть за маленькой Машей было некому. Позитивная и энергичная блондинка, старше меня лет на пять, фонтанировала приятными эмоциями, заряжая ими не только меня, но и тех, кто был рядом. Всё моё напряжение, благодаря ей, как рукой сняло. И я уже не думала о Кирилле, который был просто сама любезность. Помог донести сумку, пожелал хорошего дня. Даже руку пожал. Как другу.

За то время, что я успела немного узнать Решетова — всё не просто так. Его действия навевали на мысль, что он явно что-то задумал и медленно, но верно, как танк, идёт к своей цели. Особенно если вспомнить, с каким упорством проверял документы и просил у меня разъяснений в некоторых бумагах.

А романтический эпизод, что случился между нами, можно считать просто приятным бонусом, для некоторых личностей.

Я ведь до последнего думала, что опять, при якобы случайных обстоятельствах, мы с Кириллом окажемся в одной комнате. Но судьба была более ко мне благосклонна и спустя некоторое время после заселения мы с Мариной пошли на второй завтрак. О котором нас предупредили у стойки регистрации, перед распределением.

Позавтракав, шеф в благодушном настроении вышел на импровизированную сцену и попросил минутку внимания, чтобы огласить весь список мероприятий на сегодня.

Кому по душе лыжи, сноуборд — добро пожаловать на трассу, а кто за более пассивный отдых — сауны, бассейн и спа процедуры. Не забывать про предстоящий обед и к банкету прибыть в парадно-нарядной одежде и с хорошим настроением. Ну а наутро, после завтрака, отправляемся домой, в город.

Все восприняли программу на ура, бурно поаплодировав начальству, и начали расходиться кто куда. Мы с Мариной выбрали спа процедуры.

— Как хорошо, что я всё же взяла с собой купальник, — поделилась со мной она. — А то ведь сомневалась.

— Да, в такие поездки лучше уж взять, а там пригодиться, или нет, лишним не будет, — согласилась я с ней, предвкушая скорый массаж.

— А я тебя ищу! — откуда ни возьмись, словно джин из бутылки, нарисовался Решетов.

— Зачем? — опешила я, не ожидая его увидеть сейчас.

— Вы простите нас? — обратился он к Марине и, взяв меня под локоть, увёл к окну, не дожидаясь её кивка.

— В чём дело? — возмутилась я, освободив свою руку. Я уже распланировала свой день в мечтах и их грубо, не совсем конечно, но нарушили.

— Не в чём, а в ком! — загадочно улыбнулся мне Кир и поднял указательный палец вверх. Я проследила за ним и увидела только потолок.

— На что ты намекаешь? — подозрительно косясь, поинтересовалась я у него. Его

довольное лицо, так и лучилось от счастья.

— Мы ведь друзья? Да, Кира? — чуть не мурлыкнул он, наклонившись ко мне поближе, к самому уху.

Даже стало как-то горячо, и я невольно отодвинулась от него, чтобы совсем не расклеиться и не разомлеть. Вот же паршивец!

— И? — еле выдавила я из себя, пытаюсь собрать себя в кучку и понять, что ему надо.

— И у меня на тебя планы, — сказал Кир, кивая проходящим мимо коллегам.

— У меня свои планы! — сквозь зубы ответила ему, замечая у этих коллег заинтересованный блеск в глазах.

— Придётся тебе их отменить, — буднично поставил меня перед фактом этот несносный и притягательный гад.

— Ещё чего! — шёпотом объявила о своём несогласии. — Тоже мне друг! Друзья интересуются, а не ставят перед фактом.

Кир рассмеялся, и я не заметила, как он загнал меня в угол. Нас скрывала от окружающих, какое-то густорастущее растение в кадке.

— Собирайтесь, голубушка! Мы едем кататься!

***

Мороз и ветер в лицо, когда летишь на приличной скорости с горки. На санках! Это ли не счастье?

Баллоны все разобрали, на лыжах и сноуборде я кататься не умею. Так что оставался самый известный способ скатиться с горки, знакомый нам из детства.

Адреналин просто зашкаливал! Скорость местами была такой, что хотелось орать во всё горло от испуга и восторга одновременно.

Чистая свобода от всего! От условностей. Страхов. Переживаний.

— Ну как?

— Здорово!!! — счастливо выдыхаю я.

— Ну вот, а ты не хотела, — улыбаясь, помогая мне подняться, резюмировал Кир. Резкий рывок вверх, и непонятно как я оказалась в его объятиях, жмурясь от солнца, которое било своими лучами прямо мне в глаза. Кирилл нависал надо мной словно гора, частично пряча в тени и был непростительно близко. Ещё чуть-чуть и поцелует.

Но всё очарование момента испарилось, стоило кому-то окликнуть Кирилла.

— Кирилл Владимирович! Кирилл Владимирович!

О, этот голос я узнаю из тысячи. Несравненная Яна. Она же Валерьевна. Она же цербер — секретарь нашего шефа. Яна тоже каталась на лыжах, как и Решетов, лихо притормозив рядом с нами.

— Как здорово вы всё это придумали! — кокетливо улыбнулась Яна и подняла защитные очки на шапку.

Так вот кто наша корпоративная фея!

— Так это ты?!

— Да, — в её голосе едва проскользнуло довольное мурлыканье. — Это всё наш Кирилл, кхм, Владимирович организовал. Просто чудо.

Да. Чудо. В перьях.

И если бы она к нему ещё не прикасалась, держа пальцами за локоть... Пиявка!

— Точно, — согласилась я с ней, косясь на её руку. Кир меня сразу отпустил, когда наша Цербер к нам подъехала. — Кстати! — прервала я минутное молчание и

демонстративно глянула на ручные часы. — Обед уже скоро.

— Ой, точно! — улыбнулась Яна мягко Киру, напрочь игнорируя меня. — Прошу меня извинить, Кирилл Владимирович. Не прощаемся.

— Конечно, Яна Валерьевна. Увидимся, — кивнул он ей и поднял лыжные палки. — Ну что, Кир? Догонишь?

Я неопределённо пожала плечами. За таким разве утонишься?

- До обеда, думаю, успею, — от бывшего настроения почти не осталось и следа.

— Тогда увидимся, друг! — бросил Кир и укатил в сторону гостиничного комплекса.

Красиво так укатил.

Друг. Ты посмотри на него. Это он так на нервах искусно играет или реально мы теперь друзья? Человек-загадка.

***

С горки я скатилась быстро, и даже успела переодеться, застав Марину в комнате. Всю напаренную и отдохнувшую. По пути в фойе послушала, как много интересного в релакс зоне, и что мне обязательно надо там побывать. Встретив внизу коллег, мы прошли в зону ресторана, выделенную для нашего коллектива.

На круглых столах были золотисто-кремовые скатерти, приборы красиво расставлены на пятерых человек, а в центре стояла ваза с пионовидными белыми розами. Живыми, надо сказать.

Как и во время лёгкого второго завтрака руководство и те, кто поближе к нему, сидели немного подальше от нас. Плюсом было то, что можно было не напрягаться, что за каждым твоим движением следят. Минусом — Кирилла было видно не так хорошо.

Хотя...

Это сейчас тоже было плюсом. Или всё же нет? Яна-прилипала рядом. Мда. Не на тот стул я села. Частые оборачивания никому пользы не принесут. Особенно моей шее. Так и свернуть недолго. А Кирилл свет Владимирович не стоит этого.

Да.

Совсем, ни капельки не стоит. А стоит этот вкусный плов, который только что принесли официанты.

Обстановка была немного камерной. Бежево-молочные стены с золотистыми рамками в обрамлении. Картины с пейзажами сельской местности, бежево-кофейные шторы. Солнечный свет и искрящийся снег за окном наполняли помещение уютом и теплом. А ещё нереальностью. Как будто ты находишься не здесь, а в совсем другом месте.

Представлялось оно ровно до того момента, пока не пихнули мой локоть. Я чуть вилку не выронила, испачкав немного скатерть. Блин. Вот неловкость. Огляделась и увидела, как меня не совсем элегантно попросили передать солонку. Брюнетка со стрижкой каре и немного презрительно искажёнными пухлыми, явно не от природы, губами, требовательно тянула руку. Кажется, она с отдела маркетинга. Заносчивая особа. Но меня опередил наш айтишник и угодливо вложил ей в руку требуемое. Евгения снисходительно ему улыбнулась, а после скорчила мне гримасу. Подумаешь, цаца нашлась.

Мне оставалось лишь хмыкнуть и вернуться к своему обеду. Детский сад, честное слово. И стоило мне только поднести вилку ко рту, как меня снова толкнули. Ах ты ж святые кочерыжки!

— Прости, — услышала я за спиной голос Кира, а потом его руки оказались на моих плечах.

Так и до кондратия довести можно!

— Напугал! — тихо рыкнула я и попыталась сбросить его руки.

— Нам нужно поговорить, — всё так же тихо, наклонившись к уху, прошептал он и поднял меня из-за стола.

— Это подождать не может? — я всё ещё пыталась избавиться от его назойливого внимания, но одна рука переместилась на талию, а вторая начала подталкивать в спину.

— Не может.

Кир вывел меня в фойе и только там отпустил. Развернувшись, я сложила руки на груди, показывая всем своим видом, что внимательно его слушаю. Намотав пару метров, словно собираясь с духом, Кирилл подошёл ко мне. До этого он сцепил руки и немного их заламывал. Словно барышня из девятнадцатого века, которая была в бедственном положении. Выглядел он, чуть ли не умопомрачительно. Свежевыбрит, не в пример повальному модному увлечению отращивать бороду. Короткая и модельная стрижка в этот раз была немного зализана, что делало Кира значительно взрослее, чем есть на самом деле. Серьёзные серые глаза, смотрели пронизательно, пытаюсь угадать, что же у меня на душе. Однако я и сама не знала, что у меня на душе и в мыслях, куда уж ему угадать?

Свитер приглушённо-зелёного цвета слегка обтягивал торс, не скрывая подтянутую фигуру. Да, поглазеть было на что. Нижняя часть тоже рельефная, обтянутая тёмно-синими джинсами, немного зауженные к низу. На ногах были чёрные ботинки со шнуровкой, больше смахивающие на кроссы.

Кирилл поджимал губы, время от времени и вроде как решил.

— Послушай... тут такое дело, — подошёл он ближе.

— Какое? — я старалась стоять на месте, оставаясь безразличной ко всему. Хотя и было это не так просто.

— Я тут слышал от наших общих друзей кое-что, — подошёл Кир ещё ближе. Я даже почувствовала тонкий аромат его парфюма. Сандал, корица и что-то ещё.

— Что услышал? — слегка испугано переспросила я, и мысленно прошлась по списку своих грешков.

Если он подойдёт ещё ближе, то я за себя уже точно ручаться не буду. Вздохну ему чёлку, чтобы не была такой зализанной. Бесит.

— Ты ищешь себе соседку, — Кир благообразно остался стоять на месте, но протянул руку и заправил часть моих локонов за ухо, вызывая лёгкую дрожь со смущением.

— Иищу, — чуть запнувшись подтвердила я. — А тебе зачем это?

Нет. Действительно. Зачем? Неужели хочет быть моей соседкой?

— Есть знакомая, которая ищет жильё, — его руки продолжали убирать лишние пряди моих волос за спину, оголяя шею.

— Знакомая? — наконец-то очнулась я и отпрянула от него.

— Да. И это не Мила, — поспешил добавить Решетов, убрав руки в карманы.

— Даже и не напоминай про неё, — отмахнулась я. И разозлилась. Поесть не даёт. О вредной девице напоминает. Пойду я обратно.

— Не буду, прости. Подожди! — Решетов поймал меня за руку, не давая уйти. — Подожди. Да, мы начали несколько неправильно. Постой.

— Отпусти, — тихо попросила я. Как же бесит. То прибить хочется, то подойти ближе.

— Хорошо, — быстро отпустил мою руку Кир. — Это моя троюродная сестрёнка.

— Сестрёнка? У тебя есть сестра?

— А что тут такого? — немного возмутился Кирилл. — У тебя ведь есть сёстры и братья?

— Есть.

— И у меня есть, — мило пробурчал он.

— Ладно, ближе к делу, — прервала я его стенания. — Твоей сестре нужно съёмное жильё?

— Сестрёнке, — поправил он меня.

— Не суть, — помотала я головой. Запугать меня хочет.

— Как не суть? — поцокал Кир, и с умным видом, с этими чертенятами в глазах, улыбаясь, добавил:

— Она младше, а не старше.

— И ты, как заботливый братец, решил ей помочь?

— Почему нет? — пожал Кир плечами и посмотрел по сторонам. Никого не увидев, подошёл ближе. Что же это за мания у него такая? Никакого чувства такта. Всё время вторгается в моё личное пространство.

— Ок. Она студентка? — не хотелось бы нести ответственность. Студенты — народ безбашенный.

— Нет, она работает, — успокоил он меня. Я даже выдохнула. Не придётся резко отказывать. — Хочет какое-то время пожить отдельно от родителей. Как ты.

— Похвальное рвение, — сдержанно улыбнулась я. Можно сказать, почти вежливо.

— Она недавно рассталась кое с кем, — процедил парень немного зло. Судя по всему, он испытывает большое желание набить лицо этому кое-кому. — Но отпустить её одну дядя с тётей не решаются. А ты человек надёжный. Тем более что мы друзья.

— Точно. Друзья, — еле выдохнула я. Достал уже. Сколько можно мне напоминать? — Пусть приезжает, посмотрит. Если всё подойдёт, то договоримся.

— Спасибо, Кира! — обрадовался Решетов, и обнял меня. Крепко. Вот же гад. — Нет правда. Спасибо!

— Да пока не за что, — кисло промямлила я. — Вдруг ей не подойдёт.

***

Банкетный зал был украшен гирляндами и ёлочными композициями в серебристом и зелёном цветах. Такое сочетание добавляло немного холода и зимнего настроения в это тёплое место. На ветках то тут, то там виднелись карамельные палочки и пряничные домики. А в воздухе витали ароматы апельсинов и шоколада.

Легкая классическая музыка лилась из динамиков, наполняя помещение звуком. Хотелось танцевать! Отдаться полностью этой мелодии. Плавно скользить по залу,

представляя себя в волшебном лесу, где нет никого, и тебя никто не видит. Надо будет на досуге устроить себе такой вечер.

Зал постепенно заполнялся моими коллегами при полном параде. Ведущая сегодняшнего вечера стояла в компании ребят-музыкантов. Высокая, стройная, длинноволосая брюнетка в приталенном, ниже колен, зелёном платье, мне упорно кого-то напоминала.

Она что-то обсуждала с длинноволосым парнем, и, кажется, флиртовала. А я как раз мимо проходила, и выдался шанс получше разглядеть ведущую и вспомнить, где же я всё-таки её видела. Теперь точно буду мучиться, пока не вспомню.

— Ты мой волосатик, — улыбнулась брюнетка, наматывая прядь длинных волос собеседника себе на палец. А они немного похожи внешне. Правда, парень был выше и шире в плечах. Одет попроще — в клетчатую красно-чёрную рубашку и чёрные брюки.

Девушка потянула его на себя, заставив немного пригнуться, и поцеловала. Это смотрелось и мило, и страстно одновременно. Ну прямо сиропный сироп! Но им почему-то шло. А у меня зубы сводило. Вот только не от зависти.

— Нель, на нас смотрят, — отрываясь от поцелуя, предупредил брюнетку парень. — Потом.

— Ладно, — она оглянулась и, заметив меня, греющую уши, вернее прогуливающуюся неспешным шагом, надула губы. — Но потом — держись!

— Согласен, — ухмыльнулся музыкант, и вернулся к аппаратуре. Ведущая же, недовольно зыркнув в мою сторону, пошла проверять остальные приготовления.

Сумерки наступили внезапно, окрасив красным закатом горы, принося с собой тёмно-синюю бархатную ночь. За окном фонари и гирлянды освещали все дорожки этого живописного места, не было ни одного тёмного уголка. Мне вдруг вспомнился такой же вечер, когда мы вышли с Кириллом на улицу сделать несколько фото.

Как будто это было в другой жизни.

Так странно.

Познакомились совсем недавно. Было несколько случайных встреч, поездка. Это глупое соглашение. Не обошлось без забавных моментов. Чуть не начали встречаться. А теперь будем просто друзьями. И кое-кто может спокойно переключиться на другой объект дыхания.

Ну вот!

В праздничный вечер и такие мысли. Нет, надо всё отбросить. И веселиться.

***

Шампанское было красиво выставлено в бокалах пирамидой, а официанты шустро разносили блюда за наши столики. Девушка-ведущая не давала коллективу скучать, всё время вытягивая народ участвовать в конкурсах за ценные призы.

Сначала никто выходить не хотел, но когда увидели первый приз победителя — отбоя от участников совсем не стало. Даже пришлось организовывать лотерею, ведь хотели участвовать все. Кроме меня. Не было никакого желания биться со своими коллегами за телевизор по-настоящему. Кстати, насколько я успела заметить, Кир тоже не участвовал во всеобщем увеселении. Нет. Так дело не пойдёт. Корпоратив же, верно? А это значит, что нужно веселиться!

И как только объявили промежуточный конкурс за супер-коктейль от заведения, я решила поучаствовать.

— Кто ещё готов? — задорно спрашивала Неля, обводя подуставшую толпу хитрым взглядом. — Кто будет бороться за этот вкусный напиток вместе с этой очаровательной девушкой? Как вас зовут?

— Кира, — представилась я в поднесённый к моим губам микрофону.

— Итак! Кто будет соперником Киры? — спросила ведущая у честной публики, которая сейчас была занята набиванием желудков.

— Буду я! — поднялась рука, за одним столиком, а следом и её статный обладатель.

Твою дивизию!

Вальяжной походкой в нашу сторону направлялся Решетов, сконцентрировав всё внимание на себе. Этот фронт был в смокинге, словно на свадьбу вырядился. Пиджак и бабочку оставил за своим столиком. Шествовал, как тигр за добычей, которой деваться было некуда.

Блиин! Точно останусь без коктейля. Нет, ну каков друг, а?

— Представьтесь, пожалуйста! — попросила ведущая.

— Кирилл, — ответил он, приосанившись.

— Кира и Кирилл! Надо же, как интересно. Поприветствуем наших участников! Ну же! Энергичнее, дамы и господа!

Коллеги всё же разродились аплодисментами, и мы получили толику внимания. Кое-кто даже прекратил есть. Правда, ненадолго.

— Ну что же, — затянула Неля паузу, пытаясь привлечь внимание публики. Но всем было опять всё равно. — Мы начнём!

И пригласила нас поближе к сцене.

— Конкурс очень простой! — Брюнетка встала между нами, убирая волосы за спину. —

Кириллу нужно будет взять Киру на руки и под музыку... — тут все сразу перестали есть и обратили на нас всё своё царское внимание.

— Как это на руки? — возмущённо прошипела я, коснувшись локтя Нелли. — Я не хочу!

Ужасно ненавижу высоту человеческого роста. Особенно, когда тебя кто-то несёт, а ты бздишь, что эта скотина уронит тебя. И нереально бесит, когда не можешь контролировать ситуацию, находясь на руках человека, которому не доверяешь.

— Да, на руки. И обойти все столики. Если не удержишь, Кира получает коктейль. Донесёшь — коктейль твой! Итак! Музыку!

— Я не согласна! — тихо возмутилась я, и начала отходить назад. Но Кирилл поймал за руку и, притянув к себе, поднял на руки. — А ну отпусти!

— Не дрейфь! Я тебя не уроню, только не дёргайся, — попросил он с гаденькой улыбочкой, и прижал поближе к груди. — Ухватись за шею, малыш.

В это время музыканты заиграли что-то ритмичное, ведущая скомандовала старт, и Кир начал своё движение, временами немного ускоряясь. Обойти надо было столиков пятнадцать. Та ещё задачка. Но, кажется, его это волновало мало. Мы кого-то задели пару раз, после чего многие стали задвигать стулья. Потом одна моя туфля слетела, зацепившись каблуком за спинку чьего-то стула.

Очень хотелось прошипеть что-то нецензурное, но у нас был оператор, приходилось миленько улыбаться и сквозь зубы напоминать, чтобы держали крепче. Кир на это только хмыкал. И даже один раз подкинул, когда я начала соскальзывать с его рук. Тут уже пришлось мне реально за него цепляться.

И вот дёрнуло меня поучаствовать?! Весело?

Да!

Очень!

Коктейль-то, судя по всему, мне теперь уже не достанется. Потому что мы вышли на финишную прямую.

— Давай, мужик! — подбадривал в микрофон солист моего соперника. — Осталось чуть-чуть!

— Поддержим аплодисментами! — добавила ведущая, наблюдая за марафоном. И в зале послышались хлопки, но мне, если честно, не было до них никакого дела. Сердце билось сильно, не столько от испуга и ужаса, а больше от того, что Кир прижимал меня к себе очень бережно. Его запах будоражил мои мысли, заставляя всё видеть, как в тумане.

Мне даже захотелось прижаться лицом к его груди и наслаждаться этим моментом, правда, вовремя вспомнила про свой мейк и его белоснежную рубашку. И кучу свидетелей.

Мне принесли туфлю, помогли надеть и только после этого Кирилл поставил меня на пол, предварительно пройдясь руками чуть ли не по всем стратегически важным местам, за что получил по рукам. Правда, совсем чуть-чуть, он быстро отошёл от меня, чтобы получить свой приз.

Зараза!

— Ух, как горячо у нас стало в зале, — пошутил солист. — Приглашаем на белый танец. Дамы, не смущайтесь! Сейчас всё в ваших руках.

И в зале заиграла медленная композиция.

Люди к этому моменту нормально так уже дошли до кондиции. Повторять два раза не пришлось. Ведущую уже держал за талию её волосатик, музыканты при инструментах. Парочка особо ретивых дамочек ломанулась к сцене, где стоял Решетов с выигранным напитком оранжевого цвета в пузатом стеклянном бокале. Мне оставалось только отойти в сторону, чтобы меня не затоптали. Но не тут-то было.

Кир вручил солисту свой бокал, в мгновение ока оказываясь рядом со мной. И повел в танце, будто забыв, что объявили вообще-то белый танец.

— Ты избегаешь меня, — даже не спросил, а констатировал этот герой, пристраивая ладонь на моей талии.

— Работы много, — пожала я плечами, стараясь не смотреть ему в глаза. — Аврал. Нужно успеть до конца года сделать кучу отчётов.

— Ммм. Кстати, спасибо с теми документами. Ты мне реально помогла тогда.

— У меня, кажется, не было выбора, — пробормотала я. Какое-то время мы двигались в тишине. Нет, музыка играла, но было ощущение, что вокруг нас образовался вакуум. Пустота. Бескрайний космос.

— Я не мог её бросить, одну, в незнакомом городе и в лёгкой одежде, — неожиданно начал откровенничать Кирилл. — В тот вечер, когда мы были с тобой в той кофейне. Я тогда сорвался. Оставил тебя. И до сих пор жалею.

— Оу, — только и могла я сказать, поскольку была сильно ошарашена. Наконец-то я узнала причину его исчезновения.

Моё воображение сразу нарисовало эту девицу распластанной на коврик у двери Решетова, в ультра короткой комбинации и без шубы. Ага.

Мила судорожно вздрагивает и всхлипывает. Бретелька одиноко свисает с холёного белого плеча, а пышная грудь, не меньше третьего размера, едва прикрывается за тонкой тканью.

Представила эту сцену и скривилась.

- У неё украли кошелёк с документами, и я не мог не помочь ей. Это потом я понял, что меня провели, — Кир шумно выдохнул. — И она просто не хотела меня отпускать. Надеюсь, что я вернусь.

— Кхм, её можно понять, — только и смогла сказать. А у самой ком в горле, мешающий говорить. Тяжело отпускать того, с кем когда-то был счастлив. Тяжело поставить точку и начать всё с начала. Собрать себя по кусочкам и идти дальше.

— Можно было, — согласился парень. — Если бы она не переходила границы.

Музыка закончилась, а Кирилл всё продолжал держать меня за талию. Мы каким-то образом оказались у окна, чуть подальше от основной группы танцующих. Он нехотя убрал руки, а потом повернулся к окну.

— Я не знаю, каково это — дружить с девушкой, — Кир посмотрел на меня, наклонив немного голову. Кривовато усмехнулся. — Для меня это впервые. Но я попытаюсь.

Попытается он.

Я хотела ещё кое-что добавить. Так распирало. Но тут Решетова позвали. Он, извинившись, ушёл. Друг, блин! Мог бы и к столу проводить.

Пфф!

Ладно. Дышим. Глубоко и ровно.

Есть пища для размышлений. Да и не мешало бы посмотреть, что с моим макияжем. Поэтому, не откладывая это на потом, я направилась в фойе.

Вечер удался на славу — многие отрывались как в последний раз. Повсеместно были разбросаны конфетти из хлопушек, дождик. Играла зажигательная музыка. А потом, раздав всем бокалы с шампанским, ведущая пригласила нас на балкон встречать новый год.

Морозец с ледяным ветерком немного остудил наши головы. Я поёжилась, потирая

плечи. Ночная прохлада пробирала насквозь. Оставалось три минуты до двенадцати, и нужно было успеть загадать желание.

Ещё минута.

На мои плечи накинули пиджак и легонько укутали в него, чтобы не пролила игристый алкоголь на пол, а потом увели немного в сторону.

— Отсюда будет лучше видно, — шепнул на ухо Кир и чуть приобнял за плечи, прижимая к себе, согревая.

Я хотела спросить, что видно и тут небо расцветилось фейерверками. Ночное небо озарилось разноцветными узорами, которые раскрываясь, падали на землю, а следом за одними, появлялись следующие огненные цветы. Эта красота длилась минут пять, и столько же времени я млела в объятиях Кира. А потом все дружно начали поздравлять друг друга с наступающим Новым годом и пить шампанское.

Незабываемый корпоративный праздник. Коллеги были на эмоциях, даже ко мне обниматься поспешили, но особо ретивых и подвыпивших из мужской половины Кир отправлял дальше, не подпуская ко мне ближе, чем на полметра.

Ведущая пригласила всех обратно за столики, и народ полузамёрзшей волной хлынул в тёплое помещение.

— С наступающим Новым годом, Кира! — отсалютовав бокалом с игристым напитком, поздравил Решетов.

— И тебя поздравляю с наступающим, Кирилл, — ответила я и мы ударились бокалами. Под звон стекла появился последний салют, осветивший всё вокруг и наши лица.

— Скажи ещё раз, — хрипло попросил парень, подойдя почти вплотную.

— Поздравляю...

— Нет, — перебил он меня, — моё имя.

— Кирилл, — чуть тише я произнесла, чувствуя, как земля начинает плыть из-под ног. Та самая ситуация, которая в любовных романах всегда меня удивляла.

— Я..., - он, приподняв мой подбородок и оказавшись в непростительной близости от моих губ, наклонился. Лёгкое касание крыла бабочки и меня как током пронзило. Жутко захотелось большего, но нас бессовестно прервали.

— Кирилл Владимирович, мы вас ждём, — подала голос мерзкая Яна Валерьевна.

От неожиданности я отпрянула, насколько это было возможным. Кир шумно вдохнул воздух и ответил:

— Мы идём.

Поправив на мне пиджак, повёл в зал. Довёл до моего столика, а сам планировал вернуться к своему, но тут его перехватил шеф, приглашая присоединиться к поздравлениям.

К счастью, речи шефа были не совсем долгие и нудные. Правда, он всё время делал упор на то, что нужно трудиться и отдаваться работе. Ну-ну. Работа, такая работа. Она меня кормит, она же и меня... Короче, отдаёмся мы ей куда чаще, чем хотелось бы.

Все горячо поаплодировали начальству, очень довольному собой. Потом он поблагодарил Кирилла Владимировича, за то, что благодаря ему, организовался этот банкет. Ему мы тоже похлопали, куда более радостней, чем шефу. Потом наш бессменный руководитель попросил коллег быть тише, дабы ещё что-то сказать, но к нему подошла наша ведущая Неля, что-то шепнув ему и показав листочек со сценарием. Так что в итоге шеф махнул рукой и объявил, чтобы заносили торт.

Монументальное белоснежное кондитерское сооружение в два яруса было украшено

фруктами и шоколадом. Сверху был логотип нашей компании с расшифровкой. А по низу торт был красиво украшен кондитерскими жемчужинами. Желаящих запечатлеть на память такую красоту было много, кто-то до этого делал видеосъёмку на свои гаджеты. Особо приближённых даже пригласили сфотографироваться с этим кулинарным шедевром.

Я туда не попала. Не стала вставать в очередь, ведь фото с тортом это последнее, что я хотела сделать на этом вечере. Важнее было его съесть. Разрезав десерт на куски, официанты разнесли его к каждому столику, предлагая чай или кофе. Я попросила себе чай с молоком. Сфотографировала свой кусок и запостила в сторис.

Ноги, непривычные к каблукам, страшно гудели. В этот раз захватить с собой балетки я не догадалась. Да и негде было их оставлять. Я тихонько скинула туфли, и опустила ступни на пол. Кайф! Холодная плитка остужала и притупляла боль. Напряжение постепенно уходило.

Мне к этому времени принесли чай, и я, отдав должное вкусному десерту, болтала с коллегами. Музыканты уже разбрелись кто куда, иногда фотографировались с кем-то. В колонках играла музыка известной заграничной группы, желая всем счастливого Нового года. А наш небольшой, но зато весёлый праздник подходил к концу.

Призы все были разыграны. Довольные люди, прощаясь, потихоньку уходили в свои номера. А мне уходить не хотелось. Я неспешно ела торт, запивая его соком. Чай и шампанское к этому времени закончилось. Просить не хотелось, так как нас уже не почти обслуживали.

Я наблюдала за Решетовым, ища подходящий момент, когда он останется один, чтобы отдать его пиджак, который он так и не забрал. Но рядом с Киrom постоянно кто-то был. Мои глаза к этому времени слипались, не только от усталости, но и от шампанского. Марина уже без намёков говорила, что пора бы и честь знать.

Нащупав ногами свои туфли, я обулась. И вот почему в магазине ходить в них было комфортно, а на деле нет? Обидно. Осталось чуть потерпеть, дойти до комнаты и убрать куда подальше это орудие пытки. А лучше — выкинуть.

Когда поднялась, чуть не оступилась, вовремя уцепилась за стул. Кир стоял спиной, сложив руки на груди, разговаривал с шефом. Спина его была напряжена, и я не рискнула подойти. Вместо этого, набив карманы его пиджака конфетами и яблоками, отправилась за Мариной, которая прихватила ещё и корзинку с мандаринами и апельсинами.

Как бы я не хотела уснуть в обнимку с пиджаком, не имея в доступной близости его хозяина, издеваться над вещью не стала. Повесила на спинку стула, предварительно вытащив прихваченные запасы на стол.

После того случая на балконе лёгкая мечтательная улыбка всё никак не хотела сходить с моих губ. Плохой из вас друг, Кирилл Владимирович. Очень плохой. Но до ужаса милый.

На этой ноте, переодевшись в пижаму, я отправилась в страну грёз.

Утро, как всегда, наступило неожиданно. Когда у соседки сработал будильник, так и захотелось взвыть. Голова просто раскалывалась, а во рту все пересохло.

— Надо вставать, — простонала Марина. — Завтрак скоро.

— Угу, — промычала я ей в ответ из-под одеяла, проваливаясь обратно в сон.

Тут в нашу дверь начали стучать. Ходят тут всякие! Я перевернулась на другой бок, накрывшись одеялом с головой. Сквозь дремоту слышала, как Марина открыла дверь. С кем-то переговорив, снова закрыла. Неспешные шаги направились в мою сторону. А потом кто-то сел на мою кровать, придавив ноги.

Не думала, что Марина такая тяжёлая. Капец просто! Даже не спихнуть. Не выдержав, я откинула одеяло.

— Марина!

— Она вышла, — улыбался Кир, держа в руке чашку с кофе. — Доброе утро!

— Ты что здесь делаешь?! — рывкнула я и опять дёрнула ногами, одновременно пытаюсь прикрыться одеялом, вовремя вспомнив, что на мне только удлинённая майка с тонкими бретелями.

— Воу, воу! Я чуть не разлил, — парень подскочил с кровати, удерживая чашку, а потом поставил её на журнальный столик.

— Ты мне чуть ноги не отдал! —

И вот как он умудряется, так шикарно выглядеть с утра? Это же преступление!

— Не пыхти! — улыбнулся Кир. И как будто прочитав мои мысли, начал вертеться и показывать себя со всех сторон. — Ты не хотела вставать.

— Я и сейчас не хочу!

— Почему? — лукаво поинтересовался Решетов и наклонился.

— Я не одета! — предупредила я его, выставив руку, что бы он остановился.

— Я не ослепну, — хмыкнул он. И я, не выдержав, кинула в него подушку, попав по ноге. Шустро бегают, гад!

— Зараза! Выйди отсюда!

— Выхожу уже, выхожу! — смеясь, этот клоун начал пятиться назад.

— Иди уже!! — раненым бизоном взревела я, держа крепко одеяло. Подняться с кровати я не могла, а кинуть в него уже было нечем.

— Даю тебе пятнадцать минут, милашка, — продолжил он меня злить. — Ты такая очаровательная, когда злишься.

— Уходи!

Вот же скотина! Это он меня что, специально злит?!

— О! Уже уходишь? — встретила в дверях его Марина.

— Уже да. Не опаздывайте на завтрак. Потом отъезжаем.

— Хорррошоо, — игриво согласилась она и закрыла за ним дверь. — Какой обалденный!

— Характер вредный, — пробурчала я, вставая. Белая чашка с кофе стояла на столике и просто манила своим ароматом. Моей выдержки хватило ненадолго. Не помню, сколько я с ней релаксировала, время просто остановилось. Хотелось, чтобы весь мир подождал, но коллега уже вышла из ванной.

Поставив полупустую чашку на столик, прихватив полотенце, пошла, приводить себя в порядок.

Спустя минут двадцать вся наша разношёрстная компания собралась в малом зале на завтрак. Сумки стояли у всех рядом со стульями. Верхняя одежда висела на самих стульях. Ключи от номеров уже были сданы.

У многих были немного помятые лица. Блеклые из-за отсутствия макияжа. В основном, это касалось прекрасной половины нашего коллектива, в том числе и меня. Лень было красоту наводить. Но кое-кто всё же был во всеоружии, демонстрируя свою якобы естественную красоту. Ох, чувствую я опытную руку мастера по мейк-апу.

После недолгого завтрака, распрощавшись с обслуживающим персоналом, мы высypали на улицу, вдыхая свежий горный воздух. Дружной толпой спустились к парковке, где нас уже ожидал автобус. Руководство, как и вчера, укатило на своём автотранспорте с водителем, не дожидаясь, пока мы загрузимся. Даже легче дышать стало.

Помня вчерашнее соседство, я старалась протиснуться чуть раньше, но была неожиданно остановлена. Кто-то вытянул меня из очереди за мой капюшон. Тянули несильно, к счастью. Но радости мне это не добавляло.

— Куда собралась так рано? — спросил Кирилл, разворачивая меня к себе.

— На Кудыкину гору, — собралась уходить, но его руки держали меня крепко. Да и вырваться ожидаемо не получилось. Бесит! Как же он меня бесит! Так бы и съездила по этой наглой морде!

— **Злишься?** Кир, стой! — он продолжил меня несильно удерживать.

— Ну что ещё? — а я, тем временем, ещё больше раздражалась. Совершенно непонятно из-за чего. Скорее всего, что я до сих пор надеялась. Что вот он мне скажет «Кира, плевать на эту дружбу, я буду тебя добиваться!» Дурацкие мечты. Определённо дурацкие.

— Я на счёт своей сестры, — несколько неуверенно добавил Решетов. — С тобой всё в порядке?

Его участие согревало душу, и я чуть не расплылась в улыбке. Надо держать себя в руках!

— А, да, — остыв, произнесла я. — Я в порядке. А ты?

— Нормально, — удивился он. — Если она сегодня приедет и посмотрит, это ничего?

— Сегодня? — теперь пришла моя очередь удивляться. Сегодня — это очень быстро.

— Да, ближе к вечеру, — Кирилл отпустил меня, поправив свои волосы. Опять без шапки! — Мы с ней подъедем. Как на это смотришь?

— Нормально смотрю. Приезжайте, — согласилась я без энтузиазма, поправив сумку на плече.

— Ок, тогда договорились! — улыбнулся парень так лучезарно, что я чуть не ослепла. Хотя это солнце с его стороны начало светить, окутывая его фигуру солнечными лучами. — Тогда я пошёл.

— Стой! — теперь я ухватила за его куртку, останавливая.

— Да? — спросил Кир, как бы с надеждой, останавливаясь. Хотя, скорее мне это показалось.

— Ты же был у меня? — спросила я, отпуская его рукав.

Кир посмотрел туда, где только что были мои пальцы, потом мне в лицо.

— Был.

— Ты ей хотя бы в общих чертах рассказал?

Не все девочки соглашались жить в обычной хрущёвке, с не самым новым и дорогим ремонтом. Были такие на днях, носы поморщили, поцокали и ушли. Оставив после себя шлейфы неприятных и термоядерных духов.

— Даа, — неуверенно так подтвердил Кир.

— Так да или нет? — хмуро посмотрела на него. Что-то он явно недоговаривает.

— Не особо, — признался Решетов. — Пусть сама посмотрит.

— Хорошо. Постой, а ты куда? Автобус в другой стороне.

— А мне надо будет тут ещё задержаться, — показал он куда-то в сторону. На парковке стояла его машина. — До вечера.

— Пока, — махнула я и побежала до автобуса, пока не уехали без меня.

Успела чуть ли не в последний момент. Двери уже начали закрывать, хорошо ещё сумка не тяжёлая с собой в руках была.

И да здравствуют последние места!

Все рассаживались и делились впечатлениями, кто-то открывал лимонад. Грушевый запах сразу ударил в нос. И самой захотелось. Но я как-то об этом не подумала заранее. Придётся потерпеть.

Автобус уже выезжал со стоянки, когда я дошла до своего места, так что увидеть, куда Кир направился дальше, не получилось. Ну и ладно. Будет время поразмыслить, что же задумал мой новый друг. И действительно ли у него есть сестра, о которой он говорил?

***

Спустя час мы въехали в город. По пути, где была возможность выйти раньше, водитель останавливался на остановках. Мне же пришлось ехать до конца нашего маршрута, то есть до работы. А оттуда дальше домой. Нужно успеть навести порядок в квартире и убрать лишние вещи. Опять же, надо сходить за продуктами. И приготовить себе что-нибудь на пару дней, чтобы потом не отвлекаться.

Короче, дел было много. Правда, с чего именно начать этот список, не могла определиться. По идее, можно было по дороге зайти за продуктами. Но вот ведь незадача. Со мной дорожная сумка, а тащить её и пакет с продуктами — вдвойне тяжелей. Оставить её дома и сходить... или сразу заняться уборкой? Хм.

Эти мысли немного отвлекали. И не крутились вокруг Кирилла. Хотя нет, крутились. Все время возвращались, а я усилием воли их опять прогоняла.

Доехав домой, бросив сумку чуть дальше порога, я поставила чайник на плиту. Потом позвонила маме, рассказав ей, как прошло наше мероприятие. Поболтали с ней по поводу праздничного меню, заверив, что отмечать Новый год буду с ними.

— Мне тут Лиля звонила, она с Вадимом приедет. Антон тоже успевает, тридцать первого приезжает.

— О, так нас будет целая толпа! — обрадовалась я. — Где же мы все спать то будем?

— А разве в эту ночь спят? — посмеялась мама. — Будем отмечать, на площадь поедем.

— Да, было бы здорово, — согласилась я с ней, но уже без энтузиазма.

На самом деле мне хотелось просто поваляться на диване, в обнимку с салатом и мандаринами, и смотреть комедии.

— А что же твой молодой человек? Как его зовут?

— Мам! — моему возмущению не было предела. Хотелось закипеть, как чайник, который я только что отключила.

— Что, мам?! — смеясь, спросила она.

— Мы просто друзья, — ответила я ей, проверяя свой маникюр.

— Угу, — не поверила она мне. — Просто.

— Я серьёзно. Мы не встречаемся, — пробубнила я, доставая из холодильника спагетти.

— Ладно, — легко согласилась мама со мной. — Когда будешь готова — расскажешь.

— Маам!

— Ладно, ладно. Уже и спросить нельзя.

— Мне ещё за продуктами надо, — перевела я тему, чувствуя себя немного виноватой. — Новая девочка приедет вечером. Надо будет всё показать. Вместо Иры.

— А, ну тогда беги. Потом позвони и расскажи, как прошло. Всё же, возвращаться не надумала?

— Пока нет. Я же уже взрослый человек, да и вам с папой надо от нас отдохнуть.

— Для меня, Кира, ты всё равно будешь ребёнком. И я переживаю, — вздохнула она, явно что-то переставляя.

— Я знаю, мам.

И поставила тарелку с едой разогреваться в микроволновке.

— Но если что... — продолжила мама.

— Я могу на вас рассчитывать, — улыбнулась я. — Мне правда пора, а то я не успею.

— Хорошо, пока.

— Пока, мам, — попрощалась я и отключила кнопку вызова.

Так. Пока я не переоделась, сбегать в магазинчик сейчас было бы самое то, но прежде надо посмотреть, что у меня осталось.

Проведя инспекцию и записав нужное в список, я попутно перекусывала, запивая спагетти сладким чаем без молока. По предварительной оценке, в квартире было чисто, только пыль протереть осталось. Чем я быстро и занялась, управившись за десять минут, а потом побежала на выход. Уже обувшись, вспомнила, что я забыла список на столе. Разуваться было лень, и я на четвереньках поползла в сторону кухни. Чуть не упарилась. Вернувшись в коридор тем же способом, оделась и, взяв свою сумку, побежала на улицу.

Магазинчик был относительно недалеко. Очень удобный, со своими ценами и наличием товаров. Затарившись, купив ещё помимо всего прочего кексов и круассанов к чаю, я направилась домой, чтобы со спокойной душой ожидать гостей.

Мои гости приехали, когда уже стемнело, где-то после шести вечера. До этого времени я успела переделать кучу дел. Как известно, ожидание всегда действует на нервы. И чтобы постоянно не смотреть в телефон, в ожидании сообщения или звонка, погладила вещи на завтра для работы. А потом уже занялась готовкой.

В голову ничего умного не приходило, кроме как приготовить борщ. Достала мясо, предварительно порезанное на кусочки, из морозилки и поставила кастрюлю с водой на плиту. На компе включила новый сериал, чтобы звук шёл фоном и было не так скучно, потом принялась чистить овощи.

Пока главный герой старательно делал вид, что ему не нравится новенькая серая мышь, я успела пошинковать капусту. Попутно обозвав сериального мачо недалёким придурком, я переключилась на главную героиню. Ей тоже досталось прилично, за слишком блеклый вид. Хотя уже сейчас было понятно, что сделают из неё отпадную красотку, стоит немного навести макияж и переодеть. Но вторая серия, к моему великому сожалению, на этом не закончилась. Появилась первая любовь героя, подвид стерва обыкновенная. Я даже хмыкнула. Один и тот же сценарий на все времена. Только подаётся под разными соусами.

Когда мне оставалось только кинуть лавровый лист в кастрюлю, позвонил Кирилл и сообщил, что через полчаса они подъедут. Вытерев влажные ладони об шорты, я решила переодеться во что-то более приличное — полупрозрачная майка-алкоголичка мало что скрывала. Замкнёт ещё кого, а мне потом разгребать.

***

Карина осматривалась не спеша и немного стеснялась. Девушка была похожа чем-то на модель Водянову. Такие же трогательные широко посаженные голубые глаза. Пшеничного цвета волосы были заплетены в небрежную косу, достигая до плеч. Худенькая и невысокая.

Кирилл с Кариной приехали немного раньше обещанного. Представил друг другу, а потом ушёл в сторону кухни, оставляя нас одних.

— Район приличный, соседи нешумные, — начала рассказывать я ей, показывая квартиру. — Тепло.

— Да, я заметила, — прошелестела она своим тихим голосом. — Здесь уютно.

— С понедельника по пятницу я в основном на работе, на выходные уезжаю к родителям.

— Я тоже в эти дни работаю.

— Здесь две комнаты, у каждой свой вход, вот эта свободна, но если хочешь, можем поменяться, — я указала на комнату, где жила Ира, и невольно вздохнула. Время бежит так стремительно. — Вот это моя.

Моя комната была чуть поменьше, зато кровать больше. В другой комнате стоял раскладной диван, который подруга никогда не собирала. Стены были выкрашены в пастельные цвета эмульсией. В моей комнате в персиковый цвет, у Иры — светло-зелёный. Пол был покрыт ламинатом сероватого оттенка, который, хвала специалистам, не скрипел.

— Очень мило, — согласилась девушка, улыбнувшись.

Я озвучила ей оплату, и когда обычно оплачиваем, так что если ей всё подходит, то может заселяться хоть завтра.

— Пойдём, ещё посмотришь ванную и кухню, — и повела её обратно.

В ванной было большое зеркало с одной стороны, с другой находилась стиральная машинка и душ-кабина. Несколько полок для удобного хранения косметических средств, одна из которых пустовала.

За всё это время Решетова не было видно и слышно. Он не маячил у нас за спиной, вообще ничем не выдавал своего присутствия. Я уже было подумала, что он спустился к машине. А Кир, как оказалось, всё так же находился на кухне и ел борщ.

Где-то читала, что лучший друг — это такой человек, который не постесняется залезть к тебе в холодильник, спрашивая, не захочу ли я присоединиться.

— Кхм! — напомнила я о нашем присутствии.

— Уже посмотрели? — спросил как ни в чём не бывало этот колорадский жук.

— Посмотрели, — подтвердила Карина, садясь рядом с ним на табуретку. — Как вкусно пахнет!

И наконец-то я увидела живые эмоции у этого ангелочка, а не восковую куклу, которой было всё равно.

— Будешь? — спросила я девушку, как бы невзначай толкнув Кирилла.

— Не откажусь!

— А вы правда брат и сестра? — задала вопрос я, передавая тарелку с борщом девушке. — Совсем не похожи.

— Трьюродные, — подтвердила Карина, принимая большую ложку. — Ммм!

Кирилл заранее нарезал хлеб, также на столе была сметана, зелень и майонез.

Некоторое время мы ели молча, а потом парень начал интересоваться, как я добралась.

— Нормально добралась, — не смотря на него, я подсолила себе борщ. — А ты?

— И я нормально.

— А вы давно знакомы? — вклинилась в разговор Карина, посматривая то на меня, то на Кирилла.

— Около месяца, — ответила я, потянувшись за хлебом.

— Двадцать семь дней, если точнее, — выдал Решетов, а я чуть не поперхнулась.

— Серьёзно? — удивилась девушка. — А я почему-то подумала, что больше.

— Работаем в одной компании, — пожалала я плечами, не вдаваясь в подробности и уставившись в свою тарелку. Мне очень повезло, что моя новая, я надеюсь, соседка, сидела между нами.

Ощущение, что на меня пристально смотрели, не проходило, и я подняла глаза.

Кирилл поднялся вместе с тарелкой и повернулся к раковине. Вот это номер, не думала, что он станет мыть за собой посуду! Высказывать это вслух я не стала. Тем временем Решетов вытер руки об кухонное полотенце, которое висело рядом, а потом поставил воду в чайнике кипятиться.

Никаких лишних движений. Словно он здесь давно живёт. Одна подозрительная мыслишка возникла в голове и тут же затерялась.

— Очень вкусный борщ, — похвалил Кирилл, полуприсев на подоконнике. — Спасибо.

— Пожалуйста, — ответила я, стараясь быть невозмутимой, хотя чувствую, щёки начали алеть.

— Очень вкусный! — подхватила Карина. — Тётя Таня тоже вкусно так готовит, а Кирюха фанат борща. Надо будет научиться.

— Чему научиться? — спросила я, пребывая в небольшой прострации. Значит любитель борща.

— Готовить не умею, — простодушно поделилась со мной Карина. — Вот не моё!

Тут сейчас был намёк, что готовить придётся мне или показалось?

— Если будет желание, то научу, — робко предложила я. И, прервав благодарности, сгрузила наши тарелки в раковину.

Пока чайник не закипел, достала пирожные к чаю и клубничное варенье, которое стащила из дома, пока родители были в отъезде. Карина подорвалась помочь, достала кружки. Я домыла тарелки и как-то случайно оказалась в объятиях Кирилла. Всего на миг, но Карина уже сидела на моём законном месте, и мне ничего не оставалось, как сесть рядом с Киром.

Наши плечи едва касались. Руками задевали друг друга невзначай. А Карина рассказывала о своей работе, не вдаваясь в дебри личной жизни. Спрашивала у меня о всяких мелочах. А я даже умудрялась что-то отвечать, стараясь не реагировать на то, что Кир был совсем рядом. От его тела исходило тепло, заставляя меня саму гореть.

— Вы мне нравитесь, Кира, — тепло сказала девушка, пожав мою руку. — Надо же, как совпало.

— Взаимно, — ответила ей искренней улыбкой. — Что совпало?

— Да так, просто, — отмахнулась она. — Я тридцатого перевезу свои вещи. Постараюсь.

— Хорошо, — согласилась я, вручая ей запасные ключи, которые оставила Ира. — Если что, звоните. Возможно, буду на работе.

— Спасибо! — поблагодарила девушка и выскользнула на площадку. — До свидания!

— Счастливо, — помахала ей в ответ. Дверь прикрылась, и в коридоре остались только мы с Киром.

— Я... Спасибо, — выдохнул Кирилл, не торопясь застегивать куртку.

— Не за что, — ответила я, не рискуя подходить к нему ближе. Чувствую, наброшусь ещё на него, наплевав на всё. Мужчины сейчас народ пугливый. Ещё учудит что.

— Тогда до завтра? — спросил он, продолжая топтаться у порога.

— До завтра, — подтвердила я. — У тебя милая сестра.

— Сестрёнка, — поправил меня Кир, и в привычной манере закатил глаза к потолку.

— Иди уже, — начала я его выпроваживать, чувствуя, что моей выдержки надолго не хватит.

— Иду.

И горестно так вздохнул, как будто я лишаю его самого ценного. Машины, например. Я даже начала его подталкивать к выходу. Но Кирилл не был бы Кириллом, если бы кое-что не провернул. Поцеловав меня в щёку, ушёл, очень довольный собой.

***

Несколько дней до тридцатого декабря пролетели незаметно. Все трудились в поте лица, с надеждой, что сегодня отработать и всё. Кстати, несмотря на загруженность, некоторые коллеги ходили и поздравляли друг друга, принося не только сдобу и салаты. Было кое-что и покрепче.

В офисе пахло мандаринами и приближающимся праздником. Мама сообщила о том, что Лиля со своим мужем уже дома. А Антон в зале ожидания, ждёт, когда объявят посадку.

У себя я ёлку нарядила ещё вчера. Маленькая, высотой сорок сантиметров, купленная в недорогом магазинчике за смешные деньги, ещё год назад. Повесила на неё несколько гирлянд и дождик, решив обойтись без шариков. Карина должна была сегодня начать

перевозить вещи, но она пока мне не звонила. Но отправила сообщение, что попросит брата помочь ей вечером, потому что сама тоже на работе.

После некоторых поздравительных речей, принесённых в стеклянных бутылках, работать стало немного веселее. Все делились планами, кто и куда отправится.

— Кира, — позвала меня Галя. — Идём!

— Куда? — зевнув, спросила я. Спина начала ныть и размяться немного не помешало бы.

— К столу, — хмыкнула она, — попробовать мою работу.

И подмигнула. А я, не выдержав, рассмеялась.

— Так я только за, люблю работу дегустировать!

Остальные тоже начали подтягиваться со своими керамическими кружками, в которых обычно ничего крепче чая и кофе не бывало. Помня эту традицию, тоже принесла из дома салат сельди под шубой и пару пакетов с соком.

Еле как всё подбив, отправив куда надо все свои отчёты, всё в том же благостном настроении, все стали собираться домой. Руководства уже не было. Поздравив нас ещё на обеденной планёрке, шеф уехал с концами, оставив за главного, кого бы вы подумали?

Правильно. Решетова Кирилла Владимировича.

— Кира, — начали донимать меня девчонки с лёгкого языка нашей Галии. — Уведут твоего красавца сегодня, как пить дать!

— Он не мой, — отмахнулась я, жуя печенье.

— А чей же? — поинтересовалась Нина Васильевна. — Мы же видели, как вы целовались на балконе.

И дружно впали в ржач.

— Мы не целовались, — то прикосновение и вправду за поцелуй можно не считать. — Просто мне было холодно.

— Согрел? — вопрос с одной стороны звучал невинно, но имел пошлые намёки. И опять давай смеяться. — Ой, девка! Не дури. Потом локти кусать будешь! Желающих-то много.

И загомонили наперебой, предлагая свои советы, как побыстрее к себе привязать этот лакомый кусочек. А я краснела и давилась.

— Между нами ничего нет, мы просто друзья, — прокашлявшись, ответила я этим кумушкам.

— Ты не думай. Мы же видели, как он на тебя смотрит! Так и съест готов.

— Не кормишь совсем, — кто-то поддакнул и опять давай смеяться. И тут, совершенно случайно, а может и нет, дверь открывается и на пороге, словно джин из бутылки, появляется Решетов.

Что тут началось! Бутылки начали прятать, периодически ими звеня, кружки накрывать листами формата А4. Но какими бы шустрыми не были мои коллеги, за пару секунд всё убрать невозможно.

— Здравствуйте, — поздоровался Кир со всеми и слегка улыбнулся. Ему ответили недружным хором, старательно пряча недавнее пиршество. — Можете не прятаться. Зашёл, чтобы сказать, что сегодня работаем до пяти. Постарайтесь всё сдать до этого времени. И, Кира Андреевна, — вздрогнув, я обернулась, за моей спиной послышался вздох облегчения. — Жду с документами по дочернему предприятию к половине пятого.

И попрощавшись, закрыл за собой дверь.

Эпическое появление и столь же стремительный уход нашего временно исполняющего ввело всех дам в лёгкий ступор. И меня в том числе.

Мда. Вспомнили. Вот же принесла нелёгкая!

Оживлённость прерванного праздника вскоре вернулась. Мы доели почти всё, что принесли. Допить тоже пришлось. Я даже захмелела.

Так. Бумаги. Мне нужно отнести ему бумаги. Кровь опять прилила к щекам. Да сколько можно-то уже? Даже сниться начал! Как ни вспомню Кира, так сразу хочется пойти и умыться.

Еле собрав мысли в кучку, я подготовила документы, распечатала и засунула всё в папку для удобства. Пора было уже выходить, но я всё медлила. Нужно ли мне выключить компьютер сейчас? Или потом, когда вернусь? По идее, всё сделано. За вещами всё равно сюда вернуться надо.

— Кира! Что ты возишься? Иди уже!

— Да я это... иду, — я создала кипучую деятельность за своим столом, перекладывая бумажки с умным видом.

— Мы видим. И вещи сразу прихвати!

— А вещи-то зачем? — зависла я, не поняв этот момент.

— Вот дурында, — кто-то мученически вздохнул. Кажется, Нина Васильевна.

— Я всё слышала! — проворчала не сильно громко. Нашлись советчицы!

— Раз слышала, выключай комп, бери вещи и вали уже. Такой мужчина ждёт.

— Всё равно мы здесь до пяти, успею забрать, — ответила я коллегам, проигнорировав «такого мужчину».

— Дура, ой как есть дура, — услышала я всё же, но обернувшись, увидела только сосредоточенно что-то печатающих леди. Угу. Аристократия. Высший свет.

Но комп всё же выключила и пошла в сторону лестничного пролёта. И чего я, спрашивается, так нервничаю? Надеюсь, он не всё слышал, что наши кумушки говорили? Будет жутко неловко.

На этаже нашей Поднебесной было совсем тихо, не было видно ни Яны Валерьевны, ни других сотрудников. Это понятно, что руководство устроило себе короткий день, но чтобы все?

Дверь в кабинет Кирилла была приглашающе открыта. Хм. Не может быть, чтобы в его кабинете было так душно, или он меня так ждёт? Не подойду — не узнаю. Эх.

— И долго тебя ждать? — услышала я голос Кира. — А то ведь так и состариться можно.

— Бегу, бегу, милый! — заёрничала я, входя в кабинет.

— Вот давно бы так! — парень забрал папку у порога и начал просматривать. Я так и не поняла, к работе это относилось или лично ко мне. А переспрашивать было неудобно. Но как сказала бы Малика, неудобно спать на потолке, одеяло падает.

Кирилл же отошёл к своему столу, а я начала осматриваться. Давненько я здесь не бывала. Кажется, с той поры ничего так и не поменялось.

Только на подоконнике появилась ещё одна фиалка в коричневом глиняном горшке, но уже с нежно-розовым цветом. В отличие от первой, со светло-сиреневым соцветием.

Впервые увидела такое явление, до этого мне попадались тёмно-фиолетовые и сиреневые цвета. Красота!

Я подошла ближе и даже достала телефон из заднего кармана джинс, чтобы сфотографировать цветок. Как вдруг мне перегородили обзор.

— Здесь фотографировать нельзя, — передо мной стоял Кир и лукаво улыбался мне.

— Но это же просто цветок!

— Не просто цветок, — он хитро посмотрел на меня, загораживая горшок с фиалкой.

— Хорошо, согласна! Очень редкий цвет, — кивнула я и попыталась пролезть с другого бока.

— Вот именно, — не дал мне добраться до цветка Кир и ухмыльнулся. Ты посмотри на этого котяру! Ведь явно что-то задумал.

— Вот не думала, что ты такой жмот, — беззлобно пожурела его я, отойдя от него на безопасное расстояние. Дышать что-то стало сложнее. Особенно, когда Решетов имел наглость улыбнуться. Зазывно, покусывая нижнюю губу.

— Ну что ты! Я очень щедрый! Для друзей!

— Ну-ну, — согласилась я, давая понять, что не верю ни единому его слову. Друг. Вот же мстительный какой.

— И напрасно ты мне не веришь, — Кир заложил руки за спину и всё так же улыбаясь, начал своё наступление. — Малыш, ведь я же лучше этого цветка! — он явно вспомнил мультфильм «Малыш и Карлсон». Я же на это тихо фыркнула. — Фотографируй сколько влезет. Меня.

— Твоя щедрость и впрямь не знает границ!

— А то!

— Тогда почему цветок нельзя?

— Потому что это подарок для моей, — выдержал он театральную паузу. Я же скептически приподняла бровь. — Девушки.

— Оу! — приехали... Удивил, так удивил.

— Ты удивлена? — спокойно, как ни в чём не бывало, поинтересовался Решетов.

— Немного.

Нет, ну каков, а?

— Я подарю ей этот цветок и всю Вселенную на нашу первую дату. Хорошо, что ты мне про цветок напомнила, а то бы забыл про него.

— А Вселенную-то зачем? — подозрительно спросила я, наблюдая за Кириллом. Особенно было любопытно проследить, как он пытался упаковать горшок бумагой, чтобы лепестки не помялись и не помёрзли.

— Просто так.

— Понятно, — вдохнула я поглубже, чтобы немного унять поток своих жгучих ревнивых мыслей. Романтик хренов.

— Кира, — тягуче произнёс моё имя Решетов, выдёргивая из упаднического настроения.

— Что? — чуть не взъярилась я. Нельзя же так называть моё имя! От новости про его новую девушку сама не своя, точно мешком по голове пришибли, а тут он ещё и на нервах играет.

— Я тебя довезу, оставлю вещи и поеду к родителям Новый год встречать. У тебя какие планы?

— Тоже со своими встречать буду.

Правы были кумушки, ой как правы. Всё, увели этого распрекрасного. Быстро увели. Или он сам увёлся? Хотя какая мне разница? Зачем мне тот, кто быстро переобувается? Не способен бороться? Вот-вот — незачем. Жаль, сердце думает по-другому.

— Тогда собирайся, — посмотрел Кир на свои часы, — встретимся внизу.

— Может я сама? — душу рвало на части, и хотелось побыть одной.

— И сумки с вещами тоже сама потащишь?

Мне осталось только выдохнуть. Да. Аргумент. Карина писала, что вещи передала Кириллу, чтобы он кое-какую часть завёз. А я совсем про это забыла.

— Не потащу, — пробурчала я, сдаваясь.

— Ну вот и отлично! — радостно обнял меня Кир за плечи. По-дружески. И вывел из кабинета по направлению к лифту. — Через полчаса жду на улице.

Даже кнопку вызова нажал, а после удалился в свой кабинет, закрыв за собой дверь. Мда. Вот тебе и праздник. Кто-то явно будет веселиться, но не я.

Доехали до меня быстро. Пару спортивных сумок, хотя нет, не пару, их было четыре, Кир поднял почти за раз. Правда, ещё спускался, потом принёс ещё два пакета. Всё сгрузил в комнате рядом с диваном, а потом закрыл за собой дверь, не дав мне подсмотреть. Ну и ладно. От чая отказался, сослался на то, что ему ещё ехать, а время терять не хочет.

Чмокнул в щёку. Ну да, да, по-дружески. Поздравил с наступающим праздником и отбыл в своё королевство. Когда закрыла за ним дверь, стало ещё тоскливее. Хотя куда уже больше? Мне срочно требовалось понять кому-нибудь на свою жизнь, но портить предстоящий праздник другим совсем не хотелось. Поэтому, поплакав немного, больше выдавить из себя, к моему сожалению не получилось, пошла ужинать и заедать свою печаль.

***

Утро тридцать первого декабря радостно ворвалось в мою жизнь. Для кого-то радостно, для меня же — не очень. Разбудили родные, сообщая благую вест, что почти все дома, кроме меня и папа уже за мной поехал.

Блин!

Пришлось срочно собираться, приводить себя в порядок, доставать платье и туфли, запихивая их в пакет. Так, раз этой ночью спать дома мы точно не будем, а поедем на площадь, то надо брать с собой что-нибудь потеплее. Кинула для верности болоньевые штаны в тот же пакет. В домашней одежде дефицита дома не было. И стоило мне всё собрать, как в домофон позвонили.

Ну что же? Операция возвращения дочери домой на праздники началась!

Папа выпил со мной кофе, поболтали о том, о сём, посматривая на часы. Оказалось, что не всё докуплено для праздничного стола и надо заехать в пару мест. Я же вспомнила про подарки, которые приготовила, но чуть не забыла взять с собой. Правда, кое-кому подарок я всё же не купила, и проехаться сейчас по магазинам было очень кстати. Пусть мы и друзья теперь, но что-то памятное подарить захотелось.

Предновогодняя суета царила повсеместно, заряжая позитивом и чем-то чудесным. Особенно это было заметно в супермаркете, где сильно пахло мандаринами. И очереди были километровыми. Оставив папу стоять, я направилась на поиски продуктов по маминому списку, заранее забрав его у отца. И уже когда всё набрала, папа начал звонить, со словами, что он уже паникует, а меня всё нет. Когда я подъехала, перед нами оставался один человек. Первая попытка с извинениями проехать вперёд не увенчалась успехом, мне не очень вежливо указали на конец очереди. На что я, хмыкнув, стала доставать продукты и

передавать папе. Прошёл гомон недовольства, но на душе было радостно.

Отправив родителя заполнять багажник, я прошлась по бутикам в поисках того, что можно подарить моему новоявленному сероглазому другу. А то станется с него напомнить про подарок, и потом точно житья не будет. Однако, к моему неудовольствию, ничего подходящего не подворачивалось, либо было слишком в плане цены.

И когда я уже отчаялась найти что-то путное, на глаза попался просто идеальный подарок для Кирилла. Порадовавшись и представив его реакцию, не самую радужную, я попросила упаковать сие чудо в золотистую упаковку и присобачить туда красный бант. Довольная, я вышла из торгового центра.

Дом есть дом, что ни говори. И стены лечат, и пахнет мамиными вкусностями.

Отправив Вадима, мужа Лили, на помощь папе, я была поймана в объятия сестры.

— Кирюха! — крепко, чуть ли не до хруста сжала меня Лиля. — Как ты изменилась!

— Я?! — изобразив мнимый ужас, обняла в ответ, почти так же сильно. — Это ты у нас стала более, — показав на её изгибы, — плавной.

— Кирочка, мыть руки и за стол, — это уже мама дала команду, уводя свою старшую дочь в сторону кухни.

И пока они были заняты, я унесла подарки в нашу детскую, а ныне комнату Антона. Повесила платье на вешалку, туфли приткнула неподалёку. И зачем только взяла? Всё равно, кто в тапках будет, а кто в тёплых носках. Ладно, для семейного фото пригодится.

Вытащила все подарки, кроме того, что приготовила для Кирилла, и расставила их аккуратно под ёлкой. На каждой коробочке уже были прикреплены шильдики с именами от кого и кому. Там же я увидела и несколько презентов в ярких обёртках для меня. Повертев в руках, гадая, что же там, я вернула их обратно, так как мама уже потеряла терпение, зазывая меня на кухню.

В коридоре обнаружили наши мужчины, которые таскали провизию в сторону кухни, а потом заносили на лоджию.

— Привет, систер! — радостно потянул ко мне свои грабли братец.

— Привет, Антошник! — так же обняла в ответ и немного разлохматила его шевелюру.

— Зови меня Антонио! — выпятив грудь, брат указал на себя.

— Антонио и прикольная рифма! Мне нравится, — радостно оскалившись, намекнула я на матерное слово. Он кисло улыбнулся.

— Тогда Тони, — и вся радость опять мгновенно спала с его лица, увидев моё предвкушение.

— На ум приходит всё та же рифма, — пропела я ему, поиграв бровями. Братец, конечно, глупостью не страдал и мигом сориентировался.

— Ну я же дома, Антон будет нормально, — и ещё больше помрачнел, увидев, как веселятся Лиля с Вадимом, пытаюсь сдержать смех.

— Ладно, Тоха-картоха! Не грусти и для тебя найдётся подарок под ёлкой, — похлопала его по плечу, а потом уселась за стол.

— А я тебе ничего не купил, — он мстительно подвинул меня на угол стола.

— Ой, ой! — передразнила его я, зачерпнув ложкой салат из свежих овощей. — Я тебе тоже ничего не купила. Не переживай.

Антон на меня скептически посмотрел и рванул в зал. Пришлось оставить ложку и побежать за ним.

— Ага! — радостно найдя свой подарок в крафтовой бумаге, воскликнул этот мелкий паразит. — До того, как ты приехала, его там не было!

— Дети! За стол, — крикнула нам мама.

— Слышал? За стол, — и указала этой дылде направление, — пёсик.

— Ну я тебе сейчас задам! — оставив подарок, бывший мелкий, а теперь чувак на полторы головы выше меня двинулся в мою сторону так быстро, что опомниться не успела, как была поднята в воздух и закинута на плечо.

— Ах ты, паразит мелкий! Поставь на пол!

— Надо говорить «пожалуйста», — ехидненько ответил младший и потащил меня в сторону кухни.

— Мам! Скажи ему!

— Что сказать? — видеть её не видела, но в мамином голосе чувствовались смешинки.

— Чтобы поставил на пол!

— Мама, она меня обижает! — одновременно выдали мы с Антоном. Вот же!

— Тебя обидишь! Вон уже, какой лоб здоровый! Поставь Киру.

— Слышал, что мама сказала? — и ущипнула его за спину.

— Слышал, что мама сказала, — начал передразнивать меня братишка. — Ай! Разрушительница! — и спустил со своего плеча. Даже попридержал и усадил за стол, как благородную даму. То же мне, кавалер.

— Благодарю, ваша светлость, — кивнула ему по-царски.

— Сиятельство, — поправил братишка меня. — Картошечки?

— Ох, пардоньте, не знала, что вас повысили, — и подставила тарелку. Картошки братец насыпал от души, ещё и куриная ножка, словно вишенка на торте, была водружена сверху. — Благодарствую, ваше сиятельство.

— Прямо высшее общество, — хохотнул папа. — Куда же делись мои дети?

— Ну что вы, батюшка, — театрально — горестно вздохнул Антон, — полноте!

Откушайте, сударь, яство дивное!

И поднёс нашему падре чуть ли не под нос корзинку с хлебом. И уже не выдержав такой комичной ситуации, все начали смеяться.

— Откушаю, сынок, откушаю, — отец шутя замахнулся ложкой, типа собирался дать по лбу, этому здоровенному лбу. Прямо каламбур вышел.

Дальше уже пошли разговоры на отвлечённые темы. Зацепили работу, учёбу, кое-какие поездки. Уже когда перешли к чаю с десертом, Лиля с Вадимом обрадовали нас будущим пополнением. Все замерли, не зная, что сказать. Так сказать, случилась минутная пауза. Сестра сидела ко мне ближе всех и я, помня об интересном положении, мягко её обняла.

— Поздравляю! Лилия, Вадим! Слов нет! Молодцы! — потом обняла зятя.

— Я стану дядей? — Антон был в своём репертуаре. — Шутите?

— Неет! — улыбаясь, ответила Лилия. — Какие тут шутки? Не первое же апреля.

Мама, смахнув слёзы, тоже начала обнимать будущих родителей, а папа сидел с красными глазами.

— Андрюшенька? — мама окликнула отца. — Может, капельки?

— Какие капли?! — тут его прорвало. — Я стану дедом?!

— Так что же это мы тут чай пьём? — Антон подлез к ним, пожал руку Вадиму. — Мам, может чего покрепче?

— Сейчас тебе заварки ещё долью и будет крепче! — пообещала маман, хлопнув его слегка полотенцем, но этот проныра вывернулся так, что полотенцем получил папа.

— Ну матушка! Будьте милосердны! — брат сложил руки в мольбе, скорчив скорбную мину, а у самого глаза блестят. — Такой праздник!

— Так не у тебя же праздник, — поддела я Антона, ухмыльнувшись. — А мне маменька нальёт, правда? Красенького?

— Компоту налью, — согласилась родительница. — А остальное на вечер.

— Эх, прости, братец, я пыталась!

Пришлось даже ручку ко лбу приложить и глаза прикрыть.

— Артисты! — рассмеялся отец, переставая обнимать Лилю.

— Ладно, — сжалась мама, — раз такое событие. Только кто повезёт нас сегодня на площадь?

И окинула всех пристальным взглядом.

— Кира пусть и везёт, — заржал Антон, намекая на мои плохие водительские способности.

— А чего это сразу я? Ты же наследник, вот ты и вези, — перевела на него стрелки, помогая маме достать бокалы, вручая братцу-пронире бутылку и штопор. — Так и быть, пробку можешь понюхать.

Теперь была моя очередь ржать, а за мной подхватило всё семейство.

***

В общем, обед плавно перешёл в ужин. Там уже начали накрывать стол в зале. По телеку, чтобы создать шумовой фон, шла сказка «Три орешка для Золушки». Мы по очереди тормозились минут на пять-десять, чтобы посмотреть, потом опять курсировали в сторону кухни за очередной нарезкой или салатом. Горячее томилось в духовке, торт на лоджии.

Потом девочки, то есть я, мама и Лиля отправились прихорашиваться. Вадим что-то с папой обсуждал, Антоха валялся на кровати, держа в руках планшет. Все были при деле. Забрав платье из шкафа, зацепила ногой пакет, из которого выпал подарок для Кирилла. Брат тут же сделал стойку.

— И что это мы там прячем? — мурлыкнул он, подбираясь из-за спины.

— Не твоего ума дело, — оттолкнула его я, пряча коробку обратно в пакет.

— А если подумать? — и выдернул у меня пакет из рук, заглядывая в него моментально. От его гаденькой улыбочки захотелось прибить его на месте. — Для Кирилла? Детка, кто это? У тебя кто-то появился? Колись!

— Заткнись! — не на шутку разозлилась я. Ещё не хватало, чтобы остальные услышали.

— Ой, какие мы строгие! — продолжал издеваться Антон, скорчив рожу. И начал ходить вокруг меня, тряся перед лицом пакетом

— Отдай сейчас же! — не стала даже пытаться у него забирать подарок. Пустое это дело.

— Отдам, но сначала скажи..., - появились знакомые мягкие нотки.

— Не скажу, — заткнула его фонтан красноречия. Балабол, каких ещё поискать. Ты ему скажи, а через пять минут всё семейство будет в курсе. Ага. Разбежалась.

— Жаль, жаль, — Антон покачал головой.

— Будешь сильно выёживаться, то я... — собрала ладонь в кулак и подсунула ему под нос, заставив рассмеяться.

— Маме скажешь? — обрывая меня на полуслове, прищурился Антон.

— Нет. Но сообщу одной особе, что ты приехал, — напомнила про его несостоявшуюся подружку, от которой Антон еле избавился. Доставала она его знатно, всех девчонок отгоняла на пять километров от её прелести.

— Ццц, какая же ты жестокая, — брат вернул мне пакет. — Ладно. Держи, но мне бы хотелось перетереть с этим крашем.

— Хотеть не вредно, — показав ему средний палец, я вышла из комнаты со своими вещами.

Разложив платье на кровати, я отправилась в ванную, пока никто не увидел меня

расстроенной. Сегодня не тот день, чтобы грустить. Сегодня надо радоваться и быть счастливой. Вот я сейчас умоюсь, и буду в порядке.

Захватив с собой бокал красненького, я вернулась в комнату. Мама и Лиля радостно что-то обсуждали и красились. Я присоединилась к ним.

Вскоре, приведя себя в порядок, мы вышли в зал под восхищённые возгласы мужской троицы, которая уже блистала в парадно-выходном костюме. Папа с Вадимом были в рубашках и классических брюках, Антон же сменил одни драные джинсы на другие, менее драные и чёрного цвета, а вместо рубашки на нём красовалась белая футболка. Рассевшись, мы решили проводить старый год и сделать фотографии на память. А потом уже перед боем курантов, за двадцать минут, загрузиться в машину и поехать в центр города.

И всё шло вроде бы по плану.

Красивый оранжевый закат затопил своим светом всё вокруг. Тучи частично рассеялись, обещая новую порцию снега ночью. А сейчас я наслаждалась уходящим днём, вспоминая всё то, что принёс мне этот год. И плохое, и хорошее. Больше хорошего. Особенно за последний месяц.

Стемнело почти мгновенно. Солнце красным диском закатилось за горизонт, погрузив город во тьму, оставив несколько серо-малиново-синих штрихов. Но мегаполис не погрузился во тьму. Он продолжал жить, искриться жёлто-оранжевыми окнами в домах многоэтажек. Я, наверное, ещё бы долго стояла в тёмной комнате, предаваясь размышлениям и меланхолии, но от некоторых членов моей семьи спрятаться просто невозможно. Да и негде.

— Чего грустим? — спросил Антон и включил свет. Я немного зажмурилась, прикрывая глаза с непривычки. — Да и ещё в темноте. Пошли за стол, а то все тебя потеряли.

— Иду, — горестно вздохнула и поплелась вслед за братом.

— Что случилось? — уже серьёзно и без подколов спросил он, не давая выйти из комнаты. — Я не первый день тебя знаю. Это из-за него?

К горлу подкатил ком. Хотелось пожалиться, но я только уткнулась в его грудь и глубже вздохнула. А Антон просто покрепче обнял.

— А хочешь, я ему морду набью? — воодушевленно спросил он и я засмеялась. — Пошли, морду я ему, так и быть, набью позже.

— Не получится, — прошептала я, чтобы нас никто не подслушал.

— Это ещё почему? — так же тихо спросил младший, поигрывая своими хилыми мускулами.

— Он в другом городе, — потешила самолюбие этого оболтуса.

— А, жаль. Я бы его... — и показал мне пару апперкотов. Тоже мне, боксёр недоделанный.

— Разная весовая категория. Забудь, — Я махнула рукой и пошла к столу, но Антоха поймал меня за руку:

— Ой, только не говори, что ты влюбилась в дохляка.

— Он не дохляк, — пробурчала я, щипая его за бок.

— Ай! Он не дохляк, но ты не отрицаешь, что влюбилась. Ха! — развеселился братишка, потирая ушибленное место.

— Я... Ладно, подловил. И только попробуй кому-нибудь ляпнуть. Размажу.

— Пф! Да больно надо! — он закатил глаза, показывая полную незаинтересованность. Но я брата тоже знаю не первый день. Сделав заметку в уме, я вышла из комнаты.

Стукачок.

Жаль, что уже не мелкий. И не скрутишь эту детину теперь.

— Я тебя предупредила, — тихо, но с легкой угрозой в голосе произнесла я, садясь за праздничный стол.

— А я тебя услышал, не беспокойся, систер, — ответил Антон, наклоняясь ко мне, и лучезарно улыбнулся всей нашей честной компании.

— О чём вы там шепчетесь? — заинтересовалась мама.

— Ни о чём, так, — успокоила я её.

— Кирюха влюбилась! — оповестил этот смертник родичей, жмурясь от счастья.

— Заткнись! — прошипела я в его сторону.

— Это в Кирилла? — подлила масло в огонь мама.

— Мама! — воскликнула я возмущённо. Они сговорились, что ли?

— А что мама? Симпатичный молодой человек, — добавила родительница, шепнув Лиле, что видела фото.

— Так, так, — вклинился папа. — А я почему не знаю?

— Тошик, тебе не жить, — пообещала я предателю-братцу, выразительно проведя большим пальцем по горлу.

— Не трогай сыночку! — заступилась за своего любимчика мама.

— Так, значит, ты ему подарок купила, да? — продолжал делиться моими тайнами этот гадёныш. Надо было его тогда на детской площадке оставить, сейчас бы краснеть не пришлось.

— Тебя это не касается. Лучше побеспокойся о Наденьке, — напомнила Антону про его сталкершу.

— Наденька? — спросила Лиля. — Это та самая Наденька?

— Та самая, — подтвердила я её подозрения. — И она уже едет.

— Неет! — простонал братишка, прикрывая лицо руками. А потом расхохотался.

— Что? — не поняла его веселья я.

— А то, что она переехала с семьёй. Нет её здесь!

— Ты в этом так уверен? — прищурилась я, поселив в нём сомнения.

— Всё, прекратите! Антон, угомонись, — заткнула мама братца, который готовился что-то выдать. — Кира, тоже успокойся. И пригласи своего молодого человека к нам завтра на ужин. Познакомимся.

— Мы коллеги. И его нет в городе, так что не ждите, — обидевшись на них всех, я вышла из-за стола.

Чтобы хоть немного выпустить пар, вышла на лоджию. Там холодно, мозги и лицо быстро проветрятся. Спустя десять минут, рассматривая растущий месяц на небе, я пожалела, что не прихватила с собой кофту. Пришлось вернуться.

Родичи вели себя как ни в чём не бывало. Я решила тоже не дуться и поддержать нейтральную беседу. Правда, меня потом Лиля в комнате зажала, вытребовав показать фото Кирилла.

— А он ничего такой, — заценила Решетова сестра. — Хорошо смотрите вместе.

— Мы не вместе, — огорчила я её. — Просто друзья, и это я так решила.

— Оу! — рассмеялась Лиля. — А ты уверена, что твоё решение приняли?

— Более чем.

Сделав семейное фото и поочередно по селфи, мы стали собираться на площадь, чтобы там встретить Новый Год. Традиция эта давняя и, как мне кажется, её нарушали только раз, из-за сильного мороза.

Еле втиснувшись вчетвером на заднее сидение, мы тронулись. Не умом, конечно. Батя так и не доверил Антону свою ласточку, так что последнему пришлось хрипеть под моим весом, да и ещё страдать от щипков и слушать, какая же он всё-таки скотина. Мама сидела впереди, рядом с отцом, и ехала в комфорте.

С собой мы захватили бутылку игристого и канапе в контейнере, чтобы было чем закусывать. Ещё я прихватила с собой плиточный шоколад и пару мандаринов, которые

пахли на весь салон всё сильнее и сильнее. Я сначала не поняла, почему так, пока не услышала чавканье за спиной.

— Вот же засранец! — и полезла проверять, всё ли съел этот обжора.

— Я сейчас маме скажу, что ты обзываешься, — тихо предупредил меня этот мелкий. —

Мама! — уже громче крикнул.

— Что, сына?

— Только пикни, — пообещала я, показывая кулак.

— Пипипи!

— Опять за своё! — вздохнула мама. — Когда же ты уже повзрослеешь?

— Мужчины не взрослеют, — припечатала я, заставив сильную половину нашего экипажа поперхнуться. — Подари им вертолёт на радиоуправлении, в любом возрасте будут очень рады такому подарку.

— Ну так и подари, — проворчал Антоха недовольно.

— Под ёлкой ждёт, — обрадовала я его.

— Да ты гонишь! — не поверил он мне и начал трясти словно грушу. — Скажи, что ты не шутишь!

— Вот видишь, мам!

— Вижу, вижу, — усмехнулась она. — О, приехали! Вот только мест почти нет.

Папе пришлось сделать пару кругов, чтобы приткнуть свою машину. Правда, идти надо было чуть больше, чем мы планировали. Но под периодическое нытьё Антона, что было для меня музыкой, мы дошли почти вовремя. Оставалось пять минут.

Бокалы брать не стали, ограничившись пластиковыми стаканчиками, которые папа берёт с собой на рыбалку. Для Лили папа прихватил раскладной стульчик и дополнительный плед. Ведущие поздравляли с наступающим праздником и просили быть в новом году здоровыми и счастливыми, найти свои вторые половинки. На этом моменте я не удержалась от вздоха.

— Дорогие друзья! — держа бокал в руке, продолжил свою речь парень-ведущий. — Приготовьтесь загадывать желание, ведь до Нового Года осталось три минуты! А я же пожелаю вам успехов в любых ваших начинаниях!

Разобрав стаканчики, мы послушали поздравление от президента. Вадим стоял наготове с бутылкой шампанского, готовясь откупорить ее в любую секунду. Куранты начали отсчитывать последние секунды уходящего года, а я пыталась сформулировать своё желание. Но оно всё никак не получалось. Мысли крутились вокруг человека, который находился сейчас в другом городе. И с другой девушкой, которой он подарит эту розовую фиалку. И почему я её случайно не уронила?

Ладно.

Надо мыслить позитивно. Пусть Кир будет счастлив, пусть я буду счастливой и любимой! И мои родные — здоровы и счастливы. Всё!

Мы, прокричав ура, вместе со остальными людьми на площади начали поздравлять друг друга. Вадим разливал шампанское, предварительно налив сок своей жене.

Вот и всё! Начался Новый год. Год новых начинаний.

***

Домой мы вернулись часа через три, попутно заехав в гости к друзьям семьи.

В общем, поздравить поздравили, вот только вырваться так быстро не удалось. Нас не отпускали, насколько это было возможным. Стол, как и у нас, ломился от блюд и напитков.

Дети шумною толпою сайгачили по всей квартире с криками кому больше конфет досталось.

Пока мы ехали до гостей, я поздравила подружек в общем чате, скинув им фото. Они тоже много чего отправляли. Фото и видео, которые еле грузились. Интернет давал сбой, и не всегда можно было посмотреть и послушать сообщения.

Кириллу же я отправила смс ровно в двенадцать. Поздравила и пожелала ему счастья. Вот только ответного поздравления всё не было. Ни через пять минут, ни через час. Расстроилась ещё больше. Не надо было писать. Теперь не стереть, и не удалить, как можно сделать в других мессенджерах. Дура.

Антоха всё ныл, что хочет вертолёт, и что с моей стороны было жестоко так шутить, но я таинственно отмалчивалась. И вот когда мы приехали домой, быстрее всех поднялся именно он. Только зря он так быстро бежал, не взяв ни у кого ключей. А мы-то шли, не торопясь.

— Ну что же вы так долго? Мама! Где ключи?

— В кармане. На вот, возьми, — и вместо ключей она всучила ему пакет со всякой снедью от гостей. — А ключи где-то в сумке. Потерпи, дите.

— Не могу я терпеть, — и начал вытанцовывать, развеселив нас ещё больше.

— В туалет надо было сходить до, — подколола его я, повторяя его движения.

— Я с тобой вообще не разговариваю, — насупился брат.

— Наконец-то и мне счастье привалило, — усмехнулась я. — Не буду слушать твоё нытьё.

Спустя какое-то время, когда все были дома, а гостинцы уложены в холодильник, мы уселись возле ёлки. Подарков там прибавилось в разы. Мама раздала всем нам от неё и папы, потом была очередь Лили и Вадима дарить. Дальше по старшинству вручала я. А потом по идее Антон, но под ёлкой ничего не уже было.

— И как это понимать? — указала я на отсутствующие презенты.

— Ой, да ладно! Я просто не успел их под ёлку положить, сейчас! Вы же мне ключ не давали, — и убежал в свою комнату.

Получив подарки, начали делиться, что и от кого. А потом услышали счастливый возглас Антона. Он сиял, словно девушка, получившая наконец-то предложение руки и сердца.

— Вертолёт!!! Да! Да! Да! Спасибо, систер! — и чмокнул меня в щёку.

И через пару минут все трое: папа, Антон и Вадим уже читали инструкции.

Мы еле оторвали мужчин от увлекательного дела, чтобы помочь нам убрать со стола. Они всё сделали быстро и молниеносно, чтобы опять вернуться к игрушке. Перетаскали все тарелки, подбадривая друг друга с горящими в предвкушении от азарта глазами.

Мне доверили важную миссию — помыть посуду. Терпеть это дело не могу, но для посудомойки приборов не набралось. Лиля вызвалась мне помочь и вытирала тарелки, а мама пошла готовить нам спальные места.

Лиле и Вадиму выделили диван в зале, который, судя по скрипучим звукам и кряхтению, уже разобрали. Нам с Антоном пришлось делить одну комнату. Мне кровать, а этому нытику — надувной матрас, который ему самому и пришлось надувать ножным насосом.

Я настолько устала, что мечтала растянуться на свежих простынях и отрубиться, но почему-то не получалось. В голову лезли разные мысли. Антон, засранец, уснул мгновенно. Всегда поражала его способность сразу засыпать. Я же, пока мысленно не прокручу в мыслях идеальный сериал со мной в главной роли, уснуть не смогу.

Ответила на все поздравления, которые пришли недавно, просмотрела новостные ленты в соцсетях, ставя сердечки понравившимся фото, а потом опять зашла в раздел смс. А там пусто.

Ну что же, и тебе беспокойных снов, Решетов.

Взбила ещё раз подушку, попила воды. Потом посчитала фосфорные звёзды на потолке и незаметно для себя провалилась в сон. А снилось мне солнечное лето. Вдалеке виделся океан, омывающий почти белоснежный песок. Пальмы тихонько шелестели листьями, с которыми играл морской бриз, принося упоительную прохладу.

Но вдруг всё пропало.

— Вставай уже! — услышала я до боли мерзкий голос братца-кролика. — Тебе звонят.

Он всучил мне в руки мобильник, а сам вернулся в кровать. Досыпать, поди. Между тем мелодия тренькнула в последний раз и затихла. Пытаюсь прийти в себя после райского острова во сне, я потёрла глаза и зевнула. Который час?

Оказалось, что уже почти обед. Неплохо я так поспала.

Пока я рассуждала, телефон снова зазвонил. Высветился знакомый абонент.

— Кира, я же сплю! — взревел Антон и кинул в меня подушкой.

Её я отразила, бросив обратно Антошке. И ответила на звонок, с замиранием сердца.

— Алло? — мой голос был тих, щадя нежные уши нашего младшенького.

— Кир, привет! С Новым годом! — услышала я бодрое поздравление от Решетова.

Мне пришлось выйти из комнаты, прежде чем ответить.

— И тебе привет, — ответила без энтузиазма, не став поздравлять. Хватит и сообщения, на которое он так и не ответил.

— Я тебя разбудил? Извини пожалуйста. Тут такое дело... — замялся он. Я даже услышала его мученический вздох.

— Какое? — взволнованно поинтересовалась я, прошмыгнув мимо зала на кухню.

— Карина ключи потеряла. Ты не могла бы часика через три подъехать?

Его голос выдавал сожаление. Очень сильное. А я тупо сидела на стуле и пыталась сообразить. Как же так получилось?

— Я понимаю, что это неудобно и сегодня первое января, — продолжил он, не услышав от меня ни слова.

— Это очень неудобно, — недовольно ответила я, продолжая злиться на собеседника. Нет, ну какой гад!

— Пожалуйста! — начал меня умолять Кир. — Я закажу тебе такси.

— Ты думаешь, что сегодня кто-то работает? — спросила я с сомнением, не зная, что придумать, чтобы не ехать никуда в такой день. Но чувствую — не отвертеться.

— Работают, — радостно сообщил мне этот несносный человек, из-за которого я вчера не могла долго уснуть. — Тебя будет ждать сюрприз.

Интересненько. Сюрприз, значит?

— Вот как? — протянула я, не желая соглашаться. Хотя уже знала, что ехать придётся.

— Пожалуйста. Я потом что хочешь для тебя сделаю, — горячо заявил Кир, со страстными нотками в голосе. У меня даже мурашки по рукам пошли.

— Не надо ничего делать, подарка будет достаточно, — спокойно ответила я. Вот что за несправедливость? — Я позвоню, когда буду готова.

— Хорошо, буду ждать звонка. Пока! — и отключился. Я даже не успела ему ответить. Мда.

И что теперь делать? Идти и досыпать сон, или позавтракать? Я уже почти выбрала первое, как зашла Лиля.

— И чего не спишь? — спросила она, кутаясь в махровый халат.

— Разбудили, — ответила я, прикрывая глаза. Собиралась подремать за столом, подложив руки, но тут вошла мама, довольная, что мы уже проснулись. А то она собиралась нас уже будить.

Пришлось идти на банные процедуры, пока ванная была свободна. Прошлёпав босыми ногами по полу в нашу детскую, надела вязаные носки и тоже накинула халат на пижаму. Времени для сборов прилично, торопиться всё равно некуда. Пробок нет. Так и подмывало написать растеряше Карине с вопросом, как она умудрилась посеять ключи, еще даже не поселившись в квартире? В общем, так и не написала.

Завтрак-обед прошёл в уполовиненном составе, кто-то категорически не хотел вставать. Правда, ничуть не огорчившись этому, мы втроём начали делиться новостями и сплетнями. Поделилась с ними, что моя новая соседка потеряла ключи и мне нужно ехать через полтора часа. Но пообещала к ужину вернуться.

Выпрямила вчерашние кудри и накрашила ресницы тушью. Не стала трогать кожу, дав ей немного отдохнуть от косметики. Потом позвонила Киру, сказав, что готова.

— Это к чему ты готова? — незаметно подкравшись за спиной, поинтересовался Антон.

— Тебя не касается!

— На свидание что ли поехала? — ухмыльнулся он, сложив руки на груди. Просканировав меня с головы до ног, эта мелочь опять открыла свой рот, чтобы вынести вердикт: — Накрашена что-то слабо.

— Ты бы футболку надел, — сделав ему замечание в ответ, я ещё раз посмотрела на себя. Бледновата, но сейчас не середина лета.

— А мне и так удобно, — проигнорировал он моё наставление и пошёл в ванную. Ему бы ещё подкачаться и тогда точно на каждом повороте девчонки воровать будут. Эх.

Такси приехало очень быстро, и пяти минут не прошло. Захватив с собой свои пакеты с платьем и туфлями, а также подарок для Кира, который хотела передать через Карину, я

вышла из дома.

Минут через двадцать я стояла возле моего подъезда. Не увидев Карину, я зашла вовнутрь. Везде было так тихо! Что на улице, что в подъезде. Даже непривычно. Переложила пакеты в левую руку, правой достала ключи из кармана куртки, и открыла дверь.

Сначала думала, что музыка в квартире мне почудилась, но когда открыла дверь и зашла, то с ужасом поняла, что в квартире кто-то есть. От бегства меня спасло то, что в коридоре появился Кирилл, в футболке и шортах ниже колен.

Ещё с секунду я думала, что у меня галлюцинации. Но это точно был он.

— Сюрприз! — прокричал радостно парень, затягивая меня в квартиру.

— Ты что здесь делаешь? — немного заикаясь, спросила я его. На то, чтобы наорать на него, за то, что испугал — сил не осталось.

Этот же мистер галантность забрал у меня пакеты из ослабевших рук, загадочно улыбаясь.

— Я здесь живу, — и включил свет в коридоре.

— Чего? — не веря его словам, переспросила я. Моё бедное сердце, побывавшее до этого в желудке, мгновенно скатилось к пяткам. — Ты пошутил? А где Карина?

— Карина дома и я не пошутил, — серьёзно посмотрел на меня Кирилл, а потом вздохнул и отнёс пакеты к моей комнате, чтобы через пару секунд снова появиться в коридоре. — Тебе помочь раздеться?

— Не надо, — мотнула я головой, снимая шапку и шарф. Потом расстегнула куртку. Сняла ботинки. Так же по инерции, с кашей в голове, пошла мыть руки.

Решетов обнаружился на кухне, готовя яичницу. На столе уже были салаты и фрукты. А он, ничуть не стесняясь происходящего, продолжал хозяйничать.

— Если что, то борщ я доел, — проинформировал Решетов, указывая на кастрюлю.

— Ммм, — только и смогла ответить и села на табуретку. Что происходит?!

Кухня была небольшой, но нам с Ирой всегда хватало места. А вот с появлением Кира комната стала казаться в разы меньше.

— И давно ты тут? — спросила я, не зная с чего начать, натянув на ладони рукава от свитера.

— Час назад приехал, — буднично ответил Кирилл, как будто мы всегда так общаемся, выключая газовую конфорку, на которой стоял чайник.

— Ты был здесь, в городе? — моё сердце сжалось. Мысли, как стайка колибри, разлетелись в разные стороны. Почему? Что? Как?

— Нет, у своих в Энске, час назад приехал, — устало сказал Решетов, так же сев на табурет, и уставился на меня своим пронзительным взглядом.

— Понятно. Тогда почему ты здесь?

— Потому что я здесь живу, — повторился парень, не внося ясности. От слова совсем. Даже хотелось кинуть в него чем-то, чтобы перестал придуриваться.

— Здесь должна жить Карина, а не ты! — прошептала я, когда до меня начал доходить смысл его слов. Я не хотела верить. Нет. Это невозможно.

Силы как-то разом меня покинули. И я не знала, что мне делать. Видеть его каждый день?

— Она и не планировала здесь жить, — вытянул меня из мыслей Кир и подвинул табурет ещё ближе ко мне, заставив сердце биться ещё сильнее. Хотя куда уже?!

— Как так?! Вы же вместе приходили! Ты привёз её вещи, — напомнила я ему, чуть ли

не срываясь в слёзы, и указала в сторону зала.

— Это мои вещи, — спокойно и как ни в чём не бывало поделился со мной он.

Мне оставалось только сидеть и глупо хлопать ресницами. Меня надули! Обвели вокруг пальца.

— Кир, Кира! Ну прости! Я не мог вот так просто тебя отпустить, — Кирилл вдруг оказался у моих ног, взял в руки мои ладони. — Тем более подвернулась такая возможность. Подговорил сестрёнку мне помочь. С той квартиры я съехал, Кира. Ты предложила быть друзьями, а я не хочу быть только твоим другом, и готов добиваться твоей любви. Послушай, милая, ну не плачь, пожалуйста. Да, я дурак!

— Ты! — я хотела сказать, что он не только дурак, но меня прижали к груди и нежно погладили по голове.

— У меня есть для тебя подарок, — вытерев мне слёзы, произнес Кирилл.

— Ещё подарок? — брякнула я, рассмешив его.

— Да, обещанный подарок. Пошли.

И повел в свою комнату. Открыл дверь и пропел «Та-дам!», отойдя в сторону. На столе стояла фиалка, та самая, что была у него в кабинете. Для «его девушки».

— Она твоя. Вверяю тебе своё сердце, — и вручил мне горшок в руки. — С первой годовщиной. Только чур не душить!

— Когда я тебя душила? Просто пульс хотела проверить, — проворчала я, улыбнувшись.

— Да, как же! — улыбнулся он в ответ.

— У меня тоже для тебя есть подарок, — я поставила фиалку на стол и пошла в свою комнату за подарком, который купила ему вчера. Достав коробку, обернувшись, была ловко поймана в объятия.

— И что же ты мне даришь? — проникновенно спросил Кир, пытаясь меня поцеловать.

— Я дарю тебе целую Галактику. Или Вселенную. Открыть ты должен сейчас.

Я вывернулась из его рук, отойдя немного, и снова протянула коробочку.

— Ладно, и что же там? — даже потряс её немного. Я лишь пожала плечами.

— Открывай.

— Неет! Я думал это метафора! — с восторгом произнёс он, осматривая шар на подставке, где застыл кусочек маленького космоса. — Это круто!

И поцеловал меня. Сопротивляться в этот раз я не стала.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net